

МОЛОТА | ЗЕМЛЯ И МОРЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
НПО САТУРН

*"Мологской стране" и мологжанам,
живым и ушедшим, посвящается...*

МОЛОГА

ЗЕМЛЯ И МОРЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
НПО САТУРН

Редактор:
Л.М.ИВАНОВ

Авторы текста:
В.А.ГРЕЧУХИН
В.И.ЕРОХИН
Л.М.ИВАНОВ

Специальная фотосъемка:
С.И.МЕТЕЛИЦА

Научный консультант:
Н.М.АЛЕКСЕЕВ

Аннотации: Н.М.АЛЕКСЕЕВ,
Л.М.ИВАНОВ, В.Н.РЕПИН

Художественная редакция, макет, оформление,
допечатная подготовка иллюстраций, верстка:
В.Н.РЕПИН

Благодарим за помощь в создании книги:
Е.Л.ГУЗАНОВА - директора Государственного архива
Ярославской области;
М.Л.КАЛЕЦКУЮ - научного сотрудника
Государственного Дарвинского заповедника;
А.В.КУЗНЕЦОВА - директора Государственного
Дарвинского заповедника;
Д.Ф.ПОЛОЗНЕВА – директора ГУК Ярославской области
"Областная научная библиотека им. Н.А.Некрасова";
Г.А.ФОМЕНКО – директора ФГУП НПП "Кадастр".

СОДЕРЖАНИЕ

1.	ПРИРОДА КРАЯ ДО И ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ВОДОХРАНИЛИЩА	
	Л.М.Иванов	9
2.	ИСТОРИЯ МОЛОГСКОГО КРАЯ	
	Л.М.Иванов	55
3	НАСЛЕДИЕ МОЛОГСКОЙ ЗЕМЛИ	
	В.И.Ерохин	109
4.	ЛИКИ МОЛОГСКОЙ СТРАНЫ	
	В.А.Гречухин	191
5.	ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ С РЫБИНСКИМ МОРЕМ	
	Л.М.Иванов	241
	ЛИТЕРАТУРА	302
	УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	303

Уважаемые читатели!

Книгой "Молога. Земля и море" ОАО НПО "Сатурн" продолжает серию издательских проектов, посвященных истории и сегодняшнему дню тех мест, где живут и трудятся тысячи работников предприятия, куда приезжают наши гости и партнеры.

Ко времени моего рождения Рыбинское водохранилище уже существовало более 20 лет. Наше поколение привыкло рассматривать его как неотъемлемую часть ландшафта, место отдыха и хорошей рыбалки. Властью не одобрялся интерес нашего поколения к прошлому земли, которая скрылась под водами "искусственного моря", об этом не рассказывали в школе.

Из 65 лет с начала затопления Молога-Шехнинской поймы, последние 15 лет отмечены небывалым вниманием к Мологе, истории ее жизни и гибели. Эти 15 лет прошли в спорах о судьбе самого водохранилища, и, к счастью, привели к пониманию необходимости экономического и социального развития оставшихся незатопленными мологских земель. Сохранить для потомков культурное и природное наследие этих мест невозможно без имеющего полноценные условия для труда и жизни населения.

Эта книга — не просто попытка подробно и популярно рассказать о природе, истории, культурном наследии и людях, живших на Мологской земле. Это — рассказ о том, как легко могут приниматься принципиальные, стратегические решения без должной проработки, взвешивающего анализа, моделирования последствий. Решения, которые можно осуществить, но которые практически невозможно "отменить". Решения, которые кардинально меняют жизнь людей, но так и не достигают заявленных целей. И, несмотря на расхожее утверждение, что история никому не учит, пусть этот рассказ будет серьезным историческим уроком для всех современных и будущих российских управленцев и политиков. Уроком взвешенности. Отказа от сиюминутного, пусть и на первый взгляд "эпохального". Уроком внимательного отношения к своим гражданам. К земле, на которой живут они сами, и будут жить их потомки.

Генеральный директор ОАО НПО "Сатурн"
Ю.В. Асточкин

ПРИРОДА КРАЯ ДО И ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ВОДОХРАНИЛИЩА

"МОЛОГСКАЯ СТРАНА"

"Мологской страной" был назван этот край 400 лет назад. Термин "страна" подразумевает наличие объединяющего, общего при несомненном многообразии. И по этому общему признаку отличают землю от соседних. И граница между этой землей и другими землями реальна и осязаема. Единство "страны" - это единство истории при многообразии природы, дающей пищу и место для жилища людям, эту историю творящим. "Мологская страна" - это больше, чем образованный в конце XVIII века Мологский уезд. Это - пространство Молого-Шекснинского междуречья и бассейна правобережных притоков нижней Мологи. "Страна" эта располагалась в границах трех современных областей: ее "северо-запад" - вологодская Устюжна и тверской Весьегонск, "северо-восток" - окрестности вологодского Череповца, а "центр" и "юг" - огромное пространство Ярославского Заволжья от Мышкина до Рыбинска. Примерно половина этой "страны" уже шесть десятилетий находится на дне Рыбинского водохранилища, сооружение которого до неузнаваемости изменило весь ее уклад жизни и внешний облик. Искусственное море словно отбросило нас во времена таяния Валдайского ледника, заполнив юго-восточную часть ложа огромного древнего озера.

ОТ ЛЕДНИКОВОГО ОЗЕРА - К МЕЖДУРЕЧЬЮ

Валдайское оледенение, начавшееся 70 тыс. лет назад и окончившееся около 10 тыс. лет назад, сформировало современный рельеф Северо-Запада и Центра России. Центр ледника находился в Скандинавии. А сам ледник покрывал северо-запад современной России, всю Прибалтику и Балтийское море, Северную Германию,

почти всю Польшу, Бельгию, Голландию, Англию, Северное море. В те времена климат был необычайно суровым, и будущая пойма напоминала бесплодные пустынные ландшафты современной Гренландии, где единственным проявлением жизни были немногочисленные насекомые и птицы. К югу от материкового льда характер ландшафтов резко менялся, здесь формировались луга, тундра, хвойные и лиственные леса. Когда изменился климат, ледник начал отступать, оставляя после себя первозданные земли с бесчисленными холмами, болотами и озерами. Так что в своем происхождении озерный край Молого-Шекснинской низины и озера Фенноскандии были ближайшими родственники. Лды отступали медленно, со средней скоростью до 45 метров в год, при этом нередко были возвраты на уже отвоеванные теплом земли. Почти восемь тысяч лет шли эти процессы, и только пятнадцать тысяч лет назад территория низины полностью освободилась ото льда. "Новорожденная" земля покрывалась тальми водами, образовалась сложная система при- и послеледниковых водоемов. Край ушедшего ледника остались отмечены моренными песчано-гравийными грядами, сформировавшими, в частности, высокий левый берег Шексны. До затопления водохранилища выходы морены -

3

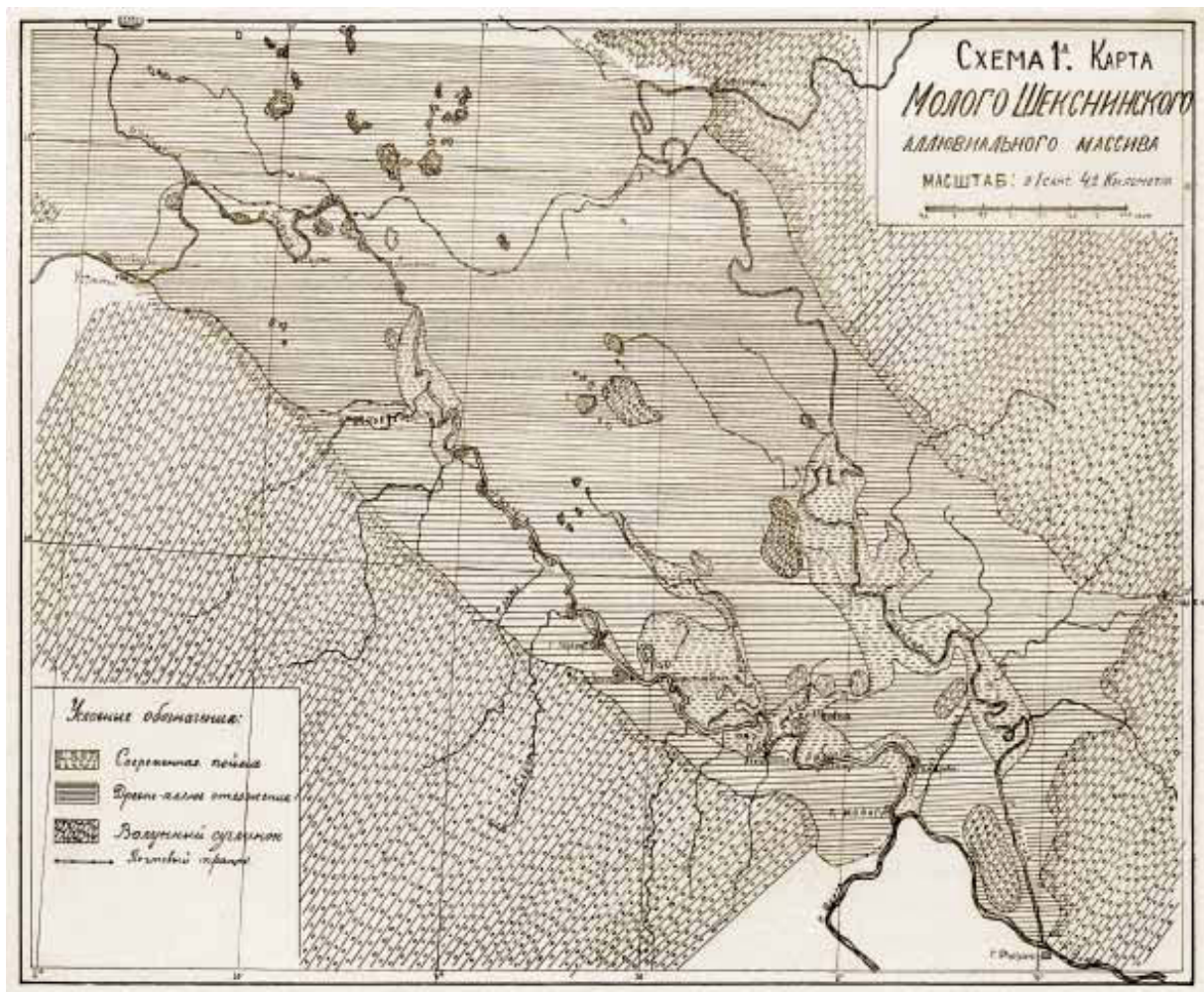

4

тяжелого суглинка с крупными валунами - были хорошо видны и по берегам Мологи. Отдельные валуны со временем обрастали местными легендами: например, находящийся в версте от Мологи на берегу Волги камень жители называли "Ольгиным" и полагали, что на нем отдыхала сама благоверная киевская княгиня.

Древнее озеро просуществовало несколько тысяч лет. Его дно за это время было выстлано серым песком с мелкой галькой. Берега остались выражены в виде ровной незаливаемой аллювиальной террасы, ниже которой образовалась просуществовавшая до затопления водохранилищем пойма. "После того, как Волга, промыв себе новое русло, спустила это обширное озеро, его дно начало зарастать лесом. Слабый уклон местности не мог обеспечить большую скорость водотоков, реки текли медленно, их извилистые русла часто меняли направления, образуя сложную систему стариц и пойменных озер." Такое озерное "обрамление" имеют до сих пор незатопленные части русла Шексны, Мологи и их многочисленных притоков. Знакомые нам по историческим описаниям и воспоминаниям ландшафты сформировались за последние три-пять тысяч лет, когда установился близкий к современному умеренный континентальный климат.

Вслед за таянием ледника на эту ранее незаселенную землю вступил человек. Случилось это в эпоху среднего каменного века - мезолита - в VIII - V тыс. до н. э. Освоение бассейна реки Мологи началось с высоких берегов реки, поскольку тогдашний уровень воды был значительно выше и ближе к современному уровню Рыбинского водохранилища, затопившего юго-восточную часть Молого-Шекснинской низины до горизонта 102 метра от уровня Балтийского моря. Сама низина полого понижается со 140-160 м над уровнем моря на ее северо-западе до 90-98 м у берегов Волги. Равнинную монотонность нарушают лишь удлиненные пологие возвышенности - гривы протяженностью от 0,5 до 5,8 км. Самые высокие не превышают 6 м, а большинство - 2-3 м. Гривы больше всего на приречных участках, но есть они и среди водораздельных болот, где хорошо заметны благодаря покрывающему их высокоствольному лесу. Гривы - это следы отступления ледника. Об этом

5

свидетельствует их породный состав, северо-западная ориентация, приуроченность к прирусловым валам. Местное название этих грив - "веретья" (видимо отсюда происходит название известного могогского села Веретя). Помимо веретий, до затопления здесь практически не было значительных возвышенностей, и в воспоминаниях живших здесь людей остались тянувшиеся на многие километры пойменные луга на низких берегах... Обильным разнотравьем славился большой, в половодье заливаемый водой от 1 до 1,5 метра, Боронинский (он же Могогский) луг. "Луг Могогский великий и

прекрасный, иже иметь во округе свой 7 верст...", - писал в 1699 году иеродиакон Т.Каменев-Рвовский, рассказав нам о знаменитой на всю Россию всемирной Холопей ярмарке, которая проходила в XV-XVI веках на этом лугу. Императрица Елизавета Петровна даровала могогжанам свыше 7000 десятин земли, в том числе и значительную часть этого луга.

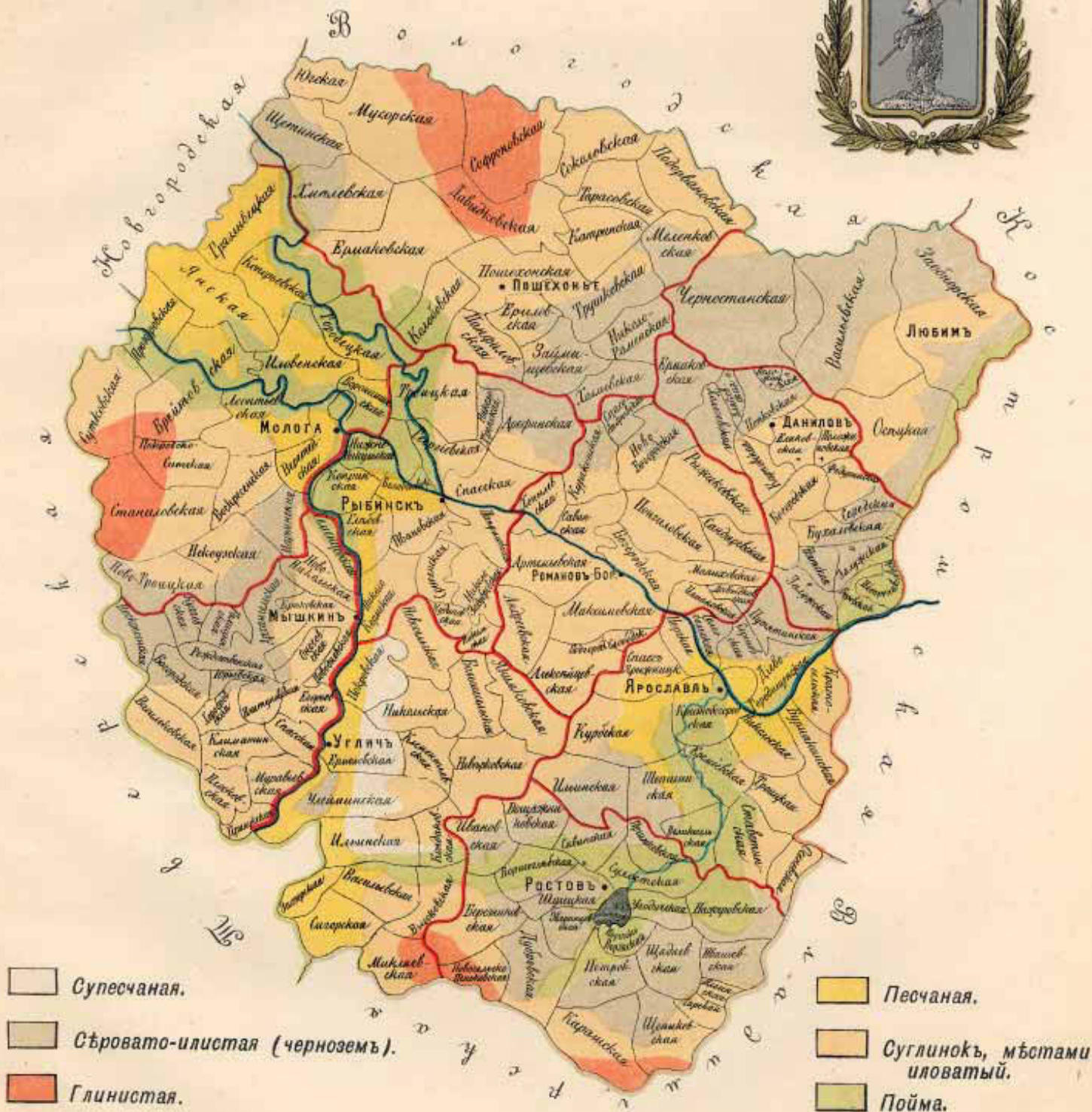
Платой за пользование богатств поймы было слабое развитие земледелия. Половодья не давали возможности сеять озимый хлеб; дерново-подзолистые и заболоченные почвы не радовали богатыми урожаями. "Земля в Ярославской губернии вообще

серая, под коей второй слой состоит из суглинка, или настоящей глины; местами ж по берегам реки Волги песчаная. Уездные здешней губернии жители, кроме ярославских, мышкинских и даниловских, кои питаются своим хлебом, ...за недостатком своего принуждены бывают покупать", - с сочувствием записал автор "Топографического описания Ярославской губернии"

1. Тишина. Река Тереха у с. Прозорово.
3. Реликтовые валуны вблизи с. Глебово Рыбинского района. 1950-е гг.
4. Аммонит, найденный у с. Глебово. 1930-е гг. РИАХМЗ.
5. Междуречье. Карта Молого-Шекснинского аллювиального массива. 1930-е гг.

КАРТА

ПОЧВЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ

7

в 1800-м году. А о Мологском уезде уточнял: "материк земли инде песчан и глинистый, а более влажный и болотный... Урожай бывает сам третей и сам-четверт." И тем не менее, именно многовековая работа человека по возделыванию земель поймы привела к появлению здесь обширных луговых пространств, прежде занятых лесами. Наиболее плодородные почвы были под дубовыми и липовыми лесами, поэтому их сводили в первую очередь. На месте пойменных дубрав

появлялись пашни, пастбища и обширные заливные луга. Леса отступили от рек... На созданных человеком открытых угодьях появились несвойственные лесной зоне степные и лесостепные виды птиц... В результате изменения ландшафта или неумеренной охоты исчезли или резко сократились многие таежные звери и птицы. К XVIII веку были полностью истреблены бобры, в XIX веке - кабаны, в начале XX века исчезли последние северные олени...

6. Карта почв Ярославской губернии.
Литография Ярославского земства. ГАЯО.
7. Пойменный луг. Трудницы Леушинского
монастыря на сенокосе.
Фото С.М.Прокудина-Горского. 1914 г.

КАРТА

ГЛАВНЫХЪ РѢКЪ, ОЗЕРЪ И ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

КРАЙ РЕК, ОЗЕР И БОЛОТ

Человек осваивал пойму, продвигаясь по ней вдоль берегов рек, коих в Мологской "стране" было известно более четырех десятков. Названия рек донесли до нас информацию о наиболее ярких впечатлениях, оставшихся от этого многовекового похода в поисках лучших мест обитания и обильной пищи. "Топографические описания Ярославской губернии" конца XVIII века из девяти считавшихся судоходными рек отмечают течение шести из них в Мологском уезде: Волга, Шексна, Молога, Согожа, Сить, Пушма. Названия Волги и Мологи восходят к терминам "река". Название Шексны - напоминание о птичьем населении ее лесистых берегов, поскольку восходит к финно-угорскому "дятел". Эти реки на протяжении столетий не раз меняли свое русло, что составляло немалые трудности для судоходства. "Эти изменения русла явно заметны во многих местах Мологского уезда, продолжают и в настоящее время, - отмечал С.А.Мусин-Пушкин, - ...на памяти населения за последние 50 лет река Волга изменила свое русло при впадении реки Мологи, размыв свой левый берег..." От столетних изменений русла и разрушений берегов образовывались прибрежные дюны из мелкого сыпучего песка, передвижение по которым было крайне сложным. На восемь верст вверх от устья Мологи шли вдоль Волги "шуморовские пески", избежать пути по которым старался любой едущий на телеге, или в карете. Изменения Шекснинского русла привели к появлению в среднем ее течении "Глухой Шексны" - многокилометровой, извилистой старицы, не потерявшей, тем не менее, сообщения с водами основного, судоходного русла.

В Волгу впадала, помимо Шексны и Мологи, и река Сутка, а ее имя означает в

9

10

8. Карта главных рек, озер и путей сообщения Ярославской губернии.

Литография Ярославского земства. ГАЯО.

9. Вид на реку Сить от д. Бабыя Гора.

10. Река Сутка в окрестностях с. Верхне-Никульского.

11

12

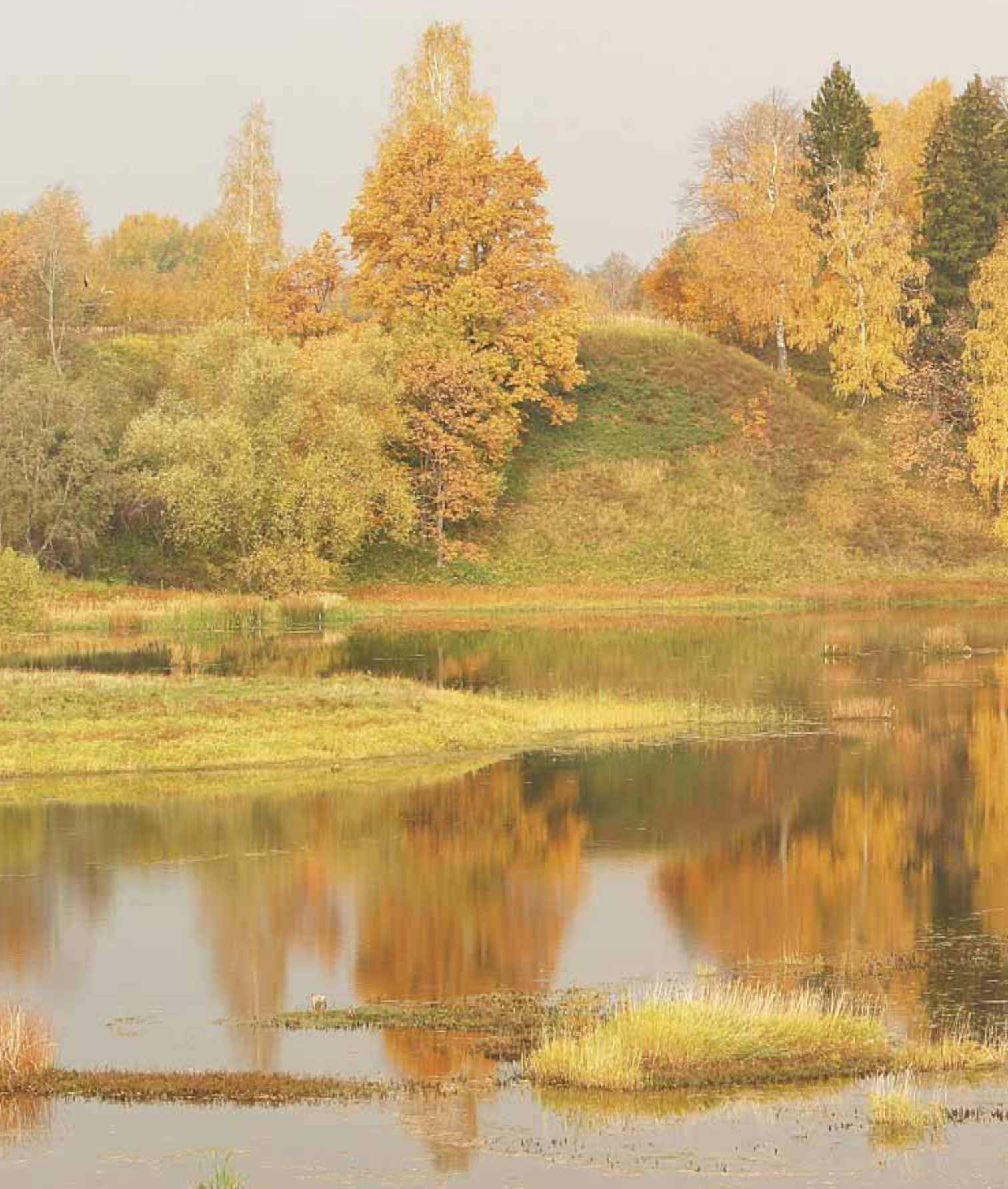

11. В.В.Цыцын. Святоозеро. 1925 г.
Картон, масло. РИАХМЗ.
12. Г.В.Лесовик (Петухов). Шуморовские пески.
1932 г. Акварель. РИАХМЗ.
13. Ф.Толбухин. Река Шексна под Карпунино.
1929 г. Акварель. РИАХМЗ.
14. Г.В.Лесовик (Петухов). Дубовая роща в
половодье на реке Яне. Акварель. РИАХМЗ.
15. Золотая осень на реке Ильди.

13

16

русских говорах "слияние двух рек". "Второй рекой", вероятно, считали Ильд, "собранную, как четки, из омутьев и перекатов", как вспоминал А.М.Азанчеев. От славянских слов, обозначающих осоку и камыш, стала именоваться Сить - самый крупный приток в нижнем течении Мологи. Судходная в прежние времена лишь по весне, зарастает летом река и поныне. Как и Сить, большинство притоков Мологи в этих местах были правобережными, и сохранились после затопления самой реки водохранилищем: Ламь, Себла, Редьма, Кудаша, Чеснава, Удруса, Тереха и др. Лего-

бережные притоки Мологи Яна, Мыль, Исток, Тегусь остались теперь только на старых картах. Самым крупным левобережным притоком была вытекавшая из озера Харлам река Яна, название которой также связано с лесом и восходит к финно-угорскому "заяц". На старых картах осталась и река Пушма - уникальная в своем роде, поскольку "начало имеет из реки Шексны в Мологском уезде при реке Савине, и протекая тем уездом верст на 20 впадает при деревне Грязинец в реку Волгу, следственно и есть ничто иное как пролив из реки Шексны в реку Волгу, который в

летнее время почти пересыхает и застраивается водяными мельницами, а потому и судоходство по оной бывает только весной ... для лучшей удобства и поспешности."

Посетивший г. Мологу в 1798 году проездом Павел I во время разговора "о местности и реках здешнего места", высказал такую мысль: "Здесь бы следовало быть пристани, которая теперь находится в Рыбинске"... Позже были присланы инженеры для исследования возможного строительства канала через Пушму, но после смерти Павла I все изыскания были прекращены. Здесь протекала еще одна двухскатная речка Березохта, соединяющая Пушму с Волгой. В месте впадения в р. Пушму берега Березохты были ровные сухие и каменистые, у дер. Горки берега крутые, а у дер. Аверково (ближе к Волге) берега низменные."

Высокие вешние воды Волги, Мологи и Шексны превращали огромные пространства в пригодное для судоходства озеро. Невиданный размах половодья, продолжавшегося в среднем две-три недели, остался в памяти жителей поймы не меньше, чем ее луга.

"Помню весну 1926 года, - вспоминал Константин Васильевский, - ...Особенно запомнилась мне эта весна тем, что была очень высокая вода в реке Мологе. Обычно каждой весной воды заливали луга вокруг

17

села, но само село оставалось незатопленным, хотя на церковной стене и имелось несколько отметок прежних лет уровня вод, относящихся к девятнадцатому веку, причем, одна самая высокая отметка была выше чем на полметра от земли. В 1926 году вода подошла к церковной ограде и с восточной ее стороны - к церковной стене. ...Вокруг села, куда ни помотришь - сплошное водное зеркало, и только деревни вдали чернеют домами и деревьями. ...Мы по всем направлениям из дома передвигались только в лодке. Во время разлива как раз был большой религиозный праздник - Пасха, и вот в субботу с вечера к селу стали съезжаться лодки с богомольцами. В селе собрались сотни лодок разных размеров, а народ до службы отсиживался по домам, на кладбище или прямо в церкви. Ночью поднялся ветер, вся вода заколыхалась, а между селом и деревнями поднялись большие волны, как на море... По основному руслу реки Мологи несколько дней несло лед снизу вверх и основную массу льда разнесло по затопленным лугам, когда же течение в реке повернуло вниз, лед уже не плыл, а остался на лугах, где впоследствии и растаял..." Несмотря на регулярные разрушения жилищ, мельниц, хозяйственных построек, половодье уважительно и очищало землю, дававшую затем невиданный урожай трав. По вешней воде вверх по рекам и от них по протокам в озера заходила рыба.

Молого-Шекснинское междуречье было средоточием основной массы озер, коих в уезде насчитывалось семьдесят. Часть из них соединялась друг с другом речками и протоками: Дукинское соединялось с Кломским рекой Тегус, Круглое - с озером Кругом, озеро Ручки - с Озерицким; между другими были лишь непроходимые топи. Человек прозвал озера не менее точно, чем реки: Дубенское хранило память о росших

18

19

16. Деревня Рахлеево в половодье. РИАХМЗ.
17. Ледоход на Мологе. Коллекция Н.Лебедева.
18. На Себае.
19. Болото. Дарвинский заповедник. ФАДЗ.

здесь широколиственных лесах, а Боровское - о хвойных, Пермут и Сулацкое - о мутной, непрозрачной воде, Язино - о рыбных ловлях. Озеро Ручки так назвали за необыкновенные размеры: при длине 10 верст (10,5 км) его ширина была всего 40 сажен (85 м), и оно было похоже на рукоять, приставленную к озеру Озерицкому. Удивительный мир пойменных озер сохранил нам в своих воспоминаниях Павел Зайцев: "Большое карасевое оживление наблюдалось в озерах поймы в конце июня - первой половине июля: в это время карась нерестится. Тогда вся природа благоухала. В чистой воде, изрядно прогретой солнцем, плавало несметное множество насекомых. Бывало, едешь в начале июля по озеру на осиночке-долбленке, глянешь в воду - на шесть-семь аршин всю живность разглядишь. Между стеблей осоки и водяного лопушника медленно карабкаются в воде болотные тараканы разной величины; как змеи извиваются смолисто-черные пиявки в полтора-два вершка длиной; в средних слоях воды, то и дело подскакивая, снуют в разные стороны, толкая друг руга, армады клопиков и букашек; на дне корневища травы-подводницы, как паутинные тенета, опутывают багряные стебли хвоща... По тихой глади озерной воды яко посуху бегают длинноногие пауки. А по берегам озер и болотин вперемежку с изумрудно-зеленой травой тянется окаймляющим венцом кудлатый кустарник... Бывало, едешь вместе с дедом по озеру на осиночке и не налюбуйешься! Совсем рядом от нас из рослой осоки поднимутся кряковые утки и, пролетев немного, усядутся в хвощевину. Верткие трясогузки, часто кивая хвостами-шильями, заснуют в прибрежном тростнике. Болотные кулички-маломерки с криками "кив-кив" перелетают от кочки к кочке. Шелестит о днище и борта суденышка лапчатая трава-подводница. От мягких ударов весла булькает вода позади осиновки. Опустить руки в озерную воду, и она, как пушистой мягкотью бархата, нежно щекочет ладони и пальцы."

Реки и озера поймы изобиловали рыбой. Массовыми промысловыми видами на

Волге, Шексне и Мологе были лещ, составлявший в уловах до 40%, плотва, щука, судак, окунь, чехонь и белоглазка. В Шексне и Волге нередкой была стерлядь, встречались и проходные рыбы - осетр, севрюга, белорыбца. Повсюду попадались елец, уклей, густера, налим, пескарь, язь, голавль но в промысле они существенной роли не играли.

Часть мелких послеледниковых озер, по всей видимости в течение нескольких тысячелетий, заросла и превратилась в болота. Таковым, например, было болото у города Мологи, в юго-восточной части которого располагалось Святое озеро.

Общая площадь болот в бывшем Мологском уезде достигала 12% всей площади уезда, то есть около 65 тыс. га. В границах незатопленных водохранилищем мологских территорий (современных Некоузского и Брейтовского муниципальных округов) болота занимают 8% площади. "Здесь находится одно из крупнейших лесных болот Европейской части России - Мокеиха Зыбинское, площадь которого 20 579 га, а максимальная мощность торфяного пласта составляет 9,4 м. Возраст болота 10000 лет." Помимо торфа, добывать который стали лишь с XX-го века, заболоченные места стали с I тыс. до нашей эры для человека источником железной руды. Освоили добычу и переплавку болотной руды и славяне, при этом производство приняло невиданный доселе "промышленный" масштаб. Этому способствовали большие лесные массивы, которые служили металлургам сырьем для приготовления древесного угля. Недаром входившую в XIII-XIV вв. в состав Мологского княжества вологодскую Устюжну называли Железнопольской! Болота, как и озера, были местом обитания множества птиц, и настоящий охотник во все времена никогда не возвращался оттуда без добычи. Значительная часть болот в процессе создания Рыбинского водохранилища была затоплена.

20. Вечерняя феерия на Себле.

ФЛОРА И ФАУНА ПОЙМЫ

Под водами водохранилища исчезли и уникальные комплексы флоры и фауны поймы. Смешанные и широколиственные леса, обширные заливные луга, осоковые болота, множество деревень с усадьбами и садами, пахотные земли, дубравы с примесью клена, липы и осины - все это создавало богатый и разнообразный пойменный ландшафт. В лесах и на лугах были очень многочисленны ежи и кроты, лесные и полевые мыши, рыжие и обыкновенные полевки. В дубовых и осиновых лесах со множеством дупел находили убежища летучие мыши; в пойменных лесах было много лосей, зайцев - беляков и русаков. По берегам многочисленных рек, ручьев, озер и стариц жили водяные крысы и полевки-экономки, а также хищники - ласки, черные хоры, горностаи, лисицы. В пойменных лесах гнездились дятлы и поползни, пестрые мухоловки и горихвостки, в дубравах были обычны вяхири и горлицы, серые неясыти. В густом подлеске из липы, орешника и других лиственных кустарников держалась масса мелких певчих птиц. Черноголовые и серые славки, пересмешки, черные дрозды, а вечерами соловьи наполняли эти леса пением. В смешанных лесах с преобладанием осины, ели и березы птичье население было также многочисленным и разнообразным: синицы-гаички, пестрые мухоловки, горихвостки, зяблики, белобровики, рябинники и певчие дрозды, вертишейки и иволги встречались повсюду.

На левобережной пойме реки Мологи и ее притоках располагались самые северные по широте дубовые леса, занимавшие площадь, равную двум тысячам гектаров. В дубняках по берегам озер и рек гнездились в дуплах некоторые утки. Многочисленнее других был гоголь, которого здесь называли "дуплянка" или "утка-дубовка". Иногда дупла занимали кряквы, лутки, очень редко - большие крохали. Дубравы служили многим пернатым и хорошими кормовыми угодьями - в период созревания желудей и

22

23

22. Неясыть. ФАДЗ.
23. Ласка. ФАДЗ.

24

25

26

орехов лес оглашался криками соек, сорок, свистом поползней, желудями кормились и стайки вяхирей. Перед затоплением дубы были срезаны под корень и тракторами доставлены в район деревни Осмерицы. Часть дубовой древесины была использована для некоторых узлов гидросооружений, часть - так и осталась на дне моря. Даже в начале 90-х умы начинающих рыббинских предпринимателей будоражили проекты о подъеме и переработке этих "залежей мореного дуба".

На полянах и по опушкам пойменных лесов весной токовали тетерева, и в разгар тока лес буквально переполнялся их бормотанием. "На одном току их собиралось по несколько десятков... Черные лесные петухи настолько бурно и азартно выражали

радость приходу весны, что, казалось, никакая другая порода птиц не могла с ними в этом сравниться... Тетерева взъерошивали оперенье, распускали крылья и плашмя возили ими по земле, вытягивали шеи и, неторопливо ступая, обнажали зады, показывая белые, как снег, перья. Они ворковали с раскрытыми клювами, издавая то гортанное клокотанье, то приглушенные шипящие звуки. На току тетерев выводил обычно две песни: то ворковал длинными звуками, похожими на разливанное клокотание, то коротко шипел "чувш, чувш...", нередко при этом подпрыгивая. Первая воркующая мелодия по времени была намного длиннее второй. Воркуя и клочая, тетерев закрывал глаза и опускал голову. В такие минуты он ничего вокруг себя не

видел и не слышал. Подходи к нему и бери голыми руками..."

В пойменных лесах гнездились и хищные птицы - канюки, осоеды, большие подорлики. Пойменные озера с богатой прибрежно-водной растительностью служили прекрасными кормовыми угодьями для многочисленных уток, прежде всего крякв, чирков-свистунков и трескунков, шилохвостей, широконосок. Утки находили здесь и укромные места для гнездования. "Выводки уток встречались повсюду, что составляло резкий контраст с бедными птицей озерами водоразделов." В труднодоступных участках на разливах озер

24. Утиная стая.

25. Ивы по берегу р. Сутки.

26. Тетерева на току. ФАДЗ.

27

28

гнездились колониями озерные и сизые чайки, речные крачки. Обширные заливные дуга были излюбленными местами обитания многих куликов, чаще других - чибисов, больших кроншнепов, дупелей и бекасов. Свист погоняющей и скрип коростелей были неотъемлемыми звуками ночного дуга. Обилие птиц и мелких грызунов привлекало пернатых хищников: лугового и болотного луней, пустельгу, кобчика, черного коршуна. По речным песчаным берегам повсеместно встречались перевозчики, кулики-сороки и мородунки. Прибрежные кустарники населяли камышевки, чечевицы, пеночки, варакушки, соловьи; влажные дуга - луговые чеканы, желтые трясогузки и овсянки-дубровники, тут же кормились большие стаи скворцов. Населенные пункты с пашнями по соседству привлекали на гнездовые грачей, скворцов, ласточек, стрижей и воробьев.

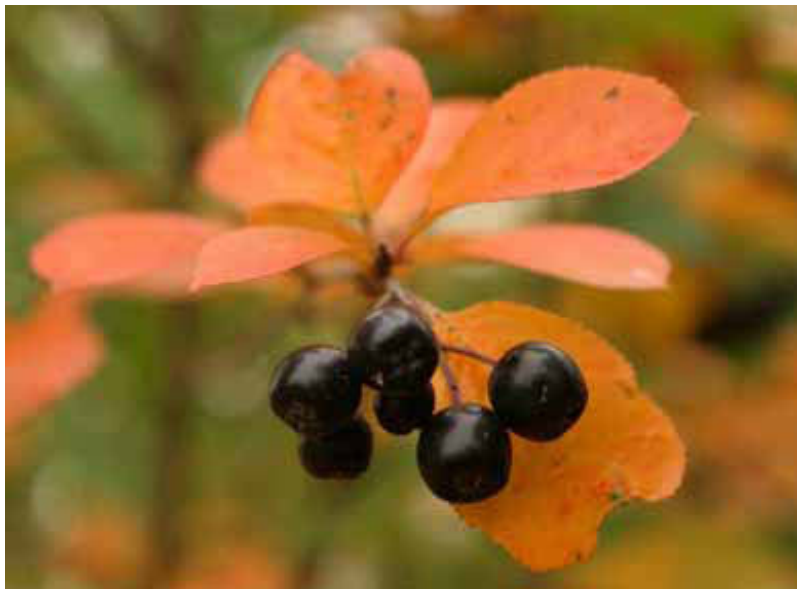
На полях нередко были жаворонки, серые куропатки, перепела, а осенью остатками зерна кормились гуси, утки, грачи, голуби. С августа и до самого отлета на овсяных полях паслись крупные стаи журавлей. "Зимой в пойме обосновывались белые северные куропатки. Большими стаями они летали над полями вблизи деревень, искали корм возле риг и у токов. Зимой белую куропатку заметишь не вдруг - она почти сливается с белизной снега. Куропатки любили зарываться в глубокий снег - там они прорывали петляющие норки-проходы... Обычно птицы, сбившись в плотную группу, взлетали всей стаей и, когда оказывались в полосе видимости - на фоне леса, - были похожи на белых мотыльков, которые в жаркий день лета летают над травянистыми лугами... В конце февраля - начале марта, когда на поверхности снега образовывался наст, некоторые жители поймы ловили белых куропаток силками... В последнюю неделю марта, когда днем снег начинал таять и оседать, а ночные морозы настойчиво превращали его в ледяную корку, белым куропаткам приходилось трудно. Такие условия не соответствовали их образу жизни, и они покидали пойму - улетали на север, в тундровую зону... Вместе с белыми в пойме обитало много серых куропаток. Они жили обособленно, всегда

29

держались только своими стаями, не допуская в них чужаков. Серые куропатки не умели ходить под снегом так ловко, как это делали их северные сородичи. Зимой они тоже часто зарывались в снег, но лишь для того, чтобы добраться до стеблей сухого травяного покрова и найти корм..."

В начале сороковых годов XX века пойма ушла под воду. На высоких крутых берегах вплотную к воде подступили лесистые участки с сухими борами, склоны с бывшими пашнями и суходольными лугами, а на низких пологих берегах под воздействием водохранилища начали формироваться совершенно новые ландшафты, с резким изменением состава растительности и животного мира.

30

- 27. Дупель. ФАДЗ.
- 28. Лисенок. ФАДЗ.
- 29. Липы в старом парке на Ильде.
- 30. Лесная черноплодная рябина.

32

НА ТЕРРАСЕ ДРЕВНЕГО ОЗЕРА

На расположенной над поймой озерной террасе росли сосновые, местами еловые леса, большие пространства занимали верховые болота. Животный мир был типичный таежный. В лесах обитали лоси, лесные куницы, медведи, нередко встречались рыси, в ельниках - белки, на вырубках, полянах и гарях - зайцы-беяки. По берегам лесных речек и ручьев водились выдры и европейские норки, в осинниках и ольшаниках - белки-летяги. В хвойных лесах водораздела были обычны глухариние тока, хотя более 7-10 птиц на них не насчитывали.

Верховые болота - это настоящее царство беспозвоночных насекомых. Больше всего здесь, пожалуй, пауков. Паутина повсюду развешена между сосенками, стеблями тростника или осок. Много в болотных кочках и рыжих муравьев. Вновь оживают болота в пору

32. Сосновый бор на острове Силон.
33. Лось. ФАДЗ.

33

34

35

созревания ягод, главным образом клюквы. На ягодники слетаются выводки глухарей и тетеревов, до поздней осени кормятся клюквой медведи, даже лисицы и енотовидные собаки иногда соблазняются этой ягодой.

Человек столетиями шел в водораздельные леса и болота за хорошим охотничьим трофеем. "Много было тетеревов, рябчиков; на реке и лесных болотах - уток, вальдшнепов и других птиц. Из зверей водились зайцы, белки, куницы, барсуки, лисы, медведи. Для охотников было благословенное место", - вспоминал Константин Васильевский о двадцатых годах прошлого века, - "В то время никто не лимитировал количество убитых зверей или птицы, это уж как удавалось охотнику. Пушнину обычно сдавали уполномоченным заготовителям от охоткооперации, а дичь шла на стол. Я вспоминаю, как однажды охотники вечером привезли на саних из леса огромного медведя, оставили его на саних, а коней выпрягли. Вскоре медведь очнулся, и

- 34. Глухари. ФАДЗ.
- 35. Белка. ФАДЗ.
- 36. Рысь. ФАДЗ.

ушел из саней. Пришлось охотникам его преследовать с собаками и добить уже на порядочном расстоянии от села..."

Хвойные леса поражают своей тишиной и безмолвием - слишком бедны они мелкими певчими птицами. Изредка в лесах водораздела можно было встретить хохлатую синицу, гаечку, зарянку или зяблика, на вырубке - лесного конька, у опушки - серую мухоловку. Чаше в лесу можно было услышать, как стучит по стволам клювом большой пестрый дятел. В ельниках гнездятся снегири.

Состав пресмыкающихся и земноводных - живородящая и прыткая ящерица, веретеница, обыкновенный уж, гадюка, остромордая лягушка - характерен для южной тайги. "Весной в лесных лужах и мелководных заливах скапливаются сотни остромордых лягушек, самцы которых в это время приобретают очень нарядную голубую окраску. По вечерам далеко разносится гул их монотонного хора. Одновременно с остромордыми лягушками в тех же местах мечут икру травяные лягушки, но их гораздо меньше."

Наиболее полно природа древней озерной террасы сохранена на территории Дарвинского заповедника, созданного в северной части побережья водохранилища в 1945 г. Сейчас в Дарвинском заповеднике обитает 37 видов млекопитающих из 6 отрядов и 16 семейств. Причем некоторые из них до затопления были практически истреблены в результате многовековой охоты и поселились в этих местах вновь, например, кабан.

Происшедшее в результате затопления сближение самых верхних частей пологих водоразделов с верховыми болотами с высокопродуктивной озерной поймой привело к эффекту "многократного увеличения численности редких видов птиц". Здесь встречаются 15 видов птиц, занесенных в Красную книгу. Вернулся на старые места гнездования на озерах среди болот лебедь-кликун, исчезнувший в двадцатых годах прошлого века. Так природа древней озерной террасы с каждым десятилетием все больше адаптируется к возвращению воды в границы, откуда она ушла тысячелетия назад.

- 37. Лебедь.
- 38. Снегирь. ФАДЗ.
- 39. Клюква.
- 40. Черника.

38

40

ЛАНДШАФТЫ ИСКУССТВЕННОГО "МОРЯ"

С 1941 года Рыбинское водохранилище является неотъемлемой частью ландшафта северо-запада Ярославской области. Длина его - 250 км, ширина - 70 км, площадь водного зеркала - 4,5 тыс. кв. км, объем - 25 420 куб. км. Такой объем практически равен среднему годовому стоку всех впадающих в водохранилище рек, включая Волгу. По площади водного зеркала с ним не может сравниться ни одно озеро Европы, за исключением Ладожского и Онежского. Созданный рыбинским гидроузлом подпор распространяется по Волге на 120 км до Угличской плотины, по реке Шексне - на 326 км до Череповецкого шлюза, по Мологе - на 226 километров и по Суде - на 53 километра. Существенной чертой Рыбинского водохранилища, является длительность отстоя воды и малая проточность водоема.

Средняя глубина 5,6 метра характеризует водохранилище, как мелководный водоем, где лишь 27% площади водохранилища имеют глубины более 8 м. Даже при достижении нормального подпорного уровня в 102 метра мелководья занимают 915 кв. км, а при частом и длительном низком уровне воды их размеры увеличиваются многократно. Большие глубины - до 20-30 м - встречаются только на местах ушедших под воду озер и русл рек, по которым сейчас проложены фарватеры для судов, следующих в Углич, Череповец, Весьегонск или Рыбинск.

По распределению глубин и морфологическим особенностям ложа в водохранилище выделяются 4 основных плеса: Волжский, Мологский, Шекснинский и Главный. Искусственное "море" пополняется водами 64 рек длиной более 10 км, не считая более мелких речек и ручьев. Вода в Мологском, Шекснинском и Волжском плесах близка к речной. Главный плес - это

41. Шуморовский остров.

42. Острова Трясье.

43. Судовой путь на Главном плесе.

44. Закат. Главный плес.

45. Волжский плес.

46. Мологский плес.

47. Остров Силон. Мологский плес.

42

43

45

46

48

49

"собственные" воды водохранилища. Они формируются в осенне-зимний период, для них характерно резкое расслоение по температуре в зависимости от глубины, их перемешивание идет за счет дующих над поверхностью ветров.

На водохранилище бывают даже характерные для приморских районов бризы - случается это летом, в жаркую тихую погоду. Днем ветер насыщен влагой, ночью несет медвяные запахи побережья. Восходящий поток испаряемой влаги растекается от центра в стороны, на побережья. Встретится ему на пути грозовая туча, вытеснит он ее обратно на берег и заставит там разразиться обильным ливневым дождем. Вот почему на водохранилище осадков выпадает гораздо меньше, чем на суше.

Характер ландшафтов прибрежной мелководной части определяется уровнем водохранилища. Сезонные перепады уровня превышают 3 метра, а в иные годы их колебания доходили до 4-х метров. Максимальный уровень бывает в мае-июне, минимальный - в марте-апреле. В течение лета уровень снижается постепенно, но иногда очень резко. Осенние паводки случаются не ежегодно. Из-за сезонных колебаний уровня воды периодически затопляется и осушается очень широкая прибрежная полоса, получившая название зоны временного затопления. Ширина ее в маловодные и многоводные годы, чрезвычайно разные по высоте и продолжительности паводка, составляет от нескольких десятков метров до 4-5 км. Там же, где пологий берег сменяют высокие дюны, волны разрушают их, постепенно образуя крутые песчаные обрывы с намытыми под ними широкими песчаными пляжами. Водохранилище продолжает формировать свои берега.

50

51

52

48. Камышовые заросли в низовьях реки Сутки.

49. Тростниковые заросли. ФАДЗ.

50. Бриз. ФАДЗ.

51. Обмеление при понижении подпорного уровня водохранилища. ФАДЗ.

52. Плавник у берегов. ФАДЗ.

53. Вид на Воажский плес водохранилища от слияния рек Сутки и Иляди.

54

55

ЗОНА ВРЕМЕННОГО ЗАТОПЛЕНИЯ

В зоне временного затопления особенно сильно проявляется воздействие водохранилища. Подобная гигантскому калейдоскопу смена очертаний береговой линии и составов флоры в течение одного года на одном месте привела к тому, что в разные периоды в зоне временного затопления можно встретить до 118 видов растений! При низком уровне воды в зоне временного затопления обсыхают обширные песчаные и грязевые отмели, зарастающие травянистыми растениями, всходами ивы и березы. При высоком уровне водохранилища в мелководных заливах появляются заросли земноводных и водных растений.

Заселение побережий водохранилища водными земноводными растениями началось сразу же, как только возникли мелководья и погибла залитая водой сухопутная растительность. В первые годы после затопления водохранилища, когда среди сухостойных затопленных лесов возникли прекрасные условия для развития водных растений, многие виды бурно заселили эти места.

Верхний пояс зоны затопления долгое время был занят зарослями осоки, но затем ее стала энергично вытеснять ива. Во многих местах вдоль берегов образовались большие массивы тростника.

Очень резко меняется весь вид зарослей прибрежных растений в маловодные годы, когда мелководья или часть их на длительный период становятся сушей. Полностью выпадают из зарослей водные растения, их место занимают однолетние сухопутные растения-временники. Обсохшую часть мелководья обильно заселяют и подорожник, и одуванчик; дают всходы семена ивы и березы. Однако из-за недостатка влаги и бедности песчаных грунтов питательными элементами все эти растения развиваются плохо, остаются низкорослыми. Это особенно проявляется в годы с жарким засушливым летом.

Мозаичность структуры ландшафта, периодическое затопление и осушение в какой-то мере компенсируют некоторым

прежним обитателям поймы утраченные богатые пойменные угодья и привлекают сюда новые виды животных. Для млекопитающих зона временного затопления - это в первую очередь кормовые угодья. Осенью кормиться свежей зеленью выходят лоси, медведи, зайцы, прилетают глухари и тетерева. Большое значение имеют обширные отмели зоны временного затопления для кабанов. Они перекапывают обнажившиеся участки в поисках корневищ ежеголовника, поручейника, рдестов и особенно любимого ими стрелолиста. Места кормежек кабанов на берегах водохранилища выглядят как хорошо вспаханное поле. Вследствие роющей деятельности кабанов серьезно страдают нерестилища: травяная растительность, уничтоженная при кормежках, не может в весеннее половодье служить местом нереста рыбы.

С 70-х гг. зону временного затопления успешно осваивают бобр и ондатра. В тростниках ондатры строят свои хатки, находят достаточно кормов - стеблей, листьев и корневищ тростника, омежника, манника и других прибрежно-водных растений. В верховьях рек и ручьев с крутыми берегами ондатры роют норы. Весной и осенью они поедают множество двустворчатых моллюсков - беззубок и перловиц. Кормовые столики зверьков в это время сплошь усыпаны пустыми раковинами и их осколками.

Обилие грызунов, моллюски и водные насекомые, выброшенная на берега мертвая рыба привлекают на побережья горностая, лисицу, енотовидную собаку, барсука. Осенью следами этих зверей бывают испещрены все прибрежные отмели. Лисица и енотовидная собака быстро научились раскапывать хатки ондатры и вылавливать молодняк.

Мелководные заливы зоны временного затопления - это царство водоплавающих и околоводных птиц. Здесь гнездятся, выращивают птенцов, кормятся и отдыхают во время пролета многочисленные утки, поганки, цапли, чайки и кулики, в кустарниках по берегам гнездится множество мелких воробьиных птиц. Кормовыми

56

54. Зона временного затопления. ФАДЗ.

55. Тростник. ФАДЗ.

56. Орлан. ФАДЗ.

57. Птенец подорлика. ФАДЗ.

58. Кабан. ФАДЗ.

59. Скопа - символ Дарвинского заповедника.
60. Медвежонок. ФАДЗ.

57

угодьями служат мелководья и крупным хищникам - скопе, орлану-белохвосту, большому подорлику, беркуту.

По характеру животного и растительного мира зона временного затопления с каждым десятилетием своего существования все больше становится похожей на пойму большого озера. Единственное, что вносит непредсказуемость в жизнь ее обитателей - колебания уровня водохранилища, то лишаящего рыб в маловодные годы мест для нереста, то затопляющего поздними паводками кладки водоплавающих птиц.

58

61

62

63

ВСПЛЫВШИЕ ТОРФЯНЫЕ ОСТРОВА

Только искусственным водохранилищам свойственны всплывшие торфяные острова. Таких обширных массивов плавающих островов нет больше нигде, кроме Рыбинского водохранилища. Больше всего их на оси водораздела Мологи и Шексны - это острова Центрального мыса Дарвинского заповедника, достигающие 10-12 километров в диаметре. Плавающие торфяники появляются при затоплении болот, когда болотные газы поднимают мощные пласты торфа. Торф всплывал очень интенсивно в первые 5-15 лет, затем этот процесс приостановился. С изменением уровня водохранилища острова поднимаются и опускаются, но практически не дрейфуют: зацепившись за коряжник, или за всплывавшие позже торфяные массивы, нижние "островные" пласты укрепляют с каждым годом связь с дном искусственного водоема.

Поднимающаяся со дна водоема торфяная масса довольно быстро начала зарастать болотными и влаголюбивыми растениями: зюзником, кизляком, подмаренником болотным, кипреем болотным, чередой. Затем на островах поселились корневишные растения - осока, сабельник, рогоз, тростник, которые закрепили и уплотнили торф. В дальнейшем появились всходы кустарников и деревьев. Сейчас на большинстве торфяных островов сформировались густые заросли ив - пепельной, чернеющей, пяти-тычиновой, а на некоторых - настоящие березовые леса. "К настоящему времени березы на островах достигают 15-20 метров высоты и до 30 см в диаметре. Со стороны острова выглядят как покрытые лесом. Но древесная растительность покрывает только прибрежную зону..." Многие острова покрыты сплошными зарослями тростника.

Среди большого количества всплывших торфяников есть отдельные незатоплявшиеся острова-сплавины, на которых сохранились виды болотной флоры: клюква, подбел, кассандра, роснянки - круглолистная и английская, шейхцерия. В воде между островками можно встретить заросли водных растений. На всплывших торфяниках были найдены редкие для флоры заповедника виды: пухонос альпийский, подмаренник трехнадрезный, латук сибирский.

Всплывшие торфяные острова, только-только начавшие зарастать осокой, пушицей, всходами ивы и березы, также оказались прекрасными гнездовыми и кормовыми угодьями для чаек, уток и куликов. Около десяти лет гнездились на всплывших торфяниках обыкновенные чайки. Их колонии насчитывали до тысячи пар. Рядом с ними устраивали гнезда сизые и малые чайки, речные крачки, а в 1949 г. впервые загнездились на торфяных островах в центре водохранилища серебристая чайка. Под защитой чаек выводили птенцов кряквы, шилохвости, хохлатые чернети, а в наносах плавника по краям торфяников - мородунки, чибисы, бекасы, турухтаны. Постоянно гнездились на торфяниках серые журавли. Для серых гусей торфяники были безопасным и кормным местом во время их скопления на летнюю линьку. В пятидесятые - шестидесятые годы у торфяных островов в густом затопленном лесу линяло ежегодно 500-700 гусей. Тут же держались и линные селезни кряквы и свиязи. Заращение островов привело к изменению количества и состава птиц. На густо заросших ивой, березой и тростником

всплывших торфяниках, за редким исключением, перестали гнездиться чайки. Их небольшие колонии ютятся сейчас только по окраинам, где всплывают новые участки голого торфа. "Среди воробьиных птиц полностью отсутствуют виды, кормящиеся на земле, такие, как зяблики, дрозды, овсянки, соловьи, зарянки. Зато в тростниках и ивняковых зарослях обитает множество камышевок... В кронах берез гнездятся иволги, слышится перестук больших и малых дятлов, охотятся за летающими насекомыми мухоловки."

Самыми распространенными млекопитающими торфяников были полевки-экономки и водяные крысы, более редкими - обыкновенная и малая бурозубки и кутора. Сейчас полевок и водяных крыс вытесняет ондатра. На островах строят свои хатки бобры. Иногда на островах появлялись зайцы-беляки, горностаи, лисицы, енотовидные собаки. Ежегодно и подолгу здесь жили лоси, которых привлекали обильные корма: летом - травянистые растения и листья ивы и березы, зимой - их побеги. Пока на торфяных островах было много "полуводных" участков, лосям было

сложно передвигаться. Звери часто проваливались, с трудом преодолевали нагромождения плавника. Особенно доставалось маленьким лосям. Позднее, когда волны уплотнили края торфяников, а корни растений укрепили их, лоси стали свободно бродить по островам. Плавающий торф лишь слегка погружался и колыбался под тяжестью огромных животных. Осенью на торфяниках происходили даже поединки быков. Многие животные попадают на острова зимой, по льду водохранилища. Не успев вернуться до вскрытия льда, они остаются здесь до следующего ледостава.

На всплывших торфяниках были найдены редкие виды растений: ведь даже на берегах Дарвинского заповедника не так часто встретишь альпийский пухляк, латук сибирский или подмаренник трехнадрезный.

61-63. Стадии жизни торфяного острова. ФАДЗ.
64. Журавли. ФАДЗ.

65. Чайки над всплывшим торфяником.

ИСТОРИЯ МОЛОГСКОГО КРАЯ

ЛОПАТА АРХЕОЛОГА И СТРОКА ЛЕТОПИСИ

Юго-западная оконечность "Мологской страны", Верхневолжье начала заселяться во времена верхнего палеолита, 20-18 тыс. лет до н.э. На Мологе и Шексне массовые находки следов пребывания человека относятся к более позднему, мезолитическому времени (9 - 8 тыс. лет до н.э.). Стоянки древнего человека были впервые обнаружены только в двадцатом столетии - во время экспедиций 30-х - 60-х гг. Однако главным, что влекло в эти места археологов еще с начала девятнадцатого века - это памятники средневековья. Причиной тому - интенсивный поиск материальных следов Ситской битвы. Поэтому берега Сити увидели исследователей с лопатами даже раньше, чем на Мологе или Волге. И каждая находка погребения с оружием или доспехами подогревала интерес, привлекая новые экспедиции. К сожалению многих, хроника раскопок в Мологском крае чаще была хроникой разочарований и крушений сенсационных гипотез и модных теорий.

Поискам следов старины в Мологском уезде занимались специальные экспедиции. Н.П.Сабанеева в экспедицию 1866 г. снарядил Ярославский губернский статистический комитет. Первая "профессиональная" экспедиция обследовала более 500 курганов, преимущественно - в верхнем и среднем течении Сити, уже вовсю раска-

пывавшихся окрестными крестьянами и помещиками. Несмотря на расположение отдельными мелкими, удаленными друг от друга группами, различия в размерах и форме, эти курганы, окруженные местными легендами о могилах павших в битве с татарами, были объявлены Сабанеевым свидетелями событий 1238 г. Следующая крупная экспедиция была снаряжена через 10 лет Московским археологическим обществом с внушительным по тем временам бюджетом - 100 рублей серебром! Курганные группы по рекам Сить, Молога, Себла и Лама были вновь тщательно обследованы и

частично раскопаны. Но найденные в них трупосожжения с восточной ориентировкой и арабскими и западноевропейскими монетами говорят в пользу того, что исследованные погребальные насыпи не имеют никакого отношения к событиям XIII в. - они были насыпаны на три столетия раньше, на рубеже X - XI вв.

Наиболее масштабными поисками прошлого занимался П.Н.Третьяков перед затоплением Молого - Шекснинской поймы - "новостроечным" экспедициям Академии наук последним довелось видеть и исследовать многочисленные памятники прошлого: все, что не ушло под воду, было размывто в последующие годы. На оставшихся после затопления территориях Брейтовского и Некоузского районов осталось не более полусотни памятников археологии. Многие из того, что видели участники экспедиций XIX - первой пол. XX вв. бесследно утрачено, не повезло и музейным коллекциям - большинство экспонатов оказалось утеряно в смутные дни "подготовки зоны затопления".

О древней истории Мологи, таким образом, мы можем сегодня узнать преимущественно из письменных средневековых источников. Но они даже реку Мологу упоминают сравнительно поздно - с XII века, причем чаще ее верхнее течение - Бежецкий Верх, откуда по Мологе и Мсте лежал путь в Великий Новгород. Нет упоминаний об этих местах как о части Верхневолжья - ведь под

3

4

"Верхъ Волги" средневековый человек понимал лишь местность в районе озера Селигер, а также течение Волги от истока до современного Ржева. "...От них же и кривичи, иже сидят на верхъ Волги, и на верхъ Двины, и на верхъ Днепра...". Арабские географы не знают этих мест, довольствуясь записями легенд, услышанных от купцов Волжской Булгарии. Даже неумевные путешественники и завоеватели раннего средневековья - скандинавы, знали Волгу (Olkoga), но не зафиксировали отдельного названия для ее верхнего течения ни в сагах, ни в иных памятниках скандинавской письменности. Нет в них и упоминания ни о Шексне, ни о Мологе.

Изучение происхождения названий рек, озер, показывает, что, по сравнению с югом и центром Ярославской области, здесь гораздо больше названий, восходящих к эпохе расселения славян и гораздо меньше - оставшихся от коренного финно-угорского населения. К первым можно отнести большинство названий озер Молого-Шекснинского междуречья (Дубенское, Ильинское, Харлаам, Перемут, Боровское, Язино, Неток Витинский, Высокогорское, Долговинское и многие др.), а также названия таких крупных рек Мологского края, как Сить и Сутка. Ко вторым - названия рек Мологи, Шексны, Яны, Ягорбы, Ильди, Себлы, Лами. Вероятно, объясняется эта ситуация тем, что к концу I тыс. н.э. земли Молого-Шекснинского междуречья были слабо заселены финно-угорским племенем весь, давшей имя селу (ставшему позднее городом) Весь Егонская на средней Мологе. Осваивать пустующие земли и устремились славяне.

1. Обелиск у д. Лопатино в память о погибших русских воинах в Ситской битве.
2. Свиток из коллекции ГАЯО.
3. Женские украшения - височные кольца и ожерелье из стеклянных бус и раковины каури из Мологских курганов. РИАХМЗ.
4. Славянская глиняная посуда из Мологских курганов. РИАХМЗ.
5. Фрагмент Радзивиловской летописи: "Строительство города".
6. Ярослав Муарий.

Реконструкция Герасимова. ЯИИМЗ.

5

"ХОЛОПЬЯ ВОЙНА" И ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

Территория Мологского края ничем не привлекала внимание первых летописцев, зато со временем, ранняя история этой местности начала обрастать легендами и преданиями, которые попадали на страницы не только русских летописей, а стали известны и в Европе.

...Автор знаменитых "Записок о московских делах", немецкий дипломат Сигизмунд Герберштейн на своей карте Московии начала XVI в. помещал в устье Мологи отнюдь не одноименный населенный пункт, а поселение "Холопы-город". При описании причин его появления и ранней истории Мологского края он ссылаясь на легенду об основании городка беглыми новгородскими холопами (отсюда и название, обозначенное на карте). В той или иной мере "Сказание о холопей войне" присутствует в сочинениях Стрыйковского, Флетчера и других иностранцев, оставивших свои записки о России XV - XVII вв. Наиболее пространной является редакция "Сказания" в записи конца

XVII в., сделанной иеродиаконем Мологского Афанасьевского монастыря Тимофеем Каменевичем-Рвовским. Данный литературно-исторический источник может помочь в поисках ответа об обстоятельствах появления поселения при впадении Мологи в Волгу и возможной дате этого события.

В "Сказании" говорится, что славянское население, пришедшее в эти места, составили бежавшие из Новгорода холопы: "Тии стародавнии холопы ...всепременного разъярившиеся на новгородцов...", и совет свой между себе таков, крамолы тоя ради предложиша, и из великого Новаграда собравше жены своя и дети, сами вси вон изыдоша, и прочь от города своего отступиша во пределы новгородския, и во иная места пустая, и в дебри непроходимая всеи земли словенская... И тако холопы те тогда начаша особо поселитися и грады ставити, и валы высокие, и осыпи земляные по лесам и по рекам, к житию своему, сыпати и устроить крепкие... И донные есть знаки градков их и селитв премногих таковых по реке Волхову, и по реке Мологе и по славной и превелицей реке Танаису, то есть Волге..." Некоторые историки видят в этой легенде отголоски конфликтов, которые сопровождали формирование княжения ильменских словен, и окончившихся, как известно, "призванием варягов" в 862-м году. Какая-то часть словен

новгородских через Мсту и Бежецкий Верх тогда и переселилась в низовья Мологи и по ее притокам - Сити, Себле, Ламе. Именно их погребальные насыпи - курганы - и раскопали в тех местах археологи в поисках места Ситской битвы. Поэтому "нижней", наиболее древней датой "бегства холопов" следует считать датировку курганных древностей в среднем и нижнем течении Мологи - конец IX - середина X столетия. Хронологически близки к этой дате нижние слои IX-X вв. города Угличе Поле (современный Углич), расположенного по Волге в 4-х дневных переходах (современные 100 км) выше устья Мологи.

Другие исследователи относили "бегство холопов" из Новгорода к концу X в. - времени сопротивления введению в городе христианства, поскольку по "Сказанию", холопы были язычниками: "Вси сии кумиропоклонници быша, предпочитаху боги идольския и истуканы своя: Велеса златоуса, и Дажьдба... во всем Помоложии". Самые поздние упоминания русских летописей о языческих верованиях в Верхнем Поволжье, близких к описанным в "Сказании о холопьем войне", относятся к XI веку - от его начала до третьей четверти. Именно это время в "Повести временных лет" богато на статьи о подавлении выступлений языческих жрецов - волхвов в "Ростовской области". Таким образом, наименее древней датировкой событий "холопьем войны" вполне могло быть XI-е столетие.

И все-таки разброс в 200 лет - с конца IX-го по конец XI-го века - слишком большой для понимания обстоятельств появления города. Для того, чтобы "сузить" этот отрезок, стоит внимательнее отнестись еще к одному известию Каменевича-Рвовского. В силу его кажущейся легендарности его обходили вниманием все исследователи "Мологской страны". А может быть, это невнимание было предопределено скептическим отношением Н.М.Карамзина к трудам мологского дьяка. Тимофей Каменевич-Рвовский относит основание Мологи ко времени деятельности в крае

Ярослава Мудрого во время его ростовского княжения: "И егда убо государствующему сему великому князю Ярославу во граде Ростове, тогда созда великий князь Ярослав... в свое имя град Ярославль Поволский на устии Которосли; тогда же и на устии Мологи созда два града и монастырь Холопей, и посади князей во градах тех на уделы в Ярославле и на Мологе..." Действительно, начало XI-го века известно в Ярославском Поволжье первыми мероприятиями власти по "окняжению" земли, созданию поселений, заселенных "переведенными" людьми. Это время появления не только Ярославля, но и крупного древнерусского поселения в устье Шексны - предшественника Рыбинска. Тем более, что эта часть сочинения Каменевича-Рвовского имеет прямые параллели со "Сказанием о построении града Ярославля", записанном на 100 лет позже - в кон. XVIII в. С той только разницей, что в ярославском "Сказании" речь идет только об одном городе, в который переводят на жительство не князей, а людей. Но зато оба сочинения говорят о верованиях местного населения накануне основания городов - это "идолопоклонство" Велесу.

"Парное" упоминание Ярославля и Мологи в "Сказании о Холопьем войне" может свидетельствовать также и о том, что основание города стало одним из результатов "уствления земли" Ярославом Мудрым после подавления восстания волхвов в Суздальской земле в 1024 г. Из средневековых летописей, и литературно-исторических источников конца XVIII в. известно, что путь в охваченную восстанием "Суждаль" лежал из Новгорода по Волге, а далее - мимо устья Которосли - к Ростову. Великий князь не мог, соответственно, миновать на своем пути устья Мологи. Поскольку смыслом "уствления" было четкое определение размера дани и пунктов ее взимания - погостов, выбор в качестве такового устья Мологи не мог не быть удачным. Таким образом, в начале XI в. поселение в устье Мологи вполне могло появиться, как результат усилий княжеской власти по налаживанию регулярного управления отдаленной от Киева и Новгорода территорией. Тем не менее, официальная "дата рождения" любого города на Руси, как правило, определяется по его упоминанию в летописи, а оно случилось почти на полтора столетия позже.

7. Усть-Шексна. Современный вид.
8. Макет г. Ярославля XIII века. ЯИИМЗ.

ДВА ВЕКА, НЕ ЗАМЕЧЕННЫХ ИСТОРИКАМИ

Долгое время считалось, что свою городскую историю Молога должна отсчитывать лишь с 1321 года - времени упоминания первых мOLOGских князей. Это не так. Первый раз Молога появляется на страницах летописей еще при описании событий 1148-1149 гг. В то время суздальский князь Юрий активно боролся за киевский великокняжеский стол против своих же родственников. При походе племянников Юрия Долгорукого на его владения, противники суздальского князя "поидоша ко Скнятину, и к Угличу Полю, а отуда идоста на усть Мологи, даждь и до Ярославля, воюючи и жгуши..." Кстати, все перечисленные в летописном известии поселения, кроме "Усть Мологи", традиционно относятся исследователями к укрепленным поселениям, имевшим городской характер. Пискаревский летописец в аналогичной статье прямо говорит о том же применительно к Мологе: "и Мологу воеваша, иде же есть град..." Известие составителя Пискаревского летописца стоит отметить особо: он составлялся уже в двадцатых годах XVII в., когда Молога имела лишь статус дворцового посада, т.е. была неукрепленным поселением. Соответственно упоминание "иде же есть град" вряд ли можно отнести к фантазии летописца.

Скорее всего, "град" на "Усть-Мологи" выполнял те же функции, что и древние Угличе Поле, Ярославль, Усть-Шексна в это время: был военно-административным пунктом, местом организации сбора дани с подвластных князю территорий. Очевидна связь поселения с Волжско-Балтийским торговым путем. Среди его обитателей были и новгородские словене, и смоленские кривичи, и меря, и весь, и отдельные представители скандинавов (такой состав населения имеют все раскопанные археологами города - соседи Мологи).

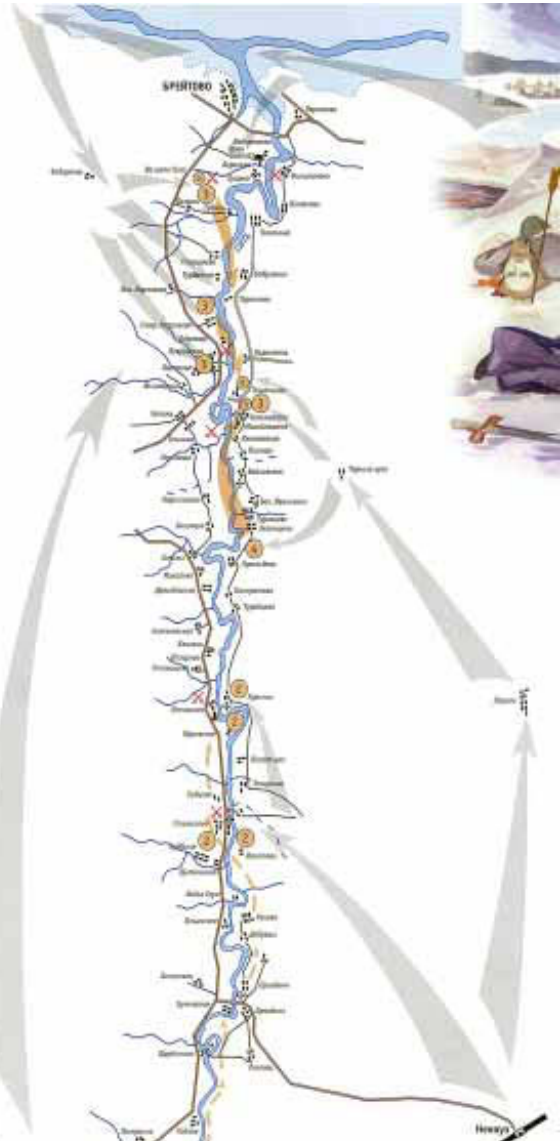
Далее Молога пропадает со страниц русских летописей на два столетия - именно это и дало основание некоторым историкам не замечать два века мOLOGской истории. Но, может быть, именно о ней идет речь в летописных статьях об образовании

[illegible][illegible]

Ростовского, а затем и Ярославского удела в начале XIII века? В 1207 г. князь Всеволод Большое Гнездо передал старшему Константину сыну Ростов и "инех 5 городов да ему к Ростову". Точного перечня городов летопись не указывала и исследователи поразному реконструировали этот список - в нем фигурировали, помимо Ярославля, и Княгинин, и Устюг, и Углич, и Белоозеро, и Молога. В 1218 г. Константин, став князем Владимирским, "посла... старейшего сына своего Василка Ростову на стол, а Всеволода на Ярославль на стол". В состав удела Всеволода входили, согласно родословным книгам XVI-XVII вв., "Молога и страны Заволжские до Кубенского озера".

Одним из аргументов историков против существования Мологи в домонгольское время было отсутствие прямых упоминаний о ней в летописном рассказе о Ситской битве: мол, ни русское войско, ни татары, преследующие идущего на Сить князя Юрия не могли миновать города. Однако, летописи в известиях 1237-1238 гг. совсем не упоминают ни об Угличе-Поле, ни о Кснятине (города на пути татар на Тверь после Ситской битвы), ни о Костроме (на пути татар "по Волге и до Галича Мерского" перед ней), ни об Усть-Шексне (размеры и материальная культура которой свидетельствуют о достижении к этому времени ей городского статуса). Отрывок Лаврентьевской летописи, повествующий о татаро-монгольском нашествии, вообще не упоминает целого ряда городов, которые стояли на пути татар и должны были быть ими взяты. (Из называемого летописью количества - 14 городов - летописи называют только 10). Судя по раскопкам ближайшей "соседки" Мологи - Усть-Шексны - на XIII в. приходится слой мощного пожара, уничтожившего значительную часть поселения. Скорее всего, аналогичная участь постигла и Мологу. Но главное событие, оставшееся от той поры в памяти потомков - битва 4 марта на реке Сити.

	Направление действия силороза кайлы буровода
	Передаваемые усилия отрядов
	Действие лопы Дарвина
	Отряды извлечения обложки
	Плюс Дарвина (защитный)
	Второй центральный отряд
	Третий отряд (пока правой рукой)
	Западный отряд (защитный)
	Мастер сравнений
	Сделано больше работы
	Паттерны
	Цирки

СИТСКАЯ БИТВА

Битва на реке Сити остается одной из загадок отечественной средневековой истории. Великий князь Юрий Всеволодович никогда не считался талантливым полководцем. Но из поражений своей молодости (одно из которых - в 1216 г. от старшего брата - стоило ему титула Великого Владимирского князя), он сделал один непреложный вывод - победить врага возможно только с сильным войском. А для борьбы с татарами требовалось очень сильное и большое войско. Поэтому, уходя из Владимира на Волгу через Ярославль, князь Юрий по пути собирал дружины племянников - Всеволода Ярославского, Василяка Ростовского, Владимира Угличского - и ожидал подхода братьев Ярослава и Святослава Всеволодовичей. Главная надежда была на Ярослава Всеволодовича, княжившего в Великом Новгороде. Но новгородские рати на Сить не пришли, поскольку ожидали татарского удара по другому направлению: с 22 февраля татары штурмовали Торжок, открывавший дорогу на Новгород.

Почему Юрий шел именно на Сить? Был ли выбор места битвы случайным? Если читать рассуждения некоторых историков XIX-XX вв., можно подумать, что Юрий пошел в какую-то лесную глухомань. На самом деле, в условиях, когда западные пути сообщения с новгородскими землями были отрезаны взятием Москвы и штурмом Торжка, для соединения с новгородскими войсками осталась одна возможность - по Волге и Мологе к Бежецкому Верху. Естественными зимними дорогами были замерзшие реки - поэтому Юрий Всеволодович и оказался на Сити - достаточно заселенном, хотя и окраинном районе своего княжества. По дороге к войску могли присоединиться ополчения из крупных городов по Шексне - Белоозера, Луковца и Усть-Шексны (в Белоозере, скорее всего, именно для этой цели был послан ростовский епископ Кирилл - но не успел, найдя по приходу на Сить лишь тело погибшего Юрия).

Русское войско оказалось окруженным татарами, взявшими к этому времени Кашин, Кснятин и Углич. Великий князь принял 4 марта бой в самых невыгодных условиях: "Князь же Юрий посла Дорожа в просоки (разведку) в 3000-хъ, и прибежа Дорожь и рече: "А уже, княже, обошли нас около". И нача князь полки ставити около себе, и се внезапно Татари приспеша" - сообщает новгородский летописец. "И бысть сеча зла. И побегоша наши пред иноплеменики... и ту убиен бысть князь великий Юрь на Сити на реце, и дружины его много убиша..." - продолжает печальный рассказ суздальская летопись.

Поражение Юрия Всеволодовича было логическим завершением разгрома Владимиро-Суздальского княжества: 14 городов, включая самые крупные, были уже взяты Батыем. Но для Мологского края 1238-й год был единственным, когда он подвергся нападениям татар. В последующие годы отсутствие угрозы новых разорений привлекло сюда много населения, бежавшего из стремительно пустевших центральных районов княжества. В XIV столетии приток населения усилился, поскольку, по счастливой случайности, другая беда средневековья - эпидемии болезней - также обошла Мологскую землю стороной, не пощадив ее соседей. Например, общерусская (точнее, общеевропейская) эпидемия чумы 1362-64 гг. привела к полному вымиранию и переносу на новое место Белоозера, к исчезновению ряда крупных поселений в среднем течении Шексны (в частности, центра волости Череповесь), к превращению города Усть-Шексна в сельское поселение.

Более того, именно с этого времени Молога все чаще и чаще начинает появляться на страницах летописей. И причина этого, видимо, не только в возросшем значении реки Мологи как транспортного и торгового пути на фоне обезлюдевшей Шексны.

10. Ситская битва. Фрагмент реконструкции. КГС.

Угличский Владимир
послал в Сить полководца Юрия Всеволодовича
и вместе с ним пошел на битву

Иллюстрация А. Кудрявцева по рисунку В. Барановского

УДЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Взлеты и падения любого древнерусского города неотделимы от политических притязаний, военных успехов, династических связей правящих в нем князей. Именно на страницах летописных сообщений второй четверти XIV – начала XV вв. мы находим известия о мOLOGских князьях. Первым из них краеведческая традиция считает Михаила Давыдовича – сына ярославского князя Давида Федоровича, внука ярославского и смоленского князя Федора Ростиславовича Черного, почитаемых святых Русской Православной церкви. Основывается она, помимо записей родословных книг о появлении в 1321 г. в Мологе самостоятельного удельного княжения, и на местном предании о причинах появления в Мологском Афанасьевском монастыре Тихвинской иконы Божией матери. Согласно преданию, отец Михаила, ярославский князь Давид Федорович, благословляя сына на удельный стол, передал ему эту икону. А позже Михаил пожаловал эту икону монастырю.

Сомнения в достоверности предания вызывало описание княжеского вклада: иконография Тихвинской иконы Божией Матери появилась на Руси лишь в XV-м столетии, а в первой половине XVI в. культ этой иконы стал общерусским благодаря церковному строительству одноименных каменных соборов по приказу Василия III и Ивана Грозного. Вместе с тем, историки обратили внимание на упоминание Михаила в качестве не мOLOGского, а ...ярославского князя! В 1361 г., как зафиксировал летописец, "поиде в Орду князь великий Дмитрий/Константинович Суздальский/, и брат его старейший Андрей Новгородский, Константин Ростовский и Михайло Ярославский, ...и бысть при них замятня велика в Орде". Объяснение этому – в практике, сложившейся в период татарского владычества: в XIV в. не только удельные, но и великие князья, когда наступала их очередь, не переносили своих столов в город, ранее считавшийся великокняжеским, а доволь-

ствовались старшинством и великокняжеским титулом. Таким образом, несколько десятилетий именно Молога являлась фактической столицей Ярославского княжества, а само предание могло подчеркивать особое отношение главы всего ярославского княжеского дома к первому мOLOGскому князю.

А вот сыну Михаила уже пришлось не занимать ярославский стол, а остаться княжить в своем уделе. По свидетельству Рогожского летописца, в 1362 г. князь

Василий Кашинский выдал свою дочь "за Моложского князя за сына за Михайлова". Для последующей судьбы города этот факт имел едва ли не фатальное значение. Василий Кашинский, младший сын великого князя Михаила Ярославича Тверского, сам занимал тверской великокняжеский стол в 40-е – 50-е гг. XIV в., и издавна был союзником московских князей. Он участвовал еще в походах Ивана Калиты в 20-е гг., укрепился на тверском столе благодаря поддержке Симеона Гордого (на дочери которого

11. Ярославские чудотворцы Феодор Черный и чада его Давид и Константин.

Средник житийной иконы середины XVI в. Из церкви Ярославских Чудотворцев Спасского монастыря (Ярославль). ЯИИМЗ.

12. Тихвинская икона Божией Матери. Георгиевская церковь, г. Рыбинск.

13

женит своего сына), затем оставался сторонником Дмитрия Донского. Его противником в борьбе за власть был племянник, Михаил Александрович Микулинский, отнявший у Василия тверское княжение, и вступивший в борьбу с московским князем. О том, насколько в ходе этой борьбы в 1371 г. пострадала от тверских ратей Молога, можно прочитать сразу у нескольких летописцев: "Того же лета

князь Михайло Тверски залютился за то, что его не пустиша на великое княжение, поиде ратию Костроме. И не взя, увернусь, взя град Мологу и огнем пожжеше, и Углич, и Бежецкий Верх". Память о масштабах разорения была столь сильна, что в сочинении Каменевича-Рвовского этот момент обозначается, как гибель города и княжества: "великий князь Михаил Тверской повоевал Мологу, грады

мологския пожже, и люди посече, и монастырь Холопи раззори... И оттоле опусте мологское княжение все..." Борьба закончилась для Михаила Тверского поражением от совместного похода Дмитрия Донского и его союзников на Тверь в 1375 г. Молагские и кашинские князья участвовали в нем на стороне Дмитрия: "Того же лета великий князь Дмитрий Иванович ...иде к Волоку. И ту приидоша к нему вси князи рустии: ...князь Василий Васильевич Ярославский, князь Роман, брат его, ...Василей Михайлович Кашински, Федор Михайлович Молагски, ...и прочие князи со всеми силами своими поидоша с Волока до Твери..." В подписанном по итогам войны московско-тверском договоре, закреплявшем отказ тверских князей от борьбы с Москвой, провозглашался нерушимый союз московского князя и всех князей ярославского княжеского дома, включая властителей мологского удела.

Выполняя союзнические обязательства, Федор Михайлович Молагский еще не раз будет сопровождать великого князя в его походах - он будет с ним и на поле Куликовом в 1380 г., и в походе на Новгород в 1386 г. Военно-политическая деятельность Федора не могла не сказаться на положении столицы его удела среди городов Ростовской земли. В 1396 г. "...марта въ 14 Киприян митрополит постави на Москве Григорья епископомъ Ростову и Ярославлю и Белую озеру и Угличу Полю и Устюгу и Молозе..." Изменились и отношения с правителями Твери. В 1398 г. "князь велики Михаил Александрович Тверской, съ своим сыном, с князем Иваном жени своего внука князя Александра Ивановича у князя у Федора Михайловича Молагского". Как видим, свадьба происходила не в Твери, а, скорее всего, в Мологе. Но у возвышения Мологи под покровительством Москвы была и обратная сторона: в княжение сына Дмитрия Донского - Василия (до 1406 г.) - Федор Михайлович теряет северный форпост своего княжества - Устюжну Железнопольскую, отошедшую к владениям Москвы. А в 1408 г. князь Федор умирает, "...и положен был в своей отчине в соборной церкви". Его потомки не смогли сыграть масштабных политических ролей, поэтому они практически и не появляются в сообщениях летописей.

14

Еще при жизни Федору Михайловичу пришлось, видимо, пойти на выделение уделов своим братьям - Льву и Ивану. И чем больше сыновей рождалось в княжеских семьях, тем мельче становились владения потомков мOLOGских князей. С другой стороны, удельное дробление помогало внутреннему освоению территории - каждый новый владелец старался привлечь людей в свою вотчину.

Понять пеструю картину землевладения XV в. в МOLOGском крае помогают прозвища князей, отраженные в родословных книгах. Пройдет еще столетие - и эти прозвища станут фамилиями. Так, сын князя Ивана Михайловича, Глеб, вошел в родословные под прозвищем Шумаровского (по с. Шуморова и р. Шуморе). Его владения простирались по левому берегу Волги до устья р. Юхоти, где с XV в. известно село Мышкино (современный г. Мышкин). Младший сын Ивана Михайловича, Федор, получил прозвище Ушатого. Он владел, по всей видимости, правым берегом Волги. Об этом говорят владения его потомков - в частности, село Коприно.

Второй сын Федора Михайловича, Семен, имел прозвище Сицкого. Вотчина четвертого сына Федора Михайловича, Ивана Прозоровского, находилась еще дальше на северо-запад от столицы княжества, и называлось по имени с. Прозорово на р. Редьме. (Само село известно по документам 50-х - 60-х гг. XVI в., но княжеское прозвище позволяет удревнить его возраст минимум на столетие.) Старший внук Ивана Прозоровского носил прозвище Судского - по одному из притоков р. Себлы, и одновременно селу (современное название - с. Сутка). Следы интенсивного освоения окрестностей Прозорова в это время обнаружили и археологи, открыв в 2000 г. ряд поселений второй половины XIII - начала XVI вв. на еще одном притоке Мологи - р. Ламе.

Полтора столетия дробилось МOLOGское княжество на уделы, и тем не менее, общая территория "МOLOGской страны" в тот период была больше, чем в последующие столетия.

13. Разрушенная Воскресенская церковь
бывшего села Шумарово.

14. Вид на церковь Николая Чудотворца
бывшего села Коприно.

15. Прозорово. Современный вид.

MOSCOVIA SIGISMVNDI LIBERI
BARONIS IN HERBERSTEIN NEI-
PERG ET GVTHENHAG M.D.XLVI.

ПО ВОЛЕ МОСКОВСКОГО КНЯЗЯ

XV-е столетие оставило нам крайне разрозненные упоминания Мологи. В середине века город оказался затронут феодальной войной Василия Темного и Дмитрия Шемяки (как и Углич, и Усть-Шексна, и Ярославль). Характерно, что при описании этих событий не фигурируют мOLOGские князья (притом, что ярославский княжеский дом активно был на стороне московского князя). Молога упоминается, как один из ключевых пунктов на нескольких маршрутах передвижений героев тех событий. В 1434 г. через Мологу из Великого Новгорода в Кострому и Нижний проследует еще не ослепленный Дмитрием Шемякой московский князь Василий II. В 1446 г., стремясь добиться освобождения пленного Василия, за приобретенную слепоту названного Темным, на "Усть Мологи" князья Рязанские побеждают рати Шемяки. Очевидно, в первой половине столетия, ввиду начала быстрого дробления княжества на уделы, значение Мологи как административно-политического центра резко сокращается. Окончательное ослабление данной функции города должно было произойти после присоединения к Москве, даты которого определяются по аналогии с ярославским княжеством, как 1463 или 1471 гг. Духовная Ивана III сообщает нам имя последнего удельного владельца Мологи: "Да благословляю сына своего Дмитрия, даю ему... город Мологу и зъ Глебовых вотчиною, и съезы на Волге и на Молозе, со всем по тому как было при мне..." Родословные мOLOGских князей знают только одного князя с именем Глеб, жившего в конце XV в. Это Глеб Шумаровский, владевший уделом от границ с Угличским княжеством (р.Юхоти) до р. Пушмы - границ бывшего удела князей Шехонских.

Сказалось ли изменение политического статуса на экономике города? Похоже, что существенно. По воле московских князей город в конце XV - начале XVI вв. включается в общерусскую и даже международную торговлю. Источники, повествующие об этом, относятся XVI - му столетию, однако содержат информацию о более раннем времени. В духовной грамоте Ивана III 1504г. говорится о "сведении" торго "с Холопья

17

городка на Мологу и тот торг торгуют на Мологе съезжаяся..." На одной из наиболее древних карт Московии, карте А.Дженкинсона 1562 г., составленной по отечественному "чертежу" 1497 г., в среднем течении Мологи отмечено поселение "Холопий", а вот Молога отсутствует совсем. На карте С.Герберштейна, о которой мы уже говорили, город в устье Мологи также назван Холопым. На других картах этого времени

- карте Гесселя Герита, скопировавшего "чертеж" 1514 - 1536 гг., есть только Молога. На карте Гиойма Сансона, основанной на так называемой "Карте русских княжеств"

16. Карта Московии начала XVI века
Сигизмунда Герберштейна.

17. Господь Вседержитель. Икона из
Афанасьевского монастыря. РИАХМЗ.

18

1526 г., Молога и "Холопи-город" - два разных поселения, при этом первая располагается в устье одноименной реки.

Что же так путало картографов? Согласно "Книге Большому чертежу", в конце XVI - XVII вв. Холопим называли Афанасьевский Троицкий монастырь в окрестностях Мологи. Подобное "наслоение" двух топонимов наводит на аналогию с более поздней волжской ярмаркой российского масштаба - Макарьевской, также получившей название от монастыря. А упоминание в духовной Ивана III факта перевода торго с Холопего городка в устье Мологи заставляет по-другому посмотреть на историю самой обители. Видимо, она напрямую связана с подъемом ярмарки в устье Мологи. Скорее всего, именно размеры и укрепления монастыря в начале XVI в. послужили

основанием для С.Герберштейна написать о "Холопи-городе", наряду с "городом и крепостью" Мологой. Возвышение монастыря подкреплялось и вниманием к нему представителей московского великокняжеского дома. В частности, духовная грамота - завещание внука Ивана III, Дмитрия Ивановича от 1509 г. - говорит о пожаловании "к Афанасью святому на Мологу в Рожалове деревни Лавров конец..." Вероятно, именно в это же время в монастыре и появляется Тихвинская икона Божией матери, особенно чтимая могожанами и в последующие столетия. С Дмитрием Ивановичем Жилкой связано и упоминание в грамоте 1521 г. села Некоуз в верховьях Ильди - будущего центра одного из созданных на базе Могогского уезда районов.

Интересно и свидетельство Герберштейна о топографии Мологи рубежа XV - начала XVI вв.: он упоминает город и крепость одноименные с рекой Мологой. Аналогично характеризуются им и другие города, имевшие кремль - "город" и неукрепленный, либо менее укрепленный посад, например, Ярославль. Топонимика Мологи конца XVIII в. сохранила названия двух его древних частей как Верхнее и Нижнее городище. Наверное, именно эти "на устии Мологи ...два града" описывал Т.Каменев-Рвовский в своем сочинении. Два века спустя на утвержденном 31 августа 1778 года гербе Мологи найдется место воспоминаниям о древней крепости: "в двух же частях ...лцита показана в лазоревом поле часть земляного вала, обделанного серебряной каймою или белым камнем".

Итак, в начале XVI столетия Молога, которой к тому времени было 500 лет, пережила свой наивысший экономический подъем. "Река великая Молога полна судов была в пристани своей на устьи широко... Сребро же то собирающе пошлинное пудовое по 100 и 80 пудов... Тогда же на Мологе 70 кабаков винных и питий всяких было; торговали же безъ разъездов по четыре месяца все купцы и гости..." Таким остался "золотой" век города в памяти современников и потомков "иже от отец своих слышаша..." Таким его запомнили иностранные авторы: "вверх по Волге (от устья Шекны) лежит посад по названию Холопий, где круглый год бывал обычно торг; на нем встречались турки, персы, армяне, бухарцы, шемаханцы, кызылбаши, сибирцы, ногаи, черкасы, немецкие и польские торговые люди. Из 70 городов русские торговые люди были приписаны к этой ярмарке и должны были приходить к ней ежегодно. Здесь великий князь собирал из года в год большие таможенные доходы..." - писал немецкопричник Генрих Штаден в 1574 г., и рисовал картину, современную ему самому: "...теперь же этот посад совсем запустел..." Не прошло и столетия, а как все изменилось: обмеление Волги, расширение границ государства, конкуренция со стороны Макарьева, Веси Егонской и Тихвина привели к переводу торгового дела вниз по Волге. Но, помня о том, как краток оказался "золотой век" города, не забудем и другое. "Мологская страна" внесла свой уникальный вклад в роковое для ее ярмарки расширение государственных границ в XVI в. Именно в лесах между Мышкиным и Мологой в 1551 г. по приказу Ивана IV был срублен и сплавлен вниз по Волге город Свияжск - опорный пункт русских войск, готовившихся к штурму Казани. Так, став в начале XVI столетия по воле московского князя известной и процветающей, по воле московского царя уже в середине того же века Молога по численности населения и экономике стала все меньше походить на город.

18. Село Старый Некоуз. Современный вид.
19. Герб Мологского уезда. ГАЯО.

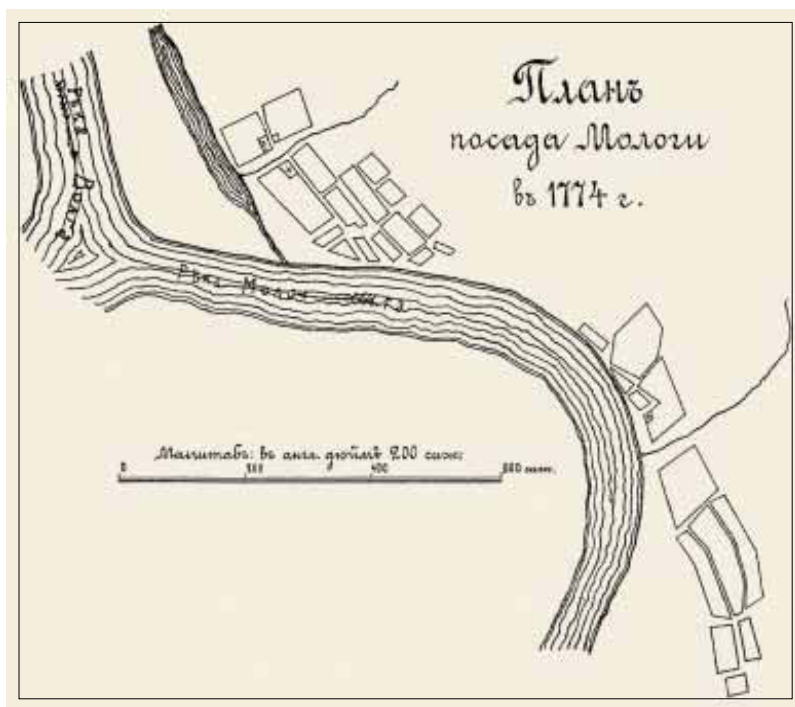

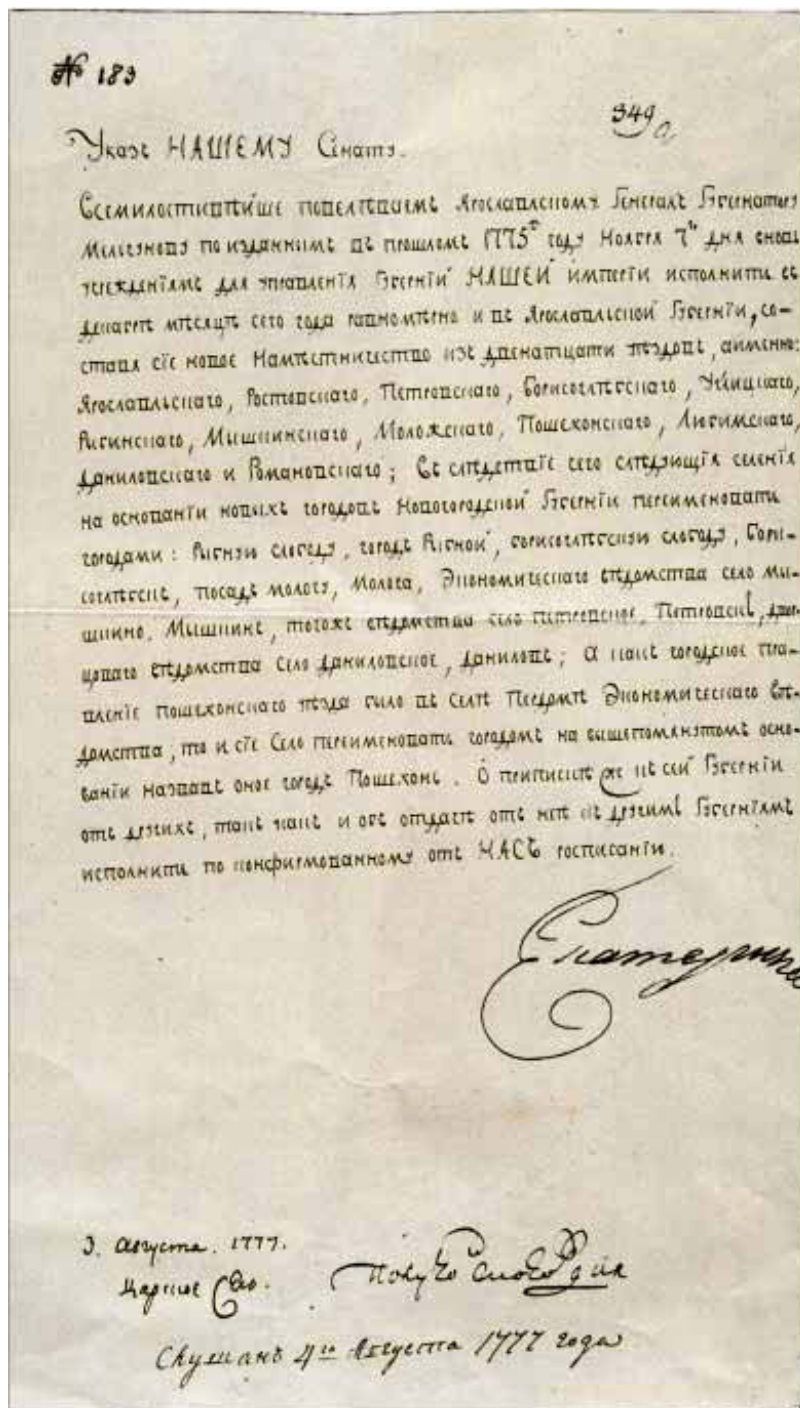
ОТ ДВОРЦОВОГО ПОСАДА - К УЕЗДНОМУ ГОРОДУ

Лихолетье Смутного времени окончательно предопределило утрату Мологой городского статуса и ее превращение в дворцовый посад. Не знавший 300 лет войн Мологский край увидел и польских жолкнеров, и шведских наемников Делагарди, и казаков Ляпунова и Заруцкого из первого русского ополчения. Грабили и убивали и свои, и чужие, как всегда бывает при гражданской войне. Были ли мологжане лишь пассивными наблюдателями происходящего? Нет, и об этом свидетельствуют записки шведского посланника Петра Петрея при описании восстания 1608 г. против Ажедмитрия II и его сторонников: "многие города и крепости, отложились от него (Ажедмитрия), каковы: Вологда, Галич, Романов, Молога, Рыбинск, Суздаль, Ярославль, Углич, Кашин и многие другие, граждане и поселяне собрались в числе нескольких тысяч и везде нападали врасплох

на поляков и изменников русских, которые стояли за Ажедмитрия, высылались на грабеж и безжалостно притесняли бедных жителей; не только отнимали у них все, что найдут, но еще мучили их, чтобы сказали, где спрятаны и зарыты у них пожитки, серебро и золото, насиловали и позорили их жен и дочерей, так что жалко было видеть все это. Зато когда граждане и крестьяне одолевали их, они должны были расплачиваться тем же: их убивали до смерти, раздевали донага, а некоторых толкали под лед живых, приговаривая: "Негодные плуты и изменники, вы в короткое время дочиста разорили и разграбили это место, сожрали всех овец, быков, коров и телят: ступайте же теперь под лед и ешьте рыбу в Волге и в других реках!"

20. Вид города Мологи из-за реки Волги. РГВИА.
21. План посада Мологи в 1774 г.

Молога надолго обезлюдела, в ней не возобновлялись укрепления. Так город на два столетия превратился в посад, что зафиксировано под 1627 г. в "Книге Большому чертежу". Как следует из писцовых книг 1676 - 1678 гг., в дворцовом посаде Молога было всего 125 дворов, в том числе принадлежавших 12 рыбным ловцам, которые ежегодно были обязаны доставлять к царскому двору по 3 осетра, 10 белых рыб и по 100 стерлядей. По количеству дворов Мологу уже догнала молодая "соседка" - Рыбная Слобода, хотя еще целое столетие оба поселения имели близкую численность населения. Представить себе посад Мологу мы можем, изучая "до-регулярные" планы XVIII-го столетия. Судя по ним, единой городской территории на протяжении двух веков практически не было - поселение распадалось на три части, тяготевшие к устью Святозерского ручья и "заливу" близ слияния Мологи и Волги. Все дома в нем были деревянные; каменных храмов до XVIII в. также не было известно (во время, как в соседней Рыбной слободе они уже строились).

Молога в это время входила в Угличский уезд и была одним из его административных центров - Мологского стана. Его территория простиралась до окрестностей современного Рыбинска. В июне 1615 г. схимонах Дорофей из Псково-Печерской обители приносит икону Божией Матери Одигитрии к слиянию рек Белой и Черной Юги в Мологском стане, что положило начало обители, одинаково чтимой и мологжанами, и рыбинцами.

XVII-е столетие оставило нам первые упоминания о дворцовых селах Брейтове и Черкасове - центрах ткацкого промысла, населенных хамовниками, ткавшими столовые изделия "на дворец". Позже

22. Указ Екатерины II об учреждении Ярославского наместничества, в котором указывается о придании Мологе статуса города. ГАЯО.

23. Карта Ярославской губернии. 1799 г. ГАЯО.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ

Губернской городъ
Уездной городъ
Село
Сити
Орелъ
Железныя пути
Водная дорога
Почтовый вѣнокъ

Карта Ярославской губернии

Сколько верстъ

188	Москва										
179	435	Ярославль									
199	181	36	Владимиръ								
116	365	100	76	Вятка							
108	97	36	86	120	Рязань						
251	341	98	154	128	Александровъ						
181	381	100	169	268	76	900	Полтава				
664	318	15	131	114	75	170	173	Вильна			
654	342	105	162	84	75	962	150	30	Минскъ		
628	294	160	101	29	170	258	208	85	55	Вологда	
799	303	60	116	160	90	38	168	135	165	320	Данбургъ

Почтовый вѣнокъ обозначенъ цифрой 15 верстъ

Описание
спецнаго губернии
отъ А до В Тверская
отъ В до С Новгородская
отъ С до D Вологодская
отъ D до E Костромская
отъ E до А Ярославская

Брейтово станет центром самой населенной волости уезда, а в XX столетии – и района, выделенного после ликвидации уезда.

В XVIII столетии формируется то своеобразие экономики края, которое просуществовало вплоть до конца 30-х гг. XX в. Здесь никогда не было особо развитой промышленности, но широко развиты промыслы. Здесь центром торговли был не столько город, сколько крупное село (Брейтово, Некоуз, Лацкое, Прозорово, и др.), где крестьянин сбывал плоды своего труда горожанину-купцу.

В 1777 г. Екатерина II провела районирование Российской империи. Вся держава делилась на 51 губернию, в числе которых находилась Ярославская. Последняя была поделена на 12 уездов, среди них и Мологский. В связи с этим Молога рассталась со статусом дворцового посада и стала центром вновь образованного уезда. В 1778 был учрежден герб Мологи. Тогда в городе было уже 418 домов, 20 лавок-магазинов и чуть более двух тысяч жителей. Однако следы наличия городского по характеру управления появились в Мологе раньше, чем она была переименована в город. В частности, уже в 1771 г. в описании Угличской провинции относительно "посада Молога" сообщалось, что Молога имеет ратушу. Особенности тогдашних представлений о местном самоуправлении хорошо иллюстрирует следующий случай. После торжественного открытия городской думы в 1786 г. жители Мологи приняли следующий секретный "общественный приговор": поскольку городская дума имеет право распоряжаться лишь доходами, определенными екатерининской "Городовой грамотой", коих набиралось всего 4000 рублей, а этих денег не хватает на нужды поселения, то одновременно с "официальной" думой, была учреждена "неофициальная" городская дума, с теми же депутатами-гласными и ... с "альтернативным" городским бюджетом из вкладов горожан в размере 20 тысяч рублей! И это финансовое "двоевластие" просуществовало 60 лет, причем все эти годы по

"неофициальному" бюджету составлялась такая же строгая отчетность, как и по "официальному"! В конце концов, губернское начальство обо всем узнало и предписало объединить обе кассы, выведя капитал "из тени".

Восемнадцатое столетие – время значимых для Ярославского края поездок царственных особ от Петербурга по волжским губерниям. Павел I, посетил Мологу в июне 1798 г., останавливался в ней на ночлег. От визита императора в памяти мологжан остались планы использовать реку Пушму в качестве канала, укорачивающего путь из Волги в Шексну, и катер, на котором он переправлялся через Волгу. Гидростроительным планам императора не суждено было осуществиться, а катер погиб в городском пожаре 1864 г. Затем Павел проехал с юга на север практически через весь уезд и останавливался еще раз в Брейтове, где для него крестьяне выстроили специальный "столовый дворец". Целью строительства было обратить внимание императора на конфликт двух крупнейших землевладельцев уезда – И.И.Шувалова и А.И.Мусина-Пушкина, крайними в котором остались брейтовские крестьяне. При этом неправой стороной в их глазах был Мусин-Пушкин. Поскольку его дальний родственник – уездный предводитель дворянства А.С.Мусин-Пушкин – отвечал за подготовку маршрута царского визита, то, по мысли, крестьян, именно он умышленно задумал не показывать "столовый дворец" государю. В итоге из-за случившегося по инициативе помощников графа непосещения Павлом "дворца" едва не произошел крестьянский бунт, а в истории остался царский афоризм "Где я – там и дворец!"

24. И.Егоров. Вид Югской Дорофеевой общежительной пустыни. Литография. 1850 г. РИАХМЗ.

25. Неизвестный художник. Портрет императрицы Екатерины II Великой. 1770-1780 гг. РИАХМЗ.

26. Неизвестный художник. Портрет императора Павла I. Начало XIX века. РИАХМЗ.

КАРТА

АДМИНИСТРАТИВНАГО ДѢЛЕНІЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

УЕЗДНАЯ ЭКОНОМИКА

В 1811 году была открыта "Тихвинская водная система". Она соединила Рыбинск и Санкт-Петербург, тем самым из Волги водным путем можно было проплыть до Балтики. Это стимулировало судостроение в крае. Мологские крестьяне так оценивали значение этого промысла в их жизни - "суда нас больше кормят, чем земля", "топор нас кормит". Более 50 деревень по Мологе за сто лет освоили постройку лодок, полулодок, тихвинок, соминок, мариинок. К открытию навигации спускалось до 500 судов, на постройке которых было постоянно занято не менее 2000 человек. Причем с самого начала сооружались не только простые, но и технически сложные суда. Так, в 1820 г. в г. Мологе было построено три парохода, причем один из них под названием "Волга" имел две машины по 30 номинальных сил и был предназначен для буксировки судов по Волге. Паровому судостроению в России в тот момент исполнилось всего пять лет.

Работа судовых мастеров начиналась с осенних заморозков и продолжалась в среднем около полугода, "работают ежедневно, за исключением, конечно, праздников, во всякую погоду: ни осенний дождь, ни лютый мороз, ни выюга не прерывают работы. Строят суда большею частью на заказ, редко "на волю"; заказ принимает хозяин-судостроитель, который рядит мастера, а тот подыскивает рабочих, и составляет из них артель; за всю зиму рабочий получит рублей 60, мастер рублей 100, на своих харчах. Только крайняя нужда заставляет рабочего в мороз и выюгу, часто с опасностью для здоровья, идти на этот промысел; земля родит плохо, хлеб едят покупной, выгонов своих не имеют, покосы арендуют на помещичьих землях... Мальчик лет с 12 уже начинает возить бревна из лесу, девочка принимается за пику дров..."

27. Карта административного деления Ярославской губернии.

28. Судостроительные работы в Мологском районе. Суда для ремонта. 1921 г. РИАХМЗ.

29. Спуск плотов по реке Мологе. Начало XX в. РИАХМЗ.

30. Молога. Винокуренный завод. Начало XX в. РИАХМЗ.

28

29

30

31

32

Площадь Мологского уезда по отношению к общей площади Ярославской губернии составляла немногим более одной седьмой части (14,2%, 448,1 квадратных верст) и занимала в губернии второе место. Административно уезд был поделен на 17 волостей: Боронишинская, Брейтовская, Веретейская, Воскресенская, Горобецкая, Грязливецкая, Иловенская, Копорьевская, Леонтьевская, Марьинская, Некоузская, Ново-Троицкая, Покрово-Ситская, Прозоровская, Станиловская, Сутковская, Янская, которые и составляли к началу XX века территорию уезда.

Всего в Мологском уезде к началу XX века насчитывалось 714 селений и 933 земельных общин. Уезд отличался довольно заметным процентом крупных селений. По статистическому исследованию 1899 года коренного приписного населения в уезде было 129547 человек: 61546 мужчин и 68001 женщина. Большая часть крестьян - это бывшие помещичьи, они составляли 69% к общему числу крестьян; очень малый процент (всего 0,1%) составляли крестьяне из бывших свободных хлебопашцев. В 1889 году в Мологе было уже 800 деревянных и 34 каменных дома, а население составляло пять тысяч человек

Возрастной состав мологского крестьянского населения носил те же типичные черты, которые свойственны были отхоже-промысловым местностям северной России. В младших возрастных группах, до 13 лет включительно, численный перевес принадлежал мужской половине, в группах подростков от 14 до 17 лет он уже колебался и переходил на сторону женщин, которые решительно сохраняли его в течение всего рабочего периода и особенно в старческом

33

возрасте. Причина такой неравномерности в численности полов зависела от более тяжких для мужского населения условий трудовой жизни, губительнее действовавших на их здоровье и жизнь по сравнению с женщинами.

Мологский уезд резко делился на две различные между собой части: северную и

южную. Север, расположенный на реках Молога и Шексна, характеризовался значительными распространениями местных промыслов, а также слабой грамотностью. Юг уезда, широко захваченный отхожими промыслами, представлял собой наиболее культурную и грамотную часть уезда.

34

31. Преподаватели Мологского городского училища с попечителем училища И.Г.Романовым (сидит крайний слева) и городским головой А.И.Ивановым (сидит третий справа).

Начало XX в. РИАХМЗ.

32. П.М.Азанчевский-Азанчев (сидит слева) и С.В.Михалков (сидит справа) с представителями Рыбинского и Мологского обществ. Кон. 1894 - нач. 1895 гг. РИАХМЗ.

33. Групповой снимок мужчин, жителей г. Мологи, с пойманной белугой. Конец XIX - начало XX в. РИАХМЗ.

34. Любители музыки г. Мологи: Блатовы, Мусины-Пушкины и другие. Начало XX в. РИАХМЗ.

35

36

Из 100 наличных хозяйств занимался посевами хлебов 91 двор. Надельная пашня была разделена на три поля почти поровну. В заливных местностях, расположенных по берегам рек Шексна и Молога, где нельзя сеять озимые хлеба, пашня обычно делилась на два поля, засевавшихся разными яровыми культурами. Крестьяне Мологского уезда преимущественно сеяли рожь и овес, реже пшеницу и ячмень. И все же почти половина хозяйств вынуждена была ежегодно прикупать хлеб: так как средняя урожайность зерновых составляла 8 центнеров с десятины, на одного едока прикупалось по 1,04 пуда на месяц.

Луговое хозяйство было не менее развитой формой сельскохозяйственного хозяйства - ведь самый лучший укос сена и по качеству, и по количеству бывает именно на пойменных лугах. В среднем урожай сена на них состав-

37

ля 125,5 пуда с десятины. Несомненно, что эта цифра была гораздо ниже действительной: на хороших лугах урожай сена мог достигать от 250 до 400 пудов на десятину. На заливных лугах, где сочная зеленая трава достигала высоты по грудь человека, собирали по восемь миллионов пудов сена. Помимо использования на корм скоту, сено стало и важным предметом сбыта. Мологское сено закупалось не только в "верховые" деревни уезда, но и в столицы, а также

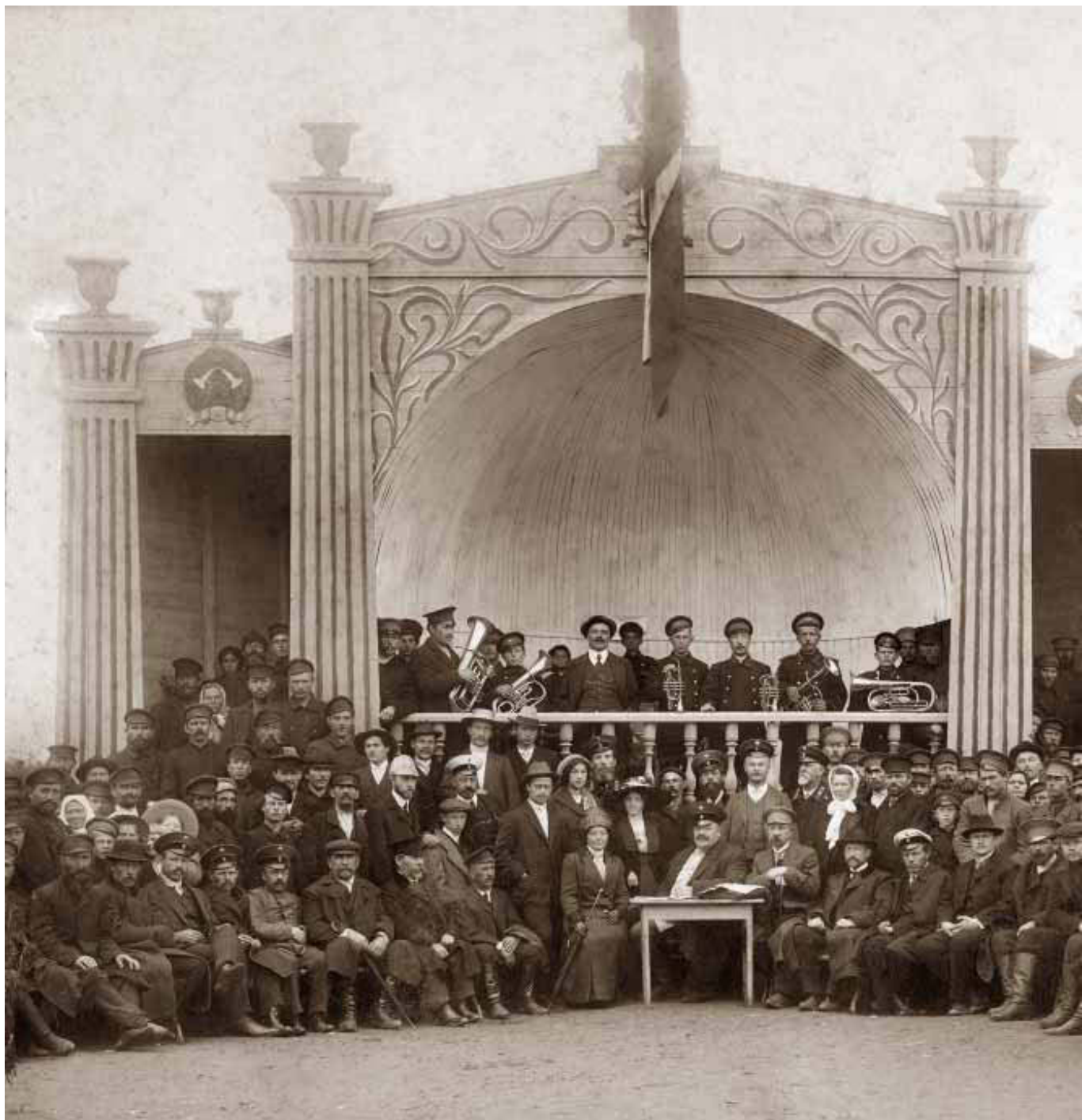
38

35. Группа крестьян имений Мурзино Н.Н.Шебеко и Андреевское Е.М.Куракиной в подотделе животноводства на сельскохозяйственной выставке в г. Мологе. Август 1912 г. РИАХМЗ.

36. Пчеловоды имения Мусиных-Пушкиных. Начало XX в. РИАХМЗ.

37. Мологское городское общество потребителей "Экономия". Начало XX в. РИАХМЗ.

38. В магазине общества "Экономия". Начало XX в. РИАХМЗ.

приобреталось для императорской кавалерии.

Обилие лугов способствовало тому, что скотоводство в Мологском уезде было более развито, чем хлебопашество. Большое значение имели водные и железнодорожный (открытый от Петербурга до Рыбинска в 1871 году) пути, что делало для крестьян особенно выгодным содержание скота. Крупного рогатого скота в уезде было 40 тысяч голов, мелкого - 35 тысяч и лошадей - 25 тысяч. Только одно между-речье давало 20% всех заготовок губернии по животному маслу. Более ста маслоделен уезда (не считая частных крестьянских хозяйств) производили 55000 пудов, или 880 тонн сливочного масла!

Многие крестьяне занимались различными промыслами. Обилие лесов способствовало развитию бондарного промысла, одновременно уезд вел большую торговлю лесом и дровами.

Кроме того, в Мологском уезде существовал интересный промысел плавки железа из руды, "из кого делают сохи, косули, лемеха, лопаты, топоры, косы, заступы, гвозди и котлы, которые только надобности сельских жителей исправляют, а не продаются". Этот промысел интересен и любопытен еще тем, что является единственным из металлургических промыслов Ярославской губернии, перерабатывающим свое сырье. Руду, как и много веков назад, добывали в болотистых местах между деревней Рыльбовом и деревней Большой Режей. Работали здесь крестьяне Малой и Большой Режи. Выплавлялась руда на древесном угле, сырье для выжигания которого в избытке давали мологские леса.

Изготовленную уездными мастерами посуду частью скупали приезжие заготовители из Москвы и Ярославля, а еще часть она отвозилась мелкими местными скупщиками в Мышкин, Рыбинск, Ярославль, Ростов, Кашин, Бежецк, а также продавалась на базарах в Мологе, селах Брейтово, Лацкое, Некоуз и Покровское на Сити. А вот корыта отвозились на открывшуюся в 1870-м году железнодорожную станцию Харино, где их покупали скупщики и целыми вагонами отправляли в Москву. Отправлялись, кроме

корыт, еще ступы и кадки.

Производством мебели занимались в Брейтовской волости, но она в основном вся расходилась по Мологскому уезду.

Тележным промыслом занимались жители волостей Брейтовской, Веретейской, Грязливецкой, Иловенской, Некоузской, Прозоровской, Сутковской.

Корзинный промысел был развит в Борошниковском и Брейтовском регионах, а производство лопат было налажено в Станиловской волости и Покрово-Ситской. Леонтьевская волость выделяла ежегодно от 10 до 25 тысяч граблей, продававшихся по 50-60 рублей за штуку.

Производство угля было уделом жителей Станиловской, Копорьевской, Янской, Покрово-Ситской и Сутковской волостей. Из Ситской волости до 2000 человек уходило на постройку крестьянских изб в соседние волости уезда. Труд этих людей отразился в дошедшей до потомков поговорке "Ситский плотник — царь-работник".

На востоке уезда в Городецкой волости часть жителей занималась золотобойным промыслом. Они производили сусальное золото и серебро для употребления при золочении и серебрении куполов, крестов, киотов, иконостасов.

Для рыбаков в Мологе тоже было настоящее приволье, рыбная ловля была одним из мологских промыслов. Ловили судаков, лещей, голавлей, осетров и стерлядей. Стерлядь длиной в аршин стоила 75-80 рублей, пудовой осетр - 23 рубля, а прочая рыба шла по 1 рублю 50 копеек за пуд.

В отношении характера довольно распространенных отхожих промыслов волости Мологского уезда можно разделить на две главные группы.

Волости северной половины уезда, то есть лежащие по левую сторону от реки Молога, между этой последней и рекой Шексной, в которых прежде были особенно

39. Мологское городское общество (открытие Мологской Уездной сельскохозяйственной и кустарной выставки 1912 г.). РИАХМЗ.

40

сильно развиты судоходный и вообще речные промыслы. В волостях южной половины уезда, лежащих между реками Мологой и Волгой, границами Мышкинского и Весьегонского уездов, преобладающую роль играл отход на дальние, преимущественно столично-торговые, трактирно-питейные и другие промыслы. Через три самых южных волости проходила Рыбинско-Бологовская железная дорога, которая увозила местных жителей в столицу и дальние губернии. Людей гнало в "отход" и малоземелье, и желание улучшить свое благосостояние.

Большинство крестьян трудились чернорабочими, часть населения сельского общества уходила по торговой части. Много

меньше было принято на работы по найму на фабрики и заводы. Немаловажным фактором, поддерживавшим существование отходов, являлся рост самосознания личности в народной среде. Освобождение от крепостной зависимости, давнишнее общение наиболее энергичной части сельского населения с городской жизнью давно пробудило в крестьянстве желание отстоять свое "Я" и выбиться из бедственного и зависимого положения, на которое его обрекали условия деревенской жизни - к достаточному, независимому и почетному. Такого положения крестьянин мог добиться и достичь скорее всего на стороне, "в Питере", в столицах, там, куда стремится все способное и предприимчивое. При этом

одни, более чистые натуры выбивались вперед только знанием дела, честностью и сметливостью и, выбившись из нужды, оставались такими же честными тружениками, какими были и ранее, только более независимыми и лучше вознаграждаемыми за свою работу; другие, видя перед собой примеры успеха в городской жизни людей иных нравственных качеств, не брезговали и средствами сомнительного нравственного достоинства, и их естественное стремление к улучшению своего положения превращалось в "погоню за наживой". Но все же в основе стремлений тех и других натур лежало желание выйти из того зависимого положения, в котором человек - в сравнении с городским своим положением - находился

в деревне. Кроме того, крестьянин, живя на заработках на стороне, чувствовал себя свободнее, а также равноправнее с лицами прочих сословий, и во многих других отношениях, и поэтому сельская молодежь все сильнее стремилась в города.

Но земля не пуста: на север уезда, в Брейтовскую волость в начале XX столетия пришли и поселились люди, плохо говорившие по-русски, со своими обычаями и способами ведения хозяйства - эстонцы и латыши. Появились целые эстонские хутора - Ягодные, Куракинские, Ивановские, деревни Бекрень и Валгус. Кто-то из новопоселенцев потом вернется в Прибалтику, кто-то останется и пройдет бок о бок с русскими соседями через коллективизацию, репрессии, затопление, войну...

В конце XIX-начале XX вв. Мологское земство активно занималось развитием в уезде образования и здравоохранения. В 1876 году в селе Николо-Замощье была открыта земская школа, отсюда ведет свою историю Некоузская средняя школа. 5 июня 1894 года в Некоузе открылась больница из 3 палат на 15 коек. 6 декабря 1896 года в Брейтове открылась первая народная библиотека для бесплатного чтения. Одним из ее организаторов был известный в уезде земский деятель Иван Александрович Ошанин - отец знаменитого советского поэта песенника Льва Ошанина. В 1900 году уезд по общему числу образовательных учреждений занимал 3-е место в губернии - здесь насчитывалось 59 земских училищ и 32 церковно-приходских школы. Собственные учительские кадры готовила для уезда Новинская учительская семинария: чтобы стать народным учителем, необходимо было пройти трехлетний бесплатный курс обучения.

41

42

43

40. Вольная пожарная дружина г. Мологи.
Начало XX в. РИАХМЗ.

41. Семья дворян Ошаниных на даче под
Рыбинском. 1913 г. РИАХМЗ.

42. Ученицы III класса Мологской женской
гимназии. Начало XX в. РИАХМЗ.

43. Мологские гимназисты
на берегу Святого озера.

Конец XIX - начало XX вв. РИАХМЗ.

РЕВОЛЮЦИЯ

Советская власть в уезде вначале была установлена в Брейтовской волости 19 ноября 1917 года. В уездном центре это произошло лишь полтора месяца спустя. Любое социальное движение - это плод действий и поступков конкретных людей. Евгения Петровича Нимцевича, преподавателя эвакуированной из западных губерний учительской семинарии, мологское общество уговорило возглавить уездный комиссариат Временного правительства. Во многом благодаря ему старые органы власти работали в Мологе до конца декабря 1917 года и отдали ее в новые руки без кровопролития.

Солдат Федор Бологов, вернувшись из революционного Петрограда в родную деревню Тимонино, организовал революционный отряд и отправился создавать Совет депутатов в Мологе, где жители не проявляли видимого желания в очередной раз менять власть. Михаил Маслов-Варсягин стал строителем революционной власти в Брейтовской волости, возглавив созданный там в январе 1918 года Совет народных комиссаров. 5 наркомов "Брейтовской республики" прославились не только перераспределением помещичьих и казенных земель между крестьянами по количеству членов семьи, открытием детского приюта, введением волостного налога на нужды образования или закупкой семенного зерна в южных губерниях. Хватало и столь свойственных тому времени крайностей - сожжения книг Тургенева и Гончарова при "чистке фондов" волостной библиотеки, публичных судебных процессов на площади, где в качестве сторон защиты и обвинения могли выступать все собравшиеся.

Демобилизованные офицеры встали во главе восстания крестьян против произведенных новой властью описи хлебных запасов в октябре 1918 года и злоупотреблений Молагской чрезвычайной комиссии. Они инициировали мобилизацию мужчин в возрасте от 18 до 45 лет в "народную армию" и обязали сдавать в пользу восставших продукты питания. В селах Покровское-на-Сити, Некоуз, Веретей и др. были разогнаны Советы, и восстановлены волостные старшины. Железнодорожные станции Харино, Шестихино, Маслово были захвачены. Восставшие

44

двинулись на Мологу, где пришлось ввести осадное положение и держать под парами паромов на случай эвакуации представителей Советской власти. Выступление было подавлено только через месяц силами регулярных воинских частей и отрядов ЧК из соседних уездов.

Особенности мологской уездной экономики помогли деревне пережить

наступившее торжество "военного коммунизма". "Во время революции и гражданской войны при недостатках промтоваров в торговле, крестьяне свободно обходились своим производством, временно организуя почти натуральное хозяйство. Сеяли лен, сами обрабатывали тресту на волокно. Женщины руками пряли лен и ткали на кустарных ткацких станках льняное

45

46

полотно, отбеливали его на снегу, и даже частично окрашивали в оранжевые и синие цвета, пользуясь природными растительными красками..." Неудивительно поэтому быстрое возрождение деловой активности в Мологском уезде в годы НЭПа. Пережившие благодаря собственному трудолюбию лихолетье гражданской войны мологские крестьяне в годы НЭПа возвели мельницы,

открыли сыроваренные заводы, начали вновь пахать запустевшие поля, возродили сельские ярмарки. Одну из них описал в своих мемуарах К.Васильевский: "В селе был особый праздник Иванов день, который праздновался в начале сентября; в этот день в селе была ярмарка. При НЭПе на ярмарку съезжалось много торгующих организаций и частных торговцев. Обычно накануне с

вечера начинали строить палатки, а с утра открывалась торговля. Тут продавалось всякого товару - от галантереи до горшков и кринок, игрушек, яблок, пряников и других сладостей. В селе собиралось народу - пушкой не прошибешь. Весь народ с ребятишками толкался у палаток. Вот где пригодились денежки за сданное на маслозавод молоко; нам, мальчишкам и девчонкам, эти ярмарки запомнились особо, ведь можно было попробовать всяких сладостей и яблок, которых в обычное время купить было негде..."

Примет победившей власти большевиков в 20-е годы было немного. В Мологе переименовали улицы - и до самого затопления горожане ходили и ездили по Пролетарской, Республиканской и Коммунистической. Вместе с тем в Афанасьевском монастыре продолжали жить насельники, в городском соборе велись службы. Население продолжало быть религиозным, и не воспринимало ставший частью официальной идеологии атеизм. "В городе был деревянный театр, почему-то всеми называемый манежем и вот в нем, а один раз даже в кладбищенской церкви, собирали диспуты; я был на одном из них. Тема диспута - жил ли Христос. В начале лектор прочитал лекцию на антирелигиозную тему, а потом дали выступить городскому священнику - настоятелю собора о. Андрею Гиляровскому. Это был очень умный поп с высшим академическим образованием. Он в своем выступлении сказал, что Христос несомненно был, говорил, что можно спорить по вопросу о том простой проповедник был Христос или Богочеловек, но факт исторической личности Христа несомненен. Он зачитал несколько выписок из историков того времени, которые подтверждали личность Христа. На это партийно-комсомольские активисты ничего не могли возразить, и получалось, что поп Андрей выиграл битву за личность Христа", - такими остались в памяти К.Васильевского проявления НЭПовской свободы мнений, длившейся недолгие 7 лет.

44. Руководящие работники в день пятилетия ВКП(б). РИАХМЗ.

45. Работники Мологского уголовного розыска. 1923 г. РИАХМЗ.

46. Ярмарка в с. Горелово.

47. Зрительный зал в городском театре "Манеж".

47

"ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ"

В 1929 году Правительство СССР провело административно-территориальную реформу страны: ликвидировало губернии, уезды, волости и образовало края, округа, области и районы. Именно тогда в России были ликвидированы губернии. Вместо них создали области и края, которые, в свою очередь, были разделены на округа и приравненные к ним национальные автономии. А из всей совокупности низовых административно-территориальных единиц (уездов, волостей, районов, горсоветов, сельсоветов) было решено оставить лишь три последних. 14 января 1929 года Постановлением Президиума ВЦИК была образована Ивановская промышленная область, куда вошла территория ликвидированной Ярославской губернии. 10 июня 1929 года ВЦИК утвердил разделение Мологского уезда на 3 района - Мологский, Брейтовский и Некоузский, каждому из которых досталась примерно треть территории и населения некогда второго уезда бывшей губернии.

Перекройка территории была лишь первым шагом грандиозных социальных перемен на мологской земле. Суть их хорошо отразило название брейтовской районной газеты тех лет - "Перелом". Так, центр новообразованного Некоузского района в ноябре 1931 года из старинного села перенесли в поселок при станции Харино, переименованный в духе времени в Новый Некоуз.

На этот же период приходится массовое закрытие церквей на всей территории бывшего Мологского уезда. В Брейтовском районе потом шесть десятилетий не было ни одного (!) действующего храма.

Тем не менее, главное, что отличало эти территории - накопленный веками потенциал, сбалансированная система хозяйствования на земле. Например, по обеспеченности молочным скотом и удоям в начале 30-х гг. Некоузский район стоял на одном из первых мест в области. В районе при его организации работало 20(!) молокозаводов. Единственное, что никогда не хватало - собственного хлеба. Вот как описывал ситуацию конца 1928 года,

накануне "великого перелома", один из крестьян Брейтовской волости: "Нельзя без боли смотреть на ужасную картину деревни. Голодает большая половина населения. Даже середняки, не думавшие, что на рынке хлеба не будет, и те сидят без хлеба... У зажиточных крестьян не меньше, чем в потребилке, очередь, за ради Христа просят 5 фунтов до нового урожая. Едят месетку, которая раньше шла на корм скоту..."

Коллективизация, начавшаяся в мологской деревне в начале 30-х гг., проблему хлеба, конечно, не решила. Зато коренным образом изменила тот уклад, который сложился на этой территории. Перестали существовать крупные крестьянские хозяйства - база развитого масло- и сыроделия. У всех новоиспеченных колхозников оставляли только по одной корове. Мельницы в "горских деревнях", расположенных над Молого-Шекснинской поймой, перешли в собственность колхозов, и до самого затопления будут исправно обеспечивать селян мукой. Имущество зажиточных крестьян было конфисковано, частично - стало колхозным, частью - просто продано с молотка.

Мологские, брейтовские, некоузские деревни знали не много случаев бунта против этих нововведений, не так много и фактов массовых репрессий против "кулацко-зажиточных крестьян", коих официальная статистика начала 30-х гг. насчитывала 6-8% от общего числа проживающих в новообразованных районах. Печальным исключением было практически полное уничтожение хуторского хозяйства прибалтийских переселенцев. Многие, кто был лишен нажитого годами, просто покинули деревни. И далеко не всегда малоопытные председатели колхозов смогли стать достойными и рачительными распорядителями доставшегося им имущества, к тому же большинство из них оказались попросту временщиками - виной тому колоссальная "текучесть" руководящих колхозных кадров в довоенные годы.

На 1 января 1933 года в Мологском районе было создано 65 колхозов, в которые объединились 6487 хозяйств, или 81,8% от их общего количества. Потери от объеди-

нения были очевидны: на 100 человек сельского населения приходилось в среднем 22 коровы, 19 овец, почти 5 свиней, в то время как в начале столетия на 100 крестьян Мологского уезда было 32 головы крупного рогатого скота, и 28 голов - мелкого. На 100 гектар колхозной пашни приходилось в Мологском районе 20 рабочих лошадей, а в Мологском уезде в начале XX века таковых было 52. В Брейтовском районе, где было создано 145 колхозов, на 100 гектар пашни приходилось и вовсе лишь 13 лошадей.

Сложнее было с приобретениями. Объединение крестьянских хозяйств в колхозы должно было стать базой для расширения посевных площадей лугопастбищных трав - вики с овсом, клевера красного, тимopheевки. Эту идею пытались реализовать еще в годы НЭПа, но не смогли: не хватило семян многолетних трав, которые в ту пору ввозились из-за границы. Второй Мологский районный съезд Советов 8 января 1931 года постановил добиться решения вопросов о реконструкции Молого-Шекснинского междуречья путем получения своих семян лугопастбищных трав.

В том же году коллегия Наркомзема СССР признала район Молого-Шекснинского междуречья рассадником семеноводства лугопастбищных трав союзного значения. В 1931 году в Мологе организуется МТС семеноводческого направления, тракторный парк, который в 1933 году насчитывал только 54 единицы, а в целом по району - 78. Одновременно начинается строительство элеватора для семян лугопастбищных трав, организуется семеноводческий колхоз и техникум. А в следующем, 1932 году, открывается зональная семеноводческая станция. Станция должна была помочь создать высокоурожайные и высококачественные луговые травы, разработать для них приемы агротехники и механизации семеноводства. Первые результаты работы обнадеживали: площадь лугопастбищных трав с 1930 по 1934 годы увеличилась в 7 раз и составила уже 29% всей пашни.

Специализацией Некоузского района решено было сделать льноводство, по

48

интенсивности развития которого уже в предвоенные годы район стоял на третьем месте в Ярославской области. Здесь возделывали местный "брагинский" или "мышкинский" сорт с высоким качеством волокна. В 1929 году начался монтаж немецкого оборудования по механизированной обработке тресты в деревне Моляково, давший начало истории Харинского льнозавода. Однако своего

льнокомбината в районе так и не появилось - район исправно по разнарядке снабжал сырьем предприятия Тутаева, Ростова и Гаврилов-Яма. В 1936 году в деревне Быково Некоузского района впервые в области начали обучать новой профессии - комбайнер. Тогда же в бывшей усадьбе Мусиных-Пушкиных - Борисоглебском сельхозтехникуме, начались работы по выведению брейтовской породы свиней,

которая уже после войны принесет ее создателям и государственные премии, и дипломы ВДНХ, и поставки в десятки регионов СССР и за рубежом, а заодно внесет Брейтовский район в историю отечественного животноводства...

48. Колхозники. Конец 1920-х гг. РИАХМЗ.

"БОЛЬШАЯ ВОЛГА" И БОЛЬШОЙ ВОЛГОЛАГ

Но параллельно планам развития лугопастбищного потенциала Молого-Шекснинской поймы уже вовсю строились планы по строительству каскада водохранилищ "Большая Волга", старт которым был дан Постановлением ЦК ВКП (б) и Совета Народных комиссаров в марте 1931 года. На проект, несомненно, наложили отпечаток настроения того времени, когда во "враждебном капиталистическом окружении" осуществлялись идеи радикального переустройства всего и вся во имя демонстрации достижений социализма и выполнения планов индустриализации страны. Только плодом таких настроений могла стать зафиксированная в постановлении идея превращения Москвы в "порт пяти морей", Волги - в реку, пригодную для прохождения морских судов (дабы не возить пассажиров и грузы из Архангельска в Одессу вокруг Европы, а лишь внутренними путями), а также построения "энергетической основы" для индустриализации в виде каскада ГЭС.

В июле 1931 года ЦК ВКП(б) принял план мероприятий по сооружению канала "Москва-Волга", а также ГЭС в Ярославле и Кинешме. С сентября 1932 г. специалисты и техника с Днепрогэса были переброшены в деревню Дудкино выше Ярославля для сооружения ГЭС мощностью 144 тыс. кВт. В следующем году на левом берегу Волги, вблизи будущей ГЭС, с барачных для 4 тыс. рабочих началось сооружение нового "социалистического" города, оставшегося для потомков поселком Волгострой. Темпы строительства не оставляли надежд на сооружение станции к концу 1935 года, хотя на помощь вольнонаемным рабочим с начала 1935 года и были брошены заключенные, а руководящие кадры "укрепили" офицерами НКВД, отстроившими канал Москва-Волга. А к осени 1935 года, несмотря на выполнение 60% всех работ строительство было и вовсе свернуто, и работы перенесены под Рыбинск.

Что же привело к этому решению? Еще в начале стройки в Толгском монастыре была создана "модель" Волги, где отрабатывалось поведение масс воды после сооружения ГЭС. Моделирование привело проектировщиков ГЭС к пониманию, что повышение уровня воды в Волге на 10 метров приведет к "сползанию" в новое

водохранилище Тутаева, затоплению ряда предприятий заволжской части Рыбинска, превращению Молого-Шекснинской поймы в большое болото. При этом для обеспечения судоходства по верхней Волге выше Углича пришлось бы строить дополнительную плотину в районе Мышкина. К тому же генерация электроэнергии Ярославской ГЭС не носила круглогодичного характера, а осуществ-

лялась только в половодье.

Перенос строительства под Рыбинск снимал проблему затопления промышленных предприятий Тутаева и Рыбинска, а

49. "Модель" Волги в Толгском монастыре: постройка водоприемных каналов. 1934 г. АСИ-ГАЯО.

50. Карта-схема затопляемых территорий при строительстве ГЭС под Ярославлем. 1934 г.

также обеспечивал "нормальную судоходность по Молого-Шекснинской пойме". Кроме того, гидроэлектростанция под Рыбинском могла давать ток круглогодично и в большем объеме, чем Ярославская ГЭС - 200 тыс. кВт. Все это и послужило аргументами для переноса строительства для группы инженеров, в числе которых были кадровые офицеры НКВД С.Я.Жук (главный инженер канала Москва-Волга) и В.Д.Журин (один из технических руководителей строительства Беломорканала и канала Москва-Волга), а также А.В.Аригальд и Г.А.Черников. Однако для принятия решения о переносе стройки потребовалось письмо профессора А.Н.Рахманова "лично товарищу Сталину".

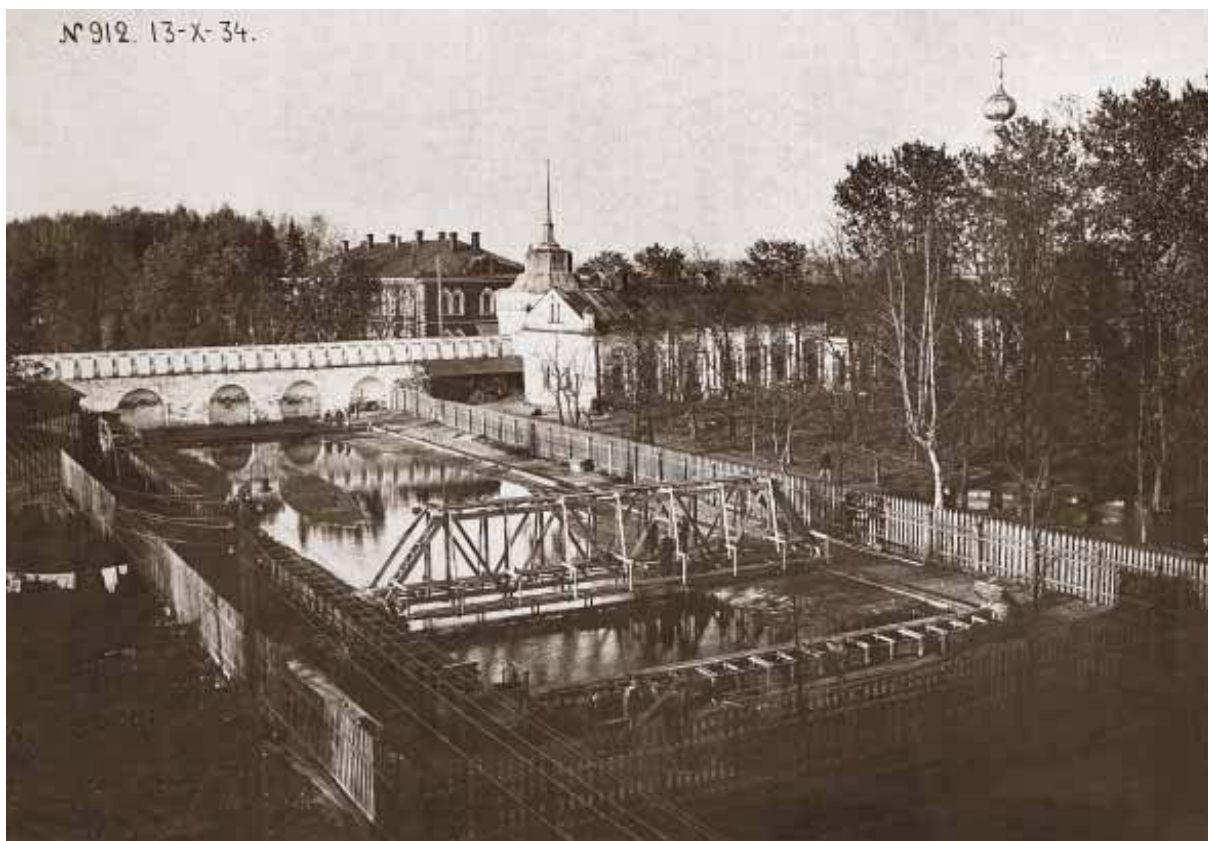
14 сентября 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о сооружении одновременно двух ГЭС, Рыбинской и Угличской. У новой стройки появился и новый "генподрядчик". 7

декабря того же года в деревне Переборы под Рыбинском появилось управление Волголага, специально организованного для строительства обоих гидроузлов. Начальником стройки был назначен старший майор госбезопасности Я.Д.Раппопорт (в 1940 г. его сменит В.Д.Журин), главным инженером - С.Я. Жук.

За время строительства численность заключенных на этом острове "Архипелага ГУЛАГ" увеличилась в 4 раза, с 20 тыс. чел. в начале 1936 г. до 85,5 тыс. чел. к лету 1941 г. Две трети из них составляли осужденные за уголовные преступления - от разбоев и изнасилований до "расхищения социалистической собственности". Областная газета "Северный рабочий" с большим удовольствием рассказывала о процессе их трудового перевоспитания: "раньше он воровал даже у соседей по бараку, а теперь возглавил стахановскую бригаду". Подобных биографических очерков хватало

и в лагерной многотиражке "Перековка".

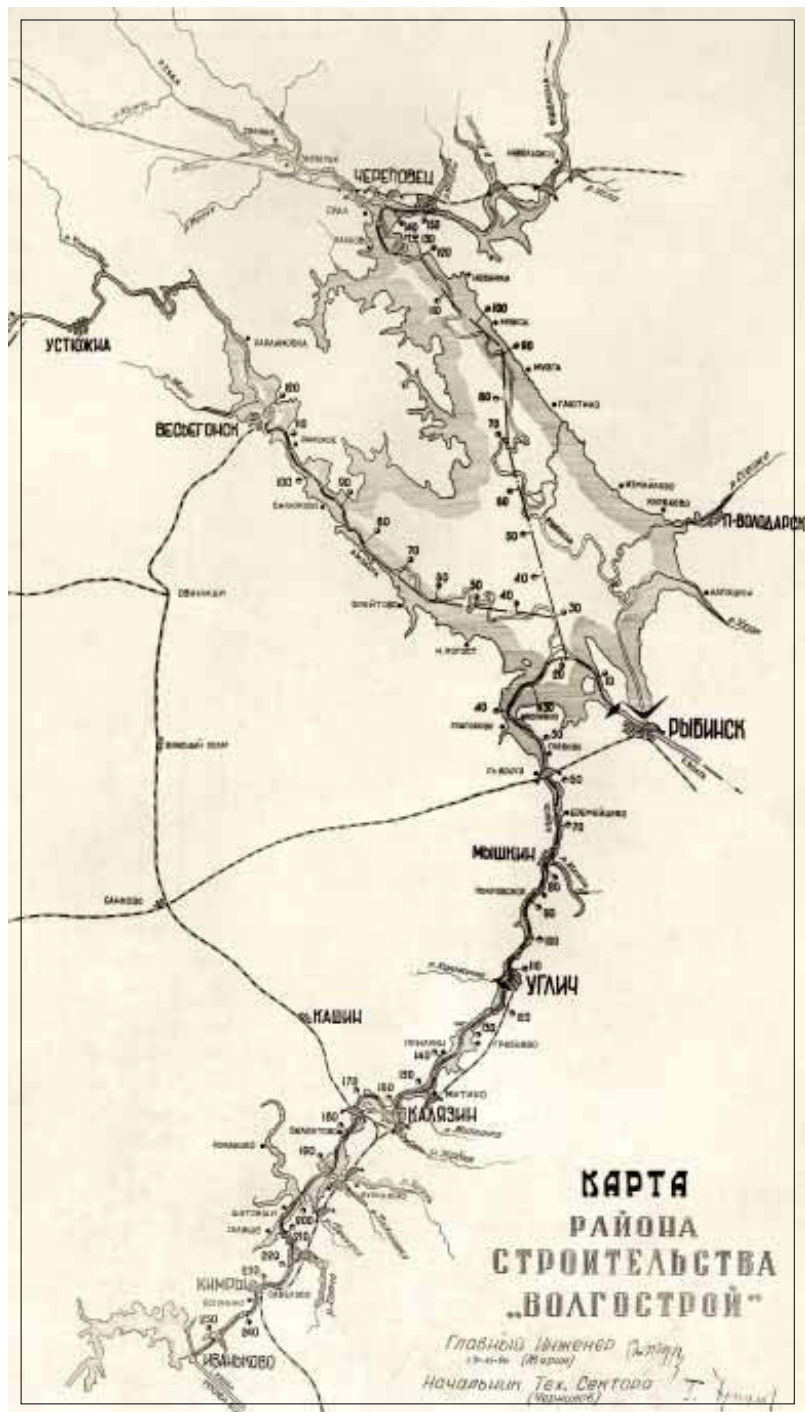
Но в Волголаге были и люди, участие которых в строительстве официальная пресса того времени обходила молчанием. В 1938-м году примерно пятая часть из 77 тысяч заключенных была осуждена за контрреволюционную деятельность. Неудивительно, что только в техническом аппарате стройки насчитывалось 700 человек "эзков"! Невинно пострадали и отбыли заключение в Волголаге Наталья Сац - руководитель Московского театра для детей, режиссер и поэт Сергей Радлов вместе с женой Анной Радловой, поэтессой Серебряного века, Михаил Дудко - партнер балерины Галины Улановой, Лидия Эванс - солистка Большого театра. В духе "перековки" того времени силами именно этого "человеческого материала" в Волголаге был создан... театр, ставились самые современные и популярные пьесы. Однажды здесь побывал и знаменитый драматург Виктор

Розов - правда, в качестве постановщика представления. Он вспоминал: "Были мы на Рыбинской ГЭС, которую строили осужденные. Проходит наш концерт, и вдруг из толпы заключенных выходит женщина - властная, статная - и говорит: "Кто автор этого представления?" Я робко, с костью выхожу и тихо говорю: "Я". Она: "Я - Наталья Сац. Значит так, я выхожу из заключения в сорок пятом году, получаю русский театр в Казахстане, я уже об этом договорилась. А вас приглашаю для постановки первого спектакля в моем театре". Имя Натальи Сац, конечно, было мне знакомо - знаменитая хозяйка первого театра для детей, но в тридцатые ее имя резко исчезло из афиш и мало кто знал, что с ней случилось, - и вот такая встреча".

Руководство Волголага к тому времени имело за плечами опыт строительства Беломорканала и канала Москва-Волга. Суть этого опыта была проста: ручной труд заключенных дешев, но не позволяет уложиться в жесткие плановые сроки сдачи объекта. Поэтому на Волгострой были брошены не только тысячи осужденных, но и самая передовая техника: многоковшовые экскаваторы "Любек", "Кировец", кабель-краны, подвешенные к перетянутым с берега на берег тросам, саморазгружающиеся платформы-думпкары. "По отчетам руководства строительством, земляные работы были механизированы на 84%, а бетонные - полностью. Например, для возведения земляных плотин, отгораживающих электростанции и шлюзы от воды на время строительства, применялась гидромеханизация - намыв земли с помощью водяного напора". Но что такое шестнадцать процентов ручного труда при общем объеме перемещения более 30 млн. куб. м. земли и укладке 2 млн. куб. м. бетона, что было в 2 раза больше, чем при строительстве Днепрогэса и в 5-6 раз больше, чем при строительстве Беломорканала!

Это - тяжелая, изматывающая, много-часовая работа кирками, лопатами. Вот как ее описывал узник Волголага Натан Крулевецкий: "Мы приехали в лагерь 6 января 1938 года... Работа наша сводилась к долбежке мерзлой земли... Мы долбили ее

51. "Модель" Волги в Тогатском монастыре: модель русла после пуска воды. 1934 г. АСИ-ГАЯО.

52. Карта района строительства "Волгострой". 1940 г. АСИ-ГАЯО.

53

ломом, киркой и кувалдой с кланьями, но она упорно не поддавалась, отлетала маленькими комочками... Начальник участка выступал перед нами и разоблачал наши, якобы вредительские, махинации. Он заявил, что мы машем и машем инструментом, а земля нерушима. Он это объяснял не нашим умением или бессилием, а стремлением навредить Советской власти. Нас заставляли простаивать на ледяном ветру по 12-14 часов. Зима в том году выдалась на редкость суровая. С Волги дул холодный ветер, который проникал во все косточки. Мы возвращались с работы поздней ночью, с обмороженными лицами, пальцами рук и ног, а на другой день нас опять гнали на работу, смазав открытые обмороженные места вазелином. Подъем был в 4 часа утра. ...До пяти часов надо было успеть привести себя в готовность, сбегать на кухню за утренней баландой, умыться, поесть и убрать за собой. А в 5 часов уже выгоняли

на улицу, на развод. Больше часа нас строили и перестраивали колоннами и бригадами, но дольше всего нас держали просто в строю перед воротами. Холод адский, настоишься, намерзнешься до работы... Ты чувствуешь как ты превращен из человека в животное, в зверя, хуже, в бессловесный предмет, для постоянных надругательств и втаптывания в грязь. Отчаяние сковывает твоё сердце, твои мозги. Эти мысли, эти чувства посещают тебя каждое утро. Развод (так называется вымораживание толпы арестантов на улице, на морозе, толпы, обряженной в отрепья, не способных согреть тело) длится полтора часа, до 6 часов 30 минут. В 7 часов работа только начнется, а тебя уже 3 часа продержали на ногах, на холоде. Ты приступаешь к работе уже измученный, истерзанный и замерзший..." Но, кроме сооружения дамб и рытья котлованов, вручную велась вырубка леса и расчистка будущего водохранилища, и это также

делалось руками заключенных Волголага.

На сооружении плотины трудились люди различных национальностей: "трудомобилизованные" крымские татары, болгары, греки; депортированные поволжские немцы; в 1939 г. появятся финны; затем - украинцы, поляки, молдаване... Как на любой ударной стройке страны, строить ГЭС прибыли и добровольцы, выходившие по призыву комсомольской ячейки на работу по выходным, и вольнонаемные специалисты, но таких было немного.

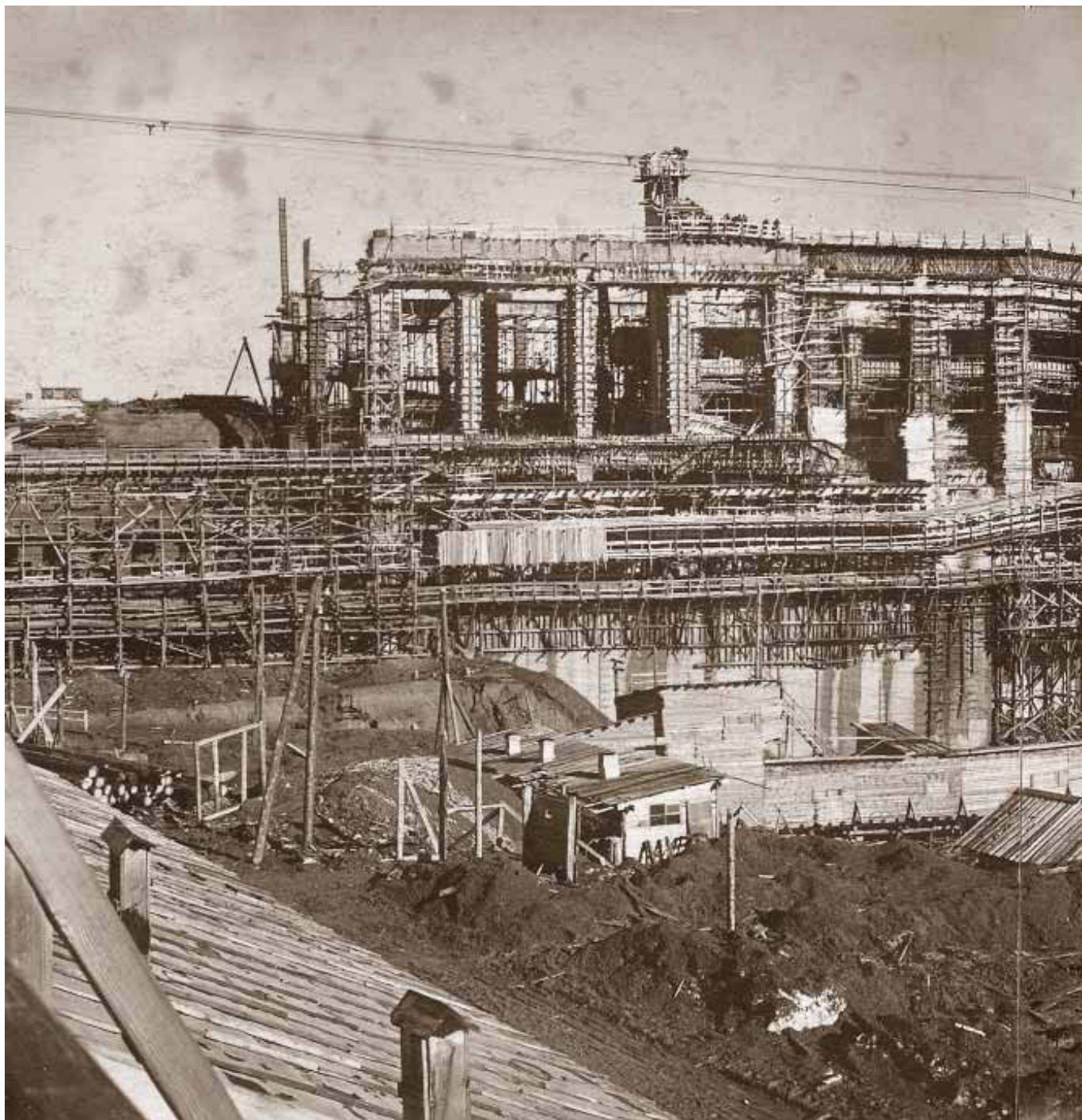
В 1936 году для жителей Рыбинска и области корреспондент "Северного рабочего" Дмитрий Мозжухин рисовал

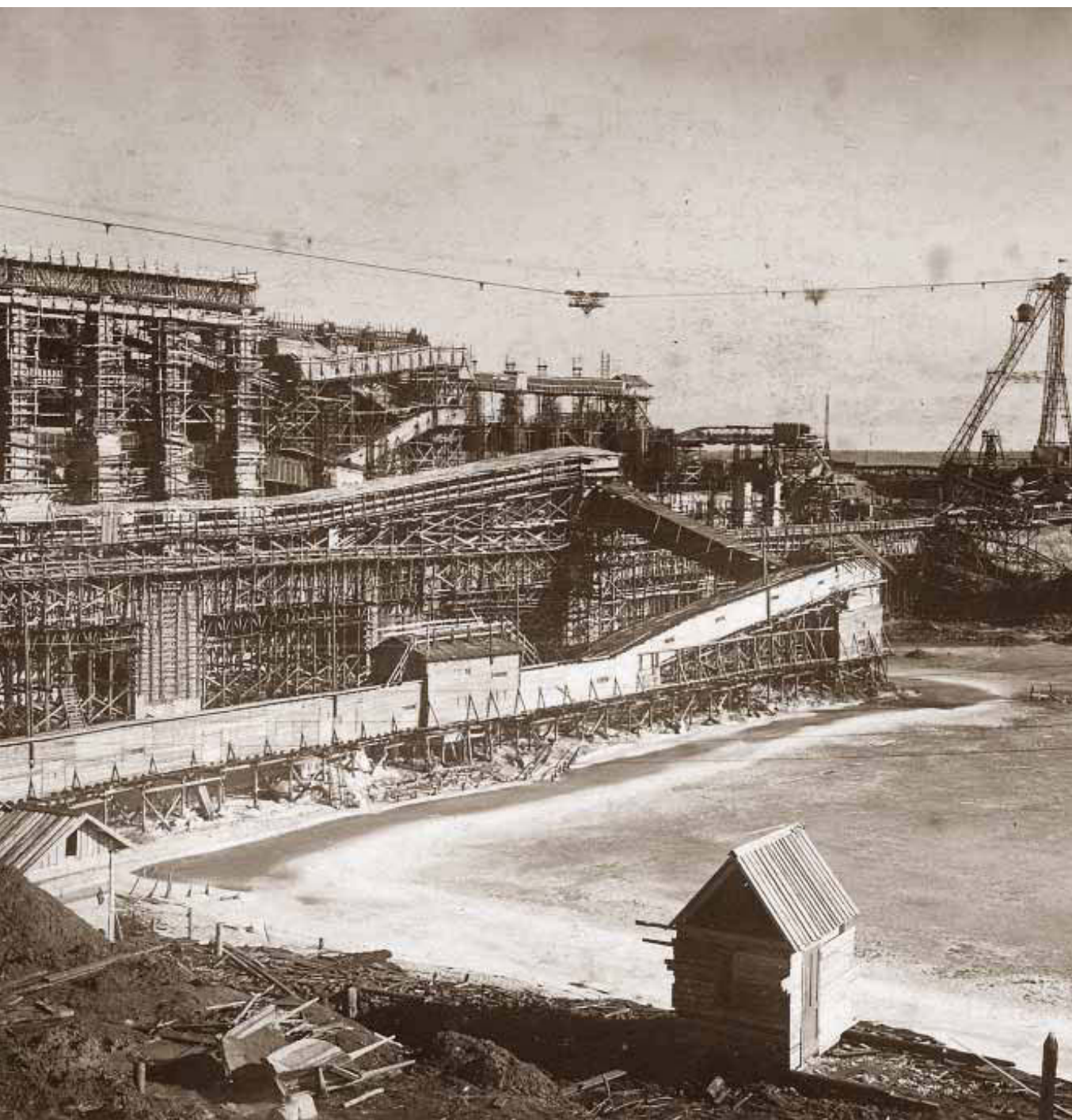
53. Заделка большой трещины в верховом откосе дамбы после аварии. 1939 г. РИАХМЗ.

54. Строители ГЭС с вибробулавками. 1939 г. РИАХМЗ.

55. Вид на магистральный транспортер и строящийся машинный зал Рыбинской ГЭС. 1941 г. РИАХМЗ.

яркие картины изменений, которые произойдут в их жизни после сооружения водохранилища. Волга в районе Рыбинска не будет зимой покрываться льдом из-за постоянной работы ГЭС - но это не страшно, поскольку берега укрепят и соединят мостом. На месте деревни Лосево возведут город Новая Молога (видимо, по образу и подобию недостроенного Волгостроя под Ярославлем).

Сами же авторы проекта Шекснинской ГЭС в начале строительства до конца не проработали ни его последствий, ни его стоимости. На экспертизу в специальную комиссию Правительства СССР 25 томов проекта начали поступать только в марте-апреле 1937 года, когда стройка шла уже полным ходом. В него, по сравнению с утвержденным в 1935 г. вариантом, 1 января 1937 г. была внесена кардинальная поправка - нормальный подпорный уровень водохранилища (НПУ) был увеличен с +98 метров до +102 метров. Такое решение вело не только к изменениям характеристик водохранилища и объемов работ по подготовке территорий к затоплению - оно было фатальным для огромной территории и живших на ней людей. С одной стороны, мощность ГЭС увеличивалась с 200 МВт до 330 МВт. С другой - площадь водохранилища вырастала в 2 раза, затапливалось 31 164 хозяйств, в полтора-два раза больше леса - 244, 8 тыс. га, пашни 73,3 тыс. га, и жилых земель - 460 тыс. га. На затопление обрекалась Молога (при НПУ 98 м она бы этого избежала), крупное промышленное село Абакумово под Рыбинском, Весьегонск, на подтопление - Череповец, Пошехонье, Рыбинск, Мышкин.

Экспертная комиссия из 39 человек, куда входили 3 академика (Б.Е.Веденев, Н.Н. Павловский, Г.О.Графтио), 12 профессоров, 20 инженеров, несмотря на многочисленные замечания и указания на недоработки, особенно по вопросам затопления, отчуждения земель, подготовки территории и переселения, уже не могла остановить "великой стройки". Параллельно с работой экспертов уже разворачивалось масштабное переселение из Молого-Шекснинской поймы.

56. Общий вид машинного зала с временными копаками над агрегатами. 1941 г. АСИ-ГАЯО.

57. Поселок ГЭС. 1940-е гг. РИАХМЗ.

58. Поздравительная телеграмма И.В.Сталина. 1942 г. АСИ-ГАЯО.

57

РЫБИНСК, Волгострой НКВД СССР

тов. ЛУРИНУ, тов. ПРАВОТОРОВУ, тов. ВДОВИНУ, тов. АНДРИАНОВУ,
тов. ЯКОВЛЕВУ, тов. ГРИГОРЬЕВУ.

Поздравляю строителей и монтажников Волгостроя НКВД и коллектив Рыбинской гидроэлектростанции с вводом в промышленную эксплуатацию гидротурбины мощностью 55.000 киловатт.

В трудных условиях военного времени Вы смонтировали и ввели в действие новую мощную турбину, которая будет большим подспорьем в электроснабжении Москвы.

Выражаю уверенность, что работники Волгостроя и Рыбинской ГЭС приложат все силы для быстрой достройки Рыбинской гидроэлектростанции до ее проектной мощности.

Желаю Вам, товарищи, дальнейших успехов в Вашей работе.

И. СТАЛИН

58

59

60

ИСХОД ИЗ ЗОНЫ ЗАТОПЛЕНИЯ

Проект сооружения Рыбинской ГЭС предусматривал, что треть общей сметной стоимости работ пойдет на подготовку ложа водохранилища и переселение людей из зоны затопления. Но документы и воспоминания переселенных свидетельствуют, что власти больше интересовались количеством спленного и вывезенного леса, обеззараженных кладбищ и могильников, чем судьбами тех, кто должен был навсегда покинуть родные места. Наиболее яркие свидетельства о насильственном "исходе" были собраны и изданы Юрием Алексеевичем Нестеровым в книге "Молога-память и боль".

Свесны 1936 года по городу ходили слухи о том, что несет городу новая стройка под Рыбинском. Известие о неминуемом переселении застигло мологжан врасплох в начале осени и выглядело ультиматумом - к 1 ноября предстояло перенести 400 пригодных для этого домов. 4 сентября состоялся расширенный пленум горсовета, в котором приняли участие 43 депутата и 826 жителей Мологи. Такое представительное собрание горожан было первым за все годы Советской власти, и это признавали даже те, кто ратовал за безусловное выполнение решения о переселении: "...Великий наш вождь и учитель товарищ Сталин выдвигает новую задачу - реконструкцию Верхней Волги. Но вот граждане ... как видно, не довольны этим. А ведь наш председатель ничего не говорил от себя, весь его доклад обоснован решениями правительства. Ныть хватит, а нужно выполнять эти решения и побыстрее. Самим надо попроворнее быть и ни на кого не кивать. Надо спешить, а не вставлять палки в колеса. Пленум даст жесткие сроки переселения, и должен быть рассчитан не только каждый день, но и каждый час..." Возражения "непонимающих" граждан были обращены к здравому смыслу: невозможно одновременно заниматься переселением и работать, дабы

61

62

63

59 - 63. Исход из зоны затопления:
выселенная дер. Верховье Мологского р-на,
1937 г. РИАХМЗ (59);
погрузка вещей в машину. РИАХМЗ (60);
дома на Глубоком Озере, подготовленные для
сплава в Рыбинск. РИАХМЗ (61);
перевозка разобранных домов (62) и имущества
(63) из г. Мологи. РИАХМЗ.

64

кормить семью; ненормально бремя переселения сваливать на горожан, а не на "Волгострой"; низкий размер предлагаемых за дома компенсаций; неподъемные условия получения ссуды на переселение; несвоевременность переселения и т.д. Последнее можно рассматривать и как попытку оттянуть гибель города, и как предупреждение о том, в каких условиях мOLOGжанам еще придется оказаться на новом месте: "Поздно дома сейчас перевозить. До замерзания реки совсем пустяки осталось. Переселение нужно начинать весной, а сейчас, если даже и дома сплавим, и на новом месте, паче чаяния, поставим, жить в них все равно нельзя - сырые они будут стоять до следующего лета. Мы-то ведь люди все-таки, не собаки..."

Реализация решений пленума разделила жителей города на "выселенцев", "переселенцев" и "беспризорных". Те, чьи дома были непригодны к сносу, стали "выселенцами". Они подлежали выселению в месячный срок, получая мизерную компенсацию за "остаточную стоимость" своих жилищ. Для большинства из них это было началом долгих скитаний по временным квартирам. "Переселенцы"

имели возможность уехать, и им было рекомендовано перебираться на левый берег Волги под Рыбинском. В "беспризорные" попали престарелые старики и старухи, не имеющие родственников. Таких, с учетом поступивших из окрестных ликвидированных колхозов за два года после начала переселения, еще оставалось в Мологе 70 человек, а бюрократическая переписка относительно их судьбы и не думала заканчиваться.

За пределами Мологи, в селах и деревнях МOLOGского, а также в Брейтовском и Некоузском районах, "переселенцев" было больше. Они уходили жить в "верховые", "горские" деревни. Старинное село Брейтово перенесли в поле, где сеяли рожь, поскольку само оно попало в зону затопления. Жители получали денежную ссуду, бесплатный лес, и должны были самостоятельно отстроиться на новом месте. Впрочем, сохранение за ним статуса райцентра поначалу не предусматривалось - его в этой роли должно было сменить село Лацкое. В большинстве случаев к ускорению переселения применяли жестокие "стимулы", обычные для того времени. "В деревне Большой Борок...оставалось около

30 домов. Семейство Норинных - очень богомольная, крепкая, дружная семья - недавно возвели большой пятистенник. Хозяин уперся, заявил: "Ни за что не поеду никуда, и все!" Их выселили силой. А делали так - приходят, залазят на крышу и ломают трубу, живи как хочешь".

Лишь единицы чиновников затопляемых территорий действительно думали о том, как организовать переселение с минимальными издержками. Так, заведующей МOLOGским РОНО Екатерине Копейкиной удалось добиться переноса здания Приселковской школы из затопляемого села Леонтьевского в село Горелово, с переездом туда из затопляемой зоны и династии учителей Петропавловских.

"К весне сорокового, - вспоминал Павел Зайцев, - всем, кто еще оставался в пойме, уже не разрешили по весне пахать землю и сеять хлеб. В начале лета моего отца Ивана Зайцева заставили разобрать на своем Ножевском хуторе все частные постройки: избу, скотный двор, сенной сарай, хлебный амбар. Пришло время навсегда покинуть обжитое место... Отец с болью ломал постройки. Потом валял их в Мологу, плачивая из бревен большой плот. Плот

получился не очень прочным. На плоту вместе с родителями было шестеро моих сестер одна другой меньше. Тут же лошадь, корова, овцы. Так они, горемычные, плыли сначала по Мологе, потом по Волге. В нескольких верстах от Рыбинска плот потерпел аварию. В ту ночь вверх по Волге буксирный пароход тянул караван барж. Одна баржа задела родительский плот. Сразу стало ясно: авария серьезная, надо было приставать к берегу. Только на восьмой день отец причалил свой плот возле Норского, под Ярославлем... Оглядываясь на прошедшее, как назвать это великое переселение? Насилием? Конечно, разве легко покинуть насиженные места, родной кров. Но люди понимали, что иного им не дано, и повиновались обстоятельствам..."

Многие жители поймы переселились тогда к Рыбинску, на Скоморохову гору, к деревне Лосево и заводу "Слип" за Волгу, образовали в окрестностях города поселок Веретье, построились в деревнях Гладкое, Макарово, в других близлежащих сельских районах. Немало семей расселилось на берегах Волги между Рыбинском и Ярославлем. Практически не было села, или деревни, где не появились в ту пору дома с пронумерованными бревнами, заново собранные из плотов мOLOGскими переселенцами. В Тутаеве, на левобережье, переселенцы образовали целую улицу. Шекснинцы во время переселения образовали новые деревни в Пошехонье-Володарском и Рыбинском районах. Общее количество участников "мOLOGского исхода" - не менее 130 тысяч человек.

20 декабря 1940 года был официально упразднен город Молога - Указом Президиума Верховного Совета РСФСР, "в связи с предстоящим затоплением в районе строительства Рыбинского гидроузла". Упразднились МOLOGский район, десятки сел, сотни деревень. 14 апреля 1941 года закрылись створы волжской плотины в Переборах, а затем - и на Шекснинской плотине ГЭС. Уже спустя полвека после затопления, в архивах был найден рапорт начальника МOLOGского отделения

Волголага лейтенанта госбезопасности Складорова начальнику Волгостроя - Волголага НКВД СССР майору Журину. В рапорте лейтенанта НКВД сообщается, что 294 жителя пожелали добровольно "уйти из жизни со своим скарбом при наполнении водохранилища". Согласно рапорту, "общее количество погибших граждан при затоплении города Мологи и селений одноименного района осталось прежним - 294 человека. Среди них были те, кто накрепко прикрепляли себя замками к предметам. К некоторым из них были применены меры силового воздействия, согласно инструкции НКВД СССР". Многотысячный список жертв создания "рукотворного моря", открытый эсками

Волголага, пополнили люди, которых власть безжалостно лишила малой родины.

...Весной 1941 года как по взмаху волшебной палочки близ Рыбинска появилось почти настоящее море. Молога и Шексна по своему обыкновению разлились, затопляя все вокруг. Этих вешних вод ждали, к их приходу подготовились на совесть. Паводковая вода оказалась взыперти, разливаться ей было некуда. Слово в ковшик попала она в приготовленное пространство, оказалась запертой двумя построенными к этому времени плотинами: волжской в Переборах, шекснинской возле Рыбинска. Так весенний паводок 1941 года оказался последним паводком в МOLOGо-Шекснинской пойме

65

66

64. Зона затопления. Здание временной котельной и парк. Молога. 1939 г. РИАХМЗ.

65-66. Разбор домов для перевозки, Молога. 1939 г. РИАХМЗ.

НАСЛЕДИЕ МОЛОГСКОЙ ЗЕМЛИ

ПОД ВОДОЮ И ВРЕМЕНЕМ

Память это основа культуры, это преодоление времени, преодоление смерти. История культуры - это история человеческой памяти, ее углубления и совершенствования. И чем больше видимых ее памятников, тем осмысленней и духовно возвышенней существование новых поколений людей, ощущающих в них свою причастность к родной земле и течению ее истории, ответственность за будущее. Но процесс созидания культуры и накопление памяти мучительно труден. Он идет путем преодоления ошибок и часто вопреки трагической гибели величайших ценностей. Трагична судьба русской культуры в двадцатом столетии. Уход с исторической сцены классов и сословий, игравших в предшествующие века ведущую роль в культурном созидании, смена духовных, нравственных, эстетических ориентиров, индустриальное наступление, сметавшее создания человеческих рук предшествующих эпох, привели к утрате многих пластов русской культуры.

Трагична судьба мологской земли. Ее наследие разделилось на две половины.

Реально существующую и, несмотря на потери, сохранившую многочисленные творения и традиции бывлой полнокровной культуры. Живущим в начале XXI века они сохраняют надежду на дальнейшее развитие не угасшей и после утрат традиции культурного созидания.

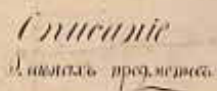

Не существующая, обьятая водами другая половина наследия - по-иному, но несомненно - также питает собой культурный процесс на оставшейся части мологской земли. Граница и буквальный водораздел между бытием и небытием, реальностью и мифом прошли по нечетким берегам искусственного моря.

В Молого-Шекснинском междуречье на дно водохранилища ушли огромные территории, освоенные и украшенные многими поколениями русских людей. Здесь разрушены не просто отдельные памятники. В небытие ушли города и села, монастыри и храмы, дворянские усадьбы и крестьянские избы, объекты археологии, ушла, не оставляя никаких следов, земля со всем, что было создано на ней за многие столетия. Культурное наследие этой части мологских земель превратилось в "виртуальную сущность", в мифологему. Ее реальное содержание утрачено навсегда. Теперь его можно представить только по летописям и документам, трудам историков, музейным коллекциям, хранящим старые фотографии и вещи, да изредка появляющимися из воды остаткам домов, храмов, кладбищ.

В начале XX века мологские земли представляли собой историко-культурный комплекс, представленный памятниками различных периодов развития русской культуры. И, вероятно, не только в силу природных особенностей, месторасположения в узле рек на стыке границ исторических областей России эта территория еще в старину получила название "Мологской страны", выделяющее эту область из других мест России. В нем отразились и особенности историко-культурного развития и облика этих земель.

И. ЛАНЬ
Брѣдѣ Мѣстѣ
Грѣдѣ Мѣстѣ Грѣдѣ Мѣстѣ.

1. *Водонос*
2. *Водонос*
3. *Водонос*
4. *Водонос*
5. *Водонос*
6. *Водонос*
7. *Водонос*
8. *Водонос*
9. *Водонос*
10. *Водонос*

[illegible]

4

МОЛОГА

Город Молога - древнейший центр края. К началу двадцатого века он прошел в своем градостроительном развитии несколько этапов, каждый из которых оставил свои следы в его облике. Теперь невозможно составить полную картину архитектурно-художественного и градостроительного наследия, накопленного городом за несколько веков ко времени трагического конца. Можно лишь представить наиболее общие его черты.

Его наследие накануне затопления было представлено, главным образом, памятниками и постройками XVIII - начала XX столетий, в его облике и плане остались и следы более давних веков.

На формирование города всегда оказывали влияние природные, экономические и политические факторы, особенности ландшафта. Город Молога возник в узле речных путей, по которым шла славянская колонизация края. Вероятно, первоначально это

был торгово-административный погост, где велась торговля и взымалась дань с окрестного населения и купцов. Вполне возможно, что в нем жили представители княжеской администрации, небольшая дружина, и поэтому он имел укрепление в виде насыпей и острога из вертикально поставленных бревен. Превращение в XIV веке города в центр княжества делало обязательным наличие кремля-крепости - административного, военного, религиозного центра и градостроительного ядра города. Упоминания об укреплениях встречаются в средневековых источниках. Их расположение, видимо, тяготело к мысу - стрелке, где берега Мологи и Волги образовывали естественные преграды, всегда умело использовавшиеся нашими предками для создания укреплений, от которых он рос и развивался.

Однако, ликвидация княжества, утрата статуса города и превращение его в торгово-ремесленный посад не способствовали

развитию кремля как градообразующего центра. Кроме того, место расположения первоначальных укреплений было размыто водами Волги и Мологи, и утраченные укрепления более не возобновлялись. Застройка велась без определенного плана, постепенно охватывая новые территории, простираясь узкой полосой по берегам рек.

В XVII - первой половине XVIII века город приобрел план и вид, характерный для промысловых слобод и посадов, новгородских торгово-ремесленных поселений - рядков, жизнь которых была связана с рекой. Такие поселения не имели четко обозначенного градостроительного ядра. Застройка располагалась вдоль берегов Волги и Мологи тремя посадами домов с

1. Храм Святой Живоначальной Троицы в с. Верхне-Никульском.
2. На месте городского кладбища в Мологе.
3. План г. Мологи. РИАХМЗ.
4. Вид на г. Мологу в бездну ночь. Начало XX в. РИАХМЗ.

5

6

торговой площадью в центральной части города близ "старого" Воскресенского собора. Такая планировка сложилась постепенно и отвечала характеру поселения, во многом утратившему роль военно-административного центра территории, но оставшемуся крупнейшим центром русской и иноземной торговли.

Из близлежащих поселений в этот период наиболее близки Мологи по своему виду и характеру были Рыбная и Борисоглебская слободы - будущие Рыбинск и правобережная часть Романова-Борисоглебска.

5. Базарная площадь в Мологи.
Начало XX в. РИАХМЗ.

6. Вид на город и реку Мологу.
Начало XX в. РИАХМЗ.

7. "Старый" Воскресенский собор в Мологи.
Начало XX в. РИАХМЗ.

8. Всехсвятская церковь.

7

Определяющее влияние на формирование города оказал Регулярный план конца XVIII века. Правительство вслед за Губернской реформой, по которой Молога вновь обрела статус города, предприняло грандиозные градостроительные мероприятия, затронувшие многие сотни старых, и вновь образованных городов. Их основой стало введение Регулярных планов. Эти планы разрабатывались на основе принципов "регулярства", геометрической правильности, отвечавшей государственной идее просвещенного абсолютизма Екатерины II о разумно и рационально устроенном государстве. Предусмотренные планами мероприятия по реконструкции городов в главных чертах сводились к выпрямлению средневековых улиц, устройстве прямоугольных кварталов с застройкой по "красным линиям", созданием парадных площадей в центре и вокруг старых ансамблей,

строительству на основе "примерных" и "образцовых" проектов. Как правило, сложившаяся веками древняя система градоустройства, закреплённая сооружёнными в дорегулярный период каменными храмами, особенности ландшафта учитывались архитекторами "Комиссии по городскому устройению". Нередко Регулярный план органично выявлял и развивал тенденции развития города, наметившиеся в предшествующий период. Так было и с Мологой.

Регулярный план города был "высочайше подтвержден" Екатериной II 21 марта 1780 года. Он во многом повторял старую средневековую систему планировки. Город образовали две линии кварталов, располагавшихся вдоль берегов Волги и Мологи, а точнее вдоль волжской старицы. Между ними прошла центральная Ярославская улица. Была предпринята попытка

сформировать новый центр в удалении от стрелки в более удобном месте, ближе к южной оконечности города. Здесь, в створе Ярославской улицы, намечалось построить новый собор и сформировать вокруг него площадь с корпусами торговых рядов и присутственных мест. Впоследствии с развитием города в 1834, 1874, 1876 годах план был откорректирован. По западной окраине было добавлено три ряда кварталов, и застройка продлена на юг и на север вдоль Мологи к Вознесенскому ручью, до района Заручье. По этим планам площадь для нового Богоявленского собора оставили раскрытой на берег Волги, а сам собор построили ближе к реке в линии домов набережной. На основе реализации этих планов к рубежу XIX - XX веков и сформировались планировочная структура, застройка и облик города. Город представлял собой вытянутый на 4,5 километра вдоль берегов Волги и Мологи прямоугольник с восточной стороной, повторявшей изгибы берегов рек. Систему магистралей образовали четыре протяженные параллельные улицы: Ярославская, Петербургско-Унковская, Череповецкая и окраинная Новая улица. Эти названия сложились исторически, определяли расположение города и вводили его в историко-географический контекст этого региона России. Длинные улицы пересекались двумя десятками коротких переулков длиной 500-800 метров, выходявших к берегам рек, а в сторону "материка" - к пригородным полям и недалеким лесам. Названия переулков отражали особенности истории занятий горожан, топографии города: Заводский, Кузнецкий, Конный, Торговый, Рыбацкий, Болотный. Некоторые из них, как это часто бывало, носили название стоящих вблизи храмов - Воскресенский, Всехсвятский, Воздвиженский.

В конце XIX столетия в городе было: "домов каменных до 100, деревянных - до 800, нежилых строений до 100. Жителей - 7064 человека". Со времени возвращения Молога статуса города за 120 лет он вырос более чем вдвое. В 1778 году при образовании города и уезда в Мологе было всего лишь 418 домов и 2109 человек населения, а в середине века (1858 г.) - 4851 человек.

Наиболее заметную роль в архитектурном пейзаже главной береговой панорамы города играли мологские храмы. Пять храмов формировали систему доминант - основу пространственной компо-

зиции городского ансамбля. Каменные храмы, построенные в XVIII - XX веках до перепланировки и на месте древних деревянных церквей, сохраняли связь старой планировочной системы с новым городом. Они представляли собой различные этапы развития и стили русской церковной архитектуры XVIII - XX веков.

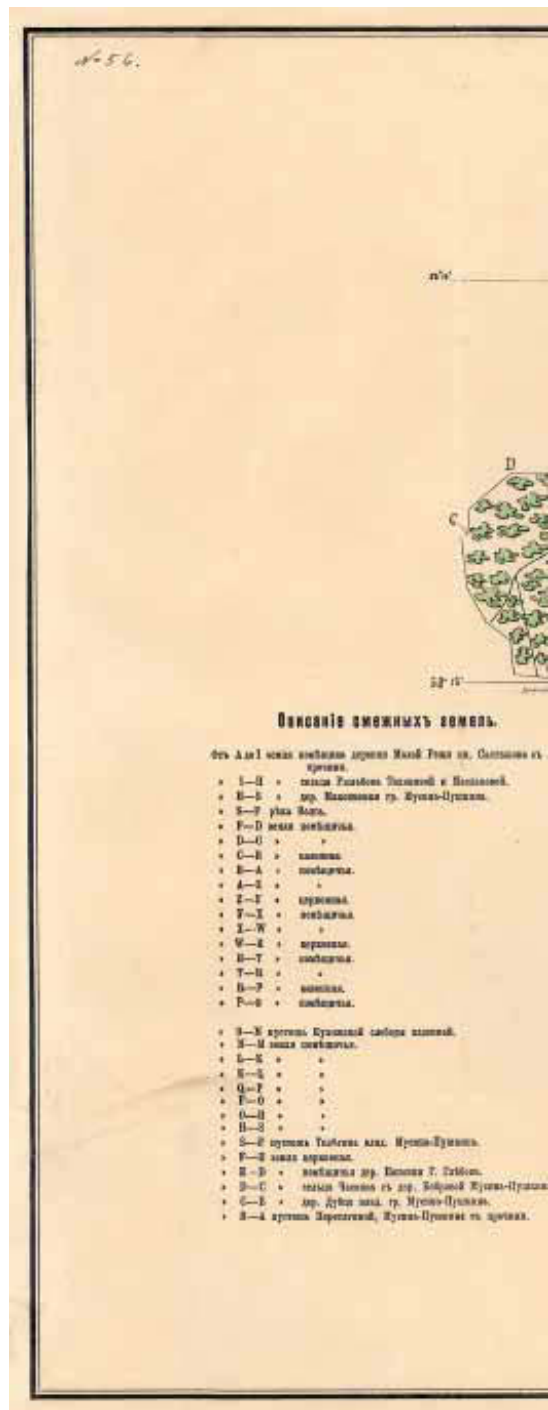
Наиболее старая из мологских церквей - Вознесения в северной части города у берега Мологи. Она сооружена в 1756 году "тщанием прихожан". Первоначально храм имел два престола - Вознесения Господня и Архистратига Михаила. Придел в память св. Бориса и Глеба был устроен в 1824 году. В композиции и оформлении храма нашли применение задержавшиеся в провинции элементы нарышкинского стиля и барокко - граненные барабаны пятиглавия, поясок мелких арок под свесом крыши, характерные наличники с лучковым сандриком, барочные детали и ордер колокольни.

Старый Воскресенский собор построен в 1767 году. В его архитектуре черты "нарышкинского" стиля воплощены с еще большей последовательностью, как бы это могло быть в первые десятилетия XVIII века.

Собор напоминал приходскую церковь с традиционным трехчастным построением плана, состоящего из высокой, увенчанной пятиглавием, храмовой части с алтарными апсидами, низкой трапезной и поставленной над входной папертью восьмигранной трехъярусной "нарышкинской" колокольней. При взгляде на фотографии Воскресенского собора, возникает образ Корсунской церкви в Угличе, построенной в 1730 году. Разве что храмовая часть мологского собора чуть приземиста, а колокольня немного тоньше и выше, есть различия и в характере деталей убранства, хотя они могли возникнуть в результате ремонта, проведенного П.М.Подосеновым в 1870 гг.

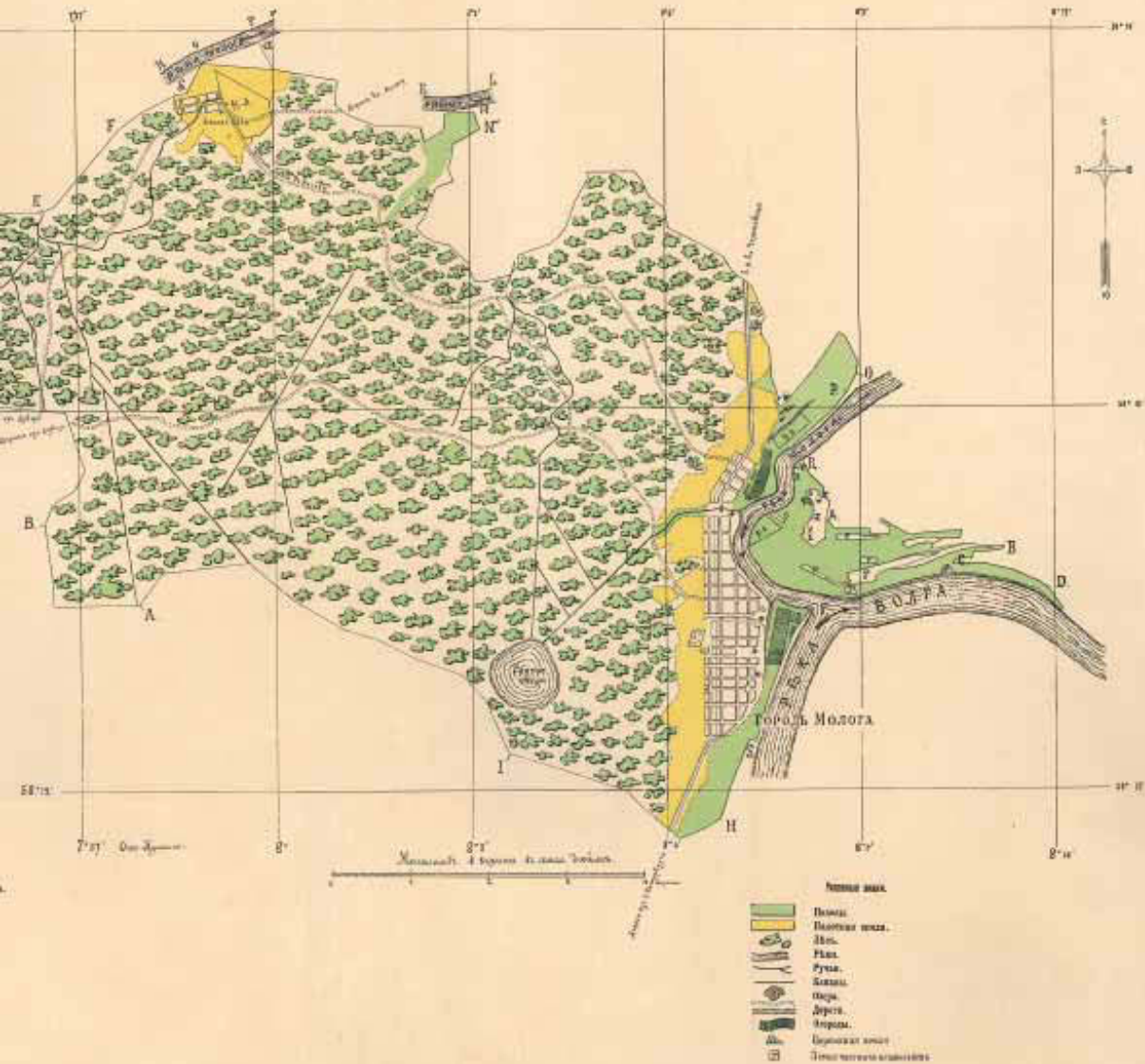
Сохранялся в Мологе и крайне редкий в городах в XX веке памятник деревянного зодчества - "Крестовоздвиженская старокладбищенская церковь", построенная иждивением прихожан в 1778 году в южной части города. Составленная из убывающих восмериков храмовая часть памятника была явной репликой "нарышкинского" стиля,

9. План владений г. Мологи. Литография Ярославской губернской земской управы. РИАХМЗ.

ПЛАНЪ

владѣній города **Мологи** Ярославской губерніи.

10

11

12

композиционные приемы которого были органично усвоены в деревянном зодчестве, а небольшая шатровая колокольня над трапезной сохраняла ясность и чистоту линий шатровых рубленых колоколен храмовых комплексов северных погостов.

В начале XIX столетия храм был оштукатурен и побелен и стал похожим на каменный. Но он сохранил формы и пропорциональный строй, характерный для памятников русского деревянного зодчества, свободного от канонов архитектурных стилей эпохи.

В 1805 году на удаленной от берега западной окраине города была построена церковь "Всех Святых на кладбище". Она возникла вследствие "екатерининского" указа о выведении кладбищ с городских территорий. Отсюда и освящение престола как бы в поименное воспоминание всех находивших последний приют на кладбище по их тезоименитым святым. Композиция и архитектурное убранство храма были выдержаны в лаконичных формах классического стиля. Большой световой фонарь храмовой части перекрыт полусферическим куполом, который венчала небольшая глава. Несмотря на удаленность от берега, его высокая стройная колокольня включалась в ритм движения вертикалей мOLOGских храмов и пейзаж города. У стен этой церкви нашли упокоение многие известные граждане Мологи, немало сделавшие для развития и украшения родного города, мOLOGской земли и культуры России.

Вторая половина XIX столетия - "эпоха русского возрождения", время обращения к истокам национальной культуры допетровского времени и господства в архитектуре "исторических стилей" - отмечена в храмовом строительстве города и его окрестностей несколькими внушительными памятниками.

"Новый" Богоявленский собор Мологи сооружен в 1882 году стараниями Санкт-Петербургского купца I гильдии, уроженца Мологи Н.С.Ушина и почетного гражданина города, купца I гильдии Павла Михайловича Подосенова. Он выдержан в характерном для эпохи Александра II русско-византийском стиле, выработанном творчеством автора проекта Храма Христа Спасителя К.А.Тона. Формы московского образца в ту эпоху были повторены в монастырских соборах соседних с Могой Углича, Кашина и небольших приходских

13

храмах мологской земли. Приземистый, обведенный по верху стен крупными полукружиями закомар, увенчанный массивным пятиглавием собор являл впечатление монументальности и мощи. Поставленный на краю центральной площади в линии домов набережной, собор стал ведущим архитектурным акцентом на главном "речном фасаде" города.

Рядовая застройка, определявшая облик улиц и площадей города, сформировалась в результате реализации Регулярного плана в XIX - начале XX века. Как и в других городах

14

10. Молога. Ярославская улица.
Начало XX в. РИАХМЗ.

11. Городская пароходная пристань на р. Мологе.
1938 г. РИАХМЗ.

12. Молога. Пруд и беседка на территории
воспитательно-исправительного приюта.
Начало XX в. РИАХМЗ.

13. Воскресенский собор. Начало XX в. РБМ.

14. Вид на Вознесенскую церковь.
Начало XX в. РИАХМЗ.

15

губернии в ней отразились различные периоды развития русской гражданской архитектуры этого времени. Теперь крайне затруднительно составить полное представление об облике мOLOGских улиц и домов. Рядовая застройка мало привлекала внимание фотографов, изображений ее сохранилось немного.

Вокруг центральной площади и на отрезках, примыкавших к ней Ярославской и Петербургской улиц было построено значительное число каменных жилых домов и общественных зданий. Наиболее ранние из них сооружались в первой половине XIX века по распространенным в провинциальных городах проектам "образцовой" серии эпохи классицизма, разработанной петербургскими архитекторами для провинциальных городов в 1809 - 1811 гг. Для мOLOGских домов этой серии характерно нечетное количество оконных осей на главном фасаде, сдержанное пластическое оформление безордерных элементов, состоящее из наличников с сандриком в виде треугольника или полочки, межэтажными тягами несложного профиля.

Классические схемы фасадов задержались в провинциальной архитектуре вплоть до третьей четверти XIX века. И даже в мOLOGских домах, построенных в конце XIX века с деталями декора "исторических" стилей, общее решение фасадов и композиция были навеяны прочно укоренившимися схемами классицизма.

В конце XIX - начале XX столетия каменное строительство в городе оживилось. Появились здания с характерными для этого времени чертами исторических стилей и модерна. Наиболее заметным общественным зданием стало пожарное депо, построенное в 1870 году по проекту ярославского губернского архитектора А.М.Достоевского, брата великого писателя, с пожарной каланчей - непременным атрибутом любого уездного города XIX века. Композиция и сдержанное пластическое оформление этого здания решены с оглядкой на типовые депо. В представительном здании ремесленного училища (1903) использованы элементы модерна. Внушительный корпус винокуренного завода (1910 - 1912) был выдержан в формах характерного для промышленных зданий "кирпичного" стиля, переосмысливавшего мотивы средневековой европейской архитектуры. Но город в основном продолжал оставаться деревянным: из

16

девятисот домов, стоящих на его улицах, восемьсот были деревянными. Но эти дома ставились "по-городскому" на валунный фундамент и поднимались на кирпичный цоколь. Их срубы обшивались досками. Среди них было немало особняков, построенных по типу небольших сельских усадебных домов эпохи классицизма с нечетным количеством осей по фасаду и большим жилым мезонином. Окраинные улицы города застраивались обычными рублеными домами без тесовой обшивки срубов. Рядом с ними стояли надворные постройки - амбары, бани, колодцы. Они несли отпечаток традиций местных школ плотницкого дела.

Площадь, церковные территории, участки центральных улиц города имели незатейливое благоустройство. Часть мостовых была вымощена некрупным булыжником, а на тротуарах местами положена цементная плитка.

Теперь от всего этого многообразия - храмов, домов, улиц - остались только полузамытые песком валунные фундаменты, указывающие своими рядами направления бывших улиц. Среди развалов переработанного льдом и водой кирпича видны основания - "отпечатки" - храмов, по которым можно рассмотреть их внутреннюю планировку. Храмы, обращенные по мысли создателей к вечности, упрямо сопротивляются полному уходу в небытие. При убытии воды над развалами кирпича на метр возвышается сложенный из огромных, соединенных свинцом и железом, гранитных брусков цоколь Богоявленского собора. Да из-под песчаных намывов сияет местами булыжное многоцветье городской мостовой, помнящей шаги покидающих город моголжан.

17

18

19

15. Молога. Крестовоздвиженская церковь. Начало XX в. РИАХМЗ.

16. Богоявленский собор. Начало XX в. РИАХМЗ.

17. Вид пристаней в затоне. Начало XX в. РИАХМЗ.

18. Молога. Залив.

Конец XIX - начало XX вв. РИАХМЗ.

19. Вид на Афанасьевский женский монастырь. Начало XX в. РИАХМЗ.

20. Молога. Базарная площадь. Праздник вольно-пожарной дружины. Начало XX в. РИАХМЗ.

21. Пожарное депо. 1900-е гг. РИАХМЗ.

22. Молога. Ярославская улица. Деревянная и каменная застройка. Конец XIX в. РИАХМЗ.

23. Винокуренный завод. Начало XX в. РИАХМЗ.

24. Дом К.Н.Черемхина в Мологе. 1916 г. РИАХМЗ.

21

22

23

24

26

ПО ПЛЕСАМ ВОДОХРАНИЛИЩА
Молога - наиболее известный, ставший символом волжской трагедии город. Но от затопления, кроме семиста деревень и сел, исчезли и пострадали еще несколько значительных, размерами и памятниками, городов, поселений, монастырей, храмов, усадеб.

Большое, известное с XVI века историческое село Брейтово располагалось в уделе князей Прозоровских при впадении легендарной Сити в Мологу. Во второй половине XVIII - начале XIX столетиях его владельцами были Шуваловы и Голицыны. Село было крупным центром обработки льна и производства салфеток, скатертей, полотна. Поселение перенесли на новое место. Под водой остались улицы с каменными и деревянными домами состоятельных ткачей и купцов. У кромок

берега разрушены две церкви - Иоанна Предтечи (1767) и Рождества Богородицы (1890). От старого села остался небольшой отрезок улицы с деревянными домами и одиноко стоящий в конце ее каменный дом конца XIX века - свидетельство былой состоятельности и обустроенности.

А в перспективе улицы на низком полуострове, где прежде стояли дома старого Брейтова, стараниями местных жителей поставлена и освящена 29 ноября 2003 года в покаяние и память о всех погубленных в водах святынях Богородице-Никольская часовня. В нее помещен список Леушинской иконы Божией Матери "Азь есмь с вами никто же на вы", происходящей из затопленного в шекснинском плесе Леушинского женского монастыря.

Весьегонск - один из родовых центров финоугорского племени Вось. Он возник в

28

29

XII веке как торгово-административный погост и славился своей оживленной ярмаркой, несколько столетий шумевшей на большом лугу у берега Мологи. Город на три четверти затоплен. Под воду ушла почти вся его историческая часть: набережная с каменными домами, площадь, где веками шумела знаменитая ярмарка, городской Богоявленский собор (1742) с отдельно

стоявшей колокольней, церковь Кирика и Иулитты (1844) с колокольней, храм Николая Чудотворца (1907), каменные часовни Спаса Нерукотворного (1852) и Александра Невского (1867). Все эти храмы были решены в формах исторических стилей XIX века.

От города уцелели только дальние от берега кварталы небольших деревянных

домов начала XX века, дополненные постройками, перенесенными из зоны затопления, и стоящие у кромки луговой поймы Троицкий (1868) и Казанский (1811) храмы. А на месте Восьегонска - мелководные заливы, протянувшийся на несколько километров и временами затапливаемый луг, песчаные отмели с обломками кирпича и покрытый ивняком полуостров Кирики, где когда-то располагались храм и старое кладбище.

В нескольких километрах вверх по Шексне от Рыбинска ушло под воду большое фабричное поселение Абакумово. Масштабы утрат здесь вполне сопоставимы с Мологой. В начале XX века население Абакумова составляло более пяти тысяч человек. Здесь работали судостроительный завод, канатная фабрика, принадлежавшие известному на Волге купцу и меценату М.Н.Журавлеву. Корпуса предприятий были выполнены в характерном для русской промышленной архитектуры начала XX века - "кирпичном" стиле.

Стоящий на притоках Шексны Соге и Согоже городок Пошехонье замечателен четкой классической планировкой, возникшей на основе регулярного плана екатерининской эпохи. Он избежал печальной участи Мологи и Восьегонска. Но разлившиеся воды Шекснинского плеса водохранилища подтопили его берега и сильно изменили окружение и среду в которых находился город. Он стоял среди дремучих лесов на берегах быстрых и чистых рек, а оказался на берегу водохранилища.

В самых верховьях шекснинского плеса подтоплены берега и ушли под воду береговые террасы Череповца, где располагались древние поселения, положившие начало городу. Ширина Шексны в городской черте города увеличилась втрое и достигла километра. Волжский плес своими водами подтопил прибрежные улицы города Мышкина. В воду ушло большинство рядов березовой аллеи городского сквера на набережной.

25. Брейтово. Богородице-Никольская часовня.

26. Перенесение списка Леушинской иконы Божией Матери "Азъ есмь с вами и никто же на вы" в Богородице-Никольскую часовню.

27. Икона Божией Матери

"Азъ есмь с вами и никто же на вы".

28. Восьегонск. Гостининовская улица.

Начало XX в. Частная коллекция М.П.Савицкого.

29. Канатная фабрика купца М.Н.Журавлева в Абакумово. Начало XX в. РИАХМЗ.

30

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

Храмы и монастыри всегда играли важную роль в жизни России. И в древности и в новое время они были не только духовными центрами, но и очагами традиционной православной культуры, народного образования, образцового хозяйствования. Они всегда были неотъемлемой частью русского пейзажа, придавая ему сакральный характер, отмечая и делая еще более прекрасными его лучшие места.

В отличие от окрестностей древних городов Ярославской земли, где в иные времена количество монастырей исчислялось десятками, на берегах Шексны и Мологи их было немного. Но и здесь в разное время возникли, существовали и оказывали заметное влияние на жизнь и культуру этих мест несколько монастырей, известных святынями, храмами и грандиозными архитектурными ансамблями.

В трех километрах на север от города Мологи на берегу реки Мологи распола-

гался Афанасьевский женский монастырь.

Начало XX в. РИАХМЗ.

31. Церковь Богоявления села Яны.

1948 г. РИАХМЗ.

32. Тихвинская икона Божией Матери из Ютской Дорофеевой пустыни. РИАХМЗ.

33. Икона Божией Матери "Умиление" (список с иконы из келии св. Серафима Саровского). Писана в живописной мастерской Афанасьевского женского монастыря в 1906 г. Находится в храме Сретения Господня в г. Ярославле.

гался Афанасьевский монастырь. Он возник в XIV столетии, основанный в память раннехристианских святителей Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских. После недолгого упраздненного существования в качестве приходской церкви в конце XVIII века монастырь был возобновлен и обстроился каменными храмами и зданиями, составившими внушительный ансамбль.

В начале XX века в монастыре было четыре храма. Троицкий собор построен в 1788 году в период недолгого существования монастыря в качестве центра прихода. Он представлял собой обычную, увенчанную приземистым пятиглавием церковь с трапезной и папертью, над которой в XIX веке была сооружена трехъярусная колокольня классического стиля с поярусным оформлением ордерными элементами. Она напоминала десятки подобных сооружений, воздвигнутых в этот период повсеместно.

Большой летний собор Сошествия

35

Святого Духа воздвигнут в 1840 году в тяжеловатых формах позднего ампира. Его просторный куб был оформлен портиками и увенчан массивными световыми фонарями с маленькими главками над ними. В северо-западной части монастыря располагался совмещенный с келейным корпусом храм Успения Божией Матери, построенный в 1826 году. Метрах в пятидесяти от монастырской ограды на кладбище стояла одноэтажная церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, построенная в 1891 году. На территории обители располагалось до десятка зданий различного назначения: келейные корпуса, монастырские гостиницы для паломников, школа, хозяйственные службы. Они составляли часть ограды и с массивными угловыми башнями-ротондами придавали ансамблю представительный и монументальный вид. Монастырь содержал школу, больницу и аптеку, где учились крестьянские дети и безвозмездно лечились крестьяне из окрестных деревень.

Афанасьевский монастырь не был взорван. Остовы его храмов и зданий долгое время возвышались над поверхностью воды, пока не обрушились, подточенные ледоходом и волнами.

Другой большой, известный за пределами Ярославской земли монастырь - Югская Дорофеева общежительная пустынь - располагался между Рыбинском и Мологой, километрах в пятнадцати на запад от Рыбинска и на таком же расстоянии от Мологи, у слияния речек Белый Юг и Черный Юг, среди высокоствольных сосновых лесов, в очень красивой местности, в наше время почти исчезнувшей в разливах водохранилища. В

34. "Страшный суд" - икона XIX в. из Афанасьевского монастыря. РИАХМЗ.

35. Югская Дорофеева общежительная пустынь. Начало XX в. РИАХМЗ.

36. Югская икона Божией матери.

37. А.Г. Ухтомский. С оригинала М. Воробьева. Гравюра с видом Югской Дорофеевой общежительной пустыни. 1824 г. РИАХМЗ.

Видъ Югской Дорофеево
Павловская Строгановская иная Переломовская

И ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ
Св. Троицы в Оптиной. Октября 1861 года.

старом описании православных русских обителей отмечено: "Окрестности монастыря представляют из себя одну из самых живописнейших местностей Ярославской губернии". Монастырь был основан в 1615 году старцем Дорофеем, иноком Псково-Печерского монастыря, который во времена еще не угасшей смуты пришел на Верхнюю Волгу, избрав эти места для подвигов пустынно-жительства и основания монастыря. Он поставил на дереве принесенную с собой икону Богоматери Одигирии, которая по местности стала называться Югской. Она прославилась многочисленными исцелениями и чудотворениями, сделавшись знаменитой святыней, известной далеко за пределами Ярославской земли.

В начале XX столетия Югская Дорофеева пустынь принадлежала к числу самых богатых и благоустроенных обителей Ярославской губернии. В ней было пять каменных храмов. Холодный Троицкий собор построен в 1793 году. Под собором с северной стороны существовал небольшой придел, устроенный в честь Югской иконы Божией Матери, здесь же находилась гробница преподобного Дорофея - основателя обители.

Вторая церковь, теплая, во имя Молчанской иконы Божией Матери освящена в 1828 году. Храм Николая Чудотворца, теплый, основан в 1842 году, и теплая церковь Успения Божией Матери освящена в 1846 году. Монастырь был обнесен высокой оградой с монументальными воротами. К ограде примыкали келейные и хозяйственные корпуса. По углам были построены большие башни ротонды. Доминантой ансамбля была огромная пятиярусная колокольня с ордерным оформлением каждого яруса, сооруженная в 1849-1857 годах артелью Карповых, работавшей ранее с архитектором С.А.Воротиловым, известным по масштабным постройкам центра Костромы. Весь этот грандиозный комплекс был создан за 50 лет, с конца XVIII по середину XIX века, в эпоху господства классического стиля. В построении и пластическом оформлении всех храмов, колокольни, жилых и хозяйственных зданий, ограды были повсеместно использованы элементы классицизма: сферические купола, колонные портики, пилястровые ордерные

композиции, декоративные элементы.

Все это формировало грандиозный монументальный, торжественно-праздничный и одновременно строгий, стилистически единый ансамбль.

В монастыре действовала церковно-приходская школа с ремесленным отделением, на котором обучалось пятьдесят мальчиков. Содержались для братии и всех живущих в окрестностях больница и амбулаторный пункт с бесплатной выдачей лекарств, которыми пользовались до пяти тысяч человек в год.

Монастырь имел не только разумно устроенное и прибыльное хозяйство. В нем действовали мастерские по изготовлению церковной утвари, иконописная и граверная мастерские. Монахи-художники гравировали и выпускали большими тиражами изображения святых мест, храмов, монастырей, и в их числе виды Югской пустыни. Этот великолепный ансамбль был взорван. Сейчас на его месте неглубокий залив, образовавшийся от подтопления речек, на берегах которых когда-то стоял монастырь.

Далеко от Рыбинска и Мологи в верховьях шекснинского плеса водохранилища ушла в воду еще одна известная и обширная обитель - Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Он располагался километрах в тридцати к югу от Череповца вниз по течению Шексны на берегу впадавшей в нее речки Илоса, среди дремучих лесов близ деревни Леушино. Монастырь возник во второй половине XIX века в эпоху "русского возрождения", когда русское образованное общество обратилось к национальной культуре допетровского времени, а некоторая часть его руководящих сословий дворянства и купечества обратилась в созидательном, но как показал дальнейший ход истории России, запоздалом порыве к духовным ценностям Православия. В это время были восстановлены почти все русские монастыри, закрытые при Екатерине II, и основаны сотни новых обителей.

38. Поклонный крест в память затопленной Югской-Дорофеевой общежительной пустыни (1615-1941). Установлен 16 июня 2005 г.

39

Леушинская обитель возникла в 1875 г. в виде женской общины в имении Санкт-Петербургской купеческой жены Педагеи Максимовой, которая обеспечила ее земельными и другими недвижимыми имениями. При общине существовали школа и сиротский приют для престарелых вдов. Через десять лет в 1885 году община была превращена в монастырь. Монастырю оказывал содействие и покровительство Иоанн Кронштадский. Здесь началось грандиозное строительство, за два десятилетия превратившее обитель в один из самых значительных женских монастырей России. Эти свершения и труды возглавила и вдохновляла великая подвижница и труженица, настоятельница игумения Таисия. По проекту архитектора М.А.Щюрупова, создателя многих храмов в России, на Афоне, в Токио, церкви Сретения Господня (1873г.) в недалеком Рыбинске, в 1891 году в обители был сооружен громадный собор Похвалы Пресвятой Богородицы. Его архитектура сочетала в себе пластическое оформление в "русском стиле", умеренность в декоративных элементах и уравновешенность композиции, характерные для классицизма, приверженность к которому заметна в почерке архитектора. В этом состояло основное отличие М.А.Щюрупова от ведущих представителей "русского стиля" И.П.Ропета и В.А.Гартмана; их создания имели фольклорный или

стилизованный в духе архитектуры XVII века характер.

В духе исторических реминисценций был выдержан и сооруженный в 1905 году Троицкий собор, жилые хозяйственные здания монастыря. В образе Леушинской обители преобладали черты исторических стилей рубежа XIX - XX веков.

В начале XX века в стенах Леушинского монастыря находилось до семисот насельниц. Среди занятий сестер особенно следует отметить иконописание и золотное шитье. Когда-то монастырь имел в разных городах четыре подворья, из которых сохранилось и передано церкви Петербургское.

После затопления на границе Вологодской и Ярославской областей над водой возвышались стены леушинских храмов. Спустя несколько лет они обрушились, и сейчас на месте монастыря временами появляются протяженные отмели с россыпями окатанных водой и льдом обломков кирпича, раствора, белого камня.

По обжитым берегам Волги, Шексны и Мологи располагались десятки сел, украшенных каменными храмами. Они стали возводиться на месте деревянных церквей начиная с середины XVIII столетия. Это строительство продолжалось весь XIX и начало XX века. Всего в 59 приходах Мологского уезда за этот период было воздвигнуто 82 церкви.

Мологские храмы сооружались людьми разных сословий. Немалое число их возводилось и украшалось дворянами. Только Мусины-Пушкины в своих молог-

41

ских поместьях построили шесть храмов, Сухово-Кобылины - два. Свой вклад внесло в храмовое строительство купечество. Так Ф.К.Бушков в 1826 - 1829 годах на свои средства построил храмы в селе Горькая Соль и Покровское-Раменье. Самая значительная часть храмов возводилась сельским миром - "тщанием прихожан", среди которых были и дворяне, и купцы, и разбогатевшие на промыслах крестьяне.

Большая часть этого огромного культурного и духовного богатства утрачена безвозвратно. Только в мологском уезде под воду ушло, включая и Афанасьевский монастырь, 34 церкви. А на всей акватории Рыбинского водохранилища в районах Вологодской, Тверской и Ярославской областей сгинуло более пятидесяти храмов.

Теперь почти ничего нельзя сказать об облике, архитектуре, внутреннем убранстве большинства утраченных сельских храмов. В отличие от городских и монастырских церквей от них остались только скудные строчки церковных историко-статистических описаний, сообщения в архивных делах консистории о ремонтах и единичные экземпляры фотографий и чертежей.

Многие из них даже не были взорваны. Около двух десятков храмов долгие десятилетия возвышалось над водой, упорно сопротивляясь напору стихии, но в конце концов обрушились, исчезнув навсегда. Последней в 1997 году упала церковь Иоанна Златоуста села Роя, построенная в 1801 году на месте древнего упраздненного монастыря. Теперь только надписи на картах и лозиях напоминают о некоторых из них: "затопленная церковь Вольское", "развалины церкви Всехсвятское", "развалины церкви Городок"... Да кое-где поближе к берегам, на мелководьях, в осеннюю межень появляются из-под воды замывные песком валунные фундаменты - видимые строки печального мартиролога мологских утрат.

39. Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Начало XX в. РИАХМЗ.

40. Собор Похвалы Пресвятой Богородицы в Леушино.

41. Леушинский монастырь в 1951 г. РИАХМЗ.

42. Св. прав. Иоанн Кронштадтский и игуменья Леушинского женского монастыря Таисия.

43

44

45

46

43. Троицкий собор в Леушинском женском монастыре.

44. Церковь при богадельне в Леушино.

45. Летний Похвальный собор Леушинского монастыря.

46. Леушинская женская школа.

47

48

49

50

47. Матушка Таисия на балконе игуменского корпуса.

48. Сестринский корпус Леушинского монастыря.

49. Игуменский корпус монастыря.

50. Церковь Иоанна Предтечи в Леушино.

(43 - 50: фотографии С.М.Прокудина-Горского, 1914 г.)

52

53

54

55

56

57

- 51, 53. Леушинское стояние. Крестный ход к затопленному монастырю. 2005 г.
52. Передача в дар Ярославской епархии списка Леушинской иконы "Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы". Храм в честь иконы Божией Матери "Всех скорбящих радости", с. Брейтово, 2003 г.
- Слева - настоятель храма св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (Леушинское подворье в С.-Петербурге) протоиерей Геннадий Беловолов, справа - Архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл.
54. Иконостас церкви села Горелово.
55. Иконостас деревянной церкви села Черкасово.
56. Церковь в с. Горелово.
57. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в с. Черкасово.
58. Церковь Николая Чудотворца в селе Коприно.
59. Епископ Ярославский и Ростовский Тихон (Белавин) - будущий св. Патриарх Московский и Всея Руси - в с. Горелово.
60. Семья священника Рудинского. Молога. 1890-е гг. РИАХМЗ.

58

61

УСАДЬБЫ

Другими очагами культуры и мологского мироустройства были накануне эпохи великих перемен и утрат дворянские усадьбы. Большое число их располагалось по берегам вверх по течению от города. Среди владельцев этих усадеб были известные всей России фамилии, представители которых плодотворно трудились на благо Отечества и процветания культуры.

Километрах в тридцати вверх по Мологе от города, в крутой излучине реки, располагалась усадьба Иловна графов Мусиных-Пушкиных. На рубеже XVIII - XIX веков ею владел известный библиофил и ученый, открыватель "Слова о полку Игореве", Алексей Иванович Мусин-Пушкин. К началу XX века усадьба сложилась как представительный ансамбль почти столичного вида и масштаба, напоминавший подмосковные усадьбы российской знати.

Ее основой был трехэтажный усадебный дом-дворец с нечетным числом осей по фасаду и скупым пластическим оформлением эпохи раннего классицизма. Оно сводилось к рустовке стен первого этажа и углов здания, рамочным наличникам окон с

сандриком-полочкой над проемами второго этажа и межэтажными карнизами. Пространственный портик у главного входа, поддерживавший балкон и крышу над ним,

ротонда у бокового фасада и, возможно, третий этаж пристроены во время реконструкции усадьбы в 1908 - 1912 годах архитектором А.И.Таманяном. На фотографиях этого времени видны колонны с еще не установленными капителями и складированные у здания строительные материалы. Рядом с домом располагался деревянный флигель и большая церковь Преображения Господня. Она была построена в 1765 году "тщанием поручика Иоанна Яковлевича Мусина-Пушкина". Храм имел два придела, освященные в честь апостолов Петра и Павла и преподобного Сергия Радонежского. Яркая композиция и пластическое оформление церкви характерны для усадебных храмов стиля барокко. Вторая церковь, домовая, называемая "графской", была построена в 1805 году стараниями Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. В 1819 году после смерти графа ее освятили в память св. Алексея - человека Божия.

Для защиты от наводнений усадебный комплекс был поднят на подсыпку, укрепленную подпорной стенкой из блоков рваного камня. Она представляла собой протяженную аркаду - мотив, характерный

63

для творений выдающегося петербургского зодчего эпохи классицизма К.И.Росси. Он использовался и сто лет спустя в архитектуре неоклассицизма. Парапет аркады украшали скульптуры львов, а к берегу вели лестницы-пандусы. За усадебными постройками располагался обширный парк с каналами, прудами, мостами, "малыми формами", создавая островок идеального мира, овеянный воспоминаниями "золотого века" русской культуры. Километрах в тридцати от Иловны на месте древнего Холопьего городка располагалась еще одна усадьба Мусиных-Пушкиных - Борисоглеб. В начале XX века здесь под руководством А.И.Таманяна проводились строительные работы. В результате и появился усадебный дом в "изысканно-ясных" формах столичной неоклассики. Своими формами борисоглебский дом, при более камерном характере, напоминал одно из лучших творений этого направления - особняк Половцева на Каменном острове в Петербурге, создание ведущего архитектора-неоклассика И.А.Фомина.

Здесь же в Борисоглебе стояла и усадебная церковь Казанской иконы Божией

Матери и святых Бориса и Глеба, построенная в 1798 году "иждевением помещика Ивана Яковлевича Мусина-Пушкина". К ней по ближайшим деревням было приписано

шесть часовен.

Среди десятков ушедших под воду в междуречье усадеб стоит вспомнить еще две. Это были обычные "дворянские гнезда", не отличавшиеся изысканностью архитектуры. Сотни их белели своими колоннами на необъятных просторах России. Известными их сделали хозяева, оставившие заметный след в истории края и страны. Километрах в двадцати от Череповца среди сосновых лесов по берегам многоводной Шексны располагались усадьбы Пертовка и Любец принадлежавшие роду Башмаковых-Верещагиных. На рубеже XIX - XX веков их владельцами были: знаменитый художник-баталист и путешественник В.В.Верещагин и его старший брат Н.В.Верещагин - ученый-практик, зачинатель научно обоснованного промышленного сыроварения в России.

- 61. Усадьба Мусиных-Пушкиных Иловна. Фото нач. 1930-х гг. Из архива семьи Свитковых.
- 62. Церковь Преображения Господня в Иловне.
- 63. Усадьба Мусиных-Пушкиных Борисоглеб. Фото нач. XX в. Из архива семьи Серова.
- 64. А.А.Кушелева-Безбородко (в замужестве Мусина-Пушкина). Последняя владелица усадьбы Иловна. В.И.Гау. Акварель. 1852 г. РИАХМЗ.

66

НА БЕРЕГАХ

Граница, проходящая по нечетким, блуждающим, как очертания пустынного миража, берегам рукотворного моря, разделила Мологскую землю совсем, что на ней было, на две части: ушедшую почти бесследно, сохранившуюся только как "виртуальная сущность" в памяти поколений, и реально существующую, сохранившую, пусть и с утратами, свое культурное наследие и черты исторической самобытности. Земли к юго-западу от Мологи сберегли немалую долю того, что было создано трудами многих поколений живших здесь людей. Разумеется, естественное развитие культуры этой части Мологской земли исказилось и замедлилось, как рост и развитие неумело обрезанного дерева. Но случилось так, что эти места, удаленные от центров индустриального развития, от городов, которые захватила волна безверия, сохранили почти полностью все храмы, часовни, остатки дворянских усадеб, села и деревни с домами и постройками, отмеченными характерными чертами местного своеобразия.

67

69

НА СИТИ

Реки всегда были путями жизни и красоты. На речных берегах селились люди, и с веками на реку, как на нить, нанизывались творения человека, придававшие исторический характер пейзажам речных долин. Так и на этой земле дороги культурного созидания проходили по берегам малых и средних рек, впадавших когда-то в Волгу и Мологу.

Местность по берегам реки Сить можно назвать историческим сердцем сохранившейся части Мологской земли. Просторные, эпически возвышенные пейзажи, высокие берега с остатками древних поселений, овеванные легендами о давней битве, деревни и села, не утратившие старинную статью, своеобразие домов и построек, рожденных творчеством местных плотников, ощущаемые в повседневности быта и существующие в сознании понимания собственного отличия от жителей других мест,

- 65. Река Сить весной.
- 66. Церковь Дмитрия Солунского в селе Сутка.
- 67. Церковь в воспоминание обновления храма Воскресения Христова в пос. Шестихино.
- 68. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровское на Сити.
- 69. Вид на реку Сить от деревни Тимонино.
- 70. Утро на Сити.

сохраняют в облике Сити живую память о прошлом, не сnivelированные современностью черты исторической самобытности.

Храмы Сити. Несмотря на обветшание и частичные утраты, они сохранились почти все, кроме тех, что стояли в Брейтове на подтопленном берегу. Они слиты с эпическим ситским пейзажем, занимая ведущие, наиболее возвышенные и живописные места берегов, вершины прибрежных холмов. Они поставлены так, что от каждого из них, сразу или после небольшого перемещения, виден следующий. Храмы одухотворяют, делают сакрально освоенными и значимыми ситские просторы, превращают Сить в реку Храмов. Значение их не только в обращенности к простору и небу, но и в том, что престолы во многих из них были освящены в память участников и событий давней битвы.

От подножий и с колоколен храмов на многие километры видна выходящая в

71

72

пойме лента реки, мосты, холмы, лавы, увалистые берега и сбегаяющие по их скатам к реке села и деревни, а поодаль гривы сосновых лесов. Здесь очевидна давно подмеченная особенность удивительной слитности русской церковной архитектуры с природным окружением.

Масштабы и архитектура ситских храмов подстать широким окрестным пейзажам. Они имеют большие размеры и значительную высоту, высокие завершения, главы, шпили, кресты. В них ощущается стремление к крупным и ясным формам, умеренность и архаичность в архитектурном оформлении.

Большая часть ситских храмов построена на рубеже XVIII-XIX веков в монументальных формах архитектуры раннего классицизма с очень сдержанным использованием ордерных композиций.

Самый близкий, после исчезнувших храмов Брейтова, в низовьях Сити к Мологе – храм Покрова Богородицы в известном с XVI века селе Покровском на Сити, центре Покрово-Ситской волости, "страны сицкарей". Считается, что храм возник в 1808 году. И все же в нем просматриваются два этапа строительства, между которыми мог быть значительный промежуток времени. Вполне возможно, что сооружение этого огромного храма могло вестись достаточно длительное время и захватило два периода русской архитектуры.

Рустованные лопатки и наличники апсиды и храмовой части идут от образцов архитектуры барокко, пояс декоративных арок под навесом крыши и граненые барабанные завершения явно архаичны и уходят в русскую архитектуру рубежа XVII-XVIII веков. Огромная, поставленная на цоколь из мощных гранитных блоков колокольня, с поярусно расположенными колоннами коринфского ордера, отличается насыщенностью пластического убранства, за которым не теряется монументальная целостность устремленных к небу объемов. Сдержанная в декоре трапезная, как и колокольня, своей протяженностью нарушает общий пропорциональный строй памятника. Возможно (об этом говорит и архитектурное решение), что колокольню построили отдельно, а позднее соединили с храмом, продлив до нее трапезную часть

73

церкви. Подобный способ строительства встречается и в других мологских храмах - в Старом Некоузе, в Марьине на Сутке.

Колокольня и главы Покровского храма видны за много километров со всех окраин Покрово-Ситской волости, равно как с ярусов ее колокольни видны полностью все окрестности "страны сицкарей".

Церковь Архистратига Михаила в селе Семеновском, хоть и прикрыта старыми деревьями кладбища, эффектно вырастает из высокого прибрежного холма. Церковь несет следы нескольких значительных перестроек, но основа ее, храм и колокольня, выдержаны в строгих формах классического стиля. Они сооружены в 1806 году. Сдержанное ордерное решение фасадов, изящное пятиглавие завершения, высокий шпиль колокольни подчеркивают, вторящий размаху пейзажа и взбаготящим линиям берегов, высотный акцент компо-

зиции памятника.

Характерно, что главный престол в холодном храме церкви освящен в честь Тихвинской иконы Божией Матери, а храм более известен по освящению одного из приделных престолов в честь Михаила-Архангела - предводителя небесного воинства. Может быть в этом слышен отзвук давних событий XIII-го века?

У ската берегового холма поставлена церковь Введения пресвятой Богородицы в селе Байловском. Она сооружена в 1797 году. Перестроенная в 1849 и 1895 годах в духе исторических стилей она сохранила классицистическую основу и традиционное трехчастное построение плана. Но более всего она замечательна не суховато выполненными деталями разных стилей, а своей связью с сохранившим "историческое" обаяние пейзажем.

В духе, пришедших в русскую архи-

тектуру во второй половине XIX века и полюбившихся в провинции реминисценций "исторических" стилей, выдержаны храмы двух, лежащих выше от Семеновского по течению Сити сел, Станилове и Правдине. Они построены в первой половине XIX столетия, но поздние перестройки полностью изменили их образ.

Храм Преображения Господня в селе Станилове был сооружен в 1811 году. Но от первоначального "классицистического" храма здесь осталась только колокольня. Перестроенный в конце XIX столетия, он приобрел вид памятника, полностью

71. Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы в селе Байловском.

72. Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Правдино.

73. Фрагмент северной стены церкви в селе Правдино.

решенного в характерной "неорусской" стилистике. Храм отличается обилие каменного фигурного убранства, выполненного и размещенного тщательно и продуманно, с некоторой заученностью и сухостью в следовании известным образцам. Здесь ощущается почерк мастера-профессионала, знакомство с творчеством известных художников и архитекторов, плодотворно работавших в этом направлении. Центрами этих поисков были тенишевское Талашкино и аксаковское Абрамцево, ведущими архитекторами-основоположниками стиля В.А.Гартман, А.В.Щусев и М.А.Щурупов.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Правдино построен в 1820 году и перестроен в 1886 году. И здесь трехъярусная колокольня сохранила первоначальный классический облик. Храмовая часть и трапезная крупным размером и силуэтом глав, построенных на массивных восьмигранных ступенчатых барабанах с аркатурным поясом, и кокошниками в их основании, пологими щипцами завершения стен, массивными наличниками с килевидными очельями напоминают русско-византийские соборы Углича и Кашина, Богоявленский собор Мологи, отдавших дань мощным влияниям творчества К.А.Тона.

Недалеко от Сити, в селе Старый Некоуз, среди плоских и малолесных пространств Некоузского моренного плато возвышается над полями Храм Троицы (1790). Огромная церковь имеет немало общего с церковью в Покровском на Сити. Церковь поставлена на подклет, ушедший из русской церковной архитектуры еще в начале XVIII века. Большой двухсветный храм с эпохи ранней классики с архаичными деталями оформления и удлиненная трапезная построены в конце XVIII столетия. Огромная четырехъярусная колокольня над папертью с поэтически расположенным ордером скорее всего воздвигнута в первой четверти XIX века.

74. Храм Преображения Господня
в селе Станилово.
75. Храм Святой Живоначальной Троицы
в селе Старый Некоуз.

76

В этих местах, хранящих легенды о печально знаменитой битве, сохранился и другой вид русского храма - часовни, отмечающие места памятных событий. Когда-то они были многочисленны по всем русским селам и деревням. Но сельские часовни, строившиеся чаще всего из дерева, быстро разрушались и в наш век больше не восстанавливались. Но на Сити они еще сохранились.

Часовня в деревне Раково, по легенде, появилась на месте сожженной церкви после разгрома села татарами. Восьмигранный сруб когда-то венчался высоким тесовым шатром, превращавшим лаконичную постройку в маленький шедевр народного зодчества. Существующая восьмигранная крыша "копной" утяжелила и приплюснула часовню, сохранившую убедительную выразительность сруба.

Часовня в деревне Правдино по формам более напоминает обычный амбар, основу которого составляет прямоугольный сруб.

С ним ее еще более роднит протяженный консольный вынос крыши, прикрывающий ступени маленькой "паперти".

Еще одна часовня, отмечавшая в селе Юрьевском одно из вероятных мест гибели князя Юрия Всеволодовича находится в музее города Мышкина. Небольшой квадратный сруб органично увенчанный деревянным шатром сохранил лаконичную убедительность форм, идущих от старых традиций плотницкого искусства.

Среди этих овечьих легендами полей у деревни Лопатино на скате холма возвышается обелиск. Он поставлен над ситскими берегами в 1980 году, когда страна отмечала 600-летие Куликовской битвы в память о трагическом и безнадежном сопротивлении захватчикам в 1238 году. Его автор - ярославский архитектор Б.В.Бухта.

76. Городище на Сити.

77. Часовня в деревне Раково.

78. Церковь Богоявления в пос. Некоуз.

80

НА СТАРЫХ ТРАКТАХ

Стоят на мOLOGской земле храмы, в которых в маловерный двадцатый век не прерывалось служение, и теплился огонек молитвы, сохраняя живое воспоминание о другой, духовно насыщенной жизни. Они избежали печальной участи разорения, сохранились как памятники архитектуры, сберегли внутреннее убранство и вселяют надежду на восстановление других церквей и вековых традиций духовной жизни этой земли. Они расположены на дорогах, идущих с южных границ мOLOGской земли на северо-запад вдоль берегов Рыбинского водохранилища.

Церковь Троицы в Прозорове на северо-западной окраине бывшего МOLOGского уезда построена в 1810 году "тщанием графа А.И.Мусина-Пушкина".

Колокольня и храмовая часть с необычной прямоугольной апсидой оформлены ордерными элементами; трапезная, перестроенная в 1876 году, несет детали "исторических" стилей. Высокая, не лишенная благородства пропорций храмовая часть памятника, состоящая из поставленного на куб восьмигранного светового фонаря, восходит своими формами к середине XVIII века и кажется здесь немного архаичной.

Такое же впечатление возникает перед храмом Воскресения (1795) в селе Воскресенском. Двухэтажный объем напоминает скорее жилой дом, построенный по "примерному" проекту ранней классики 1770-х годов. Его пластическое решение из лопаток и межокожных карнизов скупое и, как в обычном доме, делает окно основным

масштабным элементом фасада. Над внушительным объемом храма поставлены непропорционально миниатюрные колокольня и восьмигранный световой фонарь.

В крупных и богатых селах мOLOGской земли в XIX веке возникли большие храмовые комплексы. Они складывались постепенно. Вслед за сооружением летнего храма через несколько десятилетий рядом строилась теплая зимняя церковь. Иногда она могла быть деревянной. Вокруг храмов, прилегающего кладбища строилась каменная ограда с коваными решетками, угловыми башнями-часовнями, сооружались

79. Храм Святой Живоначальной Троицы в селе Прозорово.

80. Вид на церковь Благовещения в селе Марьино.

монументальные святые ворота главного входа. В ограде или рядом ставились дома священников, причта, церковно-приходская школа. Такие обширные церковные подворья были не только религиозными центрами. Многие их функции были направлены в "мир". Они становились общественными, образовательными, просветительскими очагами больших сельских сообществ. Такие ансамбли превращались в композиционные и архитектурные центры поселений и обширных территорий, видимые издали, придавали местности сакральный характер.

Отличие от других уездов Ярославской губернии, где в конце XIX века зимний и летний храмы чаще всего совмещались в одной церкви, в Мологском уезде храмовые комплексы из двух храмов сложились во многих селах. Такие ансамбли существовали в Николо-Замошье, Воскресенском, Лацком, Горькой Соли, Захарьине, Всехсвятском, Черкасове, Сутке, Ветрине, Брейтове и других селах. Многие из них остались на дне водохранилища, а деревянные храмы утратились.

Особое место среди сохранившихся памятников Мологской земли занимает ансамбль храмового комплекса в старинном селе Веретей. Это большое торговое село расположено на старом тракте, который шел вдоль берегов Волги от Углича и Мышкина. В нескольких километрах за Веретей он разделялся. Одна его часть поворачивала на северо-запад и вдоль берегов Мологи уходила к Брейтову, Весьегонску и далее на Петербург, другая - от деревень Дубровы и Острогов уходила на северо-восток к городу Мологе. Более шести десятилетий эта дорога обрывается волнами Рыбинского водохранилища.

Село расположено на невысоких песчаных всхолмлениях, от которых и произошло его название. Веретейские храмы видны за десятки километров над

81. Храм Воскресения Господня
в селе Воскресенском.

82. Храм Покрова Пресвятой Богородицы
в селе Веретей.

83. Вид на село Веретей.

полями и перелесками, с дальних берегов водохранилища. Широкие виды открываются с колокольни и от подножия храмов. За прибрежными перелесками, между Шумаровским и Святовским островами, во влажной дымке водохранилища хорошо видны и те места, где погрузился в воду город.

Эта видимая связь придает особую значимость веретейским храмам - духовному и священному центру территории, восприемнику памяти ушедшего города.

Ансамбль Веретеи сложился еще в первой половине XIX столетия. Огромный летний храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы воздвигнут на средства прихожан в 1792 году. Он вполне соотносится своей архитектурой со временем ранней классики, немного задержавшейся в провинции. Церковь имеет традиционное трехчастное построение плана, составленного из храма с апсидой, трапезной и трехъярусной колокольни над папертью. Ордерные элементы использованы с характерной для времени сдержанностью: не сильно выступающие из плоскости стены пилястры на фасадах храма и пилястровые композиции на ярусах колокольни. Основной масштабный элемент фасадов - окна с полуциркульными и лучковыми перемычками и рамочными наличниками с замковыми камнями. Как курьез местных мастеров, воспринимаются "дощатые" накладки в простенках над окнами. Такие элементы помещались обычно на месте подоконного фартука. Сегментные фронтоны второго яруса колокольни - отзвук недавно господствовавшего, но не получившего развития в провинции стиля барокко. Композицию храма немного обогатили ротонды, пристроенные к северному и южному фасадам.

Необычен интерьер храмовой части. Своды ее поддерживают два опорных столпа, делающие просторный объем более камерным. В это время подобный прием практически не использовался. Он пришел из XVII века. Храмы XVIII века имели безстолпное сводчатое перекрытие.

Лаконичен и монументален вид зимнего теплого храма Ильи Пророка, построен-

ного в 1809 году. В нем больше стилистического единства. Это огромное сооружение базиликального типа. Боковые нефы храма пристроены позднее, но при этом он не утратил объемной цельности. В нем нет провинциальной измеченности. Портик главного входа, дощатая рустовка углов, четкий ритм обведенных сдержанным профилем окон, ряд метоп под карнизом создают лаконичный и монументальный образ, напоминающий характером своим создания виднейшего русского архитектора эпохи раннего классицизма И.Е.Старова. В интерьере сохранились росписи в стилистике русской религиозной живописи начала XX века, выполненные по благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона, ставшего позднее первым патриархом после двухвекового "синодального" периода жизни русской церкви.

Ансамбль дополняют и придают ему завершенный вид монументальные святые ворота, ограда на кирпичных столбах и встроенные, выходящие к тракту, церковные лавки и школа. В недавнее время в зимнем храме освящен один из престолов и зазвучали слова молитвы. Это дает надежду на постепенное восстановление этого важнейшего духовного очага Мологской земли.

Еще в одном храме, вдоль новых берегов, началась служба. В 2002 году на окраине Брейтова у дороги, ведущей на Весьегонск, стараниями местных жителей и в память об утраченных храмах села была построена деревянная церковь, освященная в честь иконы Божией Матери "Всех скорбящих радости".

Восстановлена и традиция монашеской жизни и служения на Мологской земле. В 1995 году был возобновлен, находящийся в селе Быково, Некоузский Покровский женский монастырь. Он был учрежден в 1885 году в имении, подаренном вдовой капитана Г.Т.Ермолинского Е.Ф.Ермолинской. Она передала монастырю не только значительные земельные угодья, но и различные бытовые и хозяйственные постройки. При первой игумении Сергии построены каменный храм Покрова Богородицы в 1889

85

году и большой трехэтажный корпус для больницы, кухни, трапезной, иконописной и рукодельной мастерских, в 1896 году внутри его устроена церковь св. прп. Сергия Радонежского. Оба здания решены в формах неорусского стиля. В монастыре и за его пределами обители принадлежало более двадцати различных жилых и хозяйственных строений. Количество насельниц в начале XX века достигало 200 человек.

84. Храм в честь иконы Божией Матери "Всех скорбящих радости" в селе Брейтово. 85-86. Некоузский Покровский женский монастырь в селе Быково: Покровская церковь (85) и хозяйственное строение с домовою церковью во имя прп. Сергия Радонежского (86).

86

88

КРАЙ ДВОРЯНСКИХ ГНЕЗД

Юго-западную часть бывших моголских земель, местность по рекам Сутке, Ильди и Волге можно назвать краем дворянских гнезд. После выхода указа "О вольности дворянства" здесь возникли десятки дворянских усадеб. Освобожденное от обязательной службы дворянство стало больше жить в провинции и заниматься обустройством своих поместий. Усадьба на полтора века стала определять характер культурной жизни русской провинции. В отличие от церкви она была носителем новой европейской культуры, усвоенной

89

87. Парк в селе Новинском - бывшей усадьбе драматурга А.В.Сухово-Кобылина.

88. А.А.Безыман. Вид усадьбы. 1834. Акварель из усадьбы Мусиных-Пушкиных Иловна. Р6М.

89. Остатки усадьбы Горшково-Мурзино, в разное время принадлежавшей Глебовым, Азанчевым, Шебеко.

дворянством в XVIII веке. Эта культура приходила в провинцию из столиц и, прежде всего, из "европеизированного" Петербурга. Усадьба в этом смысле являлась отблеском великолепного золотого века столичной культуры империи. Двадцатый век оставил лишь осколки былого великолепия. Но эта часть мологских земель все же сохранила зримые остатки и этого пласта национальной культуры: усадебные постройки, заросшие парки и храмы, построенные владельцами поместий. Их облик иной, чем у приходских "крестьянских" храмов старых мологских сел. В них явно проступает влияние образцов столичной архитектуры.

Пейзажи в этой местности, на фоне которых сложился мир мологских усадеб, тоже своеобразны. Здесь нет такой широты и эпического размаха, как на Сити. Они более романтичны и даже камерны. Местность более ровная, а береговые откосы и разделенные лоцинами косогоры, определяющие масштаб и расстояния, вполне согласованы с человеком, который мог пройти их без затруднений.

Троицкая церковь в селе Верхне-Никольском поставлена на высоком берегу разлившейся от подпора волжской воды Ильди. Она построена в 1806 году Н.Н.Глебовым. Это самый необычный памятник культовой архитектуры в этой части мологских земель. Главный ее объем квадрифолий - четверолистник. С трех сторон к четверику пристроены апсида и повторяющие ее боковые полукружия с выгнутыми фронтонами. Завершение храма - четыре восьмигранных фонаря, поставленные крестом над "лепестками" квадрифолия. Они близко сдвинуты к центру и заканчиваются легкими крышами и главами на восьмигранных барабанах с волютообразными барочными элементами. Такая композиция и расстановка деталей подчеркивают устремленное вверх движение архитектурных объемов. Также высока и устремлена в небо своим шпилем четырехъярусная колокольня с поэтически расположенными элементами ордера. Гармоничной композиции и соотносённости частей памятника соответствуют и элементы пластического оформления, главными из которых являются строгие палладийские наличники. В памятнике нет провинциальной наивности и архаичности.

В ближайшей округе нет ничего похожего на эту церковь. Только в Угличе существовала точная аналогия Троицкого храма. Это церковь Рождества Христова или, как ее называли по одному из приделных престолов, "Филипповская", построенная в 1801-1821 годах. Но ее размеры были вдвое больше Троицкого храма. Можно предположить не только использование одного проекта, но и работу одного архитектора и артели. Угличский храм был разобран в 1940 году.

Композиционное и образное решение памятника несомненно восходит к столичным памятникам эпохи барокко - Андреевскому собору в Санкт-Петербурге, построенному архитектором А.Ф.Вистом в 1780 г., московским храмам середины XVIII века. Однако в верхневолжских постройках заметны мотивы утверждавшегося в русской архитектуре классицизма.

Храм окружает монументальная каменная ограда со святыми воротами, кованными решетками и калитками позднеклассического рисунка. По углам прямоугольника ограды поставлены четыре каменных дома, размерами 9 x 9 аршин каждый, отведенные для церковных сторожей, народной библиотеки-читальни, кладовой под книги и образа и кладовой для сборного хлеба. Окружение превращает храм в комплекс архитектурно завершенный и целостный. В нем проступают черты столичной "классической" регулярности. Во всем ансамбле ощущается образное единство. Все его части возводились одновременно или с небольшими промежутками времени. И даже церковные домики с калевидными профилями над полуциркульными перемычками окон - скорее результат влияния неоготики - романтического направления русской архитектуры, развивавшегося одновременно с господствовавшим классицизмом.

В интерьере летней церкви сохранились росписи, выполненные в академической

90. Храм Святой Живоначальной Троицы в селе Верхне-Никульском.

91. Росписи в интерьере Троицкого храма в селе Верхне-Никульском.

92. Вид на село Верхне-Никульское.

93

94

манере, провинциальным, но уверенно владевшим приемами академического письма художником.

Рядом с храмом еще один "фрагмент" столичной культуры. Некрополь дворян Глебовых, создателей и благотворителей храма. Обелиски в виде гладких и каннелированных колонн, на которых когда-то, стояли символические урны, призматические надгробия первой половины XIX века, гранитные пирамиды и кресты второй половины столетия привезены из столичных мастерских. Они вполне традиционны и стилистически соотнесены со временем. При взгляде на группу памятников у алтаря

95

- 93-94 Некрополь дворян Глебовых.
95. Могила Елизаветы Флоровны Солнцевой.
96-97. Церковь Казанской иконы
Божией Матери и фрагмент храмовой ограды
в селе Кузьма-Демьян.

98

возникает сопоставление со знаменитыми некрополями Александро-Невской лавры или Донского монастыря.

Ближе к берегу реки еще одна памятная могила. Под скромным обелиском покоится Елизавета Флоровна Солнцева - мать уроженцев Верхне-Никульского художников Федора (академика живописи, основателя "русского" направления в изобразительном искусстве) и Егора (известного мозаичиста) Солнцевых. Здесь же нашли последний приют приехавшие из столицы, других городов ученые Института биологии внутренних вод из недалекого Борка, навсегда связавшие себя с водой и землей Мологи.

Еще одна "усадебная" церковь Казанской иконы Божией матери расположена в селе Кузьма-Демьян, неподалеку от бывшей усадьбы Соковниных Нескучное, от которой на живописных берегах Ильди остался обширный заросший парк с огромными

99

98

липами. Храм построен в 1801 году. Он невелик. Летняя его часть представляет собой ротонду, к которой с северной и южной сторон пристроены высокие четырехколонные портики, при общей камерности памятника холодновато и величественно белеющие своими колоннами. Храм органично венчает сферический купол с небольшим четырехконечным крестом, выдержанный, как и все остальное, в лаконичных формах высокой классики. Зимний храм - трапезная и небольшая колокольня с элементами "исторических стилей", пристроены позднее, но пропорциями и сдержанной лаконичностью декора не разрушают целостный строй памятника. Отпечаток "историзма" несут святые ворота, ограда с коваными решетками. Во всем заметен развитый вкус заказчиков и высокое профессиональное мастерство исполнителей: архитектора, каменщиков,

кузнецов.

Уверенно и профессионально формы классицизма использованы во многих храмах этих мест. Церковь в Дмитриевском (1808 г.) с ротондой и пространственными портиками на его южной и северной стороне. При небольших размерах все ее части и убранство создают ощущение согласованности и завершенности.

Также уверенно, но с оттенком тяжеловатой архаичности, применены ордерные композиции, ротонда и сферический купол в церкви Покрова Богородицы (1829) в дальнем селе Покров-Раменье. Это впечатление усиливается большой полукруглой апсидой и приземистой колокольней.

Дворянские усадьбы в местности по Сутке, Ильде, верховьям Сити сохранились существенно хуже, чем храмы в бывших селах поместий, большинство из них исчезло

98. Церковь Покрова Богородицы в селе Покров-Раменье.

99. Воздвиженская церковь в селе Дмитриевском.

100. Усадьба князей Куракиных Андреевское.

Вид на дом. Октябрь 1913 г. РИАХМЗ.

101. Андреевское. Вид на бытовую корпус и часть галереи. 1914 г. РИАХМЗ.

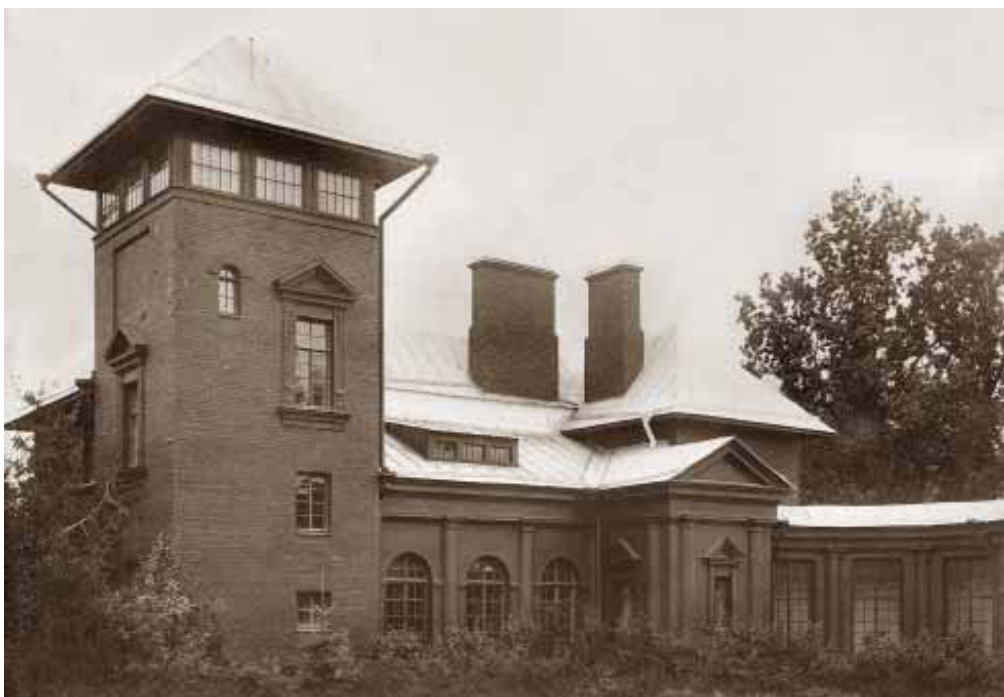
102-105. Интерьеры дома усадьбы Куракиных Андреевское. 1914 г. РИАХМЗ: гостиная (102); кабинет (103); вид на столовую с веранды (104); вид на веранду - зимний сад (105).

99

100

101

102

103

104

105

106

107

в потрясениях XX века, но старые парки и "усадебная" топонимика, сохранившаяся в названиях сел (Нескучное, Ажерово, Новинское, Андреевское и др.), хранят память о былом.

Усадьба Андреевское на живописных берегах Ильди в конце XVIII века принадлежала А.И.Мусину-Пушкину. В 1811 году Наталья Алексеевна выходит замуж за генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Волконского и получает в качестве приданого усадьбу Андреевское. Затем владельцем усадьбы был их сын Михаил Дмитриевич. Елизавета Михайловна в 1864 году вышла замуж за князя А.А.Куракина, который стал последним владельцем обширной усадьбы. Основные здания усадьбы были построены при Волконских, в первой половине XIX века, но впоследствии они перестраивались и к ним добавлялись новые постройки. Усадьба представляла собой внушительнейший комплекс, главным зданием которого был

108

деревянный двухэтажный дом. Он соединялся галереями со служебными постройками, охватывавшими курдонер двора. Дом не сохранился. Теперь о его архитектуре можно судить только по старым фотографиям. Он был обведен по первому этажу колоннадой из 18 колонн, на них опирался обширный балкон. Вполне возможно, что такое решение фасадов возникло в конце XIX века. Возникает ощущение, что его образ восходил к особнякам "викторианской" эпохи - очевидно, сказалось тяготение князя А.А.Куракина к английской культуре.

Соединительная галерея первой половины XIX века сохранила первоначальные строгие классические формы. Существующее новое крыло, поварская с угловой башней-донжоном, являет пример переосмысления мотивов европейской, северогерманской средневековой архитектуры. Строгая романтика средневекового образа

смягчена несколькими наличниками классического рисунка.

Рядом с постройками по берегам Ильди раскинулся обширный, площадью три гектара, ландшафтный парк, естественно соединяющий усадьбу с широким и живописным природным окружением. В заглушем и заросшем парке немало огромных двухсотлетних дубов и лип - современников нескольких поколений владельцев Андреевского.

Недалеке от Андреевского, у старого тракта на левом берегу Ильди сохранились остатки усадьбы Мурзино Азанчевых-Азанчевских и Шебеко. Небольшой одноэтажный дом с колоннадой, флигели, соотнесенный с домами по классическим принципам регулярности полукольцевой пруд. Поодаль, на обвиваемом меандром реки полуострове старый ландшафтный парк с заметными коридорами аллей, местами беседок, ложбинами спусков к

реке.

В нескольких километрах от Андреевского и Мурзина усадьба Борок. Ее владельцами когда-то были князья Голицыны, графы Музины-Пушкины, дворяне Щепочкины. Последним ее хозяином стал известный революционер, ученый Н.А.Морозов, происходивший из рода Щепочкиных. Борок был передан ему по решению Советского правительства. После смерти Н.А.Морозова в доме устроен музей. Поэтому судьба этого островка старой культуры более счастлива, чем многих близлежащих "дворянских гнезд". Сохранился флигель - "дом с мезонином". Многие сотни похожих домов стояли в небогатых дворянских усадьбах по

106. Остатки усадьбы кн. Куракиных в Андреевском - служебное помещение "поварская".

107. Школа в Андреевском.

108. Старый ландшафтный парк усадьбы Мурзино Азанчевых-Азанчевских и Шебеко.

109

110

всей России - и в сельской местности и на окраинах и улицах уездных городов. Во второй половине XIX столетия большая часть их использовалась владельцами как летние дачи.

Стены дома снаружи обиты досками. Из гостиной в сад спускается лестница-пандус, над которой помещен, пристроенный к

мезонину балкон. Прямые линии объемов, окон, обшивки немного оживляются окнами на торцах дома и люнетом в тимпане фронтона мезонина. Благодаря музею во многом сохранился интерьер и подлинные вещи, окружавшие людей.

Недлинная анфилада комнат, важнейший элемент интерьера - лестница, ведущая

в мезонин, кафельные печи, мебель и портреты владельцев на стенах - все наполняет дом уютом и хранит память о прошлом.

За ступенями пандуса начинаются проложенные по береговым скатам аллеи, ведущие к большому пруду с островом посередине. На одной из полян парка могила и памятник последнему владельцу усадьбы.

На другом конце бывшей мOLOGской земли, в верховьях Сити сохранились остатки усадьбы, также отмеченные памятью выдающегося владельца. Это Новинское, принадлежащее драматургу А.В.Сухово-Кобылину. Здесь сохранился каменный флигель и остатки храма осененные деревьями старого парка. Сам дом сгорел в начале XX века, успев послужить народному образованию в качестве учительской семинарии. В нечетном числе осей, рустовки стен ощущается влияние "главного стиля" русской усадьбы - классицизма.

Несколько памятников гражданской архитектуры, возникших в результате созидательной деятельности мOLOGского дворянства, сохранились в поселке Шестихино. Это здания, входившие в комплекс кирпичного завода, основанного князем А.А.Куракиным в 1894 году, выдержанные в характерном "кирпичном стиле". Особенно замечателен дом управляющего, стоящий у старого пруда, образовавшегося от запруды на речке Вороновке. Особняк построен по проекту архитектора В.А.Шретера. По его проекту сооружено старое здание театра в Рыбинске, театры в Тбилиси, Иркутске. Разновысотные объемы особняка венчает изящная готическая башенка. Это направление в архитектуре рубежа XIX - XX века получило название "немецкий ренессанс", развивавшийся в рамках программы "кирпичного стиля", опиравшегося на мотивы средневековой европейской архитектуры.

109-110. Флигель и его интерьер в усадьбе Н.А.Морозова Борок.

111-112. Остатки храма и флигеля в селе Новинское - бывшей усадьбе А.В.Сухово-Кобылина.

113. Дом управляющего кирпичным заводом кн. А.А.Куракина в селе Шестихино.

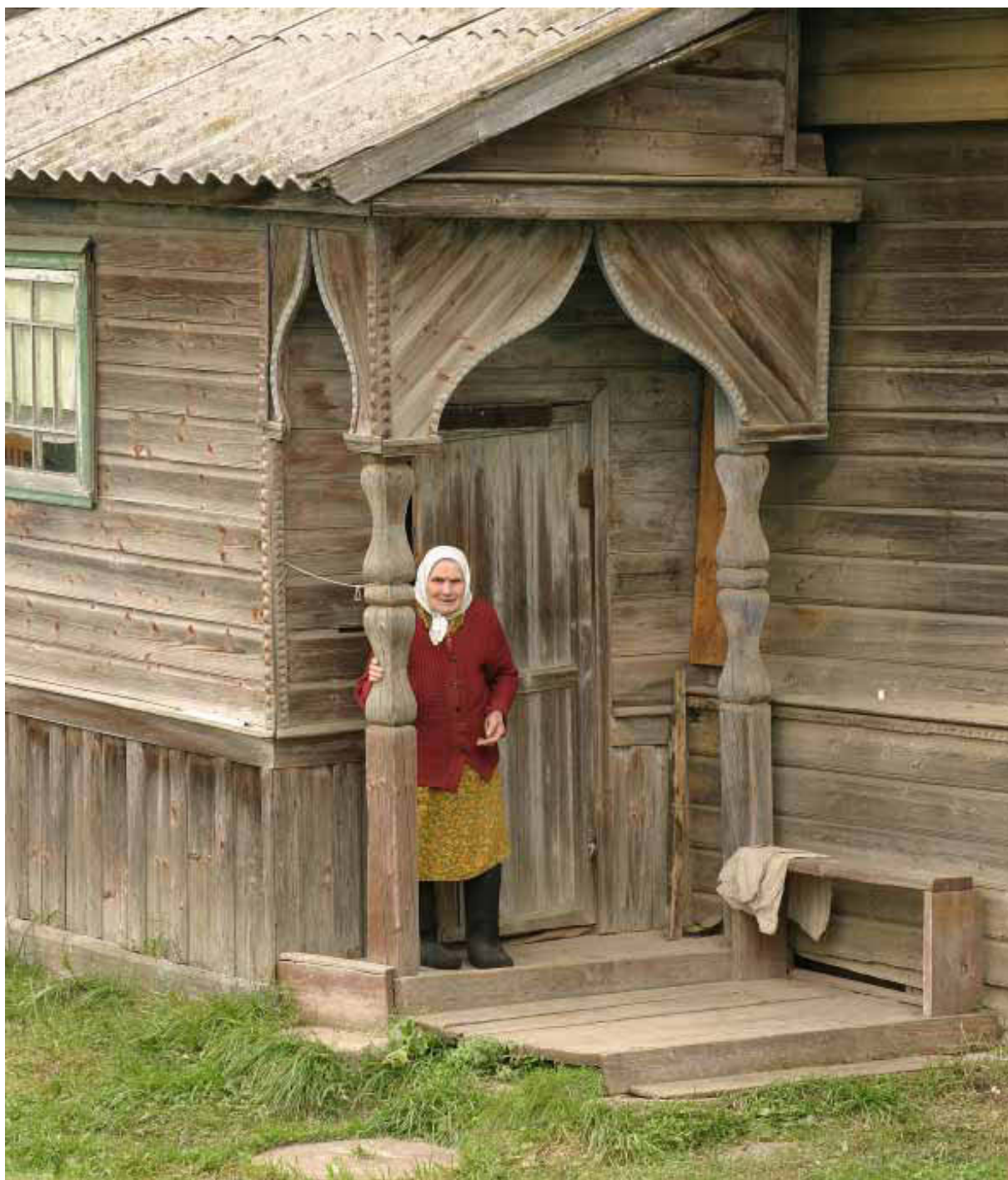
111

112

113

113

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО

На незотопленных вологодских землях сохранились зримые следы и продолжают жить традиции народного творчества, органично выраставшего из уклада жизни, определявшего во многом облик и культурное своеобразие этого района Ярославии, этого небольшого уголка России.

Наиболее яркой страницей народного творчества вологодской земли стала ситско-захарьинская школа плотницкого искусства. Ее центром было село Захарьино, располагавшееся в северной части уезда. Здесь издавна были развиты плотницкий и столярный промыслы по изготовлению мебели. Наиболее совершенное выражение плотницкое дело получило в творчестве мастеров Покрово-Ситской волости - "ситкарей", отточивших свое мастерство за

столетия корабельного промысла по строительству барок и лодок.

Во второй половине XIX столетия в связи с появлением металлических судов и угасанием в связи с этим строительства барок, местные плотники почти полностью переключились на строительство домов и других построек. Ситские артели оставили многочисленные памятники своего творчества в Вологодском и соседних с ним уездах Ярославской и Тверской губерний. Дома "ситской работы" можно видеть на улицах соседних городов: Углича, Мышкина, Красного Холма... Можно только представить, какое огромное богатство, созданное руками ситских мастеров топора было рассеяно в тех семистах селах и деревнях которые попали в зону затопления... Немалая часть их была перенесена на новые места,

но при переносе и восстановлении на новом месте они часто теряли резное убранство, изменяли очертания и пропорции срубов и крыш, вместе с этим теряя многое в целостности и изначальной гармоничности образа.

"Ситкарей" были настоящими "лесными людьми". Они повсеместно применяли в быту деревянные изделия, взятые прямо из леса, лишь немного подправленные предметы из корневищ, сучков. У жителей Сити было хорошо развито чувство и понимание естественной красоты материала. Наиболее полное выражение, мастерство и эстетические идеалы "ситкарей" нашли воплощение в рубленых домах. Многие из существующих и поныне деревень на Сити - это уникальные комплексы построек "ситской" работы: здесь и посадки домов, и хозяйственные сараи и амбары, и колодузы.

Раково, Правдино, Копань и многие другие сохранили целостный и завершённый вид, органичную связь с пейзажем ситских берегов.

Кроме промежуточных вариантов и редких древних построек можно выделить два основных типа "ситских" домов, относящихся к разным периодам развития плотницкого промысла. Впрочем, дома более раннего первого типа строились на протяжении всего времени расцвета промысла и в начале XX века.

Основа любого деревянного дома клеть - сруб. Он, как модуль, определял размеры и формы всех основных частей дома. В домах первого поколения он имеет значительную протяжённость в пять и более окон по лицевому фасаду, и почти такие же размеры в глубину, часто приближаясь в плане к квадрату. Срубы делались высокими, с высоко поднятыми над землей окнами. Цокольная часть срубов обшивалась вертикально поставленными досками с нащельником, соединённым по верху арочными перемычками, образуя подобие аркатурного пояса. Дощатый цоколь оттенял пластическую выразительность бревен сруба, находившую продолжение в ясных линиях крыши.

Особенно замечательна у "ситских" домов форма крыши. Она красиво и органично завершает постройку. Как правило ситские дома имеют "круглую", то есть вальмовую четырехскатную высокую крышу. Но в отличие от похожих крыш Юхотской волости на правобережье Волги боковые вальмы крыши местных домов немного ниже и образуют в углах смыкания переднего и заднего скатов небольшие треугольные щипцы, в которые вписываются миниатюрные полукруглые световые окна. Такая композиция крыши делает ее более легкой и развивает движение вверх, которое начинается от "аркатуры" цоколя и высоко поднятых окон.

Двор для скота "прирублен" к заднему фасаду дома и перекрыт понижающимся продолжением - полкой домовой крыши. Это не нарушает объемную целостность ситских построек.

Своеобразно и крыльцо ситских домов.

112-113. Ситские дома конца XIX - начала XX вв.
114. Деревня Раково.

115

116

Оно невелико и также не дробит целостный объем постройки. Навес над ступенями опирается на резной столбик, а в небольшом фронтоне навеса выбрана килевидная арочка в виде червонки-сердечка. Дома этого поколения скупы в архитектурном декоре. Он ограничивается накладными досками с бороздками глухой корабельной резьбы под свесом крыши и незатейливыми узорами пропиловки наличников. Срубы в них редко обивались вагонкой. Основным масштабным элементом постройки были бревна венцов. Ситские дома особенно замечательны отточенностью и скульптурной цельностью форм и пропорций своих мастерски сработанных срубов. А в память о талантливых плотниках-сицкарях в Некоузе ежегодно отмечается Праздник топора.

115-116. Ситские дома конца XIX - начала XX вв.
117-119. Ситские хозяйственные постройки
в деревнях Копань и Раково.

Дома второго поколения появились в конце XIX столетия с угасанием корабельного промысла, развитием водяных и паровых "пильных мельниц" и появлением тонкой пиленой доски. Пропорции сруба и тип крыши сохранялись. Но важным элементом композиции дома стала врезанная в передний вальм крыши обширная светелка, венчающая чело дома. Нередко перед светелкой оформлялся небольшой балкон, и она выносилась вперед на консолях за стену сруба. Иногда по трем скатам крыши устраивалось три светелки, расположенные крестом. Крыши светелок венчались шипцами в виде кокошников, придававшими усложненную силуэтность верху домов.

Дома этого типа часто обшивались вагонкой "на ус" и обильно украшались пропиленной резьбой. Основными местами ее размещения были фронтоны и стены светелок, карниз и подкарнизный фриз, крыша, подоконный пояс и "зеркала" межоконных пространств. Резной наличник, как средство украшения, в ситских домах ведущей роли не играл. Только в городах по желанию заказчиков они обильно наряжались в пропиленное кружево, как и другие части домов. Но при этом они сохраняли все признаки ситской школы, оставаясь хорошо узнаваемыми на улицах окрестных городов и в наше время.

В орнаменте деревянного кружева преобладали природные, растительные, зооморфные, тератологические мотивы: С-образные завитки, растительные побеги, кринь-лилии, петушки, птички, драконы, пришедшие в пропиленный орнамент из древних языческих верований и игравшие роль оберегов жилища и людей. Этим ситский орнамент отличался, например, от узоров осенево-писцовской школы плотницкого дела, бытовавшей в смежных уездах Ярославской и Костромской губерний, где преобладали геометрические мотивы и рисунок, почерпнутые из исторических стилей и модерна.

Характерной особенностью ситских домов было то, что обитые досками стены их красились в яркие красный и терракотовый цвета, на фоне которого расцветало резное кружево пропиловки.

Традиция ситского деревянного строительства дотянулась до семидесятых - девяностых годов XX века. Тогда в бывших

117

118

119

121

мологских селах и деревнях, окрестных городах появилось немало построек, созданных плотниками, сохранившими традиции старой школы.

Культура мологских земель сохраняется не только в памятниках далекого и недавнего прошлого, дотянувшейся до нашего времени ниточке народного творчества, трудах историков и краеведов. Трагические события двадцатого века разделили историю и культуру мологской земли на две эпохи. Но с их рубежа начинается не только время утрат. Восстанавливаются и открываются храмы, теплятся очаги народного творчества и старых традиций жизни в исторических селах, в школах, библиотеках, народных музеях, возникают современные формы культурного бытия, развитие которых идет в будущее.

122

120-121. Ситские дома XX века.
122. Пример украшения ситских домов
пропильной резьбой.

ЛИКИ МОЛОГСКОЙ СТРАНЫ

...Они смотрят на нас издалека. Из отшумевших событий и лет. Из просиявшей, но не угасшей славы. Их судьбы несравнимы. Их имена несхожи. Их трудовые и гражданские подвиги различны. Но у них есть великое объединяющее. Это - Земля. Земля мологская, родившая и собравшая многих достойных и славных, украсивших жизнь поисками, трудами, свершениями. И ставших ее Героями. Их дружина красива и многолюдна. И нет надежд без отдельной немалой книги рассказать обо всех. А потому в этой книге мы хотим лишь начать этот рассказ. Показать несколько образов, несколько судеб, каждая из которых высокозначима, каждая из которых дорога и учительна для потомков.

Мы расскажем об А.И.Мусине-Пушкине, Ф.Г.Солнцева, И.А.Куракине, Глебовых, Верещагиных... И первым в этом славном ряду быть графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину.

"...ДОИСКАТЕЛЬ ИСТИНЫ"

Эта жизнь событийно так богата и ярка, что ее историографу немудрено, заглядевшись на цветущее многообразие тех дней, в их красоте не отличить Великое от большого и лучшее от хорошего. А отличить надобно! Чтобы человек предстал в главных достоинствах своей личности и в главных свершениях своих трудов.

А для того мы сразу скажем, что наш герой, родившийся в 1744 году и покинувший мир земной в 1817 году, - человек аристократического круга, высокопоставленный придворный, сановитый столичный барин, просвещенный владелец богатых усадеб. Что это обладатель обширных и

глубоких познаний, в Европе ознаменовавшийся с богатствами ее культуры, и в ход культурных процессов всю жизнь внимательно вникавший. Таков его житейский и действительный мир, на фоне которого нам надлежит среди дел выделить Деяния, а среди многих трудов - заслуги перед Отечеством.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин, как многие русские аристократы, - покровитель искусств. Но как немногие - организатор развития культуры... Так, за недолгую службу Президентом Академии художеств он успел привлечь в ее члены много достойных творцов, а в преподавательский состав - знаменитого художника Игнатия Клаубера, члена Парижской и Копенга-

генской академий. Успел заметить и принять для обучения талантливых выходцев из провинции, таких как будущего академика А.Г.Ухтомского. И не жалел своих средств, создавая и вручая премии за лучшие успехи в творчестве.

А.И.Мусин-Пушкин, как многие представители знатных родов - создатель блестящей карьеры, увенчанной высокой должностью обер-прокурора Синода и украшенной графским титулом. Но это не просто высокий сановник, но и серьезный ученый. Он за подлинные высокие знания истории стал действительным членом Российской Академии наук.

Он, как и многие представители высшего света, создатель богатейших коллекций предметов искусства и старины. Но, как немногие, и пристальный изучатель этой старины, выносящий ее сокровенные богатства для общественной пользы. Его научные творческие связи высоки и достойны, среди его постоянных корреспондентов и собеседников многие славные ученые и литераторы - А.П.Сумароков, А.Н.Оленин, К.Ф.Калайдович, Д.Н.Бантыш-Каменский, И.И.Лепехин, Д.И.Хвостов и многие другие.

Граф Мусин-Пушкин, как и иные знаменитые люди его круга, не только умел наслаждаться своим прекрасным собранием редкостей и древностей. Эти коллекции доступны всем, занимавшимся наукой. В его библиотеке, насчитывавшей 1200 рукописных и 3000 старопечатных книг, плодотворно работали многие исследователи, а в их числе - сам знаменитый "историограф российский" Н.М.Карамзин.

...Осмысляя человека и его время, мы

видим одной из ярких особенностей тех лет – рождение и развитие явления "собиранательства". Русский культурный мир охвачен желанием собирать и хранить все замечательное – от прекрасных картин до изящных безделушек и от грозного оружия до детских игрушек. Русские люди желают сохранить память о "детстве" своей родины и всего человечества? Так или нет, но это идет собиранье и спасение культурного наследия. Его участников много, но Алексей Иванович Мусин-Пушкин и в этом от других весьма отличен.

Истинная культура всегда ориентирована на прошлое, и система "отсылает" своих новых героев к первособытиям национального начала. Апелляция к "старым добрым временам", к эпохам, якобы, идеальным – это закономерный ход национальной общественной мысли. Но в каждом персональном случае он – не одинаков.

Случай графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина достаточно редкостен и глубоко уважаем. Он не только признанно великий коллекционер, это – серьезный историк, глубокий археограф и историк-исследователь. А археография – удел немногих. Этот "древностей наших любитель" хрестоматийно известен России (каждому ее школьнику!) по открытию и публикации "Слова о полку Игореве". И этим известен всему просвещенному человечеству.

Но разве это Деяние – единственное? В славе искателя навек сияют такие национальные обретенные вещи как "Лаврентьевская летопись", хорошо сохранившийся список "Книги Большому Чертежу", новые списки "Русской Правды", "Поучения Владимира Мономаха" и многое другое. И все это – светлый жемчуг древнерусской культуры, драгоценная часть российской культуры всех ее времен.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин – красивое и дорогое явление жизни русского общества. И прелесть этой одаренной и мудрой человеческой личности хорошо видна россиянам и через многие годы. Видно,

1. Неизвестный художник. Портрет графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Копия с оригинала И.Б.Лампи. 1794 г. РИАХМЗ.
2. И.С.Клаубер. Портрет А.И.Мусина-Пушкина. Гравюра с живописного полотна И.Б.Лампи. РИАХМЗ.
3. Портретная галерея Мусиных-Пушкиных в РИАХМЗ.

что в непростой должности обер-прокурора Синода он умел быть не только "оком государевым", а и добрым сотоварищем лучших людей русского духовенства и разумным "посредником" между государством и церковью.

Он сердечно искренне желал совершить большие "услуги просвещению" и старался издать лучшее из собранных им ценных древних документов и произведений, дабы стать полезным для будущих "тацитов российских"!

Расцвет деятельности Мусина-Пушкина многие исследователи относят на 1789-1797 года. Но время его работы было гораздо более протяженным, ибо если "Книга Большому Чертежу" издана в 1792 году, "Поучение Владимира Мономаха" - в 1793, то "Русская Правда" - в 1799, а "Слово о полку Игореве" - в 1800 году. А были и иные серьезные исторические труды, вплоть до 1810 года, то есть мы видим активную исследовательскую и публикаторскую работу и в целом научное долголетие Алексея Ивановича гораздо более долгим.

Во всех названных трудах он был неперенным участником. Так, он сотрудничал в издании "Книги Большому Чертежу", "Слово о полку Игореве" он комментировал, а к "Поучению" написал "Предупреждение" и был автором примечаний.

Зная даже только это, мы с полной уверенностью сказали бы о Мусине-Пушкине, что он - серьезный историк. Но его перу принадлежат и личные оригинальные труды. Это "Примечания на древние месяцесловы", "Историческое исследование о местонахождении древнего русского Тмутараканского княжества" и "Историческое замечание о Холмопьем Городе".

Последняя из названных работ как ни что иное напоминает, что наш герой это не только замечательный россиянин, но и великий моголжанин. И, может быть, здесь, в "Мологской стране" - лучший рай его сердца. Здесь были его прекрасные усадьбы Иловна и Борисоглеб... Здесь в Иловне его отец построил изящную церковь Преображения, а сам он обустроил всего так много, что "... богатое каменными постройками село это издали представляется городом, утопающим в тени садов и аллей..."

Мусины-Пушкины - книжный род, и в Иловне сохранилась большая библиотека,

составленная многими поколениями владельцев из русских, французских, латинских, немецких книг. Здесь историк, археограф и просветитель много занимался научной работой, его письма из Иловны историку Калайдовичу высоко научны и исследовательски предметны.

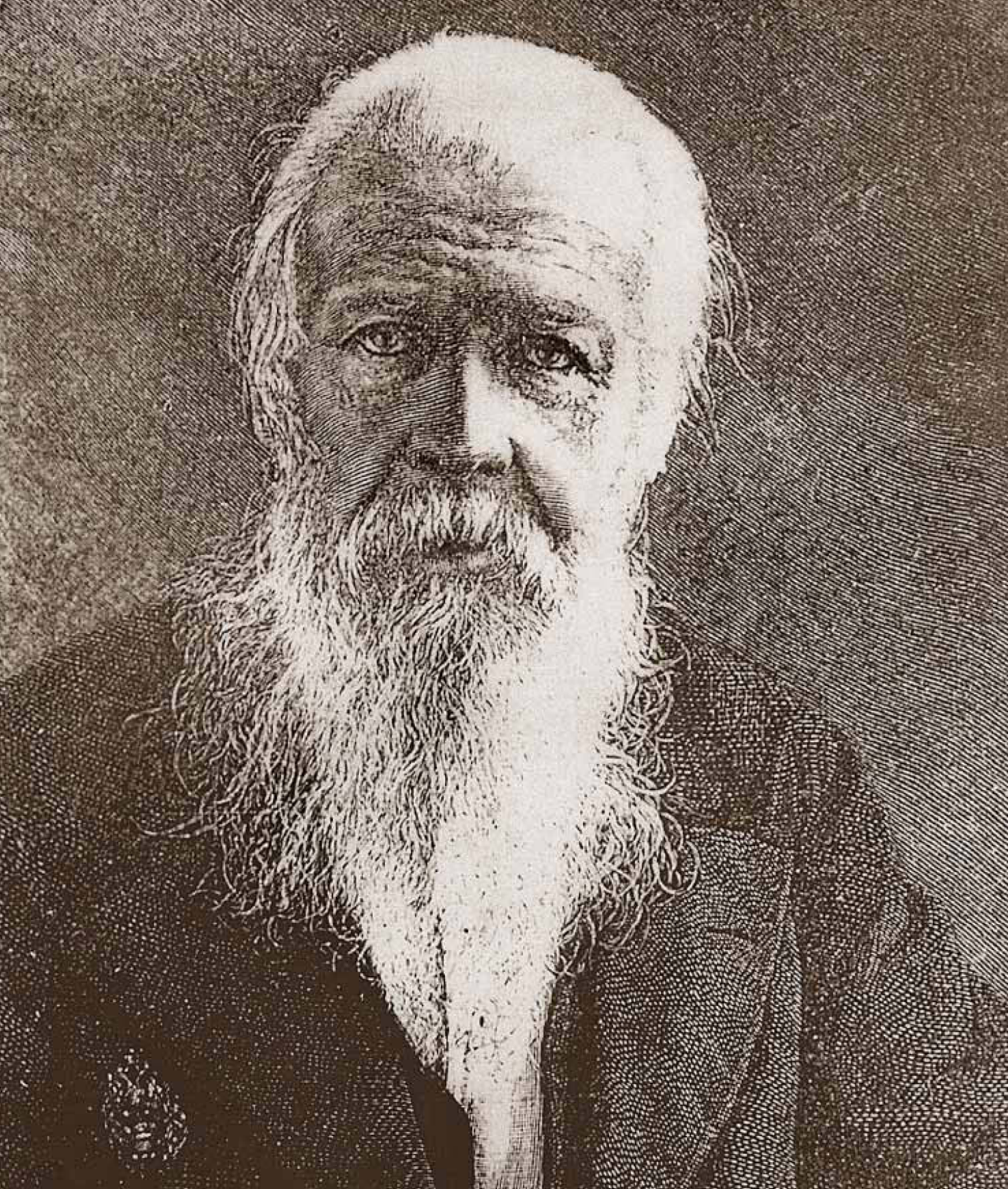
Но были у Алексея Ивановича связи с "Мологской страной" и глубже, и сердечней. Он, как и все его лучшие современники, выросший и воспитавшийся в классических понятиях и вкусах, по-новому переживавший идеи и красоту античности, порусски соединял все это с обретенными яркими сведениями о древнерусской государственности и культуре и являл собой трогательно красивый тип неких "русских римлян".

И мог ли таковой классицист не восхищаться, что совсем рядом, в его собственных владениях кроется в земле некая "Мологская Помпея" (Холопий Город)! Мог ли он не знать первого здешнего историка ("моголского Геродота") - дьякона Афанасиевского монастыря Тимофея Каменевича - Рвовского, еще в 1699 году написавшего книгу "О древностях Российского государства"?

Все это знал (и прекрасно знал!) историк и археограф Мусин-Пушкин, он испытывал мощный исторический потенциал родного места. И не мог не обратиться к собиранию свидетельств обо всем этом, о своей русской "античности". Отсюда и произошло "Историческое замечание..." о Холмопьем Городе, отсюда и украшение Преображенской церкви многими древними реликвиями и даже установление в этом храме, как символа исторического величия места, древней хоругви, ходившей с Иваном Грозным на Казань! Отсюда и кровная породненность всей великой истории России с милой сердцу историей "моголской страны".

...Вот таков был великий моголжанин, неутомимый собиратель, внимательный исследователь, настойчивый издатель и "доискатель исторической истины" граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин. Его голос сегодня слышен нам из ушедших веков: "...Единственную имел я цель... показать отцов наших почтенные обычаи и нравы..."

4. А.А. Безиман. Уборка хлеба. 1834. Акварель из усадьбы Мусиных-Пушкиных Иловна. РИАХМЗ.

"...ИЗОГРАФ РУССКИХ ДРЕВНОСТЕЙ"

И эта жизнь творчески столь красива и свершениями столь богата, что любое направление ее трудов могло принести вечную признательность потомков. Всмотримся в былое и вспомним им созданное.

...Этим человеком найдена и верно оценена первоначальная роспись киевского Софийского собора. Его восемьдесят рисунков - точных копий и вышедшая в 1871 году книга "Киевский Софийский собор" впервые познакомили россиян с древнерусской монументальной живописью Киева.

...Под его руководством и по его проектам шла большая реставрация в Московском Кремле: обновлялись Теремной дворец и Святые сени, храмы Рождества Богородицы, Воскресения Лазаря, Спаса на Бору. О масштабах работ говорит уже то, что в Теремном дворце полностью восстановили все внутреннее убранство.

...Тридцать лет в его оформлении выходил к россиянам замечательный научный и популяризаторский журнал "Русская старина" известного историка М.И.Семевского.

...Сотрудничая с издательским отделом Синода, художник исполнил четырех рисунков к "Житиям святых" и иллюстрировал многие иные книги. И с 1858 года по 1866 под его творческим руководством было изготовлено более двухсот иконостасов для храмов западных губерний России.

...Крупнейший знаток старорусского книжного орнамента, составивший огромное собрание из своих копий заставок, буквниц, виньеток, почерков наших далеких предков.

...Выдающийся художник-график, создавший для русской императорской семьи более десятка рукописных молитвенных книг, каждая из которых - шедевр живописного и оформительского мастерства.

...Искусный миниатюрист, чьи работы даже под увеличительным стеклом поражают ювелирной точностью деталей.

...Кавалер многих российских орденов и обладатель целого собрания почетных золотых медалей. Его выдающиеся заслуги даже были отмечены медалью, выбитой в его честь.

И все это сказано об одном человеке, профессоре исторической живописи,

академике, замечательном русском художнике Федоре Григорьевиче Солнцева. Но даже все это вместе взятое не есть главное в его творческой судьбе, и не эти дела стали Подвигом его жизни.

Поворот к главному делу случился в 1829 году, когда Президент Российской Академии художеств, выдающийся ученый А.Н.Оленин, знакомясь с творчеством молодых художников, обратил внимание на высочайшую ответственность и исключительные изобразительные способности

студента Академии, выходя из крестьян Федора Солнцева. Не тот ли это идеальный мастер, которого Оленин так долго ищет для дела высочайшей значимости?!

И Президент Академии поручает Солцеву зарисовать сенсационную находку русских древностей - Рязанский клад. Бармы, перстни, кольца, подвески - золото и брил-

5. Федор Григорьевич Солнцев.

6. Титульный лист книги "Древности Российского государства", составленной из иллюстраций Ф.Г.Солнцева.

лианты, вечность и роскошь! Рисование шло прямо в кабинете Оленина, сорок пять драгоценных вещей клада одна за другой проходили перед сосредоточенным взглядом молодого художника. И вот - кисти отложены, работа закончена. И Президент Академии, скрывая волнение, рассматривает рисунки. Строго сличая с подлинниками!

Он приглашал уже многих художников, но ему нужен надежный мастер, который бы безупречно точно изобразил реликвии русского прошлого. И было уж так много разочарований... Но здесь - иное. Здесь подлинность схвачена безошибочно и передана так, что впору спутать подлинник с копией! Так русской исторической наукой был найден идеальный художник-археолог, посвятивший фиксации древностей полвека... И решивший задачу огромного масштаба и большой сложности.

После рязанских - керченские и фанатогорские древности, за ними московские и киевские, и с 1830 по 1853 год художник большую часть времени ездит по России, в ее больших и малых городах и монастырях увековечивая своей кистью произведения далеких веков.

Всего Федор Григорьевич Солнцев исполнил более пяти тысяч (а по отдельным источникам - более семи тысяч) изображений прекрасных свидетелей русской истории. Ярчайшие из этих работ создали книгу "Древности Российского государства", о которой В.В.Стасов прочувствованно сказал, что она "составила эпоху в русском историческом самосознании".

Творческая жизнь прошла в странствиях по России, в поисках и зарисовках многообразных свидетельств бытия допетровской Руси. И каждая работа выполнялась со скрупулезной точностью, сегодня могущей поспорить с фотографическими изображениями. И каждая была строго научной археологической фиксацией предмета.

Высоко оценивая труд художника, русские ученые избрали Солнцева действительным членом Археологического общества, и это было по праву признанием высокой научной профессиональности его созданий. Он обладал обширными и глубокими знаниями родной истории и развил у себя вкус к пониманию тончайших особенностей народных нравов, обычаев, укладов жизни. Его анализ, датировка, систематизация чаще всего были серьезно

обоснованными. Большая научная деятельность Федора Григорьевича Солнцева отмечена вручением золотой медали Императорского Археологического общества.

Художник, давно известный своей глубокой преданностью делу жизни, возвысил свои занятия до служения русской истории. И, может быть, всего верней это отмечают слова историка М.И.Семевского: "Труды его - деяния науки!"

А настоящая наука, опираясь на прошлое, всегда обращена к будущему. Так и культура России времен Ф.Г.Солнцева, увлеченно изучая наследие древней Руси, старалась любовно привить его лучшие образы и вкусы к новой живой жизни. Так создавался "русский стиль", и в числе его лучших творцов мы видим и академика Солнцева. Он много рисовал для новых строящихся зданий: древние образы, запечатленные и осмысленные им, активно воспринимались и в архитектуре, и в оформлении храмов, и в светском декоративном искусстве.

Специалисты того времени ставили влияние Солнцева на формирование культуры русского общества в один ряд с влиянием карамзинским и пушкинским... И это не было преувеличением, фундаментальные солнцевские материалы становились богатой базой для ярких творческих поисков многих мастеров "русского стиля". И называя "отцом" новой эстетики К.А.Тона, россияне должны не менее значимым признать Ф.Г.Солнцева.

В этой оценке достойно обратиться к словам М.И.Семевского, назвавшего Солнцева "Нестором русской живописи": "Рисунки Солнцева в научном и художественном отношении - живописная летопись древней Руси, источник возрождения отечественного стиля".

Творческое наследие Ф.Г.Солнцева знавало разные оценки - от восторженных до критических. Но сегодня, в век возвращения Православия как общенационального духовного явления, в век возрождения церковной жизни труды и произведения великого художника вновь востребованы в полной мере. Пристальный интерес и благодарная мысль россиян вновь обращены к его творчеству.

А в Ярославии, на вологодской земле они никогда не угасали. Здесь - малая родина

"Нестора русской живописи". Здесь в вологодском селе Верхне-Никольском 14 апреля 1801 года родился мальчик Федя Солнцев и отсюда пошел в широкий мир русской культуры. И здесь, на сельском кладбище вечно почитаемая могила его мамы, крестьянки господ Мусиных-Пушкиных Елизаветы Флоровны Солнцевой. Цветы на ее могиле - трогательный

знак памяти вологодчан о жизненном подвиге ее сына, русского художника Федора Солнцева.

7-10. Рисунки Ф.Г.Солнцева.

ОТЕЦ ГОРОДА

..Поуронили слово русское - печалились великие литераторы еще много-много лет назад. Поуронили... Вот и высокое и душевное именование - отец города - сейчас употребляют чаще с нерадостной иронией. А старинная Молога знавала своих подлинных, великих и сердечных отцов. И Павел Михайлович Подосенов - первый и лучший среди них.

Этот великий моголжанин по сословной принадлежности был купцом. А если эту принадлежность выявлять ясней, то он - заводчик и землевладелец - состоятельный, сильный человек, по печальным обстоятельствам своей судьбы не имевший детей-наследников и все свои заботы обративший на родной город, как на дитя-наследника. На милую сердцу Мологу.

Он явил подлинно отцовскую заботу обо всем, постоянно и по-семейному. Каждый раз его действия были глубоко не случайны. Кроме врожденных отзывчивости и щедрости здесь и свойства, воспитанные судьбой и городом. Подосенов родился в большой семье, где только детей было одиннадцать (!) и где заботы старшего о младших были делом святым и обязанностью неперменной. В этих правилах он рос, мужал, набирался осознания величайшей ценности семейной любви и добрососедской дружбы и общегородского единства. Здесь он прошел и предпринимательский путь, от третьей гильдии до первой, и путь гражданский - от члена думских комиссий до городского головы.

Павел Михайлович - из коренных моголжан, глубоко впитавших городские традиции и чувство городской самобытности. Вся его судьба - в Городе и для Города. Здесь жили его предки, здесь он сам начинал жить и учиться и здесь сорок лет служил городскому обществу в самых разных общественных должностях. Горожане после его смерти с уважением отмечали, что без

общественных дел и обязанностей он ни разу не бывал. А в должности главной - городского головы находился с 1869 по 1875 год. И непременно избирался старостой городских соборов - Воскресенского и Богоявленского.

Моголжане благодарно хранили память о его гражданских трудах. Перечисляли: Павел Михайлович на свои деньги построил дом для приходского мужского училища, дом начального женского училища,

двухэтажный дом для Александровского детского приюта и снабдил это учреждение всем необходимым. Он постоянно и много жертвовал для Богоявленского собора и отреставрировал и украсил Воскресенский собор. Все эти пожертвования выразились в весомой сумме, составившей более тридцати тысяч рублей.

Но глава Городского общества идет много дальше, он желает, чтобы Молога имела весь комплекс учебных и социальных

11. Неизвестный художник. Портрет Павла Михайловича Подосенова. РИАХМЗ.
12. Наградный знак городского головы г. Мологи. РИАХМЗ.

13

14

учреждений, и щедро жертвует на создание гимнастической школы, а потом и на ее содержание. Он усматривает необходимость иметь в городе некий дом милосердия (богадельню) и определяет свой богатый денежный взнос на это дело. Он понимает великую ценность местной исторической памяти и дает деньги на издание в Ярославле книги К.Д.Головщикова "Город Молога и ее историческое прошлое".

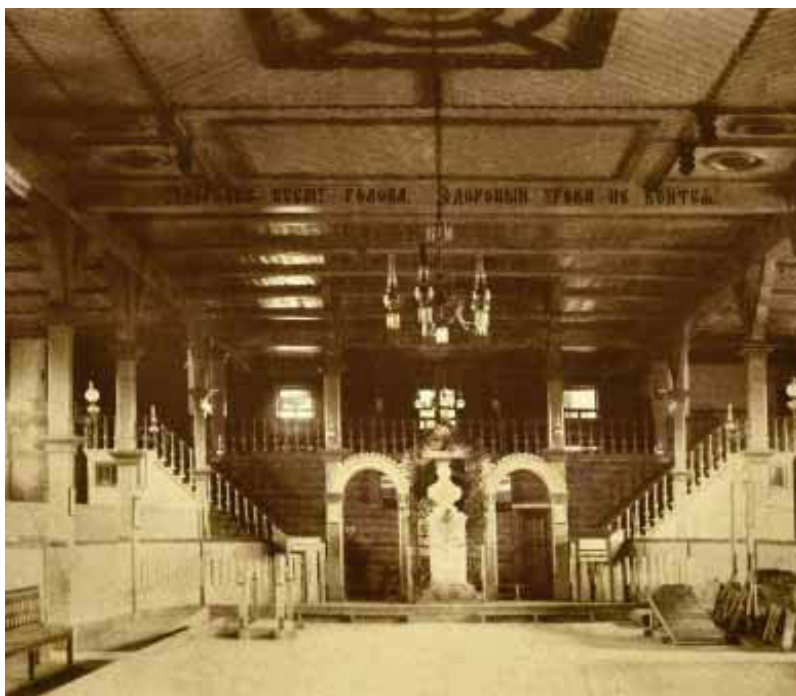
Все заботы и добрые дела Павла Михайловича одобряла и разделяла его жена Мария Васильевна. Для них, не имевших своих детей и печально утративших в юные годы приемного сына, было ничего родней всех городских детей Мологи и не было другой семьи, кроме Семьи Города. И они трогательно любили всех маленьких мологжан и бескорыстно служили своему большому городскому обществу. К ним обращались хоть за милостыней, хоть за десятью рублями купить корову, хоть за тысячей - купить дом. Отказа не было ни в даре, ни в займе, ни в единовременном пособии, ни в многолетней помощи.

Большая семья горожан во многом нуждалась, и Подосеновы составили хорошо продуманные образовательные и социальные программы для малообеспеченных жителей Мологи и ее сельской округи и своими средствами обеспечили их выполнение. Так шло при жизни Павла Михайловича, и так продолжала после смерти городского головы его разумная и великодушная супруга. Для Подосеновской богадельни она вместо задуманного деревянного дома купила большой каменный и снабдила новое учреждение всем надобным и большими деньгами.

Она распорядилась в Михалеве сделать детский приют и определила ему немалый капитал, чтобы на проценты с него детское

15

16

13. Городская Подосеновская богадельня.
Начало XX в.

14. Александровский приют для малолетних детей.
Начало XX в.

15. Лучшие ученики Подосеновской
гимнастической школы. 1889 г. ГАЯО.

16. Подосеновская гимнастическая школа.
Начало XX в.

учреждение жило безбедно. Усмотрела она и большой смысл иметь в Мологе ремесленное училище и завещала на его создание почтенные деньги.

Завещание Марии Васильевны способно восхитить и растрогать взвешенным и щедрым распределением всех имеющихся средств на все уже созданное и намеченное к созданию. Каждое доброе дело реализованное, начатое или задуманное обрело свой базовый денежный фонд. И в их числе капиталы на детский Подосеновский приют, на Подосеновскую богадельню, на больницу и прогимназию и на исправительный приют. Подосеновы оставляют городу весь свой огромный капитал (кроме сравнительно небольших подарков родственникам) и жертвуют Мологе свой завод. Больше трехсот тысяч полновесных "царских"

рублей ложатся в основу развития образовательной и воспитательной программ. Дар - несравненный, подвиг - высокий, деяние - благородное.

И городское общество оценивает его по достоинству. При жизни отца города его труды были отмечены тремя золотыми и серебряной медалями, в 1887 году он удостоен звания Почетного гражданина Мологи. В гимнастической школе установлен его бронзовый бюст. А в зале собраний городской Думы навсегда занял почетное место его портрет.

Так было. Но равнодушным и безжалостным бывает время к трудам человеческим. И после гроз и бурь XX века уже нет ни улиц, ни гимназий, ни соборов, ни самой Мологи, бывшей единственным и любимым детищем отца города П.М.По-

досенова. Но время не всеисильно, и даже его апокалиптические эпохи, способные крушить железо и камень, не сокрушат памяти. И она - жива. Она светит мологжанам и всей России и учит добру, благородству, гражданственности. Она просто и свято звучит в словах П.М.Подосенова: "...из моего усердия на пользу местного городского общества". На пользу всем поколениям русских людей!

17. Ремесленная школа по сельскохозяйственному машиностроению. Начало XX в. РИАХМЗ.

18. Мологское городское училище.

19. Здание воспитательно - исправительного приюта. Первая четв. XX в. РИАХМЗ.

18

19

ЦВЕТЫ ПАМЯТИ

Людской мир Мологской страны - это богатый простор имен и судеб. И многие-многие среди них делами своими драгоценны и красивы. Но подлинными цветами памяти оказываются славнейшие, хорошо слышанные Россией и глубоко знаемые малой родиной. И здесь мы называем несколько людей и несколько фамилий из тех, кто трудами и жизнью всего больше сроднился с землей Мологи.

ОТЕЦ ТИМОФЕЙ КАМЕНЕВИЧ-РВОВСКИЙ

А продолжается наша глава о людях страны Мологской воспоминанием о самом дивном и самом давнем ее ученом, писателе, осмыслителе. В начале нашего изложения мы с сочувственной улыбкой уже упоминали о нем, как о "Геродоте Мологском". Но этим мы не выразили главного, ибо человек сей был необычайно ярок и необычайно значим. Исследователи XIX века говорили о нем, как о "мологском провидце конца XVII века".

Что же провидел, что писал и чем для России и Мологского края был иеродиакон Тимофей Каменевич-Рвовский?

Даль XVII века просматривается плохо, но в ней мы видим, что в Афанасьевском монастыре на Мологе объявился пришелец, принесший сюда идеи и знания лучших русских книжников той эпохи. Человек книжного мыслительного круга Кариона Истомина и Димитрия Ростовского, идущий мыслью и делом от порядков и заветов Киевской духовной Академии. Как оказался этот высокообразованный книжник вдали от столицы? Бог весть... Может, пострадал за "высокомыслие"... Может, сам возжелал тишины и отдаления от столицы... Об этом сейчас - только гадать.

Но здесь, в Афанасьевском монастыре, последнем хранителе памяти о древнем городе Мологе и как бы воспринявшем его славу, он устремленно занимается научными и литературными трудами. Он способен рассмотреть и оценить величие древнего Углича и княжескую стольность забывающейся Мологи, и объять словом и разумом начала Москвы и всего "славяно-русского" народа.

Книжник и просветитель, оказавшийся в глубокой провинции, не угашает лампы своей мысли и не отлагает своего творческого пера. Он создает целый ряд значительных произведений: "История Греко-Славянская", написанная в 1684 году; "Повесть о семи мудрецах" (1692 г.); "Повествование о начале Славяно-Русского народа" (1699 г.); "Летопись о начале Москвы"; увещательное поучительное произведение "Божий град" и немало иных поучений и проповедей.

Это истинный русский гуманист уходящего средневековья. И он не забыт такими же людьми, трудящимися в самой столице. Они хранят и поддерживают свои творческие связи. Так обширное, содержательное произведение "Божий град" кроме общероссийской имеет и конкретную адресность, оно обращено к замечательному труженику русской культуры Кариону Истомину.

Очевидно, не случайно именно Каменевич-Рвовский был послан на Бело озеро в Ферапонтов монастырь принять церковную утварь, в свое время царем пожалованную покойному патриарху Никону. И этот царский дар препроводить в Новоиерусалимовский монастырь. Поручение значительное, почетное.

На месте его жительства, в Афанасьевском монастыре, его, как видно, тоже уважали и высоко оценивали, коль здесь он явился "уставщиком", определявшим правильный порядок монастырского быта.

А главным итогом жизни отца Тимофея стали его литературные и исторические труды. Его собрание проповедей отличается высокой профессиональностью, очень выразительны и духовно насыщены его поучения и послания, а его историческим трудам выпала честь быть востребованными позднейшими профессиональными историками России, а в их числе В.Н.Татищевым и Н.М.Карамзиным. Высокую оценку литературному и историческому наследию мологского гуманиста дали духовные писатели митрополит Евгений (Болховитинов), архиепископ Филарет (Гумилевский). Давнему мологскому исследователю и писателю уделил внимание и замеча-

тельный археограф П.М.Строев.

И хотя Н.М.Карамзин относился к трудам Каменевича-Рвовского критически, но в целом ряде случаев (как и В.Н.Татищев) применял их в качестве опорных сведений и широко цитировал. А это - достойное признание ценности трудов древнего предшественника.

Это - незабвенность и признание в общероссийском масштабе. А чем был древний русский гуманист для самой Мологи и ее страны? Это - горячий патриот древнемологской государственности и древнемологских достоинства и славы. Этот пришелец со славянского Запада нашел здесь то, что было достойным сохранения, любви и цивилизованного развития. И, как должно подлинному цивилизатору, он дал мологскому Преданию профессионально-интеллигентное (вечное!) изложение. С тех дней и навсегда неким "манифестом" мологской самости звучат слова Каменевича-Рвовского: "писана была сия не в Италии святом старом и вечном Риме, ниже в Палестине святом Иерусалиме, но во великом-славном нашем славяно-русском государстве, третьем Риме. Московском царстве, столичного града Углича поля гражданстве, тому ныне во подданстве древнем Молагском нашем княжестве собою некогда бывшем державстве... Всякому же приходящему тамо и зрящему, умиления и великого удивления достойно, к зрению удобно и вельми любезно, ради высочайших речных берегов и пространством расширенных лугов и разлития дела моревидных вельми вод..."

Своими трудами "мологский Геродот" сумел малому звенящему российской государственности (Мологе) дать достойное место в стройной системе понимания России и утвердил нерушимое право малого древнего места быть уважаемым и высокоценным. И это - главный подвиг древнего пришельца, ставшего верным, любящим и вдохновенным мологжанином и написавшем о Мологе свое вечное "золотое слово".

ГЛЕБОВЫ

Они вели свой род с одиннадцатого века, ссылаясь на древние свидетельства русской "Бархатной книги" и в XVIII веке уже насчитывали семь столетий своей родословной.

...Они "...служили стольниками и в иных знатных чинах и жалованы были от государя..." Они были боярами уже при Василии Темном, в XV веке. Спустя столетия, при Иване III и Василии III были постельничими - ведали не только порядком в покоях, но и личной канцелярией и хранением печати московских правителей.

Непременные ратоборцы за Отечество, при Петре I в офицерских, а при императрице Елизавете - в генеральских чинах, они гордились орденами, походами, ранами. На родовом кладбище в Нижне-Никульском, исчезнувшем под волнами Рыбинского моря, успокоились все эти старые служажки, бесстрашные храбрецы. Было что помнить их потомкам! Но особым почетом в семье и во всей Мологской стране окружена память двух Глебовых.

И первое наше воспоминание о Николае Николаевиче. Очень юным (по стопам отца-генерала!), начавшего боевую службу. Он воевал с турками в Болгарии, участвовал во взятии Хотина и Кафы, сражался при взятии Перекопской укрепленной линии и 17 июня 1774 года был ранен.

По трудам и ранениям он выходит в отставку и сразу же оказывается "на первой линии" гражданской судьбы. Он - первый городничий города Мологи. Это в его доме останавливался путешествовавший по России император Павел.

Первым Николай Николаевич был и в создании нового родового гнезда - близ села Верхне-Никульское. Да и за само Верхне-Никульское потомки низко поклонились бы его памяти. Вознесенное на прибрежный холм, стало оно одной из жемчужин Мологского края. Избранная для построения храма высшая точка береговой крутизны показывает его всей широкой округе, как драгоценное украшение долины двух мологских притоков - рек Ильди и Сутки.

Этот храм конца XVIII - начала XIX века - впечатляющий и совсем не сельский памятник архитектуры. Крестообразная в плане постройка, несущая много эффектных деталей, выглядит в этих краях благородной гостьей, носительницей высоких понятий и вкусов. Не ослабили звучания этого редкого для мологской страны памятника позднейшие дополнения и сопутствующие постройки, он очень един, богат и значителен.

...Рядом с храмом среди богатого некрополя Глебовых возвышается черная мраморная колонна, здесь и окончил свой земной путь солдат Российской империи, ее гражданин и обустроитель Мологской страны Н.Н.Глебов.

А его боевая слава отзывалась и ярче разгорелась в судьбе сына, Андрея Николаевича. Окончив кадетский корпус, в 1803 году он уже служил в пехотном полку, а с 1805 года участвовал в наполеоновских войнах. И в 1812 году участвует почти во всех крупнейших сражениях Отечественной войны: под Витебском, Смоленском, Малоярославцем, Тарутином, Вязьмой... А потом - участие в осаде Данцига, в сражениях в германских пределах. В конце 1812 года он уже майор и кавалер боевых наград за доблесть.

В грамоте подполковнику Глебову за подписью императора Александра I есть такие слова: "...моему подполковнику... В воздаяние ревностной службы Вашей и отличия, оказанного в сражении против французов при Бородине в 1812 году, где Вы по служению Вашему... действовали с отменной храбростью и неустрашимостью при отражении наступающих неприятельских кавалерийских и пеших колонн..."

За большие заслуги А.Н.Глебов был награжден: в 1808 году орденом Святой

Анны III класса, в 1812 году (за Бородино) орденом Святого Владимира IV класса с бантом, в 1812 году за бои под Вязьмой и Дорогобужем - золотым оружием "За храбрость". В 1814 году (за Дрезден) орденом Святой Анны II класса.

А что же в мирное время? А Глебовым свойственна некая "династичность" в гражданском служении Мологскому краю. И после выхода в отставку (в 1823 году) Андрей Николаевич - сперва почетный смотритель Мологского уездного училища, а потом служит уездным предводителем дворянства. И мирным мологским делам он не изменяет до конца жизни. А похоронен он там, где и другие Глебовы, у храма Верхне-Никульского.

...А через много лет, в 1989 году в запасниках Ярославского музея-заповедника был найден хорошо сохранившийся портрет Андрея Николаевича, исполненный неизвестным художником, когда герою Бородина было немногим больше тридцати лет. Таким он вечно и будет известен русскому народу...

21. Неизвестный художник.
Николай Николаевич Глебов. ЯХМ.
22. Неизвестный художник.
Андрей Николаевич Глебов. ЯХМ.

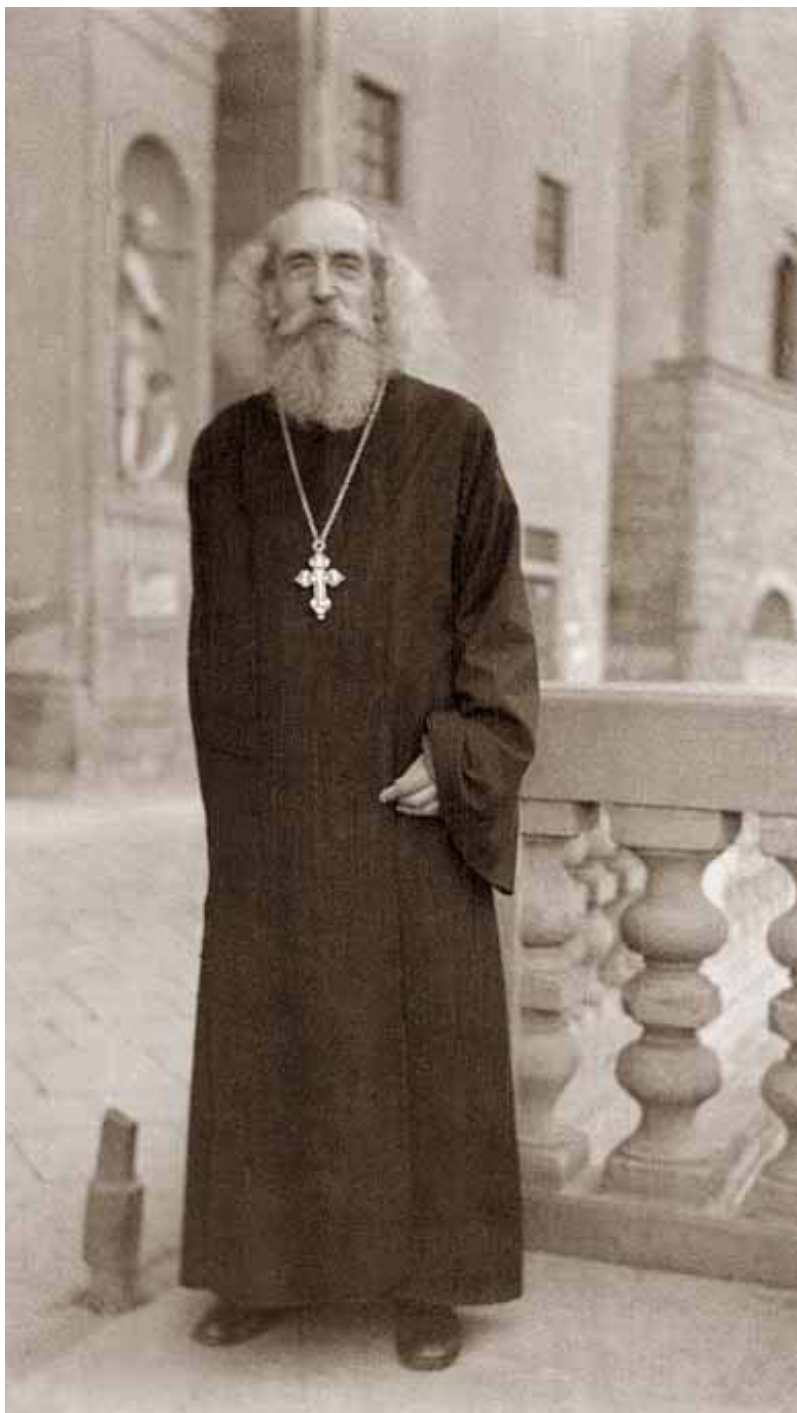
КУРАКИНЫ

Против имени каждого из них судьба отметила с лаконичной значимостью - князь, крупный землевладелец, придворный. А еще - сенатор, дипломат, канцлер, посол. А вспоминая имена виднейших представителей рода, даже Большая Советская энциклопедия не единожды признавала - "русский государственный деятель".

И все это - так. В XVIII - XIX веках среди Куракиных были и послы, и сподвижники императора, и знатоки многих европейских языков, и боевые командиры (например, как русским забыть сложную англо-английскую дипломатию Бориса Ивановича Куракина на Утрехтском Конгрессе 1711-1713-х годов? Или его участие в заключении договоров с Францией и Пруссией в 1717 году? И вечно будет помнить Россия, что в огонь Полтавской битвы во главе гвардейского Семеновского полка пошел его командир князь Б.И.Куракин!).

А связь с мологской землей? Какова она? Она с 1864 года, когда Анатолий Александрович Куракин, породнившись с князьями Волконскими, стал владельцем здешней усадьбы Андреевское. А сын его Иван Анатольевич, уж совсем родной этой земле, с 1902 года - предводитель уездного дворянства, а с 1906 года - предводитель дворянства губернского. О нем остались добрые воспоминания, земляки особенно высоко оценили его заботу о народном образовании. Самым пристальным вниманием Куракина пользовались обе мологские гимназии, мужская и женская. За постоянные большие старания для народного образования в 1913 году ему было присвоено звание почетного гражданина города Мологи.

Он остался верен заботам о просвещении родного края даже когда оказался очень далеко от Мологи. С 1915 года И.А.Куракин - попечитель Варшавского учебного округа, и именно в Мологский уезд он направляет одну из эвакуировавшихся из-под Люблина учительских семинарий. И это стало его

23. Супруги кн. Анатолий Александрович и кн. Елизавета Михайловна (урожд. кн. Волконская) Куракины.
24. Священник Иоанн (кн. Иван Анатольевич Куракин). 1950 г. Флоренция. РИАХМЗ.

25

последним подарком отчому краю. Революция и гражданская война завертели людей в своем водовороте, разлучили большую семью Куракиных сперва меж собой, а потом и с родиной. Его дети, лишившись средств, бедствовали в Мологском уезде и из восьмерых трое умерли, и лишь в 1922 году отец, уцелевший в Гражданской войне,

через Прибалтику вызвал их в Париж...

Казалось, потеряно все, чему посвящал он свои прежние мирные дни. Но Куракин остался верен главному - учительному влиянию на людей. В эмиграции он стал православным священником, а потом - епископом. И этим исполнил свой долг перед соотечественниками, которые так нужда-

лись в духовной поддержке. Не позабудь, земля Мологская, этого благого и светлого человека, еще одного из твоих лучших сыновей!

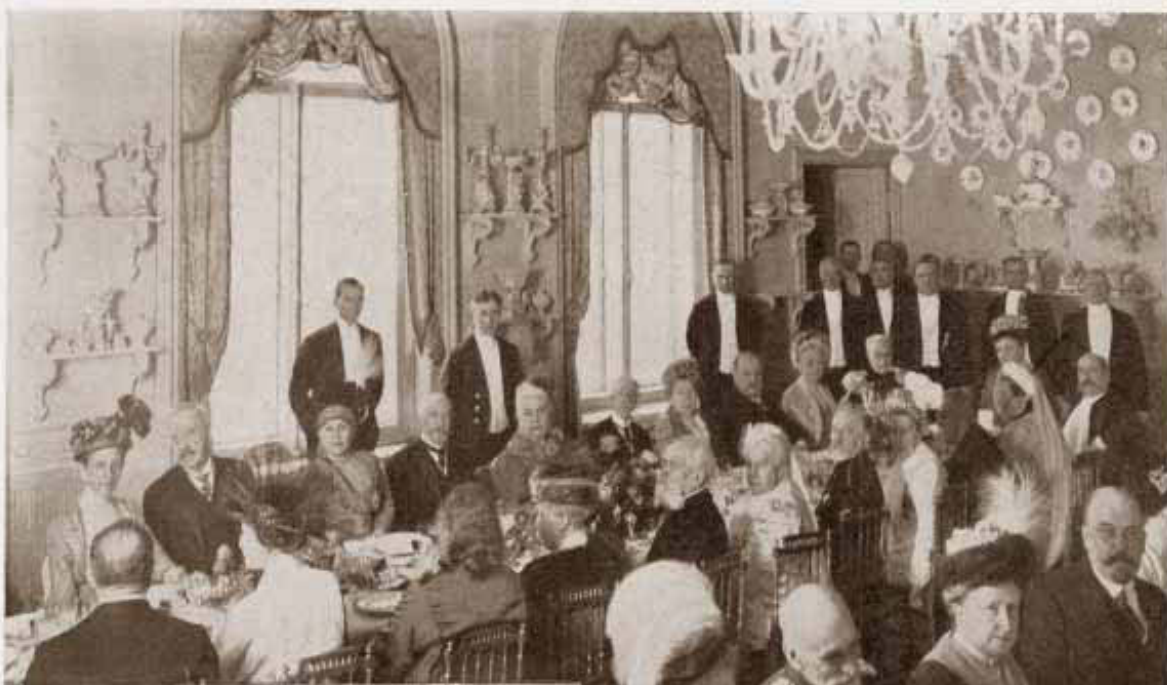
25. Выезд кн. Елизаветы Михайловны и кн. Анатолия Александровича Куракиных. 1914 г. РИАХМЗ.

26. Золотая свадьба кн. Е.М. и А.А.Куракиных. Журнал "Столица и усадьба", 1914 г., № 10. РИАХМЗ.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА КН. А. А. и Е. М. КУРАКИНЫХЪ.

Сзади стоятъ: кн. Е. М. Куракина, княжна Е. В. Шаховская, княжна М. В. Шаховская, внучка князя и княгини А. Н. Шебеко (сынъ нашего посла въ Вѣнѣ), вольноопред. Кавалергардскаго полка, кн. Б. И. Куракинъ (въ матрос. кост.), кн. М. Н. Щербатовъ, кн. А. А. Куракинъ, Г. Н. Шебеко, сынъ посла въ Вѣнѣ (лѣнестъ).

Сидятъ: кн. С. В. Щербатова (рожд. княжна Шаховская), княжна А. И. Куракина, кн. А. М. Куракинъ, кн. Д. И. Куракинъ, княжна К. В. Шаховская, княжна Т. В. Шаховская, княжна Н. И. Куракина, княжна Ирина Ив. Куракина, княжна Е. И. Куракина.

За столомъ между оконъ: кн. А. А. Куракинъ, кн. Е. М. Куракина.

Направо отъ нихъ: оберъ-егерм. Н. П. Балашовъ, свѣтл. кн. О. Н. Волконская, гофм. А. Г. Булыгинъ, граф. А. Г. Толстая, поч. олек. А. Ф. Козель, граф. Л. А. Мусина-Пушкина, свѣтл. кн. П. Д. Волконскій, граф. С. С. Игнатьева, П. Н. Дурново, статсъ-дама А. А. Козель, егерм. И. П. Балашовъ, граф. Е. А. Поклеръ, рожд. кн. Куракина, кн. Б. А. Куракинъ, кн. Имперетинская, наст. Серг. Собора о. Иоаннъ Моревъ, кавалерственная дама Н. И. Оржевская, М. М. Бибиловъ.

Лѣво отъ нихъ: Е. Г. Дурново, графъ С. А. Толь, О. Н. Булыгина.

За другимъ столомъ, слѣва направо: Е. И. Всеволодская, гр. А. П. Толстой, граф. С. А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. А. Б. Куракинъ, орловскій предв. двор.

ОТЕЦ АЛЕКСИЙ (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ)

Свое повествование о людях "Мологской страны" мы начинали с рассказа об исследователе древностей российских, графе Мусине-Пушкине, обнимавшем мыслью и знаниями историю всего нашего Отечества. Но земля Мологская имела и иных "любо-мудров" родного прошлого, обращенных к исследованию малой Родины. И едва ли не самым достойным нашего благодарного внимания был сельский священник отец Алексей Преображенский. Этому человеку Мологский край навсегда признателен за самые ранние и подробные исследования о сицкарях, пожалуй, самой удивительной и таинственной общности ярославского люда.

Сицкари - жители низовья реки Сить, правого притока Мологи, населявшие всего-навсего одну-единственную волость, Покрово - Сицкую. Они всегда привлекали внимание историков и этнографов яркими особенностями своего быта, примечательной отличностью от остального населения Мологского уезда да и всей Ярославской губернии. Многие ученые выражали озабоченность о происхождении и быте этого лесного "народца"... Но единственным, кто не на словах, а на деле серьезно и внимательно рассмотрел и описал этот примечательный своеобразный социум, оказалась отец Алексей.

...В сан священника он был рукоположен в 1828 году и служить ему довелось у сицкарей, в их столице, селе Покровское на Сити. Громадный приход (одних только мужиков 2400 человек!) заинтересовал внимательного и одаренного иерея необычным укладом крестьянской жизни, особенностями речи, промыслов, поверьями, своеобразием навыков. И изучение этого уникального бытия стало одним из главных дел его жизни.

Отец Алексей с теплой внимательностью знакомился с жизнью своих удивительных прихожан, прекрасных судостроителей и несравненных плотников, скромнейших и честнейших людей, благонаправных и смиренных родителей и послушных детей. Он интересовался прошлым, вслушивался в их забавную "дзякающую" и "дзякающую" речь, прослеживал "взросление" и развитие этой

реликтовой сельской общности. Много писал о них. Не случайно в губернских изданиях есть такие строки о нем: "...В средних летах своего служения приобрел известность историческими статьями" (Этнографический сборник. Выпуск 1. 1853 г.). А венцом его трудов стал выход его лучших работ ("Приход Станиловский на Сити" и "Волость Покрово-Сицкая") - отдельными книгами. Это замечательные этнографические произведения по живости наблюдений, непосредственности изложения и красоте народной речи, вступающие в ряд лучших местных российских исследований. Обе книжечки Преображенского глубоко трогательны для читателя любовью автора к своим землякам-прихожанам и уважением к ним.

На склоне лет отец Алексей оставил многолюдный Покрово-Сицкий приход и удалился в заречное крохотное село Семеновское и для тамошних сицкарей тоже совершил много добрых дел. Он открыл и содержал в Семеновском приходскую школу, расширил и украсил здешний старинный храм, благоустроил кладбище, укреплял в народе почитание

памятных мест древней Ситской битвы с татарами.

Известный в Ярославии обширный труд "Обозрение епархии преосвященным Ионафаном, епископом Ярославским и Ростовским" в 1881 году упоминает, что отцу Алексею уже 72 года, но этот достойный иерей, награжденный камиллажкой и орденом Владимира IV степени, по-прежнему бодр, заботлив и не оставляет Богослужения в милых ему местах.

...Давно опустело Семеновское. Давно затерялась на его заросшем кладбище могила автора единственных книг о сицкарях, их священнослужителя и просветителя. Не дай, Господи, затеряться и памяти... А ежели ее сохраним, то быть в Семеновском и достойному памятнику духовному наставнику и вдумчивому исследователю Ситской волости, то жить и радовать людей храмам отца Алексея, то счастливей и просвещенней становиться потомкам его прихожан.

27. На реке Сить.
28. Вид на село Покровское на Сити и Покровскую церковь, в которой служил отец Алексей Преображенский.

Л.Д.БЛИНОВ

...От "изографа российских древностей" Федора Григорьевича Солнцева нам прямой путь к художникам мологжанам. И первым среди них надлежит назвать того, кто великим трудом творческой жизни заслужил почетное и редкое звание - "художник морского ведомства".

Жизненный путь этого человека начался за тысячи верст от морей, в мологском селении Новое Верховье. Деревенский мальчик с малых лет удивлял родных и близких яркой приверженностью к рисованию. И так страстно хотел этому себя посвятить, что за неимением ничего лучшего определился... в маляры. Неужели это станет пределом реализации крестьянского таланта?

Но для сильного желания пределов, должно быть, нету. И в 1885 году - восемнадцати лет от роду, оставив деревенскую жизнь, он является в Санкт-Петербург и устраивается там... маляром же. Но! Не простым маляром, а грунтовщиком холстов в Императорской Академии художеств. И при каждой самой малой возможности - рисует и рисует! Господи, неужели не заметят? Неужели не оценят?

Заметили. И оценили, как редкого и талантливого самородка. И в том же году, совершенно не имея специального образования, он решается писать копии с известных морских картин. И его работы так хороши, что их не стыдно подарить Морскому музею имени Петра Великого (с тех пор и навсегда его любимому музею...).

А на следующий год Леонид Демьянович Блинов "из крестьян Мологского уезда Ярославской губернии" зачисляется вольнослушателем Академии. И (счастье великое!) вскоре на пароходе "Москва" отправляется в кругосветное плавание. Этот дивный шанс мологский паренек не упускает, а трудится самозабвенно, и моряки в своих отчетах упоминают, что молодой художник "... рисует без устали" и восхищенно пророчат ему славу ...нового Айвазовского!

Мог ли знать, мог ли загадывать деревенский мальчик, что его судьба станет

воистину морской, что он совершит множество плаваний по Балтийскому и Черному морям, что он создаст огромные циклы морских этюдов и законченных картин. Что он совершит на российских кораблях три кругосветных плавания!

И почти во всех его живописных работах будет сиять, хмуриться, ликовать - Море. Оно будет жить, завораживать, царствовать. Берега и острова, корабли и гавани, штормы и штили - все это прекрасно отразит его смелая кисть. И даже... и даже - портреты боевых кораблей, это олицетворение суровой морской мощи и русского гордого мужества.

Леонид Демьянович Блинов - глубоко одаренный художник. И он успешно проявил себя в разных жанрах - так, известны его очень содержательные портреты императора Николая II и Великих князей, русских адмиралов. Но не они стали славой мастера, а его живописные полотна о морях.

Есть ли на Земле моря, которых он не видал и не запечатлел? Если и есть, то весьма немногих. Ведь десятки плаваний, а в их числе экспедиция русской эскадры в Америку на 400-летие ее открытия Колумбом, позволили Блинову создать целую "живописную энциклопедию морей".

Некоторые его работы имели и международное значение. Одна из таких, подаренная Николаем II императору Германии Вильгельму II, явилась даром многозначительным и очень достойным. Труд художника был отмечен особым знаком царского внимания - золотой портсигар с драгоценными камнями. Почетная награда за большой успех...

...Знать не знал деревенский мальчик Леня Блинов, что над полями и лугами его сельской родины когда-то разольются воды рукотворного моря, но моря естественные он всем сердцем любил. И большинство его живописных работ посвящены их величественной красоте. А всего за свою творческую жизнь Блинов создал около трех тысяч картин, этюдов, зарисовок. В России их сегодня немного. Так, в его любимом Центральном Военно-Морском музее - около 120 работ. Гораздо большая часть его творений - за рубежом. Там, вдали от России, от родных мест вечным светом сияют его морские пейзажи. А для мологжан всех времен и поколений светло сияет гордость за земляка, даром таланта и силой характера проложившего путь в незабвенность.

29. Леонид Демьянович Блинов. ЦВММ.
30. Л.Д.Блинов. Наваринское сражение. ЦВММ.

Н.В.ХАРИТОНОВ

Забытый талант. Эти слова невольно прорываются до начала рассказа еще об одном одаренном художнике-мологжанине. Действительно, его имя не встречается ни в воспоминаниях современников, ни в искусствоведческих исследованиях. Печать "эмигранта" и "белогвардейца" наглухо закрыла от потомков любое знание о силе и яркости его кисти. И, может быть, наше повествование поможет им быстрее возвратиться к русским людям.

...Как и Л.Д.Блинов, наш герой тоже из крестьян Мологского уезда. В 1880 году наметилась тропинка его жизни и через двенадцать лет привела в северную столицу России. Чтобы учиться живописи! Вот и "учился", сперва в лавке мальчиком, а потом в вывесочной мастерской. Столице его большой дар и любовь к рисованию были, вроде, и не нужны... И Николай Харитонов поступает в монастырь. В обители острова Валаам он два года живет послушником и пишет иконы. И как умеет - готовится... к поступлению в Академию!

По возвращению в столицу набирается азов живописного дела в мастерских разных художников, и в 1901 году подает "прошение" о допуске к экзаменам в Академию. И не только успешно их сдает, а и начинает учебу у самого И.Е.Репина. Его большие способности и великое желание стать художником, наконец, обрели понимание...

Звание художника он достойно получил в 1909 году; как зрелый мастер, вскоре заявил о себе сериями портретов и жанровых картин, высоко оцененными русской общественностью пейзажами Севера и Кавказа. Жизнь открывалась перед Николаем Васильевичем Харитоновым широко и многообещающе. С 1912 года он путешествует по Европе и подолгу живет в Париже. Его творчество признано, художник удостоивается многих премий, а в их числе престижной премии имени А.И.Куинджи за картины "Няня" и "Дама в черном". Его признанным успехом стали живописные портреты Шаляпина и серия карандашных "шаляпинских" зарисовок.

В первую мировую войну Харитонов создает несколько значительных фронтовых полотен и большую группу портретов русских военных. Он по-прежнему участник многих выставок и участник преуспевающий. Но судьбу созревшего таланта пополам переломила революция. Хари-

тонов оказывается среди противников советской власти, его друзьями стали многие участники белогвардейского движения на Кубани. И в 1920 году он навсегда покидает Россию. С этого времени Харитонов - житель Нью-Йорка, гражданин США, и о

31. Н.В.Харитонов (1880 - 1944). Автопортрет. 1918-1919. ККХМ.

32. Н.В.Харитонов. "Ярославские бабы". Открытка. Из коллекции Сычевых.

33

его творчестве в советской России больше не прозвучит ни слова.

Но в последние годы, как ручеек из-под льда, начали проступать-просачиваться сквозь забвение первые слова признательности давнему мастеру. Отыскались и некоторые его работы в России, в Русском Государственном музее и в Центральном Театральном музее. А самое богатое в России собрание полотен Харитонова ждало своего счастливого времени в Краснодарском краевом художественном музее им. Ф.А.Коваленко. Здесь и некоторые из его шедевров - "Автопортрет", "Цыганка", "Портрет Ф.А.Коваленко". Все три достойны самой высокой оценки.

...Задумавшаяся немолодая цыганка являет натуру глубокую, сильную и способную обратиться к серьезным большим вопросам жизни. В таких людях огонь молодости дивно переплавился в силу зрелости и в мудрость опыта.

...СобираТЕЛЬ начальной коллекции Краснодарской картинной галереи Коваленко запечатлен человеком богатой и тонкой души, зоркого художественного восприятия и способности видеть добро во всей многосложности житейских буден.

...А себя художник изобразил с поразительной точностью отражения в своей душе бед погибельного для белого движения 1919 года. Взгляд сильного волевого человека

мужественно (и почти с вызовом) обращен навстречу грядущему. Но за этим твердым сосредоточением души ясно видятся и боль от неизбежной утраты Родины и немой вопрос: неужели умру для потомков? неужели забудут земляки - русские?!

Не забудут. И особенно мологжане. Со страниц нашего повествования имя и творчество талантливого земляка снова возвращается к ним.

33. Н.В.Харитонов. Цыганка. 1908. ККХМ.

34. Н.В.Харитонов. Валаамский этюд.

Конец XIX - начало XX в. РИАХМЗ.

35. Н.В.Харитонов. "В поле". Открытка. Из коллекции Сычевых.

34

35

ВЕРЕЩАГИНЫ

...Слово "великий" человечество привыкло прилагать к делам и профессиям избранным - красивым, высоким или грозным. И так привычно слышать: великий полководец, великий писатель, великий художник... А если великий сыродел? А Николай Васильевич Верещагин был именно таким человеком, принесшим России артельное крестьянское сыроделие.

Случилось так, что окончив кадетский корпус и курс Санкт-Петербургского университета, Верещагин избрал своим жизненным путем труды сельского хозяина, а главным делом жизни - сыроделие. Заинтересовавшись переработкой молока в Швейцарии, он оценил сыроделие как сильное средство для развития русского животноводства и как великую пользу для крестьянства. Глубоко изучив его возможности в России и в совершенстве овладев технологией производства, Н.В.Верещагин перешел к практике изготовления сыра. Первая сыроварня, открытая им в 1865 году в Тверской губернии, стала творческой лабораторией первопроходца современной переработки молока в России.

И придавая огромное значение крестьянскому кооперативному движению, Верещагин открывает первую в стране артельную сыродельню, которая показывала, как разумно объединить малые средства многих в одно большое общее, и как уверенно оно принесет выгоду каждому участнику. А чтобы сыродельи крестьянской России были технологически грамотны и не отставали от лучших достижений Европы, он открывает в тверском селе Единово первую русскую школу молочного хозяйства. Тысячу мастеров и мастериц подготовила она сельскому хозяйству Российской империи и разослала по огромной стране как пропагандистов и начинателей сельской молочной кооперации.

Все они на деле помогали русским крестьянам осознать пользу развития молочного артельного хозяйства, пользу производственного единения, пользу продажи не сырья, а готового законченного продукта. И пошел в города Российской империи деревенский высококачественный сыр. Пошло развитие целой перерабатывающей отрасли руками и средствами самих мужиков. Заявил о себе на мировом

37

рынке, как о замечательном товаре - русский сыр!

А сам главный (великий!) сыродел, прижизненно видя яркий успех своей идеи и ее блистательное воплощение, смело и уверенно ускорял ее ход. Он много ездил по России, помогал на местах, выступал с сотнями докладов и сообщений, издал множество брошюр по главным вопросам переработки молока и крестьянской кооперации. А Мологской стране, ее гигантским животноводческим и сыро-

дельным возможностям он придавал величайшее значение. Он часто бывал здесь, изъезжал край от своего родного Череповца до Коприна и от тверской границы до Рыбинска.

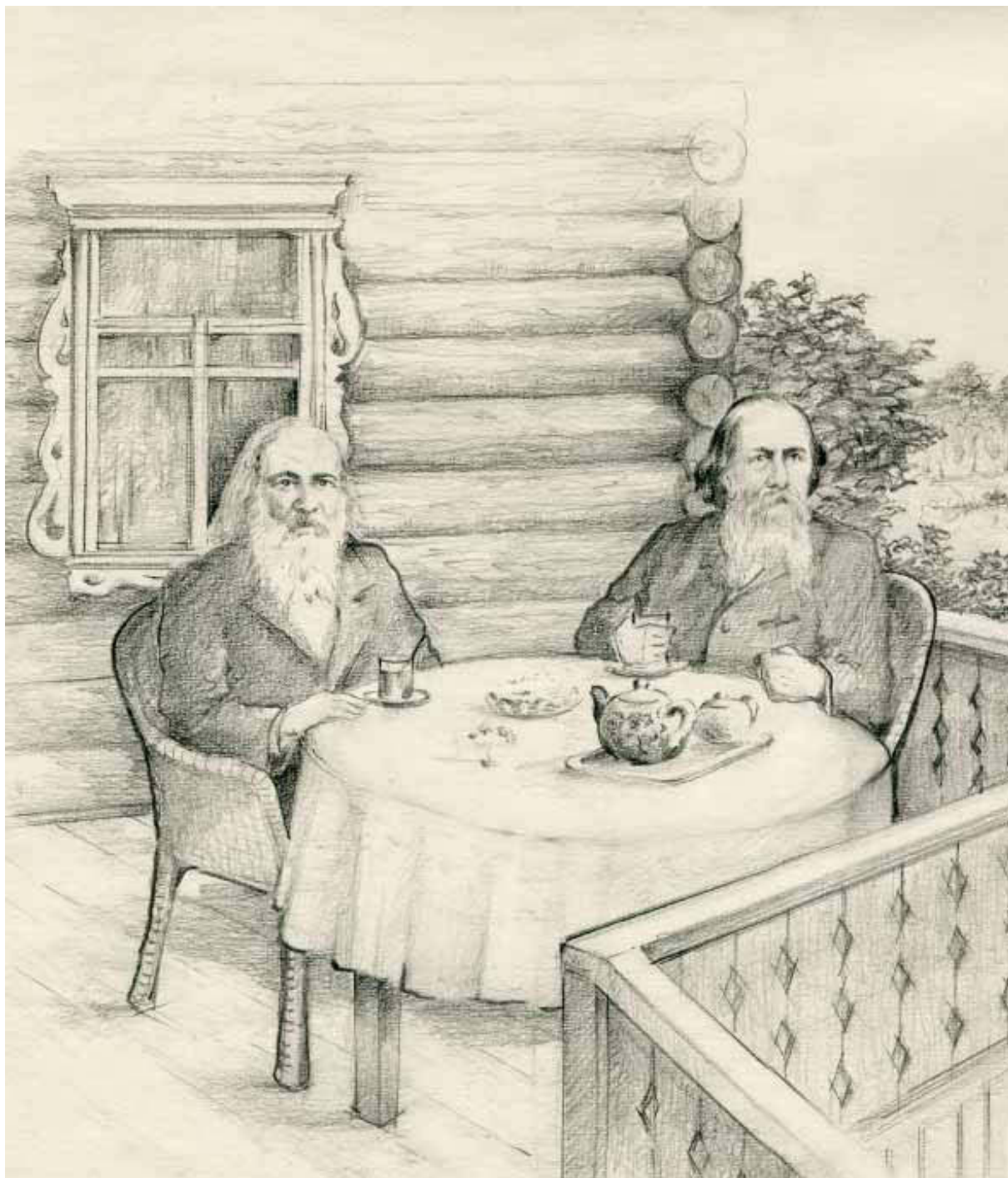
36. Николай Васильевич Верещагин.

37. Н.В.Верещагин с супругой и сыном.

38. Н.В.Верещагин и Д.И.Менделеев.

Рисунок В.И.Бладова.

39-40. Мемориальный дом-музей Верещагиных в г. Череповце. Фрагменты экспозиции.

39

40

Он одобрял, вдохновлял, учил. Он будил в мологжанах осознание того, что они счастливые владельцы "золотого дна" травяных запасов России. Что здесь (и именно здесь!) должно процвести (и уже процветает!) изготовление и сливочного масла, и разных сортов сыра, что здесь окрепнет и покажет себя массовое крестьянское производство по переработке молока. И великий сельский хозяин не ошибся, здесь он осуществил многое из задуманного, осознанного и первично разработанного им самим. И оказалась историческая судьба Мологи милосердней, пришлось бы на мировом рынке сыров многим странам потесниться перед мологской страной. И быть в ней памятнику великому русскому сыроделу!

А может быть и не ему одному. За ним всегда сияла большая и светлая прижизненная слава его брата - замечательного художника Василия Васильевича Верещагина, великого странствователя по дорогам Земли и изобразителя многих ее дивных мест и изобразителя грозных событий во многих ее тогдашних "горячих точках".

В.В.Верещагин хорошо знал Кавказ, Туркестан, Индию, Балканы, Сирию, Палестину, русский Север и многие иные места. Громкие и эффектные выставки его картин проходили в России, Западной Европе, Америке. Самарканд и Мюнхен, Адрианополь и Нью-Йорк, Москва и Париж равно сияли в его творческой судьбе. Могучая и правдивая кисть Верещагина сохранила для всего мира героизм солдата в Средней Азии и на Балканах, запечатлела величие народного подвига в 1812 году, ярко рассказала о самых дивных краях нашего Отечества - от русского Севера до новообретенных стран Юга.

Так для Мологского края равно незабвенны великие братья Верещагины, столь славно послужившие России всей силой своих богатых способностей, всем ярким даром своего таланта и оставившие русским один из лучших примеров высокой и деятельной любви к Отечеству.

42

43

45

БРАТЬЯ БЛАНДОВЫ

Мир людской - словно цветущий луг... А цветет он характерами, талантами, подвигами человеческими. И слава Богу, что сегодня можно с равным правом говорить не только о гениях великой русской культуры, но и о гениях мощного русского предпринимательства. А братья Бландовы, Владимир Иванович и Николай Иванович, были одними из лучших создателей российской экономики.

...Потомственные дворяне, морские офицеры, верно оценившие свое время, решили идти в торговлю и промышленность. Одними из первых они примкнули к "отцу русского молочного хозяйства" Н.В.Верещагину и со всем терпением занялись изучением европейского молочного дела. Владимир Иванович серьезно вникал в сыроделие Бельгии и Голландии, много ездил по Европе, анализировал

русский молочный рынок. И оба прошли исчерпывающую выучку по практике изготовления сыра в "верещагинских" артельных сыроварнях.

Они со знанием дела и вложили свой капитал и энергию в создание "Торгового дома братьев Бландовых". Вчерашние кадровые офицеры, овладевшие теорией и практикой переработки продуктов сельского хозяйства, они по-новому смотрели на задачи реализации столыпинских реформ в аграрном секторе экономики России. Вот вехи их дел.

...В Москве у Бландовых создано самое новейшее, гигиенически совершенное производство.

...В 1902 году капитал фирмы составлял 750 тысяч рублей. За год она перерабатывала 95 196 ведер молока. А в 1907 году переработала 457 400 ведер молока и около семи тысяч ведер сливок. Капитал фирмы

возрос в пять раз.

...С 1904 года Бландовы освоили пастеризацию молока.

...В 1910 году они открыли одну из первых (работающую и сегодня) бактериологическую и химическую лабораторию.

...Фирма имела двенадцать отделений, в том числе в Киеве, Ростове на Дону, Кисловодске. В Москве у нее работали 59 молочных магазинов.

...В 1910 году Бландовы начали изготовление колбасы.

...Сыроварни и маслобойни Бландовых действовали на Кавказе, Алтае, в Вологде, под Петербургом. Для покоса и выпаса арен-

44. Владимир Иванович Бландов.

45. Группа лиц около павильона маслодельных и сыроваренных артелей Ярославской губернии во время проведения Мологской Уездной сельскохозяйственной и кустарной выставки. Август 1912 г. РГАХМЗ.

46

довались огромные земельные массивы, только у Кисловодска - около семи тысяч десятин.

...Памятуя предсказание Н.В.Вережагина об огромном молочно-товарном будущем Сибири, Бландовы начали ее освоение и лишь в Томской губернии открыли сразу восемь заводов, а далее - открытие предприятий в регионах Кургана и Барнаула...

Сильные теоретически и искушенные практически в ведении молочного и перерабатывающего хозяйства Бландовы стали подлинными "законодателями мод" в сырном и масляном деле России. Без них не проходило ни одного съезда специалистов этого дела. Бландовскими продуктами для лечения больных пользовались лучшие медики России. Их фамилия была синонимом высочайшего качества выпускаемой продукции, а венцом их профессиональной

деятельности стали золотая медаль и Гран-при Всемирной выставки в Париже в 1899 и 1900 годах.

Но какое отношение к Ярославлю и к стране Мологской имели эти гиганты русского предпринимательства? Самое прямое. Ярославской губернией они интересовались особенно пристально, в частности, серьезно изучали ее животноводство. Немалую часть молока для своих предприятий они собирали именно в нашей губернии (в радиусе четырехсот верст от столицы). В Ярославском крае они открыли немало сыроварен, где делали голландский и лимбургский сыры.

А с междуречьем Шексны и Мологи, со "страной Мологской" - связь особо дорогая и памятная. В селе Коприно Н.В.Вережагин открыл филиал своей школы сыроделия, поручив заботы о ней и все руководство - Бландовым. Владимир Иванович Бландов,

постоянно заботясь о школе и развивая ее, обучил здесь больше двухсот отличных мастеров переработки молока. И в первую очередь - для мологского края, изобильного богатыми кормами, имевшего огромные возможности для маслоделия и сыроделия.

А шесть талантливейших учеников этой школы, крестьянских детей, Бландовы взяли в Москву и за свой счет дали этим деревенским самородкам высшее образование. Все они оставили добрый след в организации перерабатывающей промышленности России. А Саша Чичкин - стал звездой первой величины в русском молочном предпринимательстве. Наш следующий рассказ - о нем.

46. Копринские будущие сыроделы. 1914 г.
47. Реклама Торгового дома братьев Бландовых.

За вѣст. 1896 г.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Вѣст. 1899 г.

„Братья В. и Н. Бландовы“, МОСКВА,

Ильинскія ворота, Лубянской проѣздъ, собств. домъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА,

Большой Бакалейный рядъ, собственная лавка, № 1 — 2.

Производство и торговля молочными продуктами.

Сыры: Кавказскій, русско - швейцарскій, голландскій, лимбургскій, чеддеръ, бакштейнъ, тильзитскій, зеленый, французскіе сыры и заграничный швейцарскій.

Масло сливочное: изъ грѣтыхъ сливокъ (нарижское), сырыхъ сливокъ, экспортное, голштинское, соленое.

Русское топленое масло, чуховское и подсырное масло.

Принадлежности молочнаго хозяйства.

Сепараторы (сливкоотдѣлители) всѣхъ системъ.

Маслобойки, маслообработники, котлы для сыроваренія, молочная посуда, приборы по опредѣленію качества молока.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

А.В.ЧИЧКИН

В жизни бывают судьбоносные встречи. Для Саши Чичкина такой стала встреча в родном селе Коприно в 1870 году с великим патриотом русского молочного дела Н.В.Вережагиным и с В.И.Бландовым. В тот день в селе состоялось открытие артельной сыроварни, а для крестьянского мальчика - открытие дела жизни, обретение призвания.

С блеском завершив обучение в Копринской школе сыроделия, на средства В.И.Бландова он столь же успешно окончил московское реальное училище, Петровскую сельскохозяйственную академию и прошел трехгодичную стажировку в институте Пастера в Париже. И на сверхъютный бландовский кредит открыл в Москве свое молочное дело.

А дальше завораживающий яркий расцвет его предпринимательского таланта. Фирма А.В.Чичкина стремительно развивала обороты, выходя на первые места в российской переработке молока. В 1917 году ежедневный доход составлял от ста до ста пятидесяти тысяч рублей, а весь основной капитал возрос до десяти миллионов. Фирма собирала молоко от 700 крупных поставщиков, содержащих 25 тысяч высокопродуктивных коров. В Москве действовал крупнейший в Европе городской молочный завод Чичкина и здесь работали его 91 молочный магазин. А в провинции магазины открылись от Вологды до Ташкента. Филиалов сбора сметаны и творога лишь в Подмосковье было - двадцать семь.

А.В.Чичкин принес в русское предпринимательство целую стройную систему новых взглядов и методов, обеспечивающих четкость работы всех звеньев огромного хозяйства фирмы и осуществивших высокую заинтересованность каждого сотрудника как в личном, так и в общем производственном успехе. Техническая и управленческая отлаженность работы была такой, что ввод нового молочного завода, включение его в работу вместо останавливаемого старого технологи фирмы "А.В.Чичкин" осуществили за один день без каких-либо сбоев и промедлений. От идеально грамотной замены производственных мощностей потребители не ощутили никаких неудобств, они этой замены просто не заметили.

Управленческий руководящий талант великого предпринимателя привел Чичкина

к осознанию и активному введению в жизнь фирмы системы мотивационных факторов. Им была разработана пятиступенная материально-этическая система воспитания трудового коллектива, охватывавшая весь возраст рабочих и служащих - с восьми (!!!) до шестидесяти пяти лет. Ее этапы - "Рождение мечты и любви", "Энтузиазм", "Честолобие", "Спокойное ожидание", "Исполнение мечты и желаний" были замечательным достижением педагогической воспитательной практики. Так, материальное стимулирование было введено эффективное и незамедлительное. Например, технический руководитель производства А.А.Попов за прекрасную организацию ввода в действие нового завода был премирован пятью тысячами рублей!

Человеческий фактор был признан главнейшим, и система материальных и моральных поощрений выстраивалась с глубоким учетом возрастных и психологических особенностей работников. Исключительное значение придавалось земляческим и личным связям. Школам в Коприне и Погорелке оказывалась постоянная помощь, а их лучших выпускников обязательно брали в столицу. Причем неременным условием столичной судьбы учеников было происхождение из честных уважаемых семей. Человеческое достоинство ставилось на первое место ("В Москве все пятиатлетные одинаковы, а вы должны блеснуть!").

И для такого блеска для личностного совершенствования в систему московской учебы включалось прямое влияние культуры - через посещения театров, музеев, картинных галерей, поездок по замечательным местам. Учащиеся, явившие таланты не по молочному делу, непременно получали денежное вспоможение на все время их учебы. Везде, вплоть до медицинских институтов и балетных школ. Чичкин этим старался уже отнюдь не для своей отрасли, а для всей России.

Он неустанно трудился для создания новых русских людей - образованных, предприимчивых, самодостаточных. И своими глубоко систематизированными и научно обоснованными действиями он на полвека опередил сегодняшних лидеров таких воспитательных процессов - ученых и предпринимателей Японии. И результаты его трудов не заставляли себя долго ждать,

ведь только для молочного хозяйства России он подготовил больше двух тысяч хороших специалистов.

Александр Васильевич Чичкин при жизни названный "Гением русской деловитости" был глубоко русской, яркой романтической личностью. Это миллионер, ставший одним из первых в Москве шоферов и летчиков, это ученый - друг академика Р.Вильямса и любимый ученик К.А.Тимирязева... Это миллионер, трижды сидевший в тюрьме за практическую помощь революционерам-большевикам.

Революционерам он давал денег столько, сколько спросят или сколько сами возьмут в его личной кассе. Революционерам, арестованным за участие в восстании 1905 года, он послал в Бутырскую тюрьму ...машину сыра и масла. Всем своим рабочим-большевикам, попавшим в тюрьмы, он сохранил жалование. Лично у него получали денежные субсидии такие известные члены РСДРП, как Смидович и будущий нарком просвещения Луначарский.

Гений русского предпринимательства страстно желал обновления России и сразу же после Октябрьской революции по собственному желанию передал новой власти все свои производства и денежные средства. Его московский завод стал подлинной школой кадров для советской молочной промышленности, а его бывший хозяин служил Отечеству, став консультантом первого советского министра пищевой промышленности, а потом был персональным пенсионером советской власти.

А.В.Чичкин - это одна из одареннейших и удивительнейших российских натур. Его "Манифест русских предпринимателей", написанный в 1907 году, и до сего дня воспринимается суждением остросовременным и полностью справедливым. Его ученик Н.Э.Локателли так сказал о судьбе учителя: "Это - подвиг. Это - история, это - наука, это - практика. Это образец русской деловитости, это то, чему мы обязаны учиться от мала до велика..."

ПАТРИАРХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Этот человек, может быть, самый необыкновенный герой Мологской страны и один из ярчайших образов русской интеллигенции. В нем сошлись противоположные свойства и качества, оказавшись едино и неразрывно живущими.

...Он не имел никакого специального образования, но стал почетным советским академиком.

...Он познавал прошлое мира по классическим учебникам, но создал теорию отрицания древней истории.

...Его мягкость и умное кроткое лицо очаровывали всякого, но он полностью одобрял физическое уничтожение политических противников.

...Душевно он был очень чутким, но главной правдой жизни считал не совесть, а знания.

...Его письма, адресованные родным и близким, имели сугубо личный характер, но стали замечательным человеческим документом эпохи.

...Мечтая о путешествиях, он почти все свои "путешествия" совершил мысленно, почти тридцать лет находясь в строгом тюремном заключении.

...Пошедший в революцию ради светлого будущего, он уже после нее писал Ленину, что очень желал бы ошибиться, но боится, что у России впереди предстоят ужасные дни.

...Происходя из родовитой дворянской семьи, он огромную часть жизни существовал как "узник номер четыре".

...Ведя самую светлую и чистую личную жизнь, он, не смущаясь, входил в террористические организации и руководил заговорами.

...Пробыв в тюрьме почти тридцать лет, он сохранил удивительные изящество и элегантность, бодрость ума и красоту расхождений.

...В каменных мешках тюремных камер, где многие сошли с ума или покончили с собой, он написал десятки книг (двадцать шесть томов рукописей), сохранив поэзию мысли и высокую культуру духа.

...Отбыв тридцатилетнее наказание за политический экстремизм, после тюрьмы в

активную политику не возвратился (хотя и выдвигался в 1917-м году в Учредительное Собрание).

Все, что мы перечислили (а резких противоречий было и еще больше) относится к одному и тому же человеку, уроженцу усадьбы Борок Мологского уезда, профессиональному революционеру, ученому и литератору Николаю Александровичу Морозову. В молодости встретившись с видными народниками, он был очарован (опьянен!) их идеями и готовностью к самопожертвованию, и сам пожертвовал для революции своей судьбой - двадцати семи лет он вошел в тюремные камеры и вышел из их стен на пятьдесят втором году жизни. (Не считая краткосрочных заключений, которые тоже поглотили месяцы и годы, это оказалось неизмеримо много для одного человека. И в целом о своей жизни Морозов говорил, что "сидел при всех правителях".)

Узник с высохшим телом, переболевший туберкулезом, ревматизмом, трижды - цингой и еще многими иными болезнями, сумевший в тюремном заключении осуществить вечное парение своего разума в сфере отвлеченной мысли - это Морозов.

Выйдя на свободу после революции 1905 года, он обрел множество замечательных друзей: В.Я.Брюсова, В.Г.Короленко, К.И.Чуковского, И.Е.Репина, Е.В.Тарле и многих других. Шестидесяти лет он патриотически участвовал в первой мировой войне, ездил по России с триумфально принимаемыми лекциями, издавал популярные у читателей того времени книги, имевшие прекрасную читаемость. Уже при жизни он был назван литератором в науке и ученым в литературе. Дожив до девяноста трех лет, он сохранил дивную молодость духа и чистоту быта.

Морозов во многом по-дилетантски, но смело и творчески сильно входил во многие вопросы химии, математики, физики, астрономии, космогонии, биологии, политической экономии, языковедения и других наук и стал последним русским энциклопедистом. А по милой иронии судьбы и последним русским помещиком (советская власть сохранила за ним родную усадьбу Борок).

Вот таким был "советский помещик" Николай Александрович Морозов, награж-

денный орденом Ленина, увековеченный в именах заводов, учреждений, поселка, удостоенный памятника на своей родине, мечтатель, видящий сельскую Россию будущей страной крестьян-арендаторов (но никак не колхозной!), заложивший основы будущего научной академической судьбы Борка.

Так что же есть для России этот дивно противоречивый и замечательно красивый человеческий образ?

Если попытаться подвести итог этой необыкновенной жизни, сохранившей себя даже в тридцатилетнем суровом заточении и создавшей там некий свой мир и прожить в нем отражением ранее узанного и своим собственным умственным видением всего, что есть за стенами тюрьмы и за...пределами Земли? Этот итог может оказаться достаточно необычным: Морозов - это яркий пример политических блужданий русской интеллигенции на трудных дорогах истории, приведших к "хождению в народ", к терроризму, к пожизненному ужасу тюрем...

В этом человеке величие искренне заблудших и жертвенно живущих. И не намеренно ли оставило его среди живых Провидение как некий живой памятный Знак еще одной великой русской интеллигентской иллюзии, страшно разбившейся о реальность? Он стал живым долговечным символом народничества, самоотверженного и наивного, человеколюбивого и безжалостного.

...Давно забыты подвиги и преступления народников. Давно не читаются книги Николая Александровича Морозова (а в их числе и многотомный "Христос"), давно забыты его интересные, сегодня устаревшие, мысли по многим научным вопросам. Но потомкам, россиянам всех времен могут пригодиться, может быть, лучшие его слова: "Кто по природе склонен к унынию, кто думает только о себе, тот будет несчастлив, где бы он и с кем бы он ни был. У меня же в сердце этого нет..." Не будем и мы унывать, россияне, и возблагодарим за эту мысль удивительного человека времен ушедших...

НИКУЛЬСКИЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ

...Не каждой земле Провидением дается свой апостол, свой предстоятель за всех и за вся перед ликом Господним. Земле Мологской за ее великие муки такой праведник был дан. И в каждом дне и годе его жизни отразилось святое предназначение и вся вышняя воля Господня, благословившая горестные мологские места явлением праведника, воплотившего в себя лучшие качества русской народной святости.

...Родился он здесь, в стране Мологской, в деревне Большой Борок, над которой сошлись воды рукотворного моря. Здесь случились первые тяжелые испытания нищенским бытием, жизнью на людские подаяния. Здесь и начало иноческого пути, в Мологском Афанасьевском монастыре. Все начала судьбы здесь, все истоки - на родимой, славной и несчастливой земле.

А потом земные пути повели молодого инок от разгромленной безбожной властью Афанасьевской обители в Новгород, в Хутынский монастырь; а от его стен поруганных и обесчещенных большевиками - опять на малую родину. Неся с собой единственное душевно драгоценное достояние - икону Преподобного Варлаама Хутынского.

Пути молодого инок Павла Груздева - это пути мологских (русских!) великих бед и страданий. Они прошли сквозь коллективизацию деревни, что стала подлинной Голгофой русского крестьянства; через выселение мологжан, что было равно некоему новобиблейскому Исходу; через концентрационные лагеря. И сквозь все, этим крестным путем, держа в сердце веру Божию, а в памяти наставление своего духовника отца Николая: "Павлуша! Бог был, есть и будет! Его не расстреляешь!"

На этом пути открылись ему и все русские глубины народных страданий и высокий свет новомученичества, душевная красота невинно осужденных. Он понял то, что потом четко выразил великий русский писатель А.И.Солженицын: "...какой-то молчаливый крестный ход с невидимыми свечами. Как от пулеметов падают и следующие заступают, твердость невиданная в двадцатом веке!" И ему словно вторил сам отец Павел: "Люди честнее самой честности!"

Путь этих страданий инок Павел принял свято и осознанно и в новую ссылку пошел без упрека судьбе, а славя Господа за новые испытания. Эти испытания кончились лишь в 1954 году, после одиннадцати лет в лагерях

и тюрьмах, где страдал он за веру Божию, за душу православную.

А в 1958 году обозначилось его главное предназначение - он был рукоположен во священники и дивной милостью Божией послан в родные мологские места, в село Верхне-Никкульское, где и просияли людям немеркнущим светом праведничества тридцать три года его священства. Там открылись людям и дивный уклад его бытия, и глубина его веры и сила его благостного на народ влияния.

Человек старой монастырской выучки, архимандрит Павел положил себе и нес людям заветы внешне очень простые. Вот некоторые из них.

...Где любовь - там и святость.

...Я - русский человек.

...Не кажите себя перед людьми праведниками. Не делайте явно, а делайте тайно. И Господь - воздаст.

...Доброе отцовство - большая благодать.

...Любовь превышает пост.

...Будьте открытыми и ясными людьми.

Он жил как средневековые праведники Русской Православной Церкви: работал день и ночь, жил в повседневной простоте и духовной чистоте, прорицательствовал народной полузагадочной речью, наивно и мудро юродствовал перед "просвещенной публикой" и властью имущими. (С улыбкой говорил, что "если юродствовать не будет, то снова посадят!")

Никкульский предстоятель лечил людей физически и духовно, предсказывал будущее людям и родному краю. Сила богатой и премудрой простотой жизни и был истинным

мологским апостолом, посланным Богом для утешения той Земли.

Прихожане по его меткому определению, ходили к нему "как в Мавзолей" во множестве и всевременно. На его службах молились и измученные трудом старые колхозницы из соседних деревень, и измученные душой знаменитые ученые академического Борка, прошедшие ужасы ГУЛАГа. В его домике гостиwali и открывали ему душу и безвестные мужики с разных концов России и великие деятели советской науки и культуры. И всем находилось доброе слово и святое напутствие.

Так по-апостольски жил человек, которого после смерти назвали "великой никкульской загадкой", который праведно нес для несчастной мологской земли свет Добра и Веры. А в иную, уж неземную жизнь его провожало великое множество людей, отходную служили тридцать восемь священников и семь диаконов, земля воздавала последнюю хвалу ее праведнику. Так ушел в вечность, в простом сосновом гробе (словно в челноке отплыл по Мологе) человек, родившийся на заре XX века и простившийся с миром на его закате, прошедший весь тяжкий путь жестокого столетия и подаривший людям святую радость духовного утешения. Блага земля, рождающая таких людей!

50. Архимандрит Павел (Груздев) за колкой дров в селе Верхне-Никкульском.

51. Афанасьевский монастырь. В первом ряду крайний слева - Паша Груздев. РИАХМЗ.

60 ЛЕТ С РЫБИНСКИМ МОРЕМ

ПРИРОДА И КУЛЬТУРА ПОД УДАРАМИ ВОЛН

Весной 1941 г. были закончены основные работы по сооружению судоходного гидроузла и гидроэлектростанции на Волге у г. Рыбинска. Две плотины перекрыли воды Волги и двух ее крупных притоков - Мологи и Шексны. Началось затопление низменного Молого-Шекснинского междуречья и образование Рыбинского водохранилища. Вслед за трагедией людей настала очередь животных. Немногие смогли наблюдать сопротивление обреченной природы так близко, как заместитель директора Дарвинского заповедника Юрий Андреевич Исаков: "На затопляемых островках суетились мелкие грызуны. Они рыли себе временные норки, пытались укрыться в них от ветра и пернатых хищников. Когда островки скрывались под водой, зверьки скапливались на высоких кочках, забирались на ветви кустов и деревьев. На одном полузатопленном пне были пойманы одновременно: три серых полевки, мокрый, трясущийся от холода еж, восемь ящериц и одна гадюка, а в дупле осины, невысоко над водой обнаружены две землеройки, крот и десять серых полевок. Никто из обитателей этих временных убежищ не обращал внимания друг на друга. Некоторые грызуны пытались вплавь достигнуть суши, но они быстро погибали в холодной воде. Трупы этих зверьков в массе прибывало к берегу, где их подбирали птицы и четвероногие

хищники". С наступающей стихией не справлялись даже лоси. "Когда вода затопляла острова, лоси бросались вплавь по направлению к ближайшему лесу. Однако большая часть лесов уже стояла в воде. Звери плавали между деревьями в поисках суши, выбивались из сил, путались ногами среди всплывшего бурелома и в конце концов гибли." Возвращающиеся весной птицы не нашли своих гнездовий. "Скворцы стайками держались на яблонях и тополях, возвышавшихся из воды там, где прежде были

деревни. Грачи пытались устроиться в своих старых гнездах, хотя порой они находились не более, чем в двух метрах над водой. Жаворонки распевали над открытым водным пространством в тех местах, где раньше находились поля и помещались их гнезда... а тетерева продолжали вылетать на свои прежние токовища в зоне затопления, хотя лес на них был вырублен, а хворост сожжен". Многие из прилетевших в первый год затопления птиц, лишившись возможности свить гнезда в обжитых местах, остались без потомства.

Немногие уцелевшие обитатели поймы - мелкие зверьки, лягушки, ящерицы и змеи, оказавшиеся во время наполнения водохранилища вблизи берегов, попали в несвойственные им условия: в таежные леса и верховые болота древней озерной террасы, или в верхний пояс зоны временного затопления. Численность спасшихся водяных крыс, полевых и лесных мышей, ежей, кротов, зайцев-русаков в первые годы после затопления была очень низкой. "В отличие от пойменных лиственных лесов, богатых дуплами, в сосновых и еловых лесах на берегах водохранилища практически совсем не было дуплистых деревьев, и большинство видов - дуплогнездников лишилось убежища. Некоторые летучие мыши - ушан, малая вечерница, водяная ночница, нетопыр-карик - совсем исчезли; три вида - двухцветный кожан, рыжая вечерница и усатая ночница, так же как и белка-летяга и садовая

соня, стали очень редкими". Почти не стало гололей. Сильно сократилась численность полевых и луговых птиц - серых куропаток, перепелов, обыкновенных неясытей, камышовых дуней и др. На берегах нового водоема почти не стало ужей, прятких ящериц, травяных и прудовых лягушек.

Стремящаяся на нерест "волжская рыба" уперлась в переборскую и шекснинскую плотины, на ее пути намертво встала непреодолимая преграда. Той весной в районе Рыбинска и поселка Песочное рыбы в Волге скопилось столько, что ее ловили кто сколько мог и кто чем мог. Всю войну и несколько лет кряду после нее верхневолжская рыба в районе Рыбинска скапливалась по весне в огромных количествах. Тщетно пытаясь отвоевать у человека варварски захваченные владения, она настойчиво стремилась пройти на икромет в Молого-Шекснинскую пойму."

"Неосновные работы", которые так и не были закончены до постройки ГЭС, касались лесоводки - от леса были вычищены лишь будущие фарватеры вдоль Мологи и Шексны. В результате, главным прибрежным пейзажем, наблюдавшимся с пароходов, на долгие годы стали затопленные леса, простоявшие в неравной борьбе с прибывающей водой более 30 лет. Их площадь только на севере водохранилища составляла около 260 кв. км. Большинство деревьев погибло на второй год затопления. Лишь крушина и калина продолжали плодоносить на пятом году затопления, а ивы продолжали расти даже на глубине 2 метра.

Издаലെка затопленные леса производили гнетущее, унылое впечатление. Но именно в них начиналась новая жизнь. В отличие от не попавших на традиционные нерестилища рыб, сюда каждую весну возвращались птицы. Между стволами деревьев развивались заросли водорослей и трав, в которых обитало множество водных насекомых и их личинок, служивших кормом для рыб и водоплавающих птиц. Здесь собиралось самое большое в европейской части скопление линяющих серых гусей - более тысячи птиц! Затопленные леса благоприятствовали нересту рыб, откладывающих икру на растительность - щуки, окуня, плотвы, леща. Невиданных размеров весенние паводки второй половины

4

сороковых годов способствовали появлению урожайных поколений леща и щуки. Они вытесняли прежде распространенных рыб - осетра, стерлядь, ельца, голавля, жереха, пескаря. Разрушение массивов затопленных лесов, замытие котловин затопленных малых прибрежных озер и устьев малых рек вызвало впоследствии резкое сокращение поголовья щук, составляющее в настоящее время не более 1% в экспериментальных уловах.

В сороковые годы напомнили о себе и затопленные болота водораздела Мологи и Шексны. "Море" спустя несколько лет после своего рождения обзавелось "островами" -

5

2. Церковь села Средний Двор. 1950 г. РИАХМЗ.
3. Гнездо орлана. 1960-е гг. РИАХМЗ.
4. Затопленный лес. 1940-е гг. РИАХМЗ.
5. Птицы, вернувшиеся на свои гнездовья в затопленном лесу. 1940-е гг. ФАДЗ.

7

8

9

10

11

дрейфующими массивами всплывшего торфа. "В затопленных пластах продолжались процессы разложения органического вещества, в результате чего в толще торфа скапливались углекислый газ и метан. Торф всплывал в виде черной... жижи, лишенной всяких признаков жизни". Пласты подсыхающего торфа первыми освоили колонии озерных, сизых и малых чаек, речных крачек. Человек с их существованием смирился не сразу. Поначалу торфяные острова взрывали - боялись, что вязкая масса засорит турбины ГЭС. Постепенно острова обретали постоянное местоположение, зарастали влаголюбивыми травами, тростником, затем ивой и березой. Самыми крупными торфяными островами стали Центральный, появившийся прямо в середине Главного плеса, и Святошинский мох, всплывший недалеко от города Мологи.

Чаша водохранилища заполнялась медленно, поскольку ГЭС активно использовала воду для выработки электроэнергии. Первый агрегат Рыбинской ГЭС был пущен в эксплуатацию 18 ноября 1941 года, второй - в январе 1942 года. Вскоре была достроена линия электропередачи до Углича, и в Москву пошел ток и с Угличской, и с Рыбинской гидроэлектростанций. Рыбинская ГЭС - при недостроенном турбинном зале, под угрозой авианалетов и бомбежек - внесла решающий вклад в энергообеспечение Москвы и Центра России в годы войны, вырабатывая ежегодно 0,77 млрд. квт/ч. Для сравнения - все ГЭС Советского Союза в предвоенном 1940-м году выработали 5,2 млрд. квт/ч, а уже в 1941-м и Днепрогэс, и Волховстрой, оказались захвачены немцами.

Низкий уровень водохранилища во время Великой Отечественной войны сохранял на суше часть каменных зданий города Мологи. Они использовались рыбаками, а с 1946 года - гидрогеологами. Здание тюрьмы 10 лет служило базой для метеорологической станции "Молога", созданной для наблюдения за складыванием бурного нрава водоема. Только в 1947 г. его уровень достиг проектного, и площадь зеркала водохранилища составила 4550 кв. км. Этот огромный искусственный водоем сразу получил название "море", сохранившееся до сих пор. Равного ему по объему в СССР тогда не было, а за рубежом его

12

превосходило только водохранилище Мид в США.

"Море" расправилось с городом Мологой за несколько лет - к 1950 году практически все оставшиеся каменные строения рухнули на дно. Дольше всего держались здания горвоенкомата, Афанасьевского монастыря и тюрьмы, но в 1951-м их просто взорвали. Молога превратилась в заиленную отмель-остров на одном из плесов водохранилища. Колокольни сельских церквей Молого-Шекснинского междуречья стояли над водой почти 30 лет, служа людям в качестве маяков, а продолжающим прилетать каждую весну ласточкам - местом для гнезд.

6. Формирование зоны временного затопления.

7. Погибающий лес.

8. Плавник, прибитый к всплывшему торфу.

9-11. Выпадение леса в зоне затопления.

12. Вид на улицы г. Мологи (предположительно, район элеватора). Октябрь 1999 г.

13. Колокольня церкви Иоанна Златоуста в б. селе Роя на реке Шексне. 1961 г. РИАХМЗ.

13

14

15

НА НОВОМ МЕСТЕ

Выселенные из Молого-Шекснинской поймы люди между тем привыкали к жизни на новом месте. Значительная часть их оказалась в Рыбинском Заволжье. Здесь появились улицы, названные в честь затопленных мест: Аббакумовская, Башаровская, Бугорок, Глаголь, Демкинская, Карпунинская, Костовецкая, Большая и Малая Вольские, Большая и Малая Вонговские, Мологская, Никольская, Сырневская, Чегская и другие. Переселенцам пришлось осваивать заболоченные и глинистые почвы Заволжья, разительно отличающиеся от сельскохозяйственной поймы. Отсутствие качественной кормовой базы привело к значительному падежу приведенного скота. В отличие от Ярославля, где остановленное сооружение ГЭС в первой половине 30-х гг. сопровождалось сооружением поселка Средневогосрой с полноценной инфраструктурой (60 жилых каменных и деревянных домов, 3 школы, детсад, 5 бань, больница, аптека, 7 магазинов, водопровод, канализация, железнодорожное сообщение с правым берегом), "Новая Молога" осталась предоставленной сама себе - не было сооружено ни дорог, ни колодцев, не подведено электричество. Строительство социальных объектов шло медленно. Единственным медицинским учреждением на весь разросшийся район оставалась выстроенная еще на рубеже XIX-XX вв. деревянная больница речников.

Ситуацию усугубило и то, что начавшееся в 1939 году строительство моста через Волгу было прервано войной и осуществлено лишь в 1963-м году. Судостроительный завод "Слип" и более мелкие предприятия Заволжья не могли обеспечить работой всех переселенцев. Единственным способом сообщения с правым берегом, где можно было найти работу на крупных предприятиях, был катер "Контролер" - "узкий, кувырчатый, с крышей позади рубки. И в тихую-то погоду - стоит народу побольше насесть - переваливается, как утка, с боку на бок". В марте 1943 года переполненный боящимися опоздать на работу людьми катер перевернулся и затонул прямо у причала. Заволжская трагедия тех дней такой осталась в воспоминаниях Кирилла Градусова: "...На пароходе черно от народа, а люди бегут и бегут по мосткам, скользят, матерятся, просят: "Подожди!", перелезают

16

через перила, втискиваются. Чальщик кричит капитану: "Давай, Сережа, отваливай!" Сережа, видно, с похмелья, замешкался. Свисток. Только дал задний ход, а тут сильный порыв ветра под крышу. Гляжу, "Контролер" медленно так зарывается носом в воду. Паника. Давка. Из трюма напирают, верхние не пускают. Прыгают за борт, цепляются друг за друга. Крик, визг. А ветер пронизывающий... Утопленников вытаскивали целую неделю. Кладут вдоль берега - от перевоза до магазина, все взрослые. И среди них девочка лет шести, красные варежки на веревочке из рукавов. По берегу ходят родственники, своих ищут.

Найдя, бросаются на трупы, целуют, обнимают, крестят, кричат-плачут. Над Заволжьем стон..."

Трагедию переселенцев усугубила война. Не успев отстроить дома, найти новую работу, наладить каждодневный быт, вчерашние мологжане столкнулись с новой бедой: мужчины - кормильцы, опора семей ушли на фронт. Большинство - навсегда...

14 -15. Современное Заволжье. Рыбинск.
16. Поселок завода СЛИП в начале 1940-х гг.
17. Перенесенный Мологский "Манеж".
Рыбинск. 60-е гг. XX века.

17

Война обернулась для незатопленных территорий Мологского края подлинной демографической катастрофой. Из Брейтовского района на фронт ушли 9030 человек, из них почти половина - 4322 - погибла. Некоузским военкоматом на фронт было призвано более 16-и тысяч человек - каждый четвертый житель района. Потери среди ушедших на войну некоузцев были столь же страшными, что и у брейтовцев. Например, в 4-й по населению деревне района - Романихе - из призванных на фронт живым вернулся только каждый десятый!

Оставшихся ждал изматывающий труд в тылу, в первые военные годы дополнявшийся ожиданием прорыва немецких войск в Москву и далее. Молодежь мобилизовали на рытье противотанковых укреплений под Рыбинском, затем - на лесозаготовки в соседние Брейтовский и Пошехонский районы. На малую родину вернулись в эвакуацию те, кто в несметные тридцатые нашел себе работу в Ленинграде. А вслед за ними эшелоны повезли оставшихся в живых ленинградских детей. В сельских школах открывались детские дома. Так некоузские и брейтовские села и деревни, давшие перед войной приют многим мологским переселенцам, спустя три года стали новым домом и для прошедших ладожскою "Дорогой жизни"...

Типичную судьбу переселенца, ставшего фронтовиком, описал Павел Зайцев: "...Мой отец к зиме сорокового года, поднатужась, успел собрать дом и скотный двор. Он вступил в тамошний колхоз имени Калинина и по-прежнему, как и в пойме, начал крестьянить. Весной сорок первого он, как и другие колхозники, возил на поля навоз, сеял хлеб, сажал картошку. Известие о войне его ошеломило. Ему в ту пору было сорок четыре года. Отец собрался на фронт. Но на фронт его взяли не сразу. Он был избран председателем колхоза, и на него полагалась броня. Воевать его призвали зимой сорок третьего, а весной того же года он погиб под Ленинградом."

18. Автодорожный мост через Волгу в Рыбинске.

ДВА ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ВОДОХРАНИЛИЩА.

Искусственное "море" достаточно быстро показало человеку, насколько поверхностно он прогнозировал последствия затопления огромной территории.

Весной водоем начал оказывать охлаждающее действие на прибрежные районы, осенью - отепляющее. Осенний ледостав и весенний ледоход стали наступать позднее. Продолжительность безморозного периода в районе Рыбинского водохранилища увеличилась на 10-15 дней. Но ежегодно на водохранилище стала образовываться масса холода - льдина площадью 4550 кв. км и толщиной до одного метра. В результате в прибрежной полосе на 4-5 дней сократился вегетационный период и несколько запаздывают сезонные явления.

Изменились господствующие направления ветров - с южного и юго-западного на северо-западное, а сами ветры стали более сильными и частыми. "Средние скорости ветра над зеркалом водохранилища на 20-30 % выше, чем над побережьем. Число дней со штормовым ветром скоростью 8 м/с и более составляет 203 в год". В сентябре и октябре месяце повторяемость ветров со скоростью выше 9 метров в секунду может достигать 23 дней в месяц. Небольшие глубины водохранилища и неровное дно при таком ветре способствуют образованию опасных асимметричных волн. При ветре 20 метров в секунду они могут вырастать даже на судоходных участках до 2-2,5 метров в высоту!

Интенсивное волнение и колебания уровня водохранилища вызвали масштабное разрушение и размыв берегов. Из 2500 км побережья водохранилища берегопереработке подвержены участки в 1000 километров; потери с момента затопления составили не менее 4 тыс. га земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. Не меньшей бедой оказались подтопления прибрежной территории, сделавшие заболоченными 80 тыс. га земель, в основном на северо-западном берегу водохранилища. Обширные зоны мелководий с глубиной менее 2 м, составляющие 95 тыс. га, летом сильно прогревались и "цвели", а вода из-за разложения отмирающей растительности делалась непригодной для употребления человеком.

22

При проектировании водохранилища этих фактов в руках ученых попросту не было. Было ясно лишь, что создание гигантского водоема с зарегулированным уровнем вызовет серьезные изменения в природе и эти изменения необходимо учесть при проектировании и строительстве других водохранилищ.

Доклад академика Л.А.Орбели на общем собрании Академии наук 7 мая 1942 года дает представление о том, как не сумевшая отстоять пойму советская наука готовилась

изучать последствия затопления даже в военные годы: "...Еще до начала войны мы готовились к тому, чтобы надлежащим образом встретить большие биологические события, которые должны разыграться в районе Волжского бассейна в связи с новым

- 19 -20. Разрушение берегов.
- 21. Подтопление берегов.
- 22-23. Угольные ямы. ФАДЗ.
- 24. Вид на поселок Борок с фрагментом карты, на которой указаны границы Дарвинского заповедника.

23

25

26

27

волжским строительством. Возникновение новых громадных водохранилищ, в частности Рыбинского, которое zalьет обширные области, измеряемые тысячами квадратных километров, поведет к целому ряду перемещений флоры и фауны, к заливанию лесов и других мест обитания различных животных форм, к возникновению новых водных областей с перераселением там водной фауны и с изменением флоры. *Мы готовились встретить все эти события, чтобы проверить основные положения дарвиновской эволюционной теории.* Нами был разработан большой научно-исследовательский план.

Грядущая война, и сейчас все эти события разыгрываются на ее фоне. Спрашивается, должны ли мы отказаться от этой научной работы или должны ее обеспечить? Академия наук ...признала необходимым эти работы продолжать, несмотря на то, что они как будто к военному делу отношения не имеют... Наблюдения, проведенные работниками Института эволюционной морфологии в первые месяцы войны, показали, что в этих вновь созданных водоемах с исключительной быстротой идет рост рыбных богатств, которые могут быть уже использованы. Но если принять во внимание, что уровень воды в этих водоемах будет периодически каждый год меняться и наряду с возникновением новых озерных пространств периодически будет возникать обмеление их и образование изолированных озер, то, чтобы рыба не погибла, нужно будет поставить совершенно правильное наблюдение за происходящими процессами и своевременно изымать застрявшую в закрытых водоемах рыбу... На этих пространствах обитают разные виды животных, как, например, лоси, которые могут погибнуть, так как места их обитания должны быть затоплены водой. Нужно своевременно перевести их в другие места или своевременно отстрелять, чтобы они не погибли без пользы".

Перечитывая эту речь, становится понятно, почему созданный 18 июля 1945 года на большом полуострове на северо-

28

западе Рыбинского водохранилища заповедник получил имя английского естествоиспытателя Чарлза Дарвина. В северной части ложа будущего водохранилища специальная экспедиция Академии наук еще до затопления выбрала место для будущей исследовательской площадки. Помимо общих задач охраны и исследования природы в естественных условиях перед заповедником была поставлена специальная задача - изучить

изменения в природе под влиянием Рыбинского водохранилища. Место для заповедника как природной лаборатории было выбрано очень удачно, так как на низких, пологих берегах даже незначительное изменение уровня воды проявляется на большой площади. Первоначальная площадь заповедника составляла 170 тыс. га. В результате неоднократных сокращений она будет уменьшена до 112630 га, из которых 67176 га приходится на сушу и 45454 га - на

29

25-27. Ученые и лаборанты Дарвинского заповедника проводят научно-исследовательские работы.

28-29. Егерь Дарвинского заповедника.

30

акваторию. Территория заповедника включила в себя самые ценные нерестилища рыб. Две трети территории находятся в Череповецком районе Вологодской области и одна треть - в Брейтовском районе Ярославской области.

Заповедник сохранил не только таежные леса озерной террасы. В пределы заповедника попали и места бывшей хозяйственной деятельности человека, возвращенные в распоряжение сил природы. Сеть дренажных канав на болотах заросла и перестала функционировать. Незатопленные участки пашен превратились в залежи, места бывших деревень покрылись лесом. О местах, где до образования водохранилища находились деревни, сейчас напоминают лишь группы старых берез, одичавшие плодовые деревья и кустарники, одиночные дубы. В местах древнего промысла по выжи-

ганию древесного угля растительность и хищники-норники вполне освоили для обитания "угольные ямы". Они представляют собой большие земляные бугры высотой иногда до 3 м, с воронкообразным углублением в центре. "Угольные ямы" приурочены к тем местам, где прежде были хорошие леса, - гривам, берегам рек и ручьев, но встречаются они и среди болот. "Угольные ямы", оказавшиеся в зоне временного затопления, представляются живыми зелеными островками среди открытой воды. По склонам бугров здесь сейчас растут высокие ели, березы и осины. Мощные, пышные куртины этих деревьев хорошо заметны не только среди низкорослых болотных сосен, но и в высокоствольных лесах. Звери издавна используют "угольные ямы" для устройства нор. В высоких склонах бугров выкапывают

31

свои сложные норы барсуки, а в их старых брошенных "городках" поселяются лисицы и енотовидные собаки. Глядя на остатки антропогенных ландшафтов в заповеднике, хорошо представляешь себе, как выглядела бы верхняя терраса не затопленного водохранилищем междуречья, доживи оно до печального обезлюдения деревень в 70-х - 90-х гг. XX-го столетия...

В 1952 году президиум АН СССР переориентировал на комплексное изучение Рыбинского водохранилища биологическую станцию "Борок" им. Н.А.Морозова, созданную еще в 30-х гг. Уполномоченным президиума Академии наук по развитию биологической станции и ее директором был назначен дважды Герой Советского Союза, доктор географических наук, знаменитый полярник Иван Дмитриевич Папанин. Уже тогда было очевидно, что

при эксплуатации крупных искусственных водоемов вопросы общей продуктивности, использования и охраны рыбных запасов, борьбы с загрязнением вод нельзя решать на основе опыта, приобретенного на реках и озерах. Прогнозы, в основу которых закладывались данные гидробиологического изучения естественных водоемов, не оправдались. Для эффективной эксплуатации водохранилищ требовалось проведение специальных исследований, в том числе и биологических. Станция "Борок", расположенная на берегу Рыбинского водохранилища, вполне подходила для развертывания таких работ, и главной ее задачей стало комплексное изучение крупных водохранилищ. Расширение тематики исследований и распространение их на все водохранилища Волги послужили основанием для реорганизации в 1956 году станции в Институт биологии водохранилищ АН СССР. Для приближения к конечной цели изучения биологических процессов в водохранилищах потребовалось выяснить факторы, обуславливающие рыбопродуктивность. В связи с этим возникла необходимость сравнительного изучения водоемов разного типа, расположенных в различных географических зонах. Расширение сферы деятельности Института биологии водохранилищ привело в 1962 году к преобразованию его в Институт биологии внутренних вод АН СССР. В составе института - восемь лабораторий, научный флот, богатейшая библиотека. Именно по инициативе Института с 1961 года был введен 40-дневный весенний запрет на лов рыбы на период активного нереста.

33

34

- 30. Иван Дмитриевич Папанин.
- 31. Директор Дарвинского заповедника
А.В.Кузнецов.
- 32. Старейший работник Дарвинского
заповедника М.А.Калецкая.
- 33. Академик Большаков.
- 34. Научно-исследовательские суда
Института биологии внутренних вод РАН.
Порт в пос. Борок.
- 35. Пос. Борок Ярославский.

ДВЕ РАЗНЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ СУДЬБЫ

В послевоенное время на Волге и Каме был создан целый каскад новых ГЭС и водохранилищ - Горьковское, Чебоксарское, Куйбышевское, Саратовское, Волгоградское и уже в 60-е гг. значение для электроэнергетики Рыбинской ГЭС и созданного для нее водохранилища начало неуклонно снижаться. На фоне вновь построенных плотин Рыбинская ГЭС превратилась в маломощную, даже после пуска в 1951 году всех шести агрегатов. Средняя годовая выработка электроэнергии едва превышала 1 млн. квт.ч. Построенное ниже по течению Горьковское водохранилище по площади было в 2,5 раза меньше Рыбинского, тогда как установленная мощность Горьковской гидроэлектростанции в 1,6 раза, а среднегодовая выработка электроэнергии в 1,4 раза больше Рыбинской. Площадь Волгоградского водохранилища в 1,5 раза меньше Рыбинского, но установленная мощность Волгоградской ГЭС в 7,8 раза и среднегодовая выработка электроэнергии в 10,1 раза больше Рыбинской ГЭС. Самое крупное на Волге Куйбышевское водохранилище превосходит площадь Рыбинского всего лишь в 1,4 раза, однако установленная мощность Куйбышевской ГЭС в 7 раз, а среднегодовая выработка электроэнергии в 9,9 раза превосходит Рыбинскую ГЭС.

Но для речного транспорта водохранилище оставалось крайне востребованной акваторией. Рыбинский гидроузел изначально был рассчитан на прием больших судов (типа "река-море"), с осадкой до 4 метров. Водохранилище сократило длину водного пути от Рыбинска до Череповца с 242 до 165 км, от Рыбинска до Весьегонска со 166 до 126 км.

С 1948-го года и на все 50-е на северо-востоке водохранилища, в Череповце, разворачивается масштабное строительство металлургического гиганта "Северсталь". Место его расположения было выбрано в

36. Памятник "Мать-Волга" у плотины через великую реку.

37. ЛЭП Рыбинской ГЭС передают ток лишь при пиковых нагрузках.

38. Здание турбинного зала ГЭС и плотина через Шексну.

качестве оптимального по транспортировке железных руд с Кольского полуострова, коксующегося угля - из Печорского бассейна, а готовой продукции - в Санкт-Петербург. Речные пути были хороши, как для сбора от Астрахани до Петрозаводска металлического лома для переплавки, так и транспортировки проката на Северо-Запад. На набережной Рыбинского водохранилища поднялись корпуса цехов деревообрабатывающего комбината. Руками строителей в короткий срок были возведены столярный, плотницкий, лесопильный цеха и другие производственные помещения. По соседству с ними раскинулся завод товарного бетона. На его площадке высились горы гравия и песка. Эти материалы бесперебойно поступали с введенных в эксплуатацию Коштовского и Речнососновского песчано-гравийных карьеров. Буксиры постоянно подвозили

плоты с лесом к новому причалу. Проектировщики строительства старались минимизировать известные к тому моменту последствия функционирования коксового производства - не допустить попадания образующихся фенольных вод в водохранилище. На металлургическом комбинате впервые в СССР была создана станция биохимической очистки воды. Но наращивание объемов выплавки стали и чугуна, сопряженное с интенсивным водопользованием, а затем - появление в Череповце новых крупных металлообрабатывающих и химических предприятий, все равно привело к интенсивному загрязнению Шекснинского плеса водохранилища. В нем появилась токсичная зона: так восточная часть искусственного "моря" получила новую и печальную роль - отстойника промстоков. Но до 1986 года, когда ситуация дошла до масштабов экологической катастрофы, на

это не обращалось должного внимания.

Размах производства и требуемых для него транспортных потоков был таков, что к 1964 г. пришлось реконструировать и частично заменить старую Маринскую систему. Ее сменил Волго-Балтийский канал, пропускающий в настоящее время ежегодно около 10 млн. тонн экспортных грузов на Балтику и около 3 млн. тонн грузов на Волгу. Развитие промышленных Череповца и Рыбинска стимулировало строительство новых водозаборных сооружений на водохранилище, благодаря чему объемы использования пресной воды за полвека удвоились.

А на западном берегу водохранилища жизнь продолжала свой неспешный бег в

39-40. Турбинный зал и зал управления Рыбинской ГЭС.

41

42

границах Брейтовского и Некоузского районов. Здесь обошлось без создания промышленных гигантов, понемногу восстанавливалось подорванное войной сельское хозяйство да небольшие предприятия пищевой и легкой промышленности. По сути дела, только через 50 лет после получения статуса райцентров, к концу семидесятых годов Новый Некоуз и Брейтово смогли обрести "городской" облик. Благоустройство в райцентрах разворачивалось медленно - например, Новый Некоуз до 60-х гг. знал исключительно деревянные тротуары и грунтовые

- 41. Вид на Череповецкий металлургический комбинат.
- 42. Судходная зона водохранилища.
- 43. Река Редьма близ села Прозорово.
- 44. Чайки.

43

44

улицы. В 1960 году в Брейтове было всего 7 каменных зданий - остальные деревянные. До 1966 года село не было подключено к государственной централизованной сети электроснабжения.

В 1947 году началось освоение торфяных залежей Мокеихо-Зыбинских болот. Именем дореволюционного владельца этих болотистых земель был назван новый некоузский поселок торфоразработчиков. Еще один поселок был назван Октябрь - в честь 40-летия события, лишившего барина Мокея Зыбина его владений. До двух миллионов торфа в год добывалось для нужд теплоэнергетики и производства удобрений.

На рубеже 60-х - 70-х гг. в Брейтовском районе щедро дотируемые государством колхозы и совхозы обеспечили увеличение закупки молока почти на 1000 тонн в год (в 1965 - 6979 тонн, в 1966 - 7907 тонн). В районе было 5 мелких маслосырзаводов и 3 сепараторных отделения, поэтому решение строить новый и мощный сыродельный завод принимали с энтузиазмом. Инициативу поддержало областное управление молочной промышленности, при этом кроме сырзавода предполагалось соорудить еще и социальные объекты. Стройка была объявлена правительственной, подрядчиком стал рыббинский трест №16. Материалы и технику доставляли водным транспортом, или в объезд через деревню Игнатово по бездорожью. В 1969 году завод был запущен, и в 70-е гг. стал перерабатывать до 80 тонн молока в день, производить в год около 400 тонн масла и 1000 тонн сыра - цифры, сопоставимые с Мологским уездом начала двадцатого столетия. Кроме сырзавода, были построены 3 жилых дома, школа на 320 мест, магазин-столовая. Брейтовская ПМК треста 16 проработала в районе более двух десятилетий, сдав более 20 объектов. Часть рыббинских строителей, поначалу приезжая лишь в длительные командировки, осталась жить на брейтовской земле, но большинство уехало. В середине 90-х гг. перестал существовать и сам трест №16. Некоуз тоже помогали поднимать рыббинцы - шефство над районом поручили Рыбинскому производственному объединению моторостроения (ныне - ОАО НПО "Сатурн"). Плодами шефства стали

46

47

районная поликлиника и новая школа в райцентре.

В 1958 году в Брейтове была построена новая пристань, способная принимать самоходные баржи, танкеры, плавмагазины, грузооборот которой в 70-е гг. достигал 200 тыс. тонн грузов. В 1961 году "засекреченным" рейсом пробного судна №3 открылось скоростное сообщение на судах на подводных крыльях "Метеор", перевозившее в навигацию от 30 до 40 тыс. пассажиров. Из райцентра начинались четыре авиационных маршрута, по которым самолетами Ан-2 ежегодно перевозилось до 24 тыс. человек. Первые рейсы делались раз в неделю, а взлетной полосой служил лед Рыбинского водохранилища. Некоторое время действовала даже авиалиния Ярославль-Брейтово-Филимоново-Ленинград.

В 1963-м году незатопленные земли Мологского уезда волею партийного и советского руководства объединились вновь - Брейтовский район был присоединен к Некоузскому сельскому району с быстротой, присущей лишь приснопамятной хрущевской эпохе. Но транспортная сеть прошлого, ориентированная на Мологу, уже не существовала, а пригодной для сообщения с новым райцентром, еще не появилось. Не было ни дороги Брейтово-Шестихино, ни моста через Сить, построенного в 1972 году. Управленческая "элита" покинула Брейтово, и кто знает, насколько бы быстрее пришло сегодняшнее демографическое "запустение" на северо-западных мологских землях, не отмени власти через год свое решение, "идя навстречу пожеланиям трудящихся". Еще одним результатом "развода" стала прокладка дорог Некоуз-Шестихино-Волга и Шестихино-Борок-Брейтово с открытием по ним автобусного движения. Западный берег водохранилища стал доступным для желающих обзавестись дачным участком, или отдохнуть в выходные на рыбалке.

45-49. Сельские зарисовки современной "страны Мологской".

РЫБАЦКАЯ "РЫБИНКА"

Использование водохранилища для промышленного лова рыбы было третьим после энергетики и транспорта оправданием для создания искусственного моря. Рыбу предполагалось ловить в больших масштабах, чем в пойме до затопления. Правда, в уловах совсем не стало попадаться осетра, севрюги и белорыбицы, серебряного карася, исчезли подуст и сазан, а вслед за ними стерлядь и голавль. Меньше стало белоглазки, жереха, сома. За время существования водохранилища состав его ихтиофауны пополнился пришедшими из Белого озера ряпушкой и снетком, вслед за сооружением Волго-Балта появились корюшка и угорь, вверх по Волге через каскад водохранилищ прошла каспийская килька.

Сразу после затопления началось рыбопромысловое освоение водохранилища, появились первые артели и рыболовецкие колхозы. Неводный лов появился в Волжском плесе. Зимний сетной лов начался с прибрежной зоны, однако в конце 50-х гг. продвинулся к Центральному мысу, в зону всплывших торфяных островов. "Была поставлена бранд-вахта, где рыбаки жили зимой. Рыба вывозилась в деревню Легково, до складов санным путем на лошадах... Траловый лов на водохранилище развивался трудно и медленно в связи с огромными массивами затопленного леса, а затем большого количества топяка в руслах рек. Весь период существования в водохранилище преобладает зимний сетной лов..."

Промысловое значение из обитающих в водохранилище 38 видов рыб имеют лишь 7: лещ, судак, синец, плотва, налим, окунь и щука. Эти виды очень чувствительны к состоянию растительности на нерестилищах. Она формируется летом, когда водохранилище срабатывается на 1-1,5 метра, а на нерест рыба может придти весной лишь тогда, когда уровень воды поднят до проектных отметок. Таким образом, все годы существования "моря" численность промысловых рыб во многом зависела от деятельности энергетиков, эксплуатировавших ГЭС, а не только от естественных или климатических факторов. Во второй половине 40-х годов была

51

52

50. Рыбалка на Рыбинском море.
51. Контрольный лов рыбы в нерестилище
Дарвинского заповедника.
52. Нерестилище Дарвинского заповедника.

получена первая промысловая отдача от водохранилища. Четырех-шести годовалая плотва и щука, вступившие в промысел, оправдывали оптимистические прогнозы относительно и предназначения, и названия водохранилища. С каждым годом в сети попадалось все больше плодов нереста 40-х гг. в затопленных лесах: с 1951 года удвоился вылов леща, с 1954 года - судака. В 1952 году промысловой рыбой стал синец. С 1954 по 1966 годы водохранилище радовало максимальными уловами, когда ежегодно вылавливалось от 3 до 4,3 тыс. тонн рыбы. Но формирование водохранилища далее продолжалось не в пользу нерестилищ промысловых рыб: разрушились затопленные леса, размыв берегов привел к замыванию плодородной почвы чистым песком. Сработка воды летом уменьшилась (ГЭС к тому времени запускалась лишь на случай "пиковой" потребности), и растительность на затопленных нерестилищах не восстанавливалась. Вторая половина 60-х - 70-х гг. отмечена резким уменьшением годового вылова рыбы до 2,5 тыс. тонн. Такой "сырьевой кризис" привел к тому, что на свежепостроенные рыбзаводы в Брейтовском районе вынуждены были начать завозить на обработку морскую рыбу из северных регионов. Рыбный промысел исчезает из "показателей социалистического соревнования" между Некоузским и Брейтовским районами.

Но засухливые 1972 и 1973 годы помогли вырасти нерестилищам в десятки раз. Интенсивный размыв берегов в предыдущие "полноводные" годы привел к образованию заиленных отмелей, которые быстро зарастали даже при кратковременном осушении. Отдача от нереста засухливых лет, как и после затопления, проявилась через 10 лет, с 1982 года. Уловы в 1985-1988 гг. вновь превысили 3 тыс. тонн. В 80-е годы разрушение берегов в основном прекратилось, в зоне временного затопления увеличиваются очаги камыша и тростника: так природа постепенно набирала "запас устойчивости" к колебаниям уровня. На 90-е гг. прогнозировалась стабилизация уловов на уровне 3 тыс. тонн. Однако дальше промысловая статистика начала 90-х зафиксировала печальный факт - кривая обеспеченности нерестилищами

53. Рыбацкий поселок Захарино.

росла вверх, а кривая добычи рыбы - рухнула вниз, за отметку 2 тысячи тонн, а затем опустилась к уровню в 1000 тонн. Так на водохранилище пришел рынок. Рыболовецкие колхозы большей частью обанкротились. Лошадь заменил снегоход "Буран". Капроновые сети уступили место лесковым, с более высокой уловистостью. Численность промысловых сетей, выставляемых на водохранилище, выросла с конца 80-х годов прошлого века в 2-2,5 раза (с 20 до 50 тыс. штук). "Рыбинка" стала местом паломничества рыбаков-любителей из Москвы, Московской, Ярославской, Вологодской и Тверской областей. Водохранилище стало вторым после дельты Волги признанным местом рыболовного туризма в Европейской России. Сегодня любителями вылавливается ежегодно 500-600 тонн рыбы. Рыболовами освоены не только Мологский, Волжский и Главный плесы водохранилища, но и выпадающие в него реки - Сить, Себла, Сутка, Ильд, Чеснава, Редьма, Согожа, Ухра, Маткома и другие.

Зимой на речках активно клюет плотва, язь, окунь, лещ. На водохранилище - судак, окунь, ерш, синец и плотва. Интересна зимняя рыбалка на синца. "Для поиска синца егерь сверлит десятки лунок, другой проверяет их эхолотом. Найдя кормящийся косяк синца, рыболовы приступают к рыбалке. Рыбалка очень азартна! В течение нескольких часов клева на зимнюю удочку с мормышкой можно выловить до 20 кг рыбы! В это время вокруг косяка активно клюет судак". Лучшим временем для ловли плотвы считается оттепель: и кратковременная зимняя, и особенно - весенняя. "Почувств свежую водичку, в устье притоков устремляется крупная плотва, и начинается та самая знаменитая рыббинская рыбалка, когда на глубине в полметра, а то и меньше, мормышка не успевает дойти до дна."

Рельеф Молого-Шекснинской поймы, исчезнувший в водах искусственного "моря", сегодня внимательно изучают тысячи рыболовов-любителей по показаниям своих эхолотов и навигаторов. В рыбацких рассказах по-новому зазвучали мологские названия, полустертые с географических карт водохранилищем: "Что значит слово ЯНА для уха рыбака-зимника? Наверное, не меньше, чем АХТУБА для рыбака-летника... Туда стремятся всю зиму, но попадают лишь буранщики и (не всегда)

владельцы внедорожников и УАЗов..." Весенний лед "Рыбинки" - традиционное место проведения различных соревнований среди рыболовов-спортсменов и любителей.

Но если зимняя рыбалка увеличивает население побережья водохранилища на тысячи человек, то летом счет идет на десятки тысяч любителей отдыха с удочкой и спинингом. Приехавший с удочкой будет вознагражден за терпение плотвой, лещем, густерой, синцом или уклейкой. Список зимних рыболовных трофеев летом могут пополнить жерех и сом. Но главной целью рыболовов остаются щука, судак и окунь. Охотиться за стаями окуня помогают чайки. "Обнаружив стаю в бинокль по кружащим над водой чайкам, спешат лодки к месту окуневое боя. Еще бы, рыбинский окунь достигает веса полутора, а то и двух килограммов. Кто знает, быть может, именно эта стая сплошь состоит из килограммовых горбачей. Если повезет, такую рыбалку на всю жизнь запомнишь, но даже если рыба мельче, то и ловля 300-граммовых упитанных полосатых красноперых окуней полна непередаваемого азарта. Чайки пикируют на воду то тут, то там. Разлетается всеором малек, всплески хвостов, хлюпанье, чавканье, бесконечные поклевки... Но короток окуневый бой. Полчаса, от силы час - и стая исчезает безо всякого следа... Надо искать следующую стаю. Снова достаем бинокль и следим за чайками. И вновь гонка, и опять азартная ловля..."

Затопленные водохранилищем пойменные озера стали местом наиболее удачной летней и осенней ловли щук троллингом - тасканием за лодкой на предельно низкой скорости приманки. Добытые крупные экземпляры речного хищника рыболовы уважительно-шутливо именуют "крокодилами". Поздней осенью, по заморозкам, на донки и поставушки начинает брать налим, достигающий на "Рыбинке" веса 3-5 кг. И пусть рыбалка не совсем спортивная, но уха из налима уж больно хороша! Еще пара недель - заливы покроются льдом, и начнется очередной сезон зимней рыбалки...

- 54. Рыбак и судак. Захарьино.
- 55. Приготовление рыбы на рыбзаводе в Захарьино.
- 56. Добыча спинингиста. Брейтово.
- 57. Осенняя рыбалка на реке Терехе.
- 58. Палаточными городками летом покрываются все острова Мологского плеса.

57

58

В ответ на спрос тысяч столичных гостей местные жители начали стихийно осваивать основы гостиничного и туристического бизнеса - сдавать приезжим дома, вывозить на лед водохранилища на снегоходах, выступать в роли егерей. А на запустевших брейтовских, некоузских, пошехонских землях начали строиться дачи, базы отдыха, дома рыбака и охотника, гостиницы. Прибрежная полоса водохранилища и впадающих в него рек в летний сезон стала покрываться палаточными городками. Лучше сохранившаяся после затопления природа Мологского и Главного плесов водохранилища оказалась под антропогенным прессом, пусть и не таким заметным, как загрязнение промстоками Шекснинского плеса, но от этого не менее опасным. "Богатства Рыбинки неисчерпаемы. Слава Богу, пока ни сети, коим нет числа, ни острога браконьерская, ни электроудочка не способны опустошить ее огромных запасов" - написал с надеждой один из поклонников рыбинской рыбалки Александр Прозоровский. Но рыбные запасы тают с каждым годом. В результате любительского лова происходит перелов некоторых видов, особенно хищных, таких как налим и щука. В рамках любительского лова налима изымается до 50 % всего объема вылова. Число нелегальных сетей, по некоторым оценкам, уже сравнялось с числом официально зарегистрированных. "Туристы привозят их десятками. Ставят в море, а потом забывают или бросают прямо в воде. Рыба попадает и тухнет. Некото-

рые участки водохранилища перегороджены стусками спутанных брошенных китайских сетей, которые растягиваются на километры. В легкий шторм видно, как сети, словно тина, колыхнутся на поверхности..."

По данным лаборатории ихтиологии ИБВВ РАН в относительно благополучные времена (1978-99 гг.) в водоеме находилось в среднем 142 килограмма рыбы на гектар; в 2000-2001 гг. ее количество уменьшилось до 100, а в 2002 г., впервые за время существования водохранилища, опустилось ниже ста - до 86; в 2003 г. средняя ихтиомасса снизилась уже до 63 килограммов. "В течение последних трех-четырех лет ихтиомасса уменьшается уже обвальными темпами. Надвигается ихтиологический коллапс - состояние глубокого упадка популяций рыб", - такой прогноз все чаще делают экологи. В случае, если это произойдет, одна из главных и наиболее долго имевшихся причин создания искусственного моря и затопления уникального Молого-Шекснинского междуречья перестанет существовать. Рукотворный водоем, потерявший сначала роль в электроэнергетике, а затем значительно снизивший ее и в обеспечении работы внутреннего водного транспорта (с 1990 года грузооборот упал с 40 до 5 млн. тонн), не сможет выполнять и рекреационных функций.

59-60. Зимняя рыбалка на Рыбинском водохранилище.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

Тридцать лет с момента заполнения водохранилища память о Мологе старательно стиралась. Все меньше оставалось в живых тех, кто помнил жизнь в пойме до затопления. Из Рыбинского Заволжья многие уезжали в разные концы города, особенно - после строительства моста через Волгу. Обветшавшие мологские дома, некогда собранные из переселенческих плотов, уже навсегда переставали служить жилищем для мологжан и их детей.

С 1969 года ежегодные земляческие встречи бывших жителей Молого-Шекнинской поймы начали проходить в Ленинграде и Рыбинске. В 1972-м году в условиях засушливого года уровень Рыбинского водохранилища оказался исключительно низким. Из-под воды вышла на поверхность часть территории бывшего города Мологи, его окрестности по левому берегу Волги и правому берегу Мологи. Спустя 30 лет после затопления, состоялось первое паломничество мологжан на покоящуюся на дне Родину.

С этих пор во вторую субботу августа собираются в Рыбинске на один день мологжане, чтобы символически "вернуться к родным берегам". Когда уровень водохранилища падает - часто это происходит поздней осенью - жители стараются попасть в город, живущий в их памяти. В 1992-93 гг. уровень понизился более чем на 2,5 метра, "...обнажив мостовые, узнаваемые улицы города, контуры фундаментов, кованые решетки, могильные плиты на кладбище. Прежде чем город-призрак вновь погрузился под воду, краеведам удалось собрать исторические реликвии для будущего музея Мологи... Участники экспедиции высадились из катера прямо на торговую площадь, обошли почти все островки городской территории, протянувшейся когда-то на четыре километра над рекой Мологой".

За это время неформальное землячество мологжан приобрело официальный статус: с 1997 года оно стало общественной организацией. В 1991 году день 13 апреля был объявлен Днем памяти Мологи. В 1994 году в Рыбинск были званы со всех концов света потомки славного рода Мусиных-Пушкиных, чтобы участвовать в юбилейных

62

63

торжествах, посвященных 250-летию А.И.Мусина-Пушкина. Следующий шаг по возвращению памяти о затопленной русской земле в центре России был сделан с открытием в 1995 году музея Мологи и Мологского края в здании бывшей часовни Афанасьевского монастыря, уцелевшей в черте города Рыбинска. В присутствии моголжан, горожан Рыбинска, приглашенных на праздник гостей из ближнего и очень далекого зарубежья впервые состоялась поминальная служба по затопленному городу, прошло торжественное освящение самого здания музея в сопровождении колокольного звона. Основу коллекционной базы музея составили фонды ликвидированного в 1936 году Мологского музея. 13 августа 1998 года в Заволжье, в церкви Иверской иконы Божией матери, куда ходят молиться моголжане и их потомки, установлена мемориальная доска и памятный крест "русскому граду Мологе, селениям и святым обителям". Так мэрия Ярославля отдала дань центра губернии своему исчезнувшему уезду и его утраченной столице. О затопленной природе, истории и укладу жизни Мологской "страны" с конца двадцатого столетия стало возможно прочитать в издаваемых литературно-исторических сборниках, слушать и обсуждать на научных конференциях. Мемуары моголжан попали стараниями поэта Юрия Кублановского на страницы столичного "Нового мира". О скрытом водой городе снято несколько документальных фильмов российскими и зарубежными режиссерами. О трагедии моголжских "выселенцев" написана пьеса Ксении Драгунской "Затопленные города", поставленная Ольгой Субботиной на новой сцене МХАТ. Так, шаг за шагом, история, уходящая вместе с поколениями переселенных из поймы людей, возвращается русской культурой их потомкам.

61. Цветы на место исчезнувшего города.

62-63. Территория бывшего города.

64-66. Встречи моголжан в День памяти Мологи.

67. Музей Мологского края.

68-69. Музей Мологского края.

Фрагменты экспозиций.

65

66

68

69

70

71

СПОРЫ О СУДЬБЕ ИСКУССТВЕННОГО МОРЯ

14 апреля 1991 года участники Дней памяти Мологи, посвященных 50-летию начала затопления Молого-Шекснинского междуречья, приняли обращение в Верховный Совет РСФСР, в котором ставился вопрос "поэтапного или частичного спуска Рыбинского моря и разработки программы возрождения Молого-Шекснинского края". Этому предшествовали статьи экологов и публицистов в центральной и местной прессе об отрицательных последствиях создания и эксплуатации Рыбинского и других водохранилищ Волжско-Камского каскада. "Тромбами на Волге" именовались созданные за полвека искусственные моря. Горькой правды в этом термине содержится немало.

Противники дальнейшего существования Рыбинского водохранилища указывали на возможность, в качестве первоочередного шага, понижения его нормального подпорного уровня до +98 метров, как это и было предусмотрено первоначальным проектом. В результате этого значительная часть мелководий, в том числе и территория города Молога, снова бы стала сушей, прекратились бы подтопление и берегопереработка. Часть мелководий, по опыту Нидерландов, предполагалось затем обваловать и осушить. Понижение уровня воды на судоходных ходах по бывшему руслу Шексны могло быть при этом компенсировано восстановлением части разобранных в конце 30-х годов шлюзов старой Мариинской системы. Падение выработки электроэнергии ГЭС предлагается компенсировать развитием ветроэнергетики, позволяющей давать с одного гектара осушенной территории по несколько тысяч киловатт, или газотурбинной энергетики (например, одна парогазовая установка мощностью 325 мегаватт на базе выпускаемого рыбинским ОАО НПО "Сатурн" газотурбинного привода ГТД-110 способна заменить всю Рыбинскую ГЭС).

Сторонники сохранения водохранилища ссылаются на расчеты, сделанные еще в 1987 году подкомиссией главной экспертной комиссии Госплана, работавшей над "Схемой улучшения технического состояния и благоустройства Рыбинского водохранилища и его прибрежной полосы". В "Схеме" было рассчитано, к каким хозяйственным и экологическим последствиям приведет как понижение НПУ до

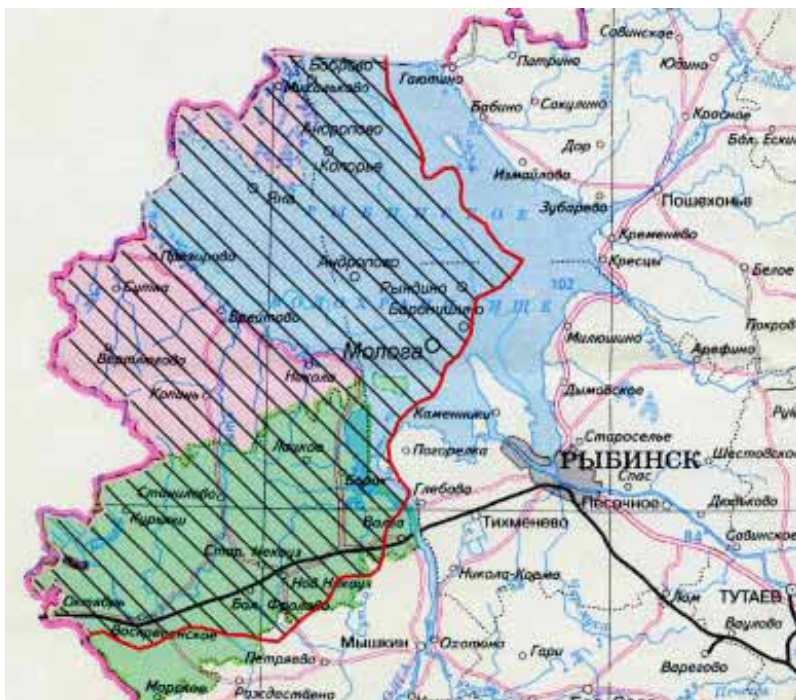
отметки минимального навигационного уровня (+99,5 м), так и полный спуск водохранилища. Частичный спуск потребует прокладки новых судовых ходов, перехода на малотоннажные суда, строительства порта в г. Череповце для перевалки грузов. Потребуется переустроить водозаборы (в том же Череповце они окажутся в воздухе, а не в воде) и очистные сооружения. Осушения и рекультивации потребуют освободившиеся от водных масс земли. Разрушение берега, вначале прекратившись, затем начнется вновь, и без строительства берегоукреплений все равно не обойтись. Рыбное стадо из-за сокращения акватории, площадей нерестилищ и кормовой базы сначала сократится, и лишь затем, "увеличение весенних расходов воды на Волге может привести к увеличению рыбного стада".

Полный же спуск водохранилища, согласно доводам сторонников искусственного моря, явится для природы и человека не меньшим потрясением, чем его создание: огромный паводок и разрушение берегов в нижнем бьефе, выход из воды десятилетиями откладывавшихся не дне вредных веществ, пыльные бури и эрозия оставшейся без водной растительности поверхности, исчезновение нерестилищ.

В любом случае подобное повторное гигантское изменение природы необходимо тщательно готовить, прогнозируя все последствия, а не уподобляться инженерам-энтузиастам 30-х годов, один раз уже предложившим руководству страны эффективное, но "сырое" решение. А до того, как необходимые исследования будут сделаны, необходимо думать о том, как минимизировать проблемы, возникшие с появлением Рыбинского водохранилища и в ходе его эксплуатации, как сохранить рыбные богатства и неповторимую природу побережья. Даже частичное понижение уровня водохранилища просто не сможет быть осуществлено в ближайшей перспективе без серьезных капиталовложений. Но прибрежные территории, равно и вся незатопленная часть "Мологской страны", нуждаются в инвестициях еще острее.

72

73

70. Искусственное море в окрестностях Рыбинска.

71. Макет затопленного Богооявленского собора.

Музей Мологского края.

72. Испытательный стенд для газотурбинного привода ГТД-110 - основы парогазовой установки мощностью 325 МВт.

73. Карта раздела районов.

**"РАНА ТВОЯ ВЕЛИКА,
КАК МОРЕ, КТО МОЖЕТ
ИСЦЕЛИТЬ ТЕБЯ?"
(РАЗМЫШЛЯЯ О БУДУЩЕМ
"МОЛОГСКОЙ СТРАНЫ")**

"Мологская проблема" не исчерпывается спорами относительно судьбы Рыбинского водохранилища. Переселение из зоны затопления, сопровождавшееся уничтожением древнего уездного центра и самобытной экономики поймы, лишь усугубило на незатопленных землях негативные процессы, происходившие здесь, как и повсеместно в Нечерноземной зоне России, во второй половине двадцатого столетия. Сельскохозяйственное производство, неэффективное в "колхозно-совхозном" виде, в отсутствие масштабных государственных дотаций в конце концов разрушилось. Отсутствие сырьевой базы разоряло перерабатывающую промышленность, и, в первую очередь - когда-то знаменитую молоко-перерабатывающую. Молодежь уезжала из деревень и сел в города. Население Брейтовского и Некоузского районов сократилось до величин, сопоставимых с волостями Мологского уезда: "За 80 лет численность населения, проживающего на данной территории, уменьшилась на две трети... Основная часть населения, до 70 процентов, сосредоточена на двух магистралях: вдоль железной дороги Рыбинск-Сонково и автомобильной дороги Шестихино-Брейтово-Прозорово..." В условиях сворачивания сельхозпроизводства и демографического кризиса закрывались сельские школы, деградировала социальная сфера. На месте некогда крупных деревень и заброшенных крестьянских пашен к началу нового столетия зашумели молодые леса. Возможно, судьба этой земли сложилась бы иначе, не расчлени Советская власть уезд, пересели при затоплении жителей уездного центра не в Рыбинск, а на место одной из "верховых" деревень. Но сослагательного наклонения, как известно, в истории не бывает. Территория, репрессированная новой властью в 30-х годах, не получила шанса быть реабилитированной на протяжении 60 лет! Возможно ли ее

75

76

74. Захарьино.
75. Строительство церкви Сергия Радонежского
в селе Тимонино.

76. Отец Анатолий Берестов в своем
миссионерском служении.

77

78

79

возрождение теперь и какими путями это сделать?

Многие видят первый шаг в возвращении имени Мологи на российские географические карты, в восстановлении Мологской административной территории. Благо, Брейтовский и Некоузский районы в их современных границах сохранили около половины территории уезда. Предлагалось и объединить районы, и переименовать Брейтовский район в Мологский, и создать небольшой Мологский муниципальный округ из затопленных земель Мологского района. Но подобные идеи не находят одобрения у большинства людей, постоянно живущих на этой земле, не уезжающих от нее в большие города и уже привыкших называть свою землю Некоузским или Брейтовским краем. Если уж возвращать имя затопленной земли на карту, предлагают некоторые из них, лучше переименовать само водохранилище. Если уж думать о возрождении знаменитого мологского луговодства и маслоделия, лучше обратить взор на заброшенные пашни и луга в поймах рек.

Не менее убедительны голоса тех, кто

предлагает рассмотреть идею строительства города - Новой Мологи - между Борком и старинным селом Веретеей. "Там нечто подлинно Мологское уже есть. И прекрасный старый храм (будто городской собор!). И еще одна более старая церковь, и старинные дома, и давняя планировка. И даже школа с музеем мологской старины, трепетно хранящим именно мологскую уездную бытность. Эти земли всегда, при всех (даже самых древних) размежеваниях оставались при своем городе, при Мологе, как его вернейшие спутники. А какой здесь великолепный богатырский русский пейзаж! И вдали видно само место упокоения здешнего печального стольного града - матушки Мологи. Отсюда идет через поля, пробирается та самая дорога, тот старинный большак, что словно путь в умершее сказочное царство. Этот мощный мологский тракт словно часть поразительного заповедника Памяти. Ведь он, безлюдный, уходящий в воду Рыбинского моря, - это редкостный памятник истории. Его древние камни, омывтые водой, тихо уходят в морскую глубину, прощально просвечивая сквозь воду, напоминая людям,

что они - путь в Мологу. Такими вехами истории, видами такой могучей выразительности разбрасываться немудро". Но у любого города должна быть своя база для развития и роста. Откуда сегодня могут прийти в Новую Мологу жители? Какие отрасли экономики смогут приносить городу и горожанам доходы? Где источник средств на обустройство и создание необходимой инфраструктуры? Не ухудшит ли создание нового города состояние экологии побережья? Ища ответы на эти вопросы понимаешь, что разрушить город много проще, нежели построить новый. Может быть, в наступившем двадцать первом веке это когда-нибудь и произойдет. Но, скорее всего, даже позже, нежели частичный спуск Рыбинского водохранилища.

77. В.В.Трамзин. Над Рыбинским морем. 1962 г. РИАХМЗ.

78. В.В.Трамзин. Волжский простор. 1962 г. РИАХМЗ.

79. В.В.Трамзин. На плесе. 1963 г. Частное собрание Ю.В.Ласточкина.

81

Наиболее близкими по осуществлению представляются идеи о присвоении части побережья Рыбинского водохранилища статуса особо охраняемых природных территорий. О строгости режима охраны продолжаются споры. Одни настаивают на создании национального парка, который сосредоточится на сбережении природных ресурсов Мологской земли: "Имеющиеся к настоящему времени данные показывают, что по биологическому разнообразию растений и животных эта территория не уступает Национальному парку "Плещеево озеро". На территории Мологского края произрастает 780 видов сосудистых растений, ...то есть примерно 72%

современной флоры области. Богат и разнообразен животный мир, особенно класс птиц..., представленный более чем 200 видами, из которых 12 включены в Красную книгу России и около 50 видов - в Красную книгу Ярославской области..." Другие - на организации природного парка, главной целью которого будет регулирование и организация природопользования на платной основе: "Большинству не может не понравиться и справедливое распределение природных богатств: в парке они не присваиваются, как сейчас, сравнительно небольшим числом частных лиц, а с максимально возможной отдачей "работают" на благо территории, общего "большого

дома". В то же время поддерживается и частное предпринимательство, если оно не противоречит идее природоохранного рекреационного предприятия. Не противоречит, например, гостиничный бизнес, чем многие жители побережья уже давно занимаются. Ясно, что этим они могут заниматься тем успешнее, чем совершеннее будет рекреационно-туристическая инфра-

80. Рыбинский шлюз.

81. С.П.Горячев. Рыбинский шлюз.

1962 г. РИАХМЗ.

83. Заупокойная лития на месте исчезнувшего города. 2005 г.

структура парка, включая ее природную первооснову, т. е. чем привлекательнее для гостей будет весь комплекс услуг и возможностей на территории. Парк, заинтересованный в высокой посещаемости, естественно, будет содействовать продовольственному предпринимательству." Идею платного природопользования поддерживают и те, кто борется с браконьерством на Рыбинском водохранилище: "В первую очередь, путевки нужны для того, чтобы контролировать численность тех или иных видов рыб, особенно хищника...Денег пойдут на рыборазводные мероприятия, например, на вселение дополнительных видов рыб в водохранилище, на развитие рыболовного туризма."

А пока шумят дискуссии, продолжает свой неспешный ход жизнь на оставшихся после затопления землях. В ней все активнее участвуют те, кто уехал из родных мест, но не забыл свою малую родину. С благотворительными и инвестиционными проектами все чаще заявляют о себе те, кого принято называть дачниками. Все это говорит о том, что круг лиц, заинтересованных в возрождении этой земли, гораздо шире ее коренных или постоянных жителей.

Прокладываются дороги. Восстанавливаются храмы. Поминаются герои Ситской битвы и погибшие в Великой Отечественной войне. Возрождаются традиции и ремесла. Открываются новые музеи. Строятся гостиницы и базы отдыха.

Проводятся туристские праздники. Приезжают новые люди, чтобы полюбоваться красотой этой земли. Они воспринимают Рыбинское водохранилище уже как часть природы этих мест. Важно, чтобы не прерывалась память о том, какой была эта земля. Важно, чтобы человек сохранил все то, что он не успел на ней разрушить. Важно, чтобы человек понимал, какой огромной может быть цена "покорения" природы, и какими могут быть последствия ошибок в "проектах века".

Вопрос лишь в том, насколько удачным будет для человека попытка научиться жить с искусственным морем так же гармонично, как он жил когда-то в ныне затопленной Молого-Шекснинской пойме.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы и мемуары:

1. Акты Русского государства 1505-1526 гг. М., 1975.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI вв. Т. 1, М., 1951; Т. 2. М., 1956.
3. А.Азанчев. Давно...давно... // Молога. История и судьба древней русской земли. Литературно-исторический сборник. Выпуск 3. Рыбинск, 1997.
4. Бережков М.Н. Старый Холопий городок и его ярмарка. Приложения: из рукописи Т. Каменевича-Рвовского. // Труды VII археологического съезда в Ярославле. М., 1887, Т.1, с. 49-51.
5. Васильевский К. Вспоминая Мологу. // Молога. История и судьба древней русской земли. Литературно-исторический сборник. Выпуск 4. Рыбинск, 1999.
6. Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908.
7. Градусов К. Заволжье. Записки посадского жителя. // Новый мир. 2000, №3.
8. Дитмар А.Б. Над старинными рукописями. Ярославль, 1972.
9. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. М., 1909.
10. Зайцев П. Записки пойменного жителя. // Новый мир. 1994, № 11
11. Книга Большому чертежу. СПб., 1838.
12. Крулевецкий Н. Под пятой сталинского произвола или хождение по тюрьмам. Красноярск, 2000.
13. Летописец Угличский. Ярославль, 1999.
14. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
15. О начале войн и смут в Московии. Исак Масс. Петр Петрей. М., 1997.
16. Орбели Л.А. Биология и война. // Химия и жизнь. 1985, № 1.
17. Повесть временных лет // Памятники литературы древней Руси. XI - начало XII века. М., 1978.
18. Полное собрание русских летописей. Тт. 1, 10 - 15, 25, 33, 34.
19. Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение миниатюр. Текст. Исследование. Описание миниатюр. В 2-х тт., М.-СПб., 1994.
20. Решение участников круглого стола 5-6 июня 2003 года // Мологский край: проблемы и пути их решения. Ярославль, 2003, с. 193-196.
21. Штаден Г. Записки о Московии. М., 2003.

Исследования и публицистика:

1. Аксенова Г.В. Нестор русской живописи (Ф.Г.Солнцев в русской культуре XIXв.) // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003.
2. Алексеев Н.М. Молога. Время перемен. // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003.
3. Алексеев Н.М. Музей Мологского края // Опочининские чтения. Выпуск 6. Мышкин, 1998.

4. Андрианов И. Страсти по Рыбинскому морю // Еженедельная газета "Рыбак рыбака". № 13 (март, 2005).
5. Асарин А.Е. Плюсы и минусы рыбинского гидроузла. Опыт объективной оценки. // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003.
6. Головщиков К.Д. Город Молога и его историческое прошлое. Ярославль, 1889.
7. Горохова В.В. Флора и растительность Мологского края. // Мологский край: проблемы и пути их решения. Ярославль, 2003.
8. Гречухин В.А. Лить слезы или делать дело? // Северный край. 7.09.1996.
9. Гречухин В.А. На реках неславных. Рыбинск, 2002.
10. Данилов А.Ю. Строительство ГЭС под Ярославлем в первой половине 30-х гг. // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003.
11. Даниярова Г.М. Рыбинское водохранилище // Молога. История и судьба древней русской земли. Литературно-исторический сборник. Выпуск 4, Рыбинск, 1999.
12. Дарвинский заповедник. М., 1983.
13. Дубов И.В. Города, величеством сияющие. Л., 1985.
14. Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л., 1989.
15. Зеленецкий Н.М. С.148-149.
16. Иванов А.М. Источники о Ярославских волхвах. // V Золотаревские чтения. Рыбинск, 1996.
17. Иванов А.М. Основание Ярославля: данные источников и реконструкции историков. // "Минувших дней связующая нить..." V Тихомировские чтения. Ярославль, 1995.
18. Исаков Ю.А. Обширный очерк фауны района Рыбинского водохранилища. // Рыбинское водохранилище. Ч. I. М., 1953.
19. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX в. Ярославль, 2000.
20. Калецкая М.А., Немцова С.Ф., Скокова Н.Н. Дарвинский заповедник. // Заповедники СССР. Заповедники европейской части РСФСР. Т. I. М., Мысль, 1988.
21. Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980.
22. Князев О. Хищники пресного моря. // Новые известия. 17.06.2004.
23. Кожара В. Чтобы не кончалась рыбалка // Вперед. 17.07.2004.
24. Козлов С.А., Анкудинова А.М. Очерки истории Ярославского края с древнейших времен до конца XV века. Ярославль, 1997.
25. Коробков Н.М. Прозоровские могильники Мологского уезда Ярославской губернии. Выпуск 1. Молога, 1926.
26. Корсаков Г.И. Осмысление верхневолжской трагедии. // Мологский край: проблемы и пути их решения. Ярославль, 2003.
27. Красавин Д. Микеланджело из Мологи.
28. Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния - опыт родиноведения. Ярославль, 1907.
29. Кузнецов А.В., Рыбникова И.А. Особенности биоразнообразия Мологского края, пути его сохранения и рационального

- использования // Мологский край: проблемы и пути их решения. Ярославль, 2003.
30. Куражковский А.Н. О затопленных лесах Рыбинского водохранилища // Рыбинское водохранилище. Ч. I. М., 1953.
 31. Кутова Т.Н. Формирование водной и прибрежной растительности на Рыбинском водохранилище // Рыбинское водохранилище. Ч. I. М., 1953.
 32. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X - XIV вв. М., 1984.
 33. Литвинов А.С. Основные черты гидрологического и гидрохимического режимов Рыбинского водохранилища // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск., 2003.
 34. Нестеров Ю.А. Молога - память и боль. Ярославль, 1991.
 35. Маркевич А.И. Ярославские князья в Московском государстве. // Труды VII археологического съезда в Ярославле. М., 1888, Т. 2.
 36. Марков А.А. Экономическое развитие Мологи и Мологского района с 1900 по 1941 гг. // Ярославский педагогический вестник. № 4, 1997.
 37. Мозжухин Д. Письма с Волгостроя // Северный рабочий. 03.09.1936; 04.09.1936; 08.09.1936.
 38. Молога. План и краткий очерк. Издание Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1909.
 39. Мусин-Пушкин С.А. Очерки Мологского уезда. Ярославль, 1902.
 40. Оценка недвижимых имуществ г. Мологи. Ярославль, 1908.
 41. Портер М.А. Где эта улица? Рыбинск, 1995.
 42. Поспелов Е.М. Географические названия России. М., 2002.
 43. Постнова Н.В. Из истории Рыбинского водохранилища. // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск., 2003.
 44. Ривьер И.К. Живое население Рыбинского водохранилища. // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003.
 45. Рыбинское водохранилище и его жизнь. Л., Наука, 1972.
 46. Рыкунова И.И., Рыкунов А.Н., Иванов А.М. Тысячелетия над устьем Шексны. Рыбинск, 2004.
 47. Рязанцев Н.П. Из истории Волголага в 1930-1940 гг. // IX Золотаревские чтения. Рыбинск, 2002.
 48. Сахаров Н.А., Чернухина Е.В. По следам исчезающих деревень. Рыбинск, 2005.
 49. Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М., 2002.
 50. Томсинский С.В. Угличе Поле в IX-XIII веках. СПб., 2004.
 51. Трефолев А.Н. Путешествие императора Павла по Ярославской губернии // Исторические произведения. Ярославль, 1991.
 52. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт., М., 2003.
 53. Фенютин А.А. Рыбные ловли на реке Мологе // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Выпуск 4. Ярославль, 1862.
 54. Фроянов И.Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. СПб., 1995.
 55. Хомутов С.А. Молога - репрессированная территория. Восстановление исторической справедливости // Мологский край: проблемы и пути их решения. Ярославль, 2003.
 56. Хрусталева Д.Г. Русь: от нашествия до "ига". 30-е - 40-е гг. XIII века. СПб., 2004.
 57. Шемякин И.А. История таможенного дела России и Ярославский край. Ярославль, 2000.
 58. Экземплярский А.В. Ярославские владетельные князья. Ярославль, 1887.
 59. Ярэнгерго. Страницы истории. Ярославль, 2004.
- Материалы Интернет-сайтов:**
1. Заимка в Горинском. <http://zaumka.nm.ru>
 2. Клуб рыбака. Российский рыболовный Интернет-клуб. <http://www.fishing.ru>
 3. Корсаков Г.И. Между Пушмой и Волгой // Рыбинская электронная газета. № 65, 11.08.03. <http://kvadrat-m.narod.ru/gazeta65.html>
 4. Красавин Д. Расскажи мне мама про Мологу... <http://www.hot.ee/krasavin/molkras.html>
 5. Рыбалка на Рыбинском водохранилище. <http://www.rybinka.ru>
 6. Рыболов-клуб. Журнал для рыболовов. http://karl-na.newmail.ru/2_2000.html
 7. Рыбалка-он-лайн. Рыболовные дневники <http://www.fishingonline.ru>
 8. Ярославская рыбалка. Интернет-клуб <http://rybalka.yaroslavl.ru>

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АСИ-ГАЯО	Архив современной истории - филиал ГАЯО
ГАЯО	Государственный архив Ярославской области
КГС	Краеведческая газета "Сить" (1998, издание Е.Сергеев, С.Осокин, А.Серебряков)
ККХМ	Краснодарский краевой художественный музей им.Ф.А.Коваленко
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РИАХМЗ	Рыбинский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ФАДЗ	Фото-архив Дарвинского заповедника
ЦВММ	Центральный Военно-Морской Музей
ЯИАМЗ	Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник
ЯХМ	Ярославский художественный музей

Молога. Земля и море. / НПО "Сатурн" (Рыбинск)
Рыбинский Дом печати, 2006. 304 стр., ил.

© В.А.Гречухин: текст гл. 3
© В.И.Ерохин: текст гл. 4
© Л.М.Иванов: текст гл. 1, 2, 5
© С.И.Метелица: специальная фотосъемка
© В.Н.Репин: макет, оформление, допечатная подготовка иллюстраций, верстка

Исключительное право на издание книги "Молога. Земля и море." принадлежит НПО "Сатурн". Ни книга в целом, ни один из ее фрагментов не могут быть использованы и/или воспроизведены любым способом без предварительного письменного разрешения НПО "Сатурн".

Издательство: Рыбинский Дом печати
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8

Тираж 3000 экз.

Типография:
SAARIJARVEN OFFSET OY
Финляндия

